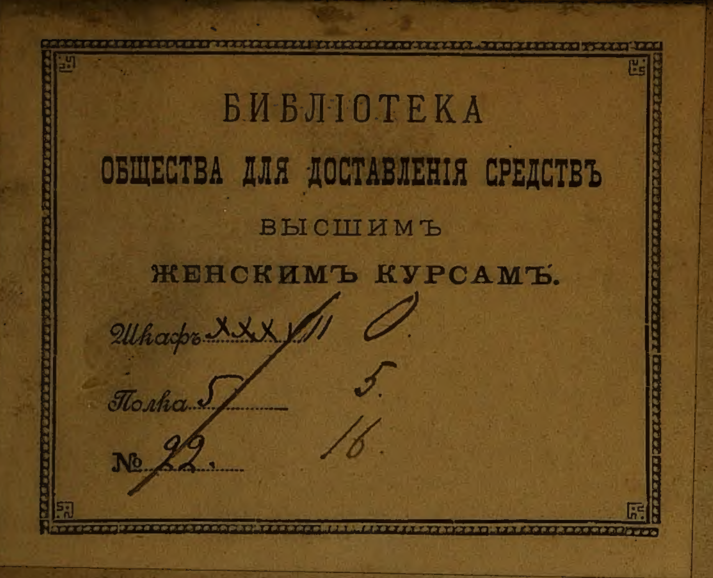
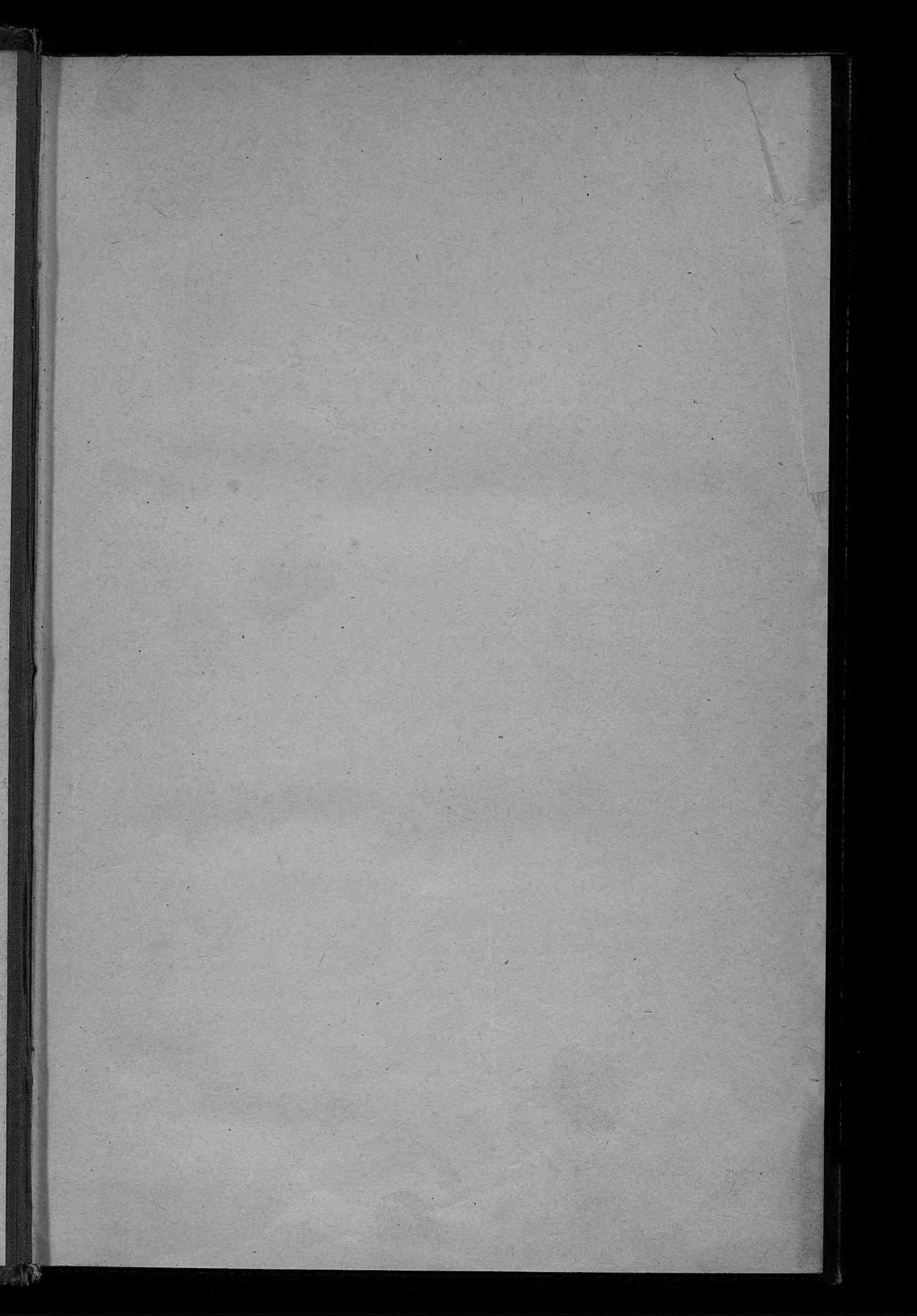
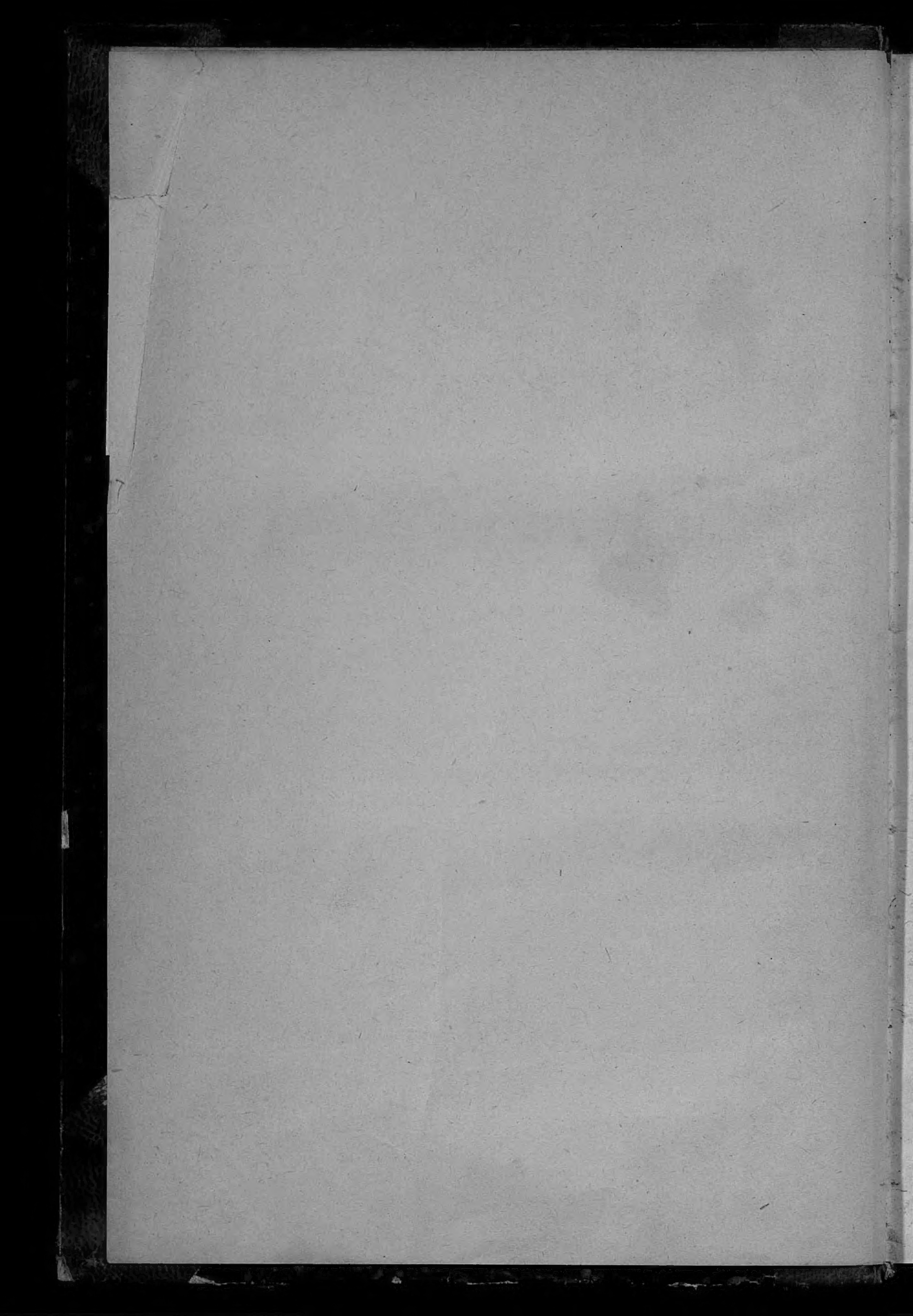






ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ

РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

А. Корсака.

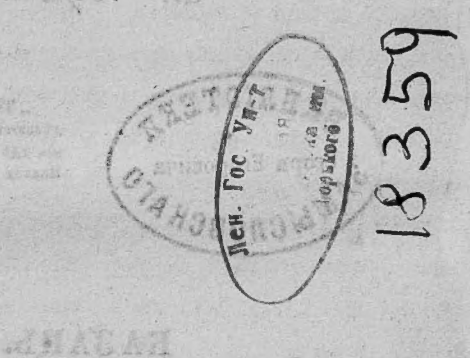
„Торговля оттуда удаляется, гдѣ ей дѣлаютъ притѣсненіе, и водворяется тамо, гдѣ ея спокойствія не нарушаютъ".
Наказъ Екатерины II, гл. XIII. п. 317.

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1857.

Перепечатано изъ Ученыхъ Записокъ книжки I-й за 1856 годъ.



Въ типографіи университета.

Въ представляемомъ историко-статистическомъ обзорѣ торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ мы имѣли въ виду представить исторію сношеній нашихъ съ Китаемъ, какъ торговыхъ, такъ и политическихъ, имѣвшихъ вліяніе на торговлю, исторію мѣръ правительства относительно ея, показать движеніе и постепенное расширеніе торговли, экономическое значеніе главныхъ предметовъ сбыта и привоза, обращая вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на соперничество иностранцевъ и на другія условія, отъ которыхъ могли зависить большій или меньшій успѣхъ и выгоды торговли.

Такъ какъ всѣ эти вопросы чрезвычайно тѣсно связаны между собою и явленія, относящіяся къ нимъ, постоянно сопутствуютъ другъ другу, то мы и разсматривали не отдѣльно каждый вопросъ, а слѣдили за ними въ одно и тоже время, стараясь показать взаимное ихъ вліяніе и главнымъ образомъ на ходъ самой торговли. Для удобности же обозрѣнія историческаго и статистическаго кяхтинской торговли, существующей болѣе 125 лѣтъ, мы раздѣлили это время на періоды, обозначивъ характеристическія особенности каждаго періода.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ
И
НАЧАЛО ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ МЕЖДУ НИМИ.

КАРАВАННАЯ КАЗЕННАЯ ТОРГОВЛЯ.

Почти до конца XVI столѣтія Русскіе не имѣли никакого понятія о Китаѣ; ихъ отдѣляло отъ него огромное пространство Сибири, которое одно могло имъ служить проводникомъ свѣдѣній объ этомъ государствѣ. Между тѣмъ о Сибири, даже о самыхъ отдаленныхъ ея предѣлахъ, они знали съ давняго времени. Такъ, будучи данниками Монголовъ, еще въ XIII ст., Русскіе были знакомы съ югомъ ея: туда ѣздили московскіе чиновники и даже сами князья съ дарами и поклономъ къ своимъ повелителямъ и, возвращаясь, привозили съ собою свѣдѣнія о тамошнихъ мѣстахъ. Но прочное начало къ обладанію Сибирью положили Іоаннъ III и Іоаннъ IV, обложивъ данью нѣкоторыя сибирскія племена [1]). Дѣло начатое этими двумя Государями, довершили, какъ извѣстно, казаки, подъ предводительствомъ своихъ атамановъ. Съ этихъ то поръ Русскіе и познакомились съ Китаемъ и мало по малу завели съ ними постоянныя сношенія

---

[1]) Ист. госуд. рос. Карамзина. т. IX гл. VI.

политическія и торговыя. Впрочемъ, первыя попытки къ знакомству съ Китайцами и вообще съ жителями странъ, лежащихъ за предѣлами Сибири, сдѣланы были раньше завоеванія этого царства и самая первая изъ нихъ принадлежитъ Іоанну Грозному. Въ 1567 году, онъ послалъ двухъ атамановъ, Ивана Петрова и Бурнаша Ялышева съ товарищами, провѣдывать неизвѣстныя государства. Посланные »вывезли сказку и роспись« всѣмъ городамъ, которые за Сибирью видѣли «, китайскому, государству и мунгальской земли и инымъ мѣстамъ, жилымъ и кочевымъ, и Великой Оби рѣки и прочимъ городамъ и рѣкамъ...«[1]). Разсказъ этихъ путешественниковъ, хотя неясенъ и сбивчивъ, но тѣмъ не менѣе занимателенъ. Они описали всѣ земли отъ Байкала до Корейскаго моря, улусы черной или западной Монголіи[2]) и, упомянувъ по слуху о Туркестанѣ, Бухаріи, Кашкарѣ и Тибетѣ, говорятъ, что, получивъ отъ какой то монгольской царицы грамоту, проникли за китайскую стѣну и были въ Пекинѣ, но невидали самаго хана, потому что неимѣли съ собою даровъ, какъ того требовали придворныя китайскія церемоніи[3]).

Какъ ни занимателенъ этотъ фактъ, однако онъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій, и, до завоеванія Сибири, Китай все таки былъ для насъ terra incognita. Но вотъ явились казаки съ своимъ предводителемъ; быстро они подвигались на Вос-

---

[1]) Карамз. примѣч. 648 къ т. IX.

[2]) Монголы и Китайцы составляли тогда два различныя государства, отдѣленныя одно отъ другаго стѣною; первые были ближайшими сосѣдями Сибири.

[3]) Карамз. т. IX, примѣч. 648.

токъ и, наконецъ, проникли въ самую глубь его. По покоренiи большей части Сибири, увлекаемые богатствомъ ея лѣсовъ и жаждою добычи, казаки выступили изъ Якутска, переправились чрезъ Байкалъ, поднялись вверхъ по Селенгѣ и вскорѣ явились на рѣкахъ Шилкѣ, Аргуни и потомъ Амурѣ. Покоряя новыя племена и земли, казаки заводили знакомства съ пограничными Маньджурами, нынѣшними владѣтелями Китая, и повременамъ пересылались подарками съ мѣстными властями. Предпрiимчивые и смѣлые, они отправляли своихъ людей развѣдывать дальнiя и незнакомыя имъ страны. Богатые сибирскiе мѣха переходили въ ихъ руки; за какой нибудь чугунный котелъ дикiе обитатели Сибири давали имъ столько соболей, сколько могло войти въ котелъ[1]). Но какъ казакамъ нужны были не одни драгоцѣнные мѣха, но и другiе болѣе необходимые предметы, то они и завели мѣну съ сосѣдственными Монголами. Вскорѣ пограничные воеводы сами стали пересылаться съ китайскими пограничными начальниками, безъ всякаго еще участiя со стороны правительства, и отправляли даже цѣлые караваны съ товарами; потомъ, чтобы оградить ихъ отъ разграбленiя монгольскими и сибирскими племенами и доставить имъ покровительство самихъ пограничныхъ начальниковъ и хановъ, воеводы стали посылать караваны уже отъ имени правительства[2]). Первое, извѣстное намъ, такое посольство съ караваномъ въ Китай, или, какъ думаетъ Миллеръ, къ мон-

---

[1]) Миллера ист. Сибири.

[2]) Сибирскiй вѣстникъ 1822. г.

гольскому хану, отправлено было при царѣ В. И. Шуйскомъ, въ 1608 году, изъ города Томска, тамошнимъ воеводою Вас. Вас. Волынскимъ. При караванѣ были три казака и толмачь; два киргизскіе князька обѣщались провести его чрезъ земли монгольскаго Алтынъ-хана (золотаго царя) и представить ему посланныхъ; но узнавъ на дорогѣ, что Калмыки выгнали своего золотаго царя изъ улусовъ, возвратились безъ успѣха съ караванами[1]). Далѣе Миллеръ говоритъ еще о другомъ подобномъ же посольствѣ, бывшемъ въ 1616 году, а по запискамъ голландской остъ-индской компаніи и Бержерона, въ 1619, которое назначено было также къ Алтынъ-хану. Тамъ послы встрѣтили людей различныхъ племенъ, отъ которыхъ получили свѣдѣнія о сосѣдственныхъ земляхъ. Въ 1620 г. опять упоминается о посылкѣ людей для провѣдыванія засибирскихъ странъ. Сибирская лѣтопись (помѣщенная въ сиб. вѣстникѣ 1818 г.) говоритъ объ этомъ такъ: »лѣта 7128 (1620) августа въ день государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичь всея Россіи вѣлѣлъ сибирскому томскаго города казаку Ивану Петлину провѣдати про китайское государство«. Фишеръ въ сибирской исторіи упоминаетъ, вѣроятно, о томъ же самомъ путешествіи, хотя съ нѣкоторою разницею; онъ говоритъ о немъ такъ[2]): »Въ 7127 году тобольскому воеводѣ, князю Ивану Семеновичу Куракину, вздумалось навѣдаться объ обстоятельствѣ сей земли (китайской) не чрезъ чужія извѣстія, но чрезъ искуство

---

[1]) Ibid. и Миллеръ.
[2]) Сибир. ист. Фишера, кн. 2 стр. 267 — 369.

своихъ согражданъ. Къ сему важному дѣлу выбралъ онъ двухъ казаковъ: Ивашку Петлина да Петруньку Киселева.« За тѣмъ Фишеръ говоритъ о другомъ отправленіи въ Китай, послѣдовавшемъ въ 7128 г., по приказанію тобольскаго воеводы, для открытія пути въ тамошнія страны водою чрезъ Енисейскъ. Но объ немъ, по словамъ его, извѣстій не сохранилось. Вѣроятно, эти оба путешествія, о которыхъ говоритъ Фишеръ, составляютъ одно, раздѣленное имъ, по причинѣ недостаточныхъ свѣдѣній, цѣль котораго было изысканіе водянаго сообщенія съ Китаемъ. Изъ описанія этого путешествія (помѣщеннаго въ сиб. вѣст. 1818 г.) видно, что посланные доѣзжали только до Алтынъ-хана и привезли отъ какого-то пограничнаго князька Валли къ рускому царю дружественную грамоту, съ дозволеніемъ рускимъ купцамъ проѣзжать въ Китай чрезъ его владѣнія, съ тѣмъ чтобы они привозили къ нему грамоты отъ русскаго царя [1]).

Вотъ факты, которые сохранила намъ исторія, свидѣтельствующіе о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ въ эти отдаленныя времена.

Вскорѣ послѣ описанныхъ событій, въ Китаѣ начались сильныя политическія волненія, продолжавшіяся съ 1631 по 1649 годъ. Китайская имперія покорилась Маньджурамъ; прежняя династія ея императоровъ была низвергнута и на

---

[1]) Карамзинъ говоритъ, что Петлинъ небывалъ въ Китаѣ, а списалъ только донесеніе атамановъ Петрова и Альшева; однако между донесеніемъ и описаніемъ Петлина есть разница.

пекинскій престолъ взошелъ богдоханъ изъ побѣдителей. Во все это время мы не видимъ никакихъ сношеній между Россіею и Китаемъ.

Между тѣмъ наши владѣнія въ Сибири расширялись все болѣе и болѣе и подвигались къ границамъ Монголіи. Алтынъ-ханъ, удаляясь отъ возмущеній, прикочевалъ къ Красноярску и, въ 1636 г., поддался Россіи, о чемъ былъ заключенъ договоръ въ 1636 г., подтвержденный въ 1662 г.[1]). Въ 1644 г. русскіе были уже на Амурѣ. Письменный голова Василій Поярковъ, отправленный якутскимъ воеводою Головинымъ *провѣдывать народовъ*, первый достигъ великаго Океана, спустившись по Амуру (около 1644 г.). Пояркова увлекала жажда добычи (онъ отыскивалъ серебряныя руды); военныя предпріятія его такъ удачны, что онъ просилъ только подкрѣпленія отъ правительства для совершеннаго покоренія всѣхъ земель, лежащихъ по Амуру. Но планы его были признаны несбыточными, онъ долженъ былъ возвратиться по рѣкамъ Алдану и Ленѣ. Въ слѣдъ за нимъ является на берегахъ Амура боярскій сынъ Ерофей Хабаровъ, уже не простой искатель приключеній и добычи: Хабаровъ былъ богатый житель Устюга и имѣлъ другія болѣе разумныя цѣли. Явившись въ 1647 году съ 150 человѣкъ на Амурѣ, онъ началъ дѣйствовать осторожно; укрѣплялъ встрѣчавшіеся на пути городки, въ числѣ которыхъ былъ и Албазинъ, и приводилъ въ покорность народы. Обо всемъ этомъ онъ донесъ царю Алексѣю Михайловичу, по-

---

[1]) Историческое обозрѣніе Сибири Словцова, ч. I.

славъ ему въ видѣ дани отъ вновь покоренныхъ народовъ 120 сороковъ соболей и множество лисицъ. Государь наградилъ Хабарова и спутниковъ его тремя стами золотыхъ медалей и вызвалъ его самаго для объясненія, назначивъ въ завоеванный край князя Лобанова и Зиновьева съ 3000 человѣкъ [1]).

Между тѣмъ на пекинскій престолъ взошелъ маньджурскій императоръ *Чунъ-джи*; сношенія съ Китаемъ возобновились. На границу отправлены были отъ насъ три посла, для испрошенія согласія на торговлю. Пограничный маньджурскій ханъ или губернаторъ прислалъ съ ними къ царю зазывную грамоту и подарки, съ приглашеніемъ русскихъ купцовъ ѣздить въ Китай. Но ханская грамота, какъ и присланная прежде отъ хана Валли, оставалась неизвѣстною до 1763 года, за неимѣніемъ монгольскаго переводчика; царь зналъ о ней только по словеснымъ пересказамъ [2]); но тѣмъ не менѣе она дала ему поводъ отправить новое посольство, которое можно считать первой серьезною попыткой завести прочныя политическія и торговыя сношенія съ Китаемъ. До сихъ поръ всѣ путешествія нашихъ людей въ Китай неимѣли оффиціальнаго характера; онѣ были предметомъ частной распорядительности воеводъ; правительства обоихъ государствъ были тутъ въ сторонѣ, но первая мысль установить постоянныя государственныя и торговыя сношенія меж-

---

[1]) Сиб. ист. Миллера и Фишера и ст. Берха въ сынѣ отеч. 1822 г.

[2]) Сиб. вѣст. 1822 г.

ду Россіею и Китаемъ родилась въ головѣ Алексѣя Михайловича.

Вызвавъ Хабарова и получивъ отъ него достаточныя свѣдѣнія о Китаѣ, царь, 1654 г., послалъ туда, подъ именемъ гонца, тобольскаго боярскаго сына Федора Исакіева Байкова, съ царскою грамотою и подарками и съ приличной свитою[1]). Эта грамота чрезвычайно любопытна, какъ первый оффиціальный документъ, свидѣтельствующій о государственныхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Въ грамотѣ государь, изобразивъ славу и величіе своихъ предковъ, проситъ богдохана сказать ему свой полный титулъ, изъявляя желаніе быть съ нимъ въ крѣпкой дружбѣ и пересылкѣ, и именно говоритъ, что *доселѣ* предмѣстники его никакихъ съ китайскими ханами *не имѣли пересылокъ и не посылали въ Китай пословъ*[2]). Байковъ поѣхалъ чрезъ западныя области Китая и прибылъ въ Пекинъ (Канбалыкъ или Канъ-балгадъ) въ 1656 г. Когда потребовали у него, именемъ богдохана Чунъ-джи привезенныхъ подарковъ и грамоту, онъ отдалъ подарки, но грамоты недалъ, отзываясь, что ему велѣно лично ее передать богдохану[3])

Потомъ, когда въ коллегіи церемоній его учили, какъ должно представляться хану, онъ отказался исполнять уни-

---

[1]) Ист. обозр. Сибири Словцова, ч. I. стр. 127 — 130.

[2]) Замѣчательно, что о дѣлахъ на Амурѣ и о торговлѣ ничего неупомянуто въ грамотѣ; вѣроятно это предоставлено было изустному объясненію посла, а можетъ быть, Амуръ несчитали собственностію Китайцевъ или надѣялись силою оружія вызвать на объясненіе. (Словцовъ).

[3]) Ист. обозр. Сибир. Словцова.

зительные пріемные обряды (»припадше на колѣна, кланитися«), въ слѣдствіе чего, его и не представляли хану и выслали изъ Пекина и не самовѣжливо[1]). Въ 1658 г., при Алексѣѣ же Михайловичѣ, отправленъ былъ въ Пекинъ боярскій сынъ Перфильевъ. Хотя онъ былъ принятъ благосклоннѣе, чѣмъ Байковъ, и привезъ къ царю подарки отъ хана, но все таки его посольство осталось безъ всякихъ результатовъ. Также мало удачи имѣлъ и бухарецъ Сенткулъ Албинъ, ѣздившій въ Китай съ порученіемъ въ 1668 году[2]).

Дѣла па Амурѣ стали между тѣмъ безпокоить китайское правительство. Къ этому присоединилось и то обстоятельство, что въ нашихъ предѣлахъ безпрестанно стали являться китайскіе перебѣжчики. По этому, въ 1672 году, пограничное маньджурское начальство просило нерчинскаго во-

---

[1]) Байковъ привезъ журналъ своего путешествія, напечат. въ древ. росс. вивл., изд. 3, ч. 4, и въ сиб. вѣст. 1820 г. Чулковъ въ »историческомъ описаніи россійской коммерціи« (т. III. кн. II, стр. 12) говоритъ что съ нимъ отправлено было товаровъ на китайскую руку на 40,000.

[2]) Чулковъ объ этомъ отправленіи говоритъ такъ: »посланые по указу государя въ Китай посланники для провѣдыванія, тобольскій сынъ боярской Петръ Андреевъ Ярыкинъ да бухарецъ *Сеткупъ Албдинъ* съ служилыми людьми, вывезли оттуда въ первый разъ товары *въ 1655 году* а именно: серебро, каменье и новые товары »(ист. опис. росс. кали. т. III. кн. II. стр. 2). Въ сиб. вѣст. 1822 г. говорится, вѣроятно, о томъ же посольствѣ; но оно показано подъ 1668 г. и упоминается одинъ бухарецъ *Сенткулъ Албинъ*. Слѣдовательно оно было, по сиб. вѣст., не прежде, и спустя уже 10 лѣтъ послѣ отправленія въ Китай боярскаго сына Перфильева. По Чулкову также выходитъ, что посольство Байкова было также послѣ отправленія бухарца Албина.

еводу Аршинскаго послать кого нибудь въ Пекинъ для объяснений. По прозьбѣ его, назначены были Миловановъ и Кобяковъ съ товарищами. Они были приняты благосклонно и отпущены съ подарками и съ грамотою отъ трибунала къ русскому правительству о возвращеніи перебѣжавшаго къ намъ звѣролова Кентимура[1]). На этотъ разъ маньджурское начальство старалось передать точный смыслъ грамоты въ переводѣ, хотя довольно плохомъ. Царь Алексѣй отправилъ новое посольство, и, въ 1675 г., поѣхалъ изъ Москвы въ Пекинъ переводчикъ посольскаго приказа, Николай Гавриловъ Спаѳарій, молдавскій грекъ, въ качествѣ посланника, со свитою, состоявшею изъ 100 человѣкъ. Ему поручено было утвердить взаимныя сношенія между обоими государствами и заключить съ богдоханомъ договоръ о торговлѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ испытать выгоды китайскаго торга, для чего за нимъ слѣдовалъ изъ Тобольска казенный караванъ[2]). Однако и на этотъ разъ успѣха не было. Хотя Спаѳарій согласился сначала на нѣкоторые китайскіе пріемные обряды и допущенъ былъ къ хану, но послѣ, за неисполненіе прочихъ церемоній, а болѣе, нѣкоторыхъ требованій, не относившихся собственно къ торговлѣ, которыя предлагали ему Китайцы, онъ возвратился безъ успѣха и даже безъ отвѣтной грамоты[3]).

---

[1]) Ист. обозр. сиб. Словцова. Ч. I. стр. 201.

[2]) Ibid. стр. 202.

[3]) Китайцы требовали возвращенія перебѣжчика Кентимура съ товарищами его. Спаѳарій незналъ объ этомъ дѣлѣ и, не имѣя при томъ никакихъ порученій, не могъ согласиться на требованіе китайцевъ. (Словцовъ).

При изложеніи этихъ событій, невольно рождается вопросъ, почему всѣ попытки тогдашняго правительства укрѣпить дружественныя сношенія съ Китаемъ оставались напрасными и ограничивались только мѣною подарковъ, безъ всякихъ благопріятныхъ результатовъ? Причины должно искать частію въ исполнителяхъ порученій тогдашнаго правительства, частію въ самыхъ современныхъ обстоятельствахъ. Люди, на долю которыхъ выпадало рѣшеніе такой важной задачи, были по большей части самые ограниченные, невѣжественные и грубые, вовсе неспособные вести дѣла съ такимъ подозрительнымъ и недовѣрчивымъ правительствомъ, каково китайское; и такіе то люди посылались ко двору одного изъ ученѣйшихъ китайскихъ императоровъ, Кансію, котораго при томъ тогда окружали іезуиты. Могли-ли подобные дипломаты выговорить что нибудь въ пользу Россіи, встрѣчая могущественное сопротивленіе какъ въ хитрыхъ и ловкихъ своихъ соперникахъ, такъ и въ собственной простотѣ и невѣжествѣ? Но главная причина нашихъ неудачь заключалась въ современныхъ обстоятельствахъ: въ то самое время, когда происходили дружественные переговоры, казаки дѣлали набѣги на пограничныя китайскія владѣнія и тѣмъ раздражали китайское правительство, которое, конечно, не хотѣло вѣрить искренности нашихъ предложеній. Такъ, хотя Спаѳарій передъ отъѣздомъ въ Пекинъ и выдалъ приказъ Албазинцамъ прекратить непріязненныя дѣйствія на время переговоровъ, однако казаки неутерпѣли, и съ отъѣздомъ Спафарія возобновили свои поиски по Амуру. Китайцы, видя, что жалобы ихъ напрасны, что ни къ чему не

служатъ ихъ листы, которые они посылали къ русскому
правительству, то чрезъ Архангельскъ, при посредствѣ гол-
ландскаго посольства, бывшаго въ Китаѣ, то чрезъ Испагань
посредствомъ іезуитовъ, китайцы рѣшились дѣйствовать не
пріязненно. Въ то время какъ Сѣнотрусовъ, отправленный
въ 1681 г. въ Албазинъ, набиралъ казаковъ и бродягъ и
строилъ суда для плаванія по Амуру, на Амурѣ явился ки-
тайскій флотъ съ цѣлою арміею (1683 г.) Слухъ объ этомъ
дошелъ до Москвы. Для защиты Албазина посланъ былъ
Толбузинъ. Въ 1685 г. Китайцы, раззоривъ предварительно
всѣ русскіе остроги и зимовья по Амуру, Зѣѣ и Селенгѣ,
начали продолжительную осаду Албазина. Послѣ упорной
обороны, казаки должны были сдать его Китайцамъ. Алба-
зинъ былъ разрушенъ, а сто человѣкъ защитниковъ его
уведены плѣнниками въ Пекинъ. Тамъ они получили назва-
ніе русской сотни и сравнены были въ правахъ съ мань-
джурами; китайское правительство употребляло ихъ для обуче-
нія маньджуровъ русскому языку въ особенной школѣ, гдѣ учи-
лись дѣти лучшихъ семействъ; но вскорѣ за буйство они обра-
щены были въ солдаты. Наше правительство, съ согласія
китайскаго, послало къ нимъ русскаго священника, и съ
тѣхъ поръ началось отправленіе духовныхъ миссій изъ Рос-
сіи въ Китай.

Вскорѣ однако Албазинъ былъ возстановленъ (1686);
вмѣстѣ съ тѣмъ начались грабежи и своевольства казаковъ.
Китайскій богдоханъ настоятельно требовалъ съѣзда пословъ
для опредѣленія границъ и взаимныхъ отношеній между

пограничными жителями, а подъ Албазинъ въ тоже время отправилъ войско.

Петръ I назначилъ великимъ и полномочнымъ посломъ для переговоровъ съ китайцами брянскаго намѣстника Ѳ. А. Головина, давъ ему такой наказъ[1]: 1) учинить рубежъ по Амуръ; если китайцы того не захотятъ, то по рѣку Быструю или Зею, впадающую въ Амуръ; если не захотятъ, то по Албазинъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть промыселъ по Амуру, Быстрой и Зеѣ; если же не захотятъ и того, тогда уже поступить военною рукою; 2) внушить китайцамъ, что даурская земля, гдѣ выстроенъ Албазинъ, Нерчинскъ, никогда не составляла китайскихъ владѣній; въ ней жили люди ясачные, платившіе дань Россіи; 3) требовать удовлетворенія за разрушеніе русскихъ остроговъ или отказаться отъ него въ знакъ дружбы съ богдоханомъ; 4) учинить торговыя сношенія. 24 марта 1686 года, Головинъ прибылъ въ Тобольскъ, а оттуда отправился на китайскую границу. Сборнымъ мѣстомъ назначенъ былъ сначала Селенгинскъ, потомъ Нерчинскъ.

Переговоры начались 12 августа того же года, въ 200 саженяхъ отъ Нерчинска. Китайское посольство, чрезвычайно многочисленное, было подкрѣплено пушками и большимъ отрядомъ войска; душею его были іезуиты Гербильонъ и Перейра; съ нашей стороны—одинъ только Головинъ. Девять разъ начинались и прекращались переговоры; послѣ девяти

[1]) Журналъ мануфактуръ и торговли 1837 г.

совѣщаній китайцы сняли лагерь, стали возмущать пограничныхъ монголовъ и другія племена и грозили даже Головину. Лишенный всякихъ средствъ защиты, Головинъ вынужденъ былъ признать всѣ условія, предложенныя китайцами, и подписалъ составленный ими трактатъ (24 авг. 1689 г.). Пятымъ пунктомъ этаго трактата постановлено[1]:

»Какимъ либо иесть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обоихъ сторонъ, для нынѣшнія начатья дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати до обоихъ государствъ добровольно и покупать и продавать, что имъ надобно, да повелѣно будетъ«. Остальныя статьи его содержатъ условія о назначеніи границею между обоими государствами рѣки Аргуни, впадающей въ Амуръ, о выдачѣ перебѣжчиковъ, о проѣзжихъ грамотахъ и о наказаніи воровъ и разбойниковъ. Албазинъ положено раззорить. — Такъ кончились борьба за Албазинъ и наше обладаніе Амуромъ.

Нерчинскій трактатъ былъ первымъ основаніемъ торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Но, очевидно, условія его были выгодны только для китайцевъ; для Россіи же имѣли самые ничтожные ближайшіе результаты и большія невыгодныя послѣдствія въ будущемъ, относительно торговли: мы лишились Амура, который, вѣроятно, измѣнилъ бы видъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ въ настоящее время и поставилъ бы Россію въ совершенно иное къ нему положеніе. Почему такъ неудачно окончились дѣла съ китайцами, можно видѣть изъ обстоятельствъ, при которыхъ за-

[1]) Пол. соб. зак. т. III. N° 1346.

ключенъ трактатъ: всѣ условія его были вынужденныя; о правахъ тутъ не было и рѣчи. Изъ самой инструкціи Петра, данной Головину, видна какая то нерѣшимость, уступчивость; самъ Петръ плохо надѣялся на выгодный миръ. Полагаютъ даже, что Головину были даны тайныя наставленія, въ силу которыхъ онъ уполномоченъ былъ дѣлать важныя пожертвованія, лишь бы только завести торговлю съ Китаемъ [1]). Петръ понималъ важность ея для Россіи; она была необходима при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Приливъ пушныхъ товаровъ изъ Сибири въ Москву ставилъ правительство въ весьма затруднительное положеніе: получая въ большомъ количествѣ мягкую рухлядь въ видѣ ясака съ сибирскихъ племенъ и десятинной пошлины на внутреннихъ заставахъ, правительство незнало, куда ее дѣвать и нуждалось въ рынкѣ для выгоднаго ея сбыта. Хотя значительное количество мягкой рухляди шло отъ насъ въ Персію и Турцію и на внутреннее потребленіе, но завсѣмъ тѣмъ большая масса ея оставалась внутри государства безъ всякой пользы. Естественно, что казна должна была обратить вниманіе на Китай, вмѣщавшій въ себѣ много потребителей этого товара и, по сосѣдству съ Сибирью, представлявшій большія выгоды для торговли. Нерчинскимъ трактатомъ устранено было это неудобство.

Съ этихъ поръ начали отправлять на счетъ царской

---

[1]) Журн. ман. и тор. 1836 г. N° XI. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что, по возвращеніи въ Москву, Головинъ былъ принятъ весьма ласково и вскорѣ потомъ назначенъ былъ посланникомъ въ Голландію.

казны караваны съ сибирскими пушными товарами прямо въ Пекинъ. Чрезъ три года послѣ заключенія перчинскаго трактата, для постановленія болѣе опредѣленныхъ правилъ торговли, Петръ I отправилъ въ Китай, въ званіи посланника, извѣстнаго путешественника Избрандъ-Ипеса (1692), съ порученіемъ испросить позволеніе для русскихъ купцовъ свободно производить торговлю въ городахъ Маньджуріи. Предложенія эти были приняты пекинскимъ дворомъ, и въ слѣдствіе того русскіе купцы, кромѣ Пекина, стали ѣздить съ товарами въ китайскіе города Наунъ и Ургу. Такъ возникли постоянныя торговыя сношенія съ Китаемъ. — Караванный торгъ съ китайцами продолжался около 60 лѣтъ. Первый казенный караванъ перешелъ китайскую границу въ 1699 году; затѣмъ, посылались караваны 1705, 1711, 1713, 1728, 1732, 1736, 1741, 1746 и, наконецъ, послѣдній въ 1755 г.[1]).

При каждомъ казенномъ караванѣ былъ коммиссаръ, на котораго возлагалась выгодная продажа товаровъ. Для наблюденія за порядкомъ и безопасностью во время пути, по указу Петра I, назначался унтеръ-офицеръ гвардіи[2]). Съ 1731 г. опре-

---

[1]) Въ 1705 г. отправился въ Китай съ караваномъ купецъ Григорій Осколковъ, который возвратился 1706 г. Въ 1713 г. ѣздилъ онъ же; но, возвращаясь, умеръ на дорогѣ въ 1715 г. (Иркутскій лѣтописецъ. См. ежемѣсяч. соч. Миллера 1764 г. ноябрь.)

Въ 1711 году Петръ I далъ указъ посылать караваны въ китайскіе города Селимъ и Даба и владѣнія далайламы (пол. соб. зак. N° 3716); но, кажется, предположенія его не исполнились.

[2]) Пол. соб. зак. N° 3360. Ук. 1719 „ апрѣл. 30.

дѣленъ былъ консулъ, который долженъ былъ жить въ Пекинѣ и вести тамъ торговыя дѣла, два товарища его, два коммиссара и нѣсколько другихъ чиновниковъ. Одинъ коммиссаръ и товарищъ консула ѣхалъ съ караваномъ въ Пекинъ, а по возвращеніи оттуда, въ Москву; а другіе между тѣмъ заготовляли товары для слѣдующаго каравана[1]). Кромѣ этихъ лицъ было множество прикащиковъ и частныхъ купцовъ, также людей изъ простаго народа, такъ что число всѣхъ, бывшихъ при караванѣ, простиралось иногда до 1000 человѣкъ. Всѣ эти люди содержались въ Пекинѣ на счетъ китайскаго правительства[2]).

Весь почти грузъ каравановъ состоялъ изъ казенной мягкой рухляди; отправляли также иностранную серебряную монету и серебро въ разныхъ издѣліяхъ, которое мѣняли на золото. Въ замѣнъ этихъ предметовъ привозили изъ Китая: ханское золото и серебро въ слиткахъ, фарфоръ и драгоцѣнные камни, ревень, шелкъ, шелковыя ткани, бадьянъ, шпалеры, занавѣски и разную посуду.

Товары для каравана отпускались коммиссару изъ сибирскаго приказа въ Москвѣ присяжными государевыми цѣновщиками. Когда же не доставало у казны мягкой рухляди, то брали ее у частныхъ купцовъ заимообразно, для чего въ Москвѣ, на публичныхъ мѣстахъ, прибивали листы съ приглашеніемъ вкладчиковъ. По возвращеніи же каравана изъ Пекина, казна платила купцамъ за каждую вещь вдвое, и при

---

[1]) Пол. соб. зак. N° 5666.
[2]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. III. кн. II. стр. 19.

всемъ томъ оставалась, какъ говоритъ Чулковъ, »въ великихъ прибыткахъ«[1]). Въ послѣдствіи товары для каравана свозились со всѣхъ мѣстъ въ города, лежащіе по селенгинской дорогѣ, вплоть до Тобольска[2]). По возвращеніи изъ Пекина, китайскіе товары, вымѣненные на мягкую рухлядь, продавались частнымъ купцамъ. Казенная мягкая рухлядь, которая оставалась непроданною въ Пекинѣ, отвозилась обратно въ Москву въ сибирскій приказъ для продажи[3]). Для отвращенія убытковъ казны, агентамъ и прочимъ лицамъ, ѣздившимъ съ караваномъ, запрещено было торговать въ Пекинѣ, также возить въ караванѣ какіе либо частные товары; для этаго на отправляемые въ Пекинъ казенные товары налагались таможенныя печати, которыя осматривались въ каждой таможнѣ[4]).

Караванная торговля, въ первое время ея существованія, была весьма выгодна для казны. Чулковъ говоритъ[5]), что всякій караванъ, какъ бы великъ онъ нибылъ, распродавался менѣе, чѣмъ въ три мѣсяца, и за такую цѣну, какую хотѣлъ наложить коммиссаръ; при томъ всѣ пекинскіе купцы, по его словамъ, обогащались отъ этой торговли. Какими барышами пользовалась казна, видно изъ того расчета, который представляетъ Чулковъ въ своемъ »историческомъ описаніи россійской коммерціи«. Мы уже говорили, что за недостат-

---

[1]) Ibid. стр. 13 — 14. Словцова ист. обозр. Сиб. ч. I. стр. 479 — 480.

[2]) Пол. соб. зак. N° 5666.

[3]) Пол. соб. зак. N° 7305.

[4]) Ibid.

[5]) Ист. опис. росс. комм. т. III. кн. II стр. 14 и 17.

комъ казенной мягкой рухляди, казна брала ее у частныхъ лицъ заимообразно и платила за то, по возвращеніи каравана, вдвое; Чулковъ при этомъ говоритъ, что когда у кого брали товарами или деньгами 1000 руб., то въ Пекинѣ пріобрѣтали на нихъ столько товаровъ, что въ Москвѣ можно было продать ихъ за 6000 руб., потому что камки, которыя обходились въ Китаѣ по 2 руб. 50 коп. косякъ, въ Москвѣ продавались по 7 руб. и болѣе. Если прибавить къ этому, что содержаніе караванныхъ людей въ Пекинѣ казнѣ почти ничего нестоило, такъ какъ китайское правительство содержало ихъ на свой счетъ, то можно себѣ представить, какъ значительны были ея выгоды.

Что касается до торговли частныхъ купцовъ, то тѣ изъ нихъ, которые не желали ѣхать съ казеннымъ карваномъ въ Пекинъ, останавливалась обыкновенно въ Ургѣ и ѣздили также въ китайскій городъ Наунъ, куда они пріѣзжали изъ Нерчинска; въ Ургу же—изъ Селенгинска. Тамъ въ кочевьяхъ хутухты, они располагались въ раскидныхъ шатрахъ, близъ его строеній на рѣкѣ Тулѣ, около 500 верстъ къ югу отъ Селенгинска. Сюда собиралось множество купцовъ изъ Китая, Россіи и другихъ мѣстъ. Торговля была мѣновая. Китайцы привозили слитки золота и серебра, камку, разныя другія шелковыя и бумажныя матеріи, чай и фарфоръ. Русскимъ (селенгинскимъ обывателямъ) сначала позволено было вымѣнивать въ Ургѣ у монголовъ скотъ на русскія юфти и на толстыя сукна, дѣлаемыя въ Сибири; но потомъ, вмѣстѣ съ этими простыми товарами, они стали привозить дорогіе мѣха, которые мѣняли на китайскіе товары, дѣлая такимъ

образомъ большой подрывъ караванамъ[1]). Но ни въ Пекинѣ, ни въ Ургѣ, наши купцы не умѣли расположить въ свою пользу китайцевъ, которымъ особенно не нравилось ихъ пьянство. Своимъ буйствомъ они навлекли ненависть китайцевъ, такъ что, наконецъ, послѣдніе постоянно жаловались. Китайскіе пограничные чиновники были недовольны тѣмъ, что въ Ургу пріѣзжали со всѣхъ сторонъ, лѣсами и болотами, мимо пограничныхъ карауловъ, разнаго званія люди, называвшіе себя русскими купцами, такъ что обыкновенно бывало ихъ тамъ до 200 человѣкъ[2]). Для прекращенія такихъ неудовольствій и жалобъ, Петръ I отправилъ въ Пекинъ уполномоченнымъ посланникомъ и министромъ капитана гвардіи Измайлова (1719), которому дана была такая инструкція: исходатайствовать согласіе на назначеніе россійскимъ Императоромъ одного непремѣннаго консула въ Пекинъ и трехъ въ другіе города; затѣмъ, испросить позволеніе для русскихъ купцовъ, по всему государству китайскому, отправлять свои товары по рѣкамъ и складывать оные въ пристаняхъ; чтобы русскимъ купцамъ позволено было производить по всему государству свободную торговлю; чтобы всякія жалобы разрѣшаемы были только генеральнымъ консуломъ; чтобы судебными мѣстами китайскими въ дѣлахъ доставляемо было поспѣшнѣйшее правосудіе. »Съ Измайловымъ, въ качествѣ секретаря посольства, отправленъ былъ Лоренцъ Лангъ и (инкогнито) Николай Крисницъ »для усмотрѣнія тамошняго купеческаго обхожденія«[3]); имъ даны

---

[1]) Ibid. стр. 15 примѣч.
[2]) Ibid. стр. 171 — 174.
[3]) Ibid. стр. 29 — 32.

были также особыя инструкціи, изъ которыхъ данная Лангу весьма интересна. Петръ поручилъ ему познакомиться сначала въ совершенствѣ со всѣми отраслями китайской торговли, съ тѣми предметами ввоза, которые главнымъ образомъ требуются въ Китай, со всѣми данными, которыя могутъ показать, чего должно ожидать отъ этой торговли, наконецъ со всѣми условіями, отъ которыхъ можетъ зависѣть болѣе или менѣе успѣшный ея ходъ. (Подобную мысль старались выполнить въ нынѣшнее время нѣкоторыя правительства западной Европы, послѣ нанкинскаго трактата посылавшія свои экспедиціи въ Китай).

Измайловъ прибылъ въ Пекинъ въ 1720 году и съ честію былъ принятъ богдоханомъ за исполненіе пріемныхъ обрядовъ: былъ угощенъ ханскимъ столомъ и получилъ въ подарокъ съ ханскихъ плечъ шубу. Но при всемъ томъ посольство его не достигло цѣли. Постоянное пребываніе въ Пекинѣ иностранца въ лицѣ русскаго консула не согласовалось съ подозрительною и недовѣрчивою политикой пекинскаго двора; а споры о границахъ имперій, требованіе китайскаго правительства выдачи 750 кибитокъ бѣжавшихъ въ наши предѣлы монголовъ препятствовали заключенію договора. Однако секретарь посольства, Л. Лангъ, оставленъ былъ въ Пекинѣ, гдѣ онъ прожилъ около 17 мѣсяцевъ, исполняя обязанности торговаго агента[1]). Какъ видно, этотъ Шведъ былъ человѣкъ не совсѣмъ ловкій: онъ не умѣлъ разсѣять подозрѣній китайскаго правительства, раздражалъ его толь-

---

[1]) Ист. обозр. Сибири Словцова ч. I. стр. 429 — 430.

ко своею настойчивостью, къ чему присоединились и безпорядки, производимые русскими купцами въ Ургѣ. Измайловъ выѣхалъ изъ Пекина съ одними увѣреніями въ дружбѣ богдохана и съ обѣщаніемъ покончить всѣ споры на будущемъ съѣздѣ.

Но прежде чѣмъ начались какіе либо переговоры, императоръ Канси, раздраженный поведеніемъ русскихъ купцовъ, выслалъ изъ Урги всѣхъ находившихся тамъ русскихъ и запретилъ караванный ходъ въ Пекинъ (1722 г.). Въ тоже время трибуналъ внѣшнихъ сношеній послалъ къ сибирскому губернатору Гагарину грамоту, въ которой излагались причины такой мѣры [1]). Хотя Канси въ томъ же году скон-

---

[1]) Грамота эта весьма интересна и по этому мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ нея: китайскій сенатъ напоминаетъ сначала, какъ миролюбиво прежде велась торговля между русскими и китайцами, какъ мандарины встрѣчали наши караваны, какъ послѣднимъ китайское правительство давало фуражъ и кормъ. Всѣ эти пожертвованія оно дѣлало потому, что нуждалось въ русскихъ товарахъ. »Нынѣ же, говорится далѣе въ грамотѣ, множество звѣровыхъ ловцовъ обрѣтается, и для того не токмо имѣемъ въ мякотномъ товарѣ довольство, но и для того, что повсягодно корабли европейскіе проходятъ въ Кантонъ, Фаукіенъ и другіе симъ подобные морскіе порты, всякими различными вещами мы изобилуемъ: того ради вашихъ товаровъ никто не покупаетъ«.....Далѣе говорится, что мѣха нужны только на сѣверѣ, а на югѣ можно обойтись и безъ нихъ, что ежели иногда богатые люди и желаютъ купить у русскихъ людей мѣха (соболей), то тѣ запрашиваютъ огромныя цѣны, что когда покупаютъ у нихъ для императора, то они хорошихъ соболей не показываютъ и тайно отдаютъ въ долгъ мелкимъ скупщикамъ. Отъ этого про-

чался, но наслѣдникъ его Юнъ-дженъ не иначе соглашался на возобновленіе торговли съ русскими, какъ только послѣ точнаго и неизмѣннаго опредѣленія границъ между обоими государствами и послѣ назначенія на границѣ постояннаго пункта для взаимныхъ промѣновъ, допуская, впрочемъ, чрезъ каждые три года, русскіе караваны въ Пекинъ, числомъ неболѣе 200 человѣкъ, для производства безпошлинной мѣны. Въ такихъ несогласіяхъ прошло время до 1726 года. Петръ Великій не успѣлъ покончить дѣла съ Китаемъ; при возвращеніи Измайлова, онъ былъ въ персидскомъ походѣ, а вскорѣ послѣ того его нестало. Наконецъ Екатерина I, въ 1725 г., назначила, для окончательнаго рѣшенія вопроса, графа рагузинскаго Савву Владиславича, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра[1]). До этого года всякія съ Китаемъ сноше-

исходили споры; императоръ принужденъ былъ даже платить отъ себя русскимъ за долги своихъ подданыхъ.

»Нынѣ же, говорится въ грамотѣ, въ нашемъ государствѣ есть время военное и нужное; достоитъ-ли для вашихъ русскихъ, которые ради купечества сюда пріѣзжаютъ, всегда деньги государственныя держать«. Далѣе русскіе обвиняются въ несохраненіи уставовъ и обычаевъ, въ начинаніи ссоръ, что имъ по старой дружбѣ прощали. »Нынѣ говоритъ грамота, товаровъ вашихъ покупать никто не будетъ, а ежели будутъ привезены въ столицу, то привезшіе понесутъ большой убытокъ: того ради между тѣмъ вашихъ пропускать не будемъ; а ежели изъ вашихъ купцовъ будутъ такіе, которые пожелаютъ купечество имѣть, оставались бы въ Селенгинскѣ, и тамо бы торговались. (Опис. росс. комм. Чулкова т. III. кн. II. стр. 171 — 174).

[1]) Въ 1731 г. дек. 27 онъ представилъ Аннѣ Іоанновнѣ »секретную информацію о силѣ и состояніи китайскаго прави-

нія были прерваны. Владиславичу поручено было: возстановить согласіе между обоими государствами; достигнуть, если можно, того, чего домогался Измайловъ, утвердить торговлю на болѣе прочныхъ основаніяхъ, начать разграниченіе земель при помощи особыхъ коммиссаровъ и удовлетворить требованіямъ о перебѣжчикахъ[1]. Въ тоже время, для большаго успѣха переговоровъ, назначенъ былъ отрядъ войска на границу. 24 аввгуста 1726 года, Владиславичъ прибылъ на рѣчку Буру, въ 10 верстахъ отъ Кяхты, гдѣ его ожидали китайскіе чиновники. 21 октября онъ прибылъ въ Пекинъ, представлялся богдохану и поднесъ ему грамоту отъ императрицы. — По его просьбѣ бохдоханъ назначилъ трехъ верховныхъ чиновниковъ для переговоровъ. Совѣщанія были чрезвычайно продолжительны и замедлялись нелѣпыми требованіями китайскихъ дипломатовъ. Наконецъ, послѣ долгихъ преній, 25 августа 1727 г., Владиславичъ заключилъ трактатъ на рѣчкѣ Бурѣ, отъ имени Екатерины I, ратификованный 14 іюля 1728 г. именемъ Петра II и размѣненный на рѣчкѣ Кяхтѣ[2]).

Вотъ существенныя его условія:

1) Обѣ стороны будутъ стараться сохранять свято и ненарушимо согласіе, и, держась точнаго смысла постановленій о границахъ, удалять всѣ поводы къ нарушенію взаимной дружбы.

тельства и о прочемъ«. Это донесеніе естъ одно ихъ любопытнѣйшихъ о Китаѣ, особенно въ то время.

[1]) Пол. соб. зак. № 4746.

[2]) Пол. соб. зак. № 5286.

2) Всѣ прежніе споры за границы должны быть преданы забвенію; бѣглецовъ, убѣжавшихъ прежде заключенія договора, обратно не требовать; но отнюдь не принимать тѣхъ бѣглыхъ людей, которые будутъ уходить въ ту или другую сторону послѣ утвержденія договора. Правительства обоихъ государствъ дадутъ строжайшія предписанія, кому слѣдуетъ, ловить такихъ бѣглецовъ и отправлять къ пограничному начальству.

3) Точнѣе опредѣлить границы между обоими государствами. Все пространство земли между строеніемъ на рѣчкѣ Кяхтѣ, принадлежащемъ русскому караулу, и насыпью на горѣ Орхойту, гдѣ находится караулъ Срединнаго царства, положено раздѣлить пополамъ и на самой срединѣ поставить пограничный знакъ. Мѣста, лежащія по ту и по другую сторону его, т. е. на южной и сѣверной сторонѣ, назначены для торговли между подданными обоихъ государствъ.

4) Дозволить свободную торговлю между русскими и китайцами; пріѣзжать имъ торговать чрезъ каждые три года въ числѣ не болѣе 200; имъ, какъ людямъ торгующимъ, не производить ни какаго содержанія отъ казны. Всѣ, какъ покупающіе, такъ и продающіе, освобождаются отъ платежа пошлинъ. Когда купцы прибудутъ на границу, то должны увѣдомить заблаговременно пограничное начальство для назначенія пристава, который обязанъ принять ихъ на границѣ и проводить до назначеннаго мѣста, гдѣ позволено производить торговлю. Покупку на пути верблюдовъ, лошадей, съѣстныхъ припасовъ, также наемъ рабочихъ они должны дѣлать на свой счетъ. Начальники та-

кихъ купеческихъ каравановъ и прочіе старшины обязаны наблюдать, чтобы люди, составляющіе караванъ, не производили никакихъ безпорядковъ. Если произойдутъ какіе либо споры между торгующими подданными того и другаго государства, то лица, обязанныя разбирать ихъ, должны рѣшать дѣла справедливо и законно. Всякіе товары, какого бы рода они нибыли, дозволяется и покупать и продавать свободно, кромѣ однакожъ тѣхъ, которые признаны запрещенными съ обѣихъ сторонъ. Кромѣ торговли, производимой купеческими караванами, позволить охотникамъ ѣздить также въ другія два мѣста для торговли, въ недальнемъ разстояніи отъ границъ, какъ то въ Нерчинскъ и на Селенгу, для чего выбрать тамъ удобныя мѣста. Всѣ купцы, имѣющіе право пріѣзжать сюда для торговли, освобождаются отъ платежа пошлинъ въ казну. Они должны ѣздить туда по одной только дорогѣ, которая будетъ назначена имъ отъ правительства. Если же кто пріѣдетъ проселочною дорогою или другими неизвѣстными мѣстами, у того отбирать всѣ привезенные имъ товары въ казну.

5) Съ этихъ поръ только однимъ русскимъ позволяется жить въ Пекинѣ. »Далѣе слѣдуютъ постановленія о духовныхъ миссіяхъ, отправляемыхъ изъ Россіи въ Китай, о томъ, какъ должно сноситься обоимъ государствамъ другъ съ другомъ [1])....

---

[1]) Сношенія наши съ Китаемъ до трактата 1727 г. происходили чрезъ Тобольскъ; съ этого же времени вся переписка съ китайскимъ пртвительствомъ начала производиться по министерству иностранныхъ дѣлъ именемъ Сената.

8) »Пограничные начальники должны рѣшать каждое дѣло по правдѣ и безъ проволочки, иначе подвергаются наказанію отъ своего пратедьства.

9) »...Такъ какъ взаимныя письменныя сношенія весьма необходимы, то въ этомъ случаѣ никакая медленность и никакая отсрочка недолжны быть терпимы. Итакъ, если, при всякихъ взаимныхъ сношеніяхъ, съ которой нибудь стороны будутъ притѣсняемы или удерживаемы посланные по дѣламъ казеннымъ, или подъ разными предлогами послѣдуетъ замедленіе въ дачѣ отвѣтнаго листа; то такія несправедливости, какъ дѣйствія, противныя мирнымъ постановленіямъ, неминуемо послужатъ поводомъ къ тому, чтобы не посылать людей и прекратить торговлю, пока необъяснится такое поведеніе.

10) Перешедшіе съ оружіемъ границу для грабежа, разбоя и воровства, должны быть наказываемы по мѣрѣ вины, подвергаясь за буйство и грабежъ смертной казни...«.

Этотъ пунктъ въ послѣдствіи имѣлъ большое вліяніе на ходъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ; нѣкоторыя неясности въ немъ служили постояннымъ поводомъ къ разрывамъ и остановкѣ торговли, какъ это увидимъ при изложеніи дальнѣйшихъ событій.

Итакъ, по силѣ этаго трактата Россія, удержавъ за собою исключительное право посылать караваны въ Ургу и Пекинъ, въ тоже время пріобрѣла два новыхъ пограничныхъ пункта: одинъ на Селенгѣ, гдѣ должна была въ скоромъ времени возникнуть Кяхта, и другой — около Нерчинска. Но прежде чѣмъ обратимся къ нимъ, изложимъ дальнѣйшую

исторію караванной торговли и мѣръ, которыя принимало правительство для ея поддержанія и расширенія.

Отправленіе казенныхъ каравановъ въ Пекинъ дѣлалось невыгоднымъ, по разнымъ обстоятельствамъ. Одно изъ главныхъ было соперничество частныхъ купцовъ, ѣздившихъ торговать въ Ургу, которые стали доставлять въ Китай годъ отъ году большее количество пушныхъ товаровъ. Они имѣли при томъ большія преимущества предъ караванами: товары для промѣна китайцамъ они покупали сами и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находили дешевле; коммиссаръ же караванный получалъ ихъ отъ сибирскаго приказа изъ рукъ присяжныхъ цѣновщиковъ, назначавшихъ имъ иногда такія высокія цѣны, что едва за полцѣны можно было продать ихъ. Другая выгода на сторонѣ купцовъ, ѣздившихъ въ Ургу, заключалась въ томъ, что въ дорогѣ у нихъ проходило неболѣе 10 или 12 дней; начавъ торговлю, чрезъ два либо три дня они могли ѣхать назадъ. Между тѣмъ коммиссаръ едва въ три мѣсяца, съ большими издержками, достигалъ Пекина. Прибывъ туда, онъ жилъ безъ дѣла недѣль около 7, пока начнется торговля. Но часто случалоль, что, до прихода каравана въ Пекинъ, туда было навезено множество русскихъ товаровъ изъ Урги и другихъ мѣстъ китайскими купцами, торговавшими въ этихъ мѣстахъ; въ слѣдствіе этаго коммиссаръ принужденъ былъ жить еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Пекинѣ, чтобы сбыть съ рукъ товары. Когда китайское правительство отказалось отъ содержанія на свой счетъ каравановъ, то невыгоды караванной торговли сдѣлались еще чувствительнѣе. Въ Ургѣ же, какъ китайцамъ, такъ и

русскимъ содержаніе обходилось гораздо дешевле, чѣмъ въ Пекинѣ. Но казна теряла не только въ предѣлахъ Китая, но даже и внутри Россіи. По возвращеніи изъ Пекина въ Россію, караваны находили тамъ много китайскихъ товаровъ, потому что частные купцы стали привозить ихъ безпрестанно; а въ слѣдствіе большаго привоза и цѣны на нихъ понижались, такъ что вскорѣ оказалась значительная разница на китайскіе товары, вывезенные караванами и вывезенные частными купцами. Потому-то сбытъ первыхъ былъ весьма затруднителенъ, тѣмъ болѣе, что ихъ привозилось гораздо менѣе.

Къ невыгодамъ казенной торговли должно отнести и то, что обороты ея были чрезвычайно медленны; частные купцы успѣвали съѣздить пять разъ изъ Селенгинска въ Ургу и обратно, тогда какъ коммиссаръ дѣлалъ въ это время только одну поѣздку [1]).

Такое положеніе дѣлъ сильно безпокоило правительство, дорожившее торговлею съ Китаемъ. Оно принимало разныя мѣры, чтобы удержать выгоды этого торга: старалось не нарушать согласія съ Китаемъ, для чего исполняло, такъ сказать, всѣ прихоти китайцевъ, предупреждало всякіе поводы къ раздорамъ съ ними, что особенно замѣтно изъ указовъ Петра, который безпрестанно твердилъ перчинскимъ воеводамъ строго исполнять договорныя статьи съ китайцами. Чтобы ограничить соперничество частныхъ купцовъ и поддер-

---

[1]) Истор. опис. росс. ком. Чулкова. т. III ч. 2. стр. 18.

жать цѣны на товары, отправляемые въ Китай, оно запрещало купцамъ посылать свои караваны ежегодно, и не позволяло допускать торговыхъ людей въ Китай безъ видовъ сибирскаго приказа, исключая одихъ сибиряковъ [1]). Но Петръ I-й уже понималъ очень хорошо, что казенная торговля немогла быть прочною, что она можетъ вредно дѣйствовать на народную промышленность. Такъ въ своемъ регламентѣ коммерцъ-коллегіи онъ говоритъ: »Коммерцъ-коллегія должна всевозможное стараніе приложить: 1, чтобъ купецечество свое порядочное и свободное теченіе имѣло и чрезъ принужденіе препятствовано небыло... 4) дабы никакія монополіи или откупа товаровъ, къ предупрежденію общей пользы, возобновлены небыли [2]). »Въ 1711 году онъ серьезно думалъ отдать всю китайскую торговлю въ руки однихъ частныхъ лицъ и въ указѣ коммерцъ-коллегіи (2 марта) писалъ: »торгъ китайскій, сдѣлавъ компанію добрую, отдать« [3]). Но, къ сожаленію, мысль его не осуществилась: хотя въ 1721 году нѣсколько русскихъ и иностранцевъ дѣйствительно составили въ Петербургѣ восточно-китайскую торговую компанію, но, несмотря на всѣ усилія къ поддержанію ея, она не имѣла важныхъ послѣдствій [4]). Со смертію Петра обстоятельства измѣнились: взглядъ его на народную промышленность уже не имѣлъ силы и правительство при-

---

[1]) Пол. соб. зак. NN° 1822 и 2089.

[2]) Пол. соб. зак. N° 1453. Генв. 31, 1724, Рглам. Ком. Кол. п. 28.

[3]) Пол. соб. зак. N° 2349.

[4]) Комм. газ. 1832 г. марта 25.

ступило къ чрезвычайно строгимъ и стѣснительнымъ мѣрамъ по торговлѣ съ Китаемъ. Мѣры эти относились преимущественно къ мягкой рухляди, какъ самому главному предмету сбыта. Чтобы удержать торговлю ею за собой, правительство нѣсколько разъ запрещало частнымъ купцамъ вывозить ее за границу — въ Китай. Первое такое запрещеніе относится къ 1726 году. Графъ Рагузинскій доносилъ съ китайской границы Екатеринѣ I, что русскіе торговые люди привозятъ мягкой рухляди ежегодно болѣе, чѣмъ сколько отпускается ея въ двухъ казенныхъ караванахъ, и продаютъ 20% дешевле противъ сибирской цѣны, а пошлинъ между тѣмъ не платятъ, такъ что казна теряетъ ежегодно болѣе 20,000 руб. таможеннаго сбора. Въ слѣдствіе большаго привоза и безпорядковъ въ торговлѣ, китайцы, говоритъ онъ, и несмотрятъ на мѣха, по чему онъ и предлагаетъ запретить торговлю ими русскимъ подданнымъ для того, чтобы возвысить цѣны на товары отправлявшагося тогда казеннаго каравана. Императрица въ слѣдствіе того издала указъ о запрещеніи купцамъ торговать съ китайцами мягкою рухлядью на все время, пока казенный караванъ пропустится въ Пекинъ и возвратится оттуда[1]). Тоже запрещеніе было повторено указомъ 26 іюня 1727 г.[2]). Но такія мѣры не обѣщали хорошихъ результатовъ. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, къ частнымъ купцамъ явилась на помощь контрабанда, которая тайными путями, не

---

[1]) Пол. собр. зак. N° 4992 (1726 г. дек. 30).
[2]) Пол. собр. Зак. N° 5110.

замѣтно подкопалась подъ основаніе казенной монополіи и успѣла окончательно подорвать ее: личный интересъ всегда могущественнѣе и изобрѣтательнѣе въ отысканіи средствъ къ достиженію своихъ цѣлей, чѣмъ интересъ казны, защищаемый обыкновенно людьми, мало ему сочувствующими, особенно если онъ основанъ на ложныхъ началахъ. Отъ такихъ запрещеній казна еще болѣе теряла, чѣмъ выигрывала, ибо тайный провозъ усиливался годъ отъ году.

Люди дальновидные непредвидѣли благопріятныхъ результатовъ торговли и искали средствъ установить ее на болѣе прочномъ основаніи. Самое вѣрное средство видѣли въ составленіи компаніи купцовъ, по примѣру бывшихъ тогда англійской остъ-индской и голландской компаній, и даравоніи имъ разныхъ льготъ и привиллегій. Такъ, еще въ 1728 году, рижскій жидъ Саломонъ Самсонъ подалъ Екатеринѣ I проектъ объ учрежденіи такой компаніи для торговли съ Китаемъ, предлагая выпустить на 4 или на 5 мил. акцій, въ 400 или 500 руб. каждую, и запретить привозъ изъ другихъ государствъ тѣхъ товаровъ, которые будутъ получаться изъ Китая, сбавивъ съ нихъ привозныя пошлины [1]). Но для выполненія такаго плана, какъ и нѣсколькихъ послѣдующихъ, недоставало главныхъ условій: довѣрія между торгующими и капиталовъ, — недостатки, которые и до сихъ поръ еще замѣтны у насъ. Поэтому планъ не состоялся, а правительство обратилось къ прежнимъ мѣрамъ.

---

[1]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. III. кн. 2.

Въ 1730 году, при отправленіи каравана въ Пекинъ, коммиссія о коммерціи пригласила на совѣщаніе графа Рагузинскаго и агента по китайской торговлѣ Ланга; по ихъ совѣту опять былъ запрещенъ торгъ мягкою рухлядью частнымъ купцамъ, съ тою цѣлію, какъ сказано въ указѣ, »чтобы, чрезъ удержаніе излишней мягкой рухляди внутри государства, привести торговлю ею въ первое достоинство къ государственной прибыли[1])«; въ тоже время запрещено ходить караванамъ въ монгольскія земли и въ Ургу, чтобы, подъ видомъ казенной торговли, не торговали частные люди. Несмотря однако на такія мѣры, тайный провозъ продолжался; драгоцѣнные казенные мѣха, собираемые съ сибирскихъ инородцевъ, лежали безъ движенія, а китайскіе товары гнили отъ ветхости. Къ какимъ мелочнымъ мѣрамъ прибѣгало правительство для полученія большихъ барышей, видно изъ указа 1736 года марта 15[2]), въ которомъ изложены наставленія, какъ продавать казенную мягкую рухлядь и китайскіе товары купцамъ; такъ, напримѣръ, въ этомъ указѣ сказано: »какъ соболиная казна изъ Сибири выдетъ, то гостямъ съ товарищи цѣнить и на сорокахъ и парахъ и мѣхахъ и пупкахъ и лисицахъ подписывать только число, который сорокъ или пара, а не цѣну; а цѣны съ числами подписывать на росписи, чтобы во время торга купецъ цѣны не вѣдалъ...Цѣновыя росписи держать въ секретѣ... Когда купцы станутъ приходить, то имъ объявлять цѣну съ

---

[1]) Полн. соб. зак. N° 5666.
[2]) Ibid. N° 6916.

тою накладкою, кто что сверхъ того поддастъ, а того, что на тѣ товары накладки учинено, тѣмъ купцамъ отнюдь необъявлять«. О продажѣ китайскихъ товаровъ сказано въ томъ же указѣ: »при продажѣ тѣхъ товаровъ смотрѣть накрѣпко, ежели въ которыхъ камкахъ и китайкахъ, которые косяки и тюки будутъ съ пробоинами и подмоклые, оные раскладывать по нѣскольку съ добрыми и обще продавать, дабы оные залежаться не могли и отъ того казнѣ убытка не было«.

Наконецъ само правительство начало сомнѣваться, должно ли оно продолжать мѣховой торгъ на собственный счетъ, или же предоставить его въ полную свободу частнымъ лицамъ. Въ слѣдствіе того изданы были одинъ за другимъ два имянныхъ указа: первымъ, отъ 12 сентября 1739 г., подтверждено прежнее запрещеніе и между прочимъ сказано, что, посредствомъ тайнаго торга съ русской границы, въ Пекинъ привозится мягкой рухляди втрое болѣе противъ количества, доставляемаго казеннымъ караваномъ [1]); вторымъ же указомъ, вышедшимъ чрезъ 9 дней, т. е. 21 сентября 1739 г., положено отправить еще одинъ караванъ въ Пекинъ, »а впредь китайскому караванному казенному торгу не быть, а собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, кто пожелаетъ въ оную китайскую компанію положить капиталъ« [2]). Сибирскій вице-губернаторъ Лангъ представилъ по этому случаю проектъ, который состоялъ въ

---

[1]) Полн. собр. зак. N° 7895.
[2]) Ibid. N° 7906.

слѣдующемъ: учредить банкъ изъ 2 мил. руб., выпустить акціи въ 300 руб. и позволить вступать въ компанію всѣмъ желающимъ; затѣмъ избрать для составленія регламента компаніи тѣхъ, у кого болѣе 10 акцій; назначить генералъ-директора, который бы управлялъ всѣми компанейскими дѣлами, и устроить конторы въ Москвѣ, Петербургѣ, Тобольскѣ и Иркутскѣ; вклады неподвергать конфискаціи ни по какимъ взысканіямъ; компаніи дать монополію какъ для торговли въ Пекинѣ, такъ и на границахъ съ Китаемъ, за что она обязуется покупать ежегодно всю мягкую казенную рухлядь, получаемую въ Сибири, и со всѣхъ товаровъ, отпускаемыхъ въ Китай и привозимыхъ оттуда, платить пошлины по 20 руб. со 100, исключая такихъ, съ которыхъ по указамъ пошлины не платится. Кромѣ того компаніи позволяется вывозить китайскіе товары безпошлинно за границу; внутри же государства продавать ихъ съ аукціона; дается ей право конфисковать всѣ заповѣдные товары, на которые она одна имѣетъ монополію [1])«. Этотъ проектъ былъ одобренъ Императрицею. Два раза дѣлался вызовъ желающихъ вложить свои капиталы; но никто не явился и планъ не состоялся.

Въ 1741 году сдѣлана была опять подобная же попытка графомъ Остерманомъ, изложившимъ свой планъ во мнѣніи, поданномъ правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. »Если найдутся охотники, »писалъ онъ,« то сдѣлать оную (компанію) свободною, оставивъ только пошлинный платежъ въ пользу

---

[1]) Ист. опис. росс. комм. т. III. кн. 2.

казны[1]). Но ни Остермана, ни Анны Леопольдовны вскорѣ нестало, и планъ не исполнился; вѣроятно однако, что охотниковъ не нашлось бы.

Кромѣ тайнаго провоза къ китайцамъ мягкой рухляди, сильно вредилъ торговлѣ привозъ изъ Европы китайскихъ товаровъ. Этотъ привозъ начался уже послѣ Петра В.; при немъ же (и даже нѣкоторое время въ послѣдствіи) китайскіе товары вывозились отъ насъ въ чужія государства и даже съ выгодой. Противъ такаго подрыва нашей китайской торговли, правительство приняло мѣры, и указомъ 1743 года запретило привозъ означенныхъ товаровъ изъ Европы[2]).

Въ 1752 г. послѣдовалъ еще одинъ указъ о запрещеніи на мягкую рухлядь; но это была послѣдняя попытка. Послѣ каравана, отправленнаго въ 1755 году, правительство наконецъ убѣдилось въ невозможности продолжать торговлю на свой счетъ, потому что постоянно терпѣло убытки. Въ самомъ Пекинѣ дѣла не ладились: раздоры между китайцами и русскими бывали ежеминутно; купцы терпѣли всякаго рода притѣсненія; караванные чиновники, въ которыхъ китайцы видѣли шпіоновъ, не пользовались ни какимъ уваженіемъ. Къ нашимъ караванамъ приставляли сильный караулъ, подъ предлогомъ ихъ безопасности, но на самомъ дѣлѣ только для того, чтобы присматривать за ними и препятствовать всякому сообщенію съ китайскими купцами. Притѣсненія достигли наконецъ до такой степени, что ни

---

[1]) Журн. ман. и торг. 1837 г. N° 9.
[2]) Полн. собр. зак. N° 8828.

одинъ китайскій купецъ не могъ имѣть доступа къ русскимъ, не задаривъ сначала караульнаго офицера. Желая вознаградить такіе побочные расходы на дешевизнѣ русскихъ товаровъ, китайскіе купцы, составивъ между собою компанію, заранѣе назначали на нихъ очень низкія цѣны и возвышали цѣны на свои товары, и въ тоже время непозволяли никому, кромѣ компанейцевъ, участвовать въ торговлѣ съ русскими; отъ этого караваны принуждены были сбывать свои товары часто за безцѣнокъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, Екатерина II, въ годъ вступленія своего на престолъ (1762), отмѣнила ходъ казенныхъ каравановъ въ Пекинъ, предоставивъ всю торговлю съ Китаемъ частнымъ лицамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ заповѣдные сорты мягкой рухляди, какъ то: камчатскіе бобры, рыси, бѣлки нерчинскія и якутскія, лисицы черныя и бурыя, сѣдыя, крестовки и огневки, соболи камчатскіе и якутскіе, позволила отпускать за границу всѣмъ невозбранно, съ платежемъ пошлинъ [1]). Эта мѣра объясняется тѣмъ направленіемъ, которое отзывается во всѣхъ мѣрахъ Екатерины относительно народной промышленности и хозяйства. Она слѣдовала правилу экономистовъ: laissez faire, laissez passer; съ самаго начала ея царствованія отмѣнены были всѣ монополіи и предоставлена промышленности совершенная свобода.

Такъ прекратилась казенная караванная торговля съ Китаемъ, существовавшая въ продолженіе почти 60 лѣтъ.— Принесла-ли она пользу государству, это вопросъ сомнитель-

---

[1]) Ibid. N° 11630. 1762 г. іюля 31.

ный; но что ею сильно стѣснялась частная коммерческая дѣятельность, въ этомъ нѣтъ никакаго сомнѣнія.

Какъ всякая монополія, она была вредна; но, какъ монополія, ограничившая пользованіе почти единстеннымъ богатствомъ государства, могущимъ играть важную роль во внѣшней торговлѣ, она должна была дѣйствовать еще невыгоднѣе на народную промышленность.

Правда, что ограниченный сбытъ мягкой рухлади за границу препятствовалъ нѣкоторымъ образомъ быстрому истребленію пушныхъ звѣрей въ Сибири; но эта выгода маловажна и не могла вознаградить неблагопріятныхъ послѣдствій, произшедшихъ отъ стѣснительныхъ мѣръ правительства въ пользу своей монополіи и ко вреду частной торговли. Казна лишалась только дохода въ слѣдствіе этихъ ограниченій и ни чего не выигрывала отъ своей торговли, потому что мы видѣли, какъ напрасны были всѣ ея мѣры противъ тайнаго провоза и какъ значительно послѣдній превосходилъ вывозъ ея собственныхъ товаровъ. — Уничтожая царскую монополію, Екатерина вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила частнымъ купцамъ право ѣздить по прежнему въ Ургу и въ Пекинъ; но русскіе купцы, наученные опытомъ, непользовались этимъ правомъ, и караванный торгъ въ Восточной Сибири съ Пекиномъ съ тѣхъ поръ прекратился и болѣе невозобновлялся.

Въ заключеніе этой главы представимъ нѣкоторыя историческія и статистическія свѣдѣнія о товарахъ, игравшихъ главную роль въ караванной торговлѣ. Мы уже знаемъ, что самый важный и почти единственный предметъ сбыта съ

нашей стороны была мягкая рухлядь, которая шла въ Китай двумя путями: отъ казны и отъ частныхъ торговыхъ людей. Казна получала ее въ видѣ ясака съ сибирскихъ племенъ и въ видѣ десятины, взимаемой съ купцовъ при провозѣ товаровъ чрезъ бывшія таможни внутреннія и пограничныя. Ясакъ взимался соболями, лисицами, бобрами, песцами бѣлыми и голубыми, куницами и горностаями, рысью, бѣлкой и зайцами, лучшаго разумѣется качества. Пушные товары получались казною въ такомъ множествѣ и приливъ ихъ въ Москву былъ такъ великъ, что для храненія и употребленія ихъ были особыя учрежденія — сибирскій гостиный дворъ и сибирскій приказъ, который долженъ былъ распоряжаться ея продажею. О количествѣ одной казенной мягкой рухляди можно заключить по величинѣ ясака, который взимался съ сибирскихъ племенъ. Ясакъ тогда былъ трехъ родовъ: 1) податной — по 10 соболей съ женатаго и въ половину съ холостаго, по установленію Бориса; 2) десятинный т. е. десятый звѣрь всякой породы и 3) поминочный или поклонный, котораго количество опредѣлялось доброю волею приносителя[1]). Вотъ еще примѣръ, который показываетъ, какимъ большимъ количествомъ мѣховъ располагала тогда казна. Въ 3 т. Древней Россійской Вивліоѳики говорится, что когда въ 1595 году отправленъ былъ въ Вѣну посланникомъ Михайла Ивановичь Вельяминовъ, то съ нимъ отпущено было »въ запасъ и на приказной расходъ и на раздачу«:

---

[1]) Ист. обозр. Сибири Словцова, ч. I. стр. 32.

1009 сороковъ соболей, цѣною въ........	28,079 руб.
510 сороковъ куницъ..................	5,190 —
337,235 бѣлокъ......................	6,190 —
3,000 черныхъ бобровъ................	2,908 —
120 лисицъ черныхъ и чернобурыхъ......	565 —
1,000 волковъ........................	530 —
75 лосинъ...........................	75 —
Итого на.........	44,720 руб.

Изъ этого же примѣра видно вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ дешева была тогда мягкая рухлядь; такое количество ея нынѣ стоило бы по самымъ дешевымъ цѣнамъ болѣе $1\frac{1}{2}$ мил. рублей асс., слѣдовательно въ 30 разъ дороже.

Еще болѣе казны могли добывать мѣха частные торговые люди; они собирали ихъ въ Россіи и по всей Сибири, скупая вездѣ, гдѣ только можно и гдѣ дешевле. Въ Сибири существовали даже ярмарки, гдѣ купцы запасались пушными товарами; такъ при рѣкѣ Колымѣ бывала ярмарка, на которой одной таможенной десятой пошлины собиралось 30 сороковъ соболей; Канской острогъ былъ также мѣстомъ, гдѣ производилась подобная закупка [1]). Но вообще сибирскіе купцы для этого разъѣзжали зимой по звѣроловамъ и скупали у нихъ мѣха по весьма дешевымъ цѣнамъ.

Кромѣ сибирской мягкой рухляди шли къ китайцамъ и простые мѣха, покупаемые въ европейской Россіи, также норвежскіе, привозимые тогда чрезъ Архангельскъ [2]).

---

[1]) Ист. опис. росс. комм. т. III. кн. 2.
[2]) Журн. ман. и торг. 1838 г. № 11.

Въ Китай отправлялись сначала главнымъ образомъ: соболи, бѣлка, песцы, лисицы разныхъ сортовъ, горностаи. Главные изъ этихъ сортовъ составляли соболи и горностаи. Соболи вывозились болѣе низкаго и посредственнаго достоинства. Китайцы, надѣясь на свое искуство красить мѣха, до сихъ поръ не требуютъ хорошихъ соболей. Горностаи вывозились въ большомъ количествѣ, такъ что отъ этого они стали чрезвычайно рѣдки и дороги въ Россіи.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о количествѣ пушныхъ товаровъ, вывозимыхъ въ Китай съ караванами; но, вѣроятно, оно было значительно, ибо китайцы всегда требовали много этаго сибирскаго товара, и за исключеніемъ самыхъ дорогихъ мѣховъ, назначенныхъ для русскаго двора, и незначительнаго сбыта въ Персію и Турцію, остальное количество отправлялось въ Китай.

Изъ донесеній торговыхъ агентовъ, которые посылались съ караванами въ Пекинъ, можно извлечь нѣкорыя свѣдѣнія о цѣнахъ, по которымъ продавалась тогда мягкая рухлядь китайцамъ въ Пекинѣ. Изъ этихъ донесеній между прочимъ видно, что въ 1717 году цѣны въ Пекинѣ были слѣдующія:

1000 бѣлокъ русскихъ.............40 рублей.
100 горностаевъ казенныхъ ....17 рублей,
а купцы продавали по.............15 рублей.
Песцы для хана—за песецъ..........14 руб. 4 деньги.
Ленскія красныя лисицы—за штуку.. 2 рубли.
Красныя лисицы другихъ сортовъ отъ 1 руб. до 4 руб.
Бурыя.......................... 5 руб. 20 коп.
Соболи.....................штука 1 рубль.

Рысь .... 2 рубли.

Корсаки .... 15 рублей.

Бѣличій мѣхъ .... 2 рубли[1]).

Въ донесеніи Крисница показаны слѣдующія цѣны:

1000 бѣлокъ большихъ около ...... 162 рублей.

1000 ординарныхъ сибирскихъ около. 58 рублей.

100 горностаевъ .... 25-27 руб.

Черныя лисицы .... штука 10-50 руб.

Красныя (огневки) отъ 3 р. 60 к. до 7 руб. 20 коп.

Обыкновенныя сибирскія отъ 2 руб. до 2 руб. 40 коп.

100 корсаковъ сѣрыхъ около ...... 108 рублей[2]).

По донесеніямъ Ланга, якутскіе соболи безъ черевовъ и хвостовъ продавались въ Пекинѣ па серебро и товары по 2, по 3, 4 и $4\frac{1}{2}$ лана, т. е. по 360 коп., по 540 коп., по 720 коп. и 810 коп.—штука.—Большая часть пушныхъ товаровъ составляла, какъ мы видѣли, монополію казны; частные купцы могли сбывать весьма не многіе роды ихъ. Кромѣ мягкой рухляди, вывозилось серебро, преимущественно въ иностранной монетѣ, для промѣна на золото. — Что касается до другихъ предметовъ сбыта, преимущественно мануфактурныхъ, то промышленныя силы Россіи были тогда еще такъ слабы, что не могли выступить на открывшееся для нихъ поприще. Впрочемъ нѣкоторые мануфактурные товары имѣли незначительный сбытъ. Такъ напр. шерстяныя издѣлія промѣнивались съ самыхъ давнихъ временъ, хо-

---

[1]) Ист. опис. росс. комм. т. III. кн. 2.
[2]) Ibid.

тя въ весьма незначительномъ количествѣ, селенгинскими обывателями, которые вымѣнивали въ Ургѣ у монголовъ скотъ на толстыя сукна, дѣлаемыя въ Сибири[1]). Но въ казенной караванной торговлѣ онѣ неупотреблялись. Однако уже при Петрѣ I думали о выдѣлкѣ для Китая нѣкоторыхъ шерстяныхъ матерій, какъ видно изъ донесенія Крисница. Въ бытность свою въ Пекинѣ онъ замѣтилъ, что тамъ въ большомъ уваженіи брюссельскіе камлоты (черные и голубые, также кофейные и темные); по этому въ донесеніи своемъ онъ говоритъ: »нехудо-бы было съ первымъ караваномъ отпустить нѣсколько камлотовъ въ Пекинъ для опыту, почему хинцы купили-бъ оптомъ, и чрезъ то возможно разсудить, какъ много ихъ впредь продавать возможно будетъ[2])«. Ему казалось, что легко завести въ Россіи фабрику для дѣланія камлотовъ, ибо легко, говоритъ онъ, достать въ Россіи верблюжей шерсти; между тѣмъ какъ голландцы и англичане, которые снабжаютъ Китай суконами, получаютъ шерсть изъ Смирны, куда она привозится изъ Персіи. — Между прочимъ онъ предлагаетъ привозить для китайцевъ камлоты изъ Константинополя, дѣлаемые въ Ангорѣ. Ручательство за успѣхъ онъ видѣлъ въ томъ, что европейскія сукна въ Китаѣ тогда непользовались большимъ сбытомъ и употреблялись только знатными людьми на епанчи. Но несмотря на вѣроятность успѣха, планъ этотъ остался безъ исполненія. Китайцамъ отправляли преимущественно простыя русскія сермяжныя

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.

сукна, потому что другихъ тогда неделали. Хотя суконныя фабрики и существовали, по образцу иностранныхъ, но онѣ были въ такомъ дурномъ состояніи, что немогли содѣйствовать усиленію сбыта этой статьи торговли. Кромѣ суконъ, изъ произведеній заводской нашей промышленности шли въ Китай съ давняго времени юфтевыя кожи, которыя промѣнивались также въ Ургѣ селенгискими жителями. Главныя статьи привоза изъ Китая состояли преимущественно въ золотѣ, серебрѣ, ревенѣ и многихъ мануфактурныхъ товарахъ.

Золото и серебро вывозилось изъ Китая въ значительномъ количествѣ и составляло предметъ заботливости правительства. Купцы, привозившіе изъ Китая золото, должны были продавать его въ казну за деньги, иногда же вымѣнивать на товары.

Цѣны, по которымъ оно принималось въ казну, были различны: отъ 1 р. 10 денегъ до 1 руб. 5 алтынъ золотникъ [1]).

Въ 1723 году велѣно часть золота, привозимаго купцами изъ Китая, брать вмѣсто десятой и другихъ пошлинъ [2]), а за остальное количество платить товарами; указомъ 1723 же г. дозволенъ безпошлинный привозъ золота и серебра, но удерживать у себя ихъ запрещалось; каждый купецъ долженъ былъ доставлять ихъ на денежный дворъ, а за несоблюденіе этого правила виновнымъ угрожала смертная казнь [3]).

---

[1]) Полн. собр. зак. N° 1822.
[2]) Ibid. N° 4397.
[3]) Ibid. N° 5110.

Въ 1827 г. велѣно »дать волю въ вывозѣ китайскаго золота и серебра и въ перепродажахъ безпошлинно«.

Замѣчателенъ былъ вывозъ ревеня. Торговля этимъ товаромъ составляла царскую монополію. Исторія ея весьма интересна и вотъ нѣкоторыя о ней свѣдѣнія. Ревень привозили сначала бухарцы въ Томскъ, Тару, Тобольскъ и Тюмень съ давнихъ поръ, еще до появленія прикащика Дженкинсона[1]) въ Москвѣ (1558). Въ 1657 г. запрещенъ былъ привозъ копытчатаго ревеня какъ въ Сибирь, такъ и въ Россію. Указомъ 1704 г. (февр. 7) запрещена торговля имъ частнымъ людямъ подъ смертною казнію[2]); въ 1727 г. она была объявлена свободною[3]), но не надолго; вскорѣ послѣдовали опять самыя строгія запрещенія.

Въ 1735 г. іюня 15 вышелъ указъ, грозившій лишеніемъ имущества за вывозъ и продажу ревеня[4]), а чрезъ нѣсколько дней послѣ этого другой указъ, опредѣлявшій за это преступленіе даже смертную казнь[5]).

Торговля ревенемъ оставалась монополіею казны до 1782 г., когда она объявлена совершенно свободною, съ платежемъ пошлинъ[6]). Впрочемъ и прежде того купцы тайно производили торгъ этимъ товаромъ, въ большомъ количествѣ, въ Москвѣ съ иноземными купцами.

---

[1]) Ист. обозр. Сиб. Словцова. Ч. I. стр. 114.
[2]) Полн. собр. зак. N° 1967.
[3]) Ibid. N° 5110.
[4]) Ibid. N° 6749.
[5]) Ibid. N° 6750.
[6]) Ibid. XXI.

Шелкъ получался сырой и сученый и долгое время составлялъ монополію нѣкоторыхъ богатыхъ людей. Такъ съ 1719 г. покупка шелка была предоставлена Петромъ I адмиралу Апраксину, подканцлеру Борису Шафирову и тайному совѣтнику Толстому по ихъ просьбѣ[1]). Въ 1737 г. правомъ покупать шелкъ пользовался московскій купецъ Евреиновъ съ братьями[2]), а съ 1760 г. оберъ-инспекторъ Шемякинъ[3]). Въ началѣ царствованія Екатерины всѣ монополіи были отмѣнены.

Изъ шелковыхъ товаровъ привозили преимущественно различныя камки, атласы, штофы и другія матеріи.

Во время Петра В. у насъ была устроена шелковая мануфактура и уже возникъ вопросъ, не лучше-ли привозить сырой шелкъ и прясть его дома. Вотъ какъ думала тогда коммерцъ-коллегія объ этомъ предметѣ: »понеже Его Императорское Величество нынѣ шелковую мануфактуру въ своемъ государствѣ устроилъ, того ради надлежитъ разсмотрѣть, что не лучше-ли-бы было сырой шелкъ сюда привозить и оной велѣть въ россійскомъ государствѣ прясть и передѣлывать въ такія камки и иныхъ видовъ шелковые штофы; такожде чтобы такой пряденой шелкъ или изъ него учиненные штофы далѣе изъ государства вывозить можно было[4])«. Но все таки, говоритъ коммерцъ-коллегія, »и не весьма надлежитъ оставить камки изъ Китая вывозить, что-

---

[1]) Пол. соб. зак. N° 3405.
[2]) Ibid. 7216.
[3]) Ibid. N° 11028.
[4]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. III. кн. 2.

бы китайцы ревности не имѣли, что буто ихъ мануфактуръ не хочемъ употреблять; но когда Е. И. В. мануфактура въ состояніе придетъ Всероссійское государство такихъ видовъ камками удовольствовать, тогда можно оныя камки и иные штофы, которые изъ Китая привезены будутъ, здѣсь въ Петербургѣ или Москвѣ продавать изъ падачи, и купцовъ обязать, чтобы они такія товары въ положенномъ времени опять изъ государства, заплатя положенную пошлину, вывезли«.

Вывозъ чаю, сдѣлавшагося у насъ извѣстнымъ въ началѣ XVII ст., былъ незначителенъ. Впрочемъ употребленіе этаго напитка, покрайней мѣрѣ въ Москвѣ между богатыми жителями, было довольно распространено; ибо уже въ 1674 г. Кильбургеръ покупалъ его въ московскихъ лавкахъ по 30 коп. фунтъ. Торговля этимъ продуктомъ развилась на Кяхтѣ, о чемъ будемъ говорить дальше.

Фарфоръ, драгоцѣнные камни и другіе предметы привозились въ незначительномъ количествѣ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находилась въ это время наша пограничная торговля съ Китаемъ, возникшая въ слѣдствіе трактата 1728 года.

НАЧАЛО ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ СЪ КИТАЕМЪ НА КЯХТѢ, ЦУРУХАЙТУ И ДРУГИХЪ ПУНКТАХЪ.

Трактатомъ 1728 г. опредѣлены были два пункта для пограничной торговли: на рѣчкѣ Кяхтѣ въ верхнеудинскомъ уѣздѣ, и при урочищѣ Цурухайту, на рѣкѣ Аргуни. На

рѣчкѣ Кяхтѣ выстроена была сначала деревянная крѣпость, солдатскія казармы и таможенный дворъ. Возникшее такимъ образомъ селеніе названо было Кяхтою.

По указу сената 31 декабря 1743 г. здѣсь учреждена была торговая слобода. Но замѣтимъ, что Кяхта выстроена была на мѣстѣ, самомъ неудобномъ, въ песчаной степи, лишенной часто воды, такъ какъ рѣчка лѣтомъ обыкновенно высыхаетъ, между тѣмъ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу, пересѣкаетъ границу судоходная рѣка Селенга. По мѣрѣ развитія торговли, увеличивалось населеніе Кяхты, такъ что пространство, покрайней мѣрѣ на русской сторонѣ, скоро оказалось тѣснымъ. По этой причинѣ выстроена была, 4 версты выше, на тойже рѣчкѣ крѣпость Троицкосавскъ, которая вскорѣ стала мѣстомъ жительства торгующихъ съ китайцами купцовъ, пограничнаго начальника, войска и нѣсколькихъ сотъ ремесленниковъ. Кяхта превратилась въ факторіи[1]).

По близости къ Иркутску, торговля въ этомъ пунктѣ развилась скорѣе, чѣмъ въ Цурухайту, который и до сихъ поръ остается ничтожнымъ, по его отдаленности и по трудности пути къ нему. Торговля здѣсь происходила только лѣтомъ, когда пріѣзжали китайскіе коммиссары для осмотра границъ и привозили съ собою небольшое количество товаровъ. Жители Нерчинска и казаки собирались туда для мѣны и потомъ снова возвращались[2]).

---

[1]) Журн. ман. и тор. 1837 N° 9 и сѣв. пч. 1845 г.

[2]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. Ш. кн. 2.

На основаніи трактата 1728 г. торговля въ Кяхтѣ была мѣновая. Предметы промѣна съ нашей стороны были весьма неразнообразны. Россія мало еще имѣла средствъ для коммерческой дѣятельности. По этому первыми статьями сбыта были тѣ богатства, которыя съ давнихъ временъ привозились караванами въ Китай, — это сибирская мягкая рухлядь. Въ обмѣнъ на нее русскіе получали отъ китайцевъ преимущественно разныя мануфактурныя и заводскія издѣлія, какъ то: китайки разныхъ цвѣтовъ, дабы, шелкъ, бархатъ шелковый, румяны и пр.; чай кирпичный и байховый, сахаръ леденецъ и др. предметы.

Наблюденіе за ходомъ торговли на Кяхтѣ поручено было сначала троицкосавской пограничной канцеляріи. Для предупрежденія безпошлиннаго провоза, по всей китайской границѣ учреждена была одна таможня и таможенная застава. Таможня долго не имѣла постояннаго мѣста и переносилась нѣсколько разъ изъ Иркутска въ Кяхту и Троицкосавскъ, только въ 1792 г., по дополнительному трактату съ китайцами, она оставлена окончательно въ Кяхтѣ. Кромѣ таможни и таможенной заставы, построено было 8 пограничныхъ крѣпостей, на всемъ пространствѣ отъ Томской области до рѣчки Горбицы, на разстояніи 3188 верстъ, — и отъ Горбицы до Восточнаго океана, по яблоновому и хангайскому хребтамъ, на разстояніи 1800 верстъ. Крѣпости отъ рѣчки Горбицы до рѣки Иркута суть: 1) горбиченская, 2) цурухайтуевская, 3) чандантурукусская, 4) кударинская. 5) троицкосавская[1]), 6) харайцейская, 7) тункинская, 8) ак-

---

[1]) Въ 1851 г. здѣсь учреждено градоначальство.

чинская. Кромѣ крѣпостей поставлены были еще въ различныхъ мѣстахъ караулы, число которыхъ простирается до 64 [1]).

Китайцы съ своей стороны построили въ 1730 году, противъ торговой слободы Кяхты, городъ Маймаченъ и окружили его стѣною съ башнями и городскими воротами. Для наблюденія за торговлею и вообще для завѣдыванія пограничными дѣлами, назначенъ былъ съ ихъ стороны дзаргучи, опредѣляемый отъ китайской палаты внѣшнихъ сношеній и смѣняемый чрезъ каждые три года.

Такъ возникла Кяхта.

Кяхта была первымъ пограничнымъ постояннымъ пунктомъ для торговыхъ сношеній съ Китаемъ. Здѣсь развилась та отрасль нашей заграничной торговли, которая служитъ теперь главнымъ истокомъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній и для которой существуютъ огромныя фабрики, съ цѣлью выдѣлывать нужные для нея предметы сбыта. Долго Кяхта была единственнымъ пунктомъ торговли съ Китаемъ. послѣ уничтоженія хода каравановъ въ Пекинъ; Цурухайту оставался ничтожнымъ и не имѣлъ никакого значенія, какъ и нынѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Россія пыталась войти въ торговыя сношенія съ Китаемъ чрезъ Кантонъ, гдѣ сосредоточивалась торговля европейскихъ націй; но эта попытка была безуспѣшна. Китайское правительство, считая болѣе выгоднымъ поддерживать торговлю на сѣверѣ, отклонило это домогательство. Русскимъ караблямъ только одинъ разъ приходилось посѣщать Кантонъ; это бы-

---

[1]) Журналъ мануфактуръ и торговли 1837 г. № 9.

ло въ 1804 году, когда Надежда и Нева, на возвратномъ пути изъ кругосвѣтнаго путешествія, зашли сюда, удивили неожиданностью китайскаго императора и, продавъ свои мѣха, возвратились въ Петербургъ. Съ тѣхъ поръ подобнаго ничего не было.

Съ конца нынѣшняго столѣтія пытались завести торговыя сношенія съ западными областями Китая, и эта попытка была удачнѣе. Давно уже ходятъ отъ насъ караваны изъ Семипалатинска въ китайскіе города Чугучакъ и Кульджу, гдѣ производится мѣновая торговля при посредствѣ нѣкоторыхъ среднеазійскихъ племенъ; а въ послѣднее время, благодаря предпріимчивости троицкихъ татаръ, намъ удалось войти въ торговыя сношенія непосредственно съ западными областями Китая, которыя и производятся нынѣ довольно успѣшно между китайскимъ городомъ Чугучакомъ и Троицкомъ. Въ послѣднее же время сѣверо-американская компанія нашла средство промѣнивать свои пушные товары на чаи въ китайскомъ портѣ Шангхаѣ, недавно открытомъ для европейской торговли.

Такъ увеличивалось мало по малу число пунктовъ, въ которыхъ производится въ настоящее время торговля Россіи съ Китаемъ.

Замѣчательно, что, при всей недовѣрчивости китайскаго правительства къ иностранцамъ, намъ удалось выдти изъ предѣловъ одной Кяхты и, безъ всякихъ переговоровъ и шуму, безъ спроса самихъ китайцевъ, снабжать ихъ своими товарами не въ одной только Кяхтѣ. Въ этомъ отношеніи справедливо правило, данное лордомъ Стратгаллонъ капита-

ну Крузенштерну, — »никогда не спрашивать у китайцевъ дозволенія, но дѣйствовать, и потомъ уже извиняться въ сдѣланномъ поступкѣ«.

У насъ только одна Кяхта да Цурухайту были результатомъ переговоровъ, были добыты кровью и огромными уступками, а лучшій и болѣе надежный пунктъ — Чугучакъ—достался безъ всякихъ споровъ, хитростью однаго татарина.

КЯХТИНСКАЯ ТОРГОВЛЯ.

I.

1755 — 1762. г.

—

Мы займемся теперь историческимъ и статистическимъ обзоромъ кяхтинской торговли (ибо Цурухайту оставался ничтожнымъ пунктомъ), покажемъ тѣ перемѣны въ ея правилахъ, которымъ подвергалась она, и вмѣстѣ съ тѣмъ представимъ въ общихъ чертахъ движеніе торговыхъ оборотовъ съ означеніемъ главныхъ измѣненій въ статьяхъ привоза и вывоза въ разные періоды ея развитія. — Кяхтинская торговля въ самомъ началѣ своего развитія встрѣтила сильныя препятствія какъ въ характерѣ самихъ китайцевъ, такъ и во многихъ условіяхъ, которымъ дозволили вкорениться наши купцы въ торговыя сношенія съ китайцами, и, наконецъ, въ обстоятельствахъ, зависѣвшихъ отъ времени и тогдашняго внутренняго устройства Россіи. — Характеръ китайской политики, подозрительной, недовѣрчивой, гордой и вмѣстѣ съ тѣмъ мелочной, былъ причиною многихъ затрудненій по торговлѣ. Самые ничтожные случаи вели къ разрывамъ и ссо-

рамъ, въ слѣдствіе которыхъ торговля страдала, купцы терпѣли убытки, а государство лишалось дохода. Первый подобный примѣръ мы видимъ вскорѣ послѣ возникновенія кяхтинской торговли. Причиной его было слѣдующее обстоятельство: въ 1731 г. китайскій богдоханъ отправилъ посольство въ Россію для поздравленія Петра II со вступленіемъ на престолъ, хотя впрочемъ оно прибыло уже въ царствованіе Анны Іоанновны. Россія не отправила своихъ пословъ съ отвѣтнымъ листомъ и тѣмъ возбудила неудовольствіе пекинскаго двора. Торговля остановилась въ самомъ началѣ. Для прекращенія споровъ, Анна Іоанновна предложила отправить въ Китай ст. сов. Ланга, а исторіографу Миллеру, путешествовавшему тогда по Сибири, велѣно было составить руководство для переговоровъ съ китайскимъ дворомъ. Но со смертію императрицы переговоры остановились и дѣло было улажено одними пограничными сношеніями.

Такіе перерывы въ торговлѣ случались потомъ нѣсколько разъ, но большею частію не надолго; согласіе скоро возстановлялось.

До 1762 года, т. е. до возшествія на престолъ Екатерины II и до отмѣны караванной торговли, торговля на Кяхтѣ прекращалась шесть разъ, именно: въ 1744 году на 17 дней, въ 1747 на три дня, въ 1751 на 2 дня, въ 1753 на 5 мѣсяцевъ и 2 дня, въ 1756 на 1 мѣсяцъ и 7 дней, въ 1759 на 11 дней. Такіе внезапные перерывы происходили отъ случайныхъ и маловажныхъ обстоятельствъ, нарочно преувеличиваемыхъ въ Ургѣ или въ пекинскомъ трибу-

налѣ, иногда же просто отъ несогласія въ условіяхъ мѣны; между тѣмъ торговля отъ нихъ очень страдала.

Много также приносили вреда и тѣ условія и порядокъ кяхтинскаго торга, которые вкоренились съ самаго начала его, именно: между китайцами, еще въ первое время торговыхъ сношеній съ русскими, составились такъ называемыя *фузы* или общества купцовъ, цѣлію которыхъ было, вопервыхъ, увеличить капиталъ, а вовторыхъ, удерживать постоянно высокія цѣны на свои товары. Дѣйствительно, какъ и до сихъ поръ это водится, китайцы всегда успѣвали съ выгодою для себя вымѣнивать русскіе товары, дѣйствуя единодушно противъ нашихъ купцовъ. Послѣдніе не хотѣли понять, что торговля съ китайцами — это ничто иное, какъ борьба двухъ сторонъ, гдѣ та сторона всегда беретъ перевѣсъ надъ другою, интересы которой болѣе общи, которая дѣйствуетъ дружно, заодно, умѣетъ пользоваться слабостію противника и его невниманіемъ къ собственнымъ выгодамъ. Китайцы какъ нельзя лучше обращали въ свою пользу разрозненность нашихъ купцовъ, между которыми небыло никакихъ общихъ интересовъ и единодушія: каждый торговалъ для себя и старался повредить своему товарищу; торговля для нихъ была только насущнымъ хлѣбомъ; получая кой-какіе проценты пополамъ съ грѣхомъ, они были довольны; пользуясь дешевизной жизненныхъ средствъ, они не дорожили выгодами торговли, пріѣзжали и мѣнялись съ китайцами своими товарами свободно, безъ совѣщанія между собою, соображаясь только съ цѣною на свой товаръ и съ неопредѣленною, почти неизвѣстною имъ цѣною товаровъ

китайскихъ. Такъ вела свои дѣла большая часть купцовъ, производившихъ незначительные обороты. Оптовая торговля, продолжавшаяся тогда съ сентября до марта, велась также нерасчетливо.... Если сами купцы пренебрегали своими выгодами, то не чего уже говорить о тѣхъ людяхъ, которымъ они довѣряли вести свои дѣла. Они были самыми ревностными помощниками китайцевъ въ плутовствѣ противъ русскихъ. Кяхтинскіе прикащики, говоритъ Словцовъ въ своемъ историческомъ обозрѣніи Сибири, »для обкрадыванія своихъ хозяевъ, заказывали маймаченскимъ фузамъ приготовлять товары двоякаго качества, дабы отъ хозяйской доглядки прикрыть низкіе добротными. Татищевъ, разсказывая подобный примѣръ съ московскимъ купцомъ Филантьевымъ, обманутымъ своимъ коммиссіонеромъ на 50,000, руб., даетъ понять, что мы сами обучали не однихъ китайцевъ къ подлогамъ по торгу«.

Затѣмъ не благопріятно должны были дѣйствовать и тѣ стѣснительныя мѣры по казенной торговлѣ, которыя мы уже видѣли, и тѣ монополіи, которыми награждало правительство извѣстныхъ лицъ. Казалось, что торговля съ Китаемъ, возникшая въ слѣдствіе большаго прилива изъ Сибири въ Россію мягкой рухляди, требовавшей обширнаго рынка для сбыта, должна была обратить на себя особенное вниманіе правительства: здѣсь заключались нетолько интересы всего государства, но, и главнымъ образомъ, интересы казны, которая старалась превратить въ деньги свои пушные товары, собираемые въ видѣ ясака съ сибирскихъ племенъ и десятинной таможенной пошлины съ проѣзжихъ купцовъ.

Правительство и обратило на нее вниманіе; но именно, въ слѣдствіе слишкомъ живаго участія самой казны въ дѣлѣ торговли, правительство склонилось къ мѣрамъ преимущественно по казенной торговлѣ, необращая вниманія на то, какъ онѣ были стѣснительны для частныхъ лицъ. Хотя частная торговля была также предметомъ его заботливости, но въ этой заботливости проглядывалъ постоянно какой-то эгоизмъ; если же нѣкоторыя мѣры и приносили пользу частнымъ купцамъ, то косвеннымъ образомъ; главное же вниманіе было обращено на казенный торгъ.

Поэтому мы и видимъ, что вмѣсто того, чтобы дать сколько возможно болѣе льготъ торгующимъ на Кяхтѣ купцамъ, вмѣсто того — интересы ихъ поражаются грозными указами, лишавшими ихъ возможности торговать то тѣмъ, то другимъ товаромъ. Особенно неблагопріятно должны были дѣйствовать извѣстныя намъ запрещенія на мягкую рухлядь, которая была самымъ важнымъ для заграничной торговли богатствомъ Сибири.

Наконецъ, въ тѣсной связи съ удачнымъ или не удачнымъ ходомъ китайской торговли находилось тогдашнее таможенное устройство Россіи, именно: существованіе внутреннихъ заставъ, большіе поборы съ купцовъ при перевозкѣ товаровъ и затрудненія въ платежѣ пошлинъ.

Внутреннія таможни уже сами по себѣ чрезвычайно стѣсняли торговлю; но если принять въ соображніе раззорительныя и самовольныя требованія, которыми на каждомъ шагу обременяли купцовъ сборщики пошлинъ, то можно легко себѣ представить, какъ гибельно дѣйствовало на торго-

влю подобное таможенное устройство. Отъ самой Кяхты до Москвы купцы встрѣчали таможни и таможенныя заставы, въ которыхъ они должны были платить пошлины съ провозимыхъ товаровъ, или подвергаться осмотру и лихоимству чиновниковъ. Главная изъ нихъ при проѣздѣ изъ Россіи въ Сибирь, была въ Верхотурьи. Здѣсь брали у всѣхъ проѣзжихъ купцовъ росписи ихъ товарамъ, по которымъ производился осмотръ. Съ товаровъ однородныхъ или одинаковаго качества бралась десятина натурою; а съ неполныхъ десятковъ или съ товаровъ различной доброты десятина бралась деньгами по оцѣнкѣ. Купцы, послѣ осмотра и уплаты пошлинъ, получали выписи (что съ товаровъ пошлины взяты), съ которыми они могли продолжать перевозку далѣе въ Сибирь или Москву. Для предупрежденія тайнаго провоза, безъ платы пошлинъ, существовало множество заставъ, гдѣ всѣхъ проѣзжихъ осматривали и провожали до таможни [1]).

Нетолько съ товаровъ, но и съ денегъ купцы должны были платить десятину въ Верхотурьи. Пошлины на деньги существовали потому, говоритъ Чулковъ, что »ежели бы съ денегъ пошлины не было, то бы мало россійскихъ товаровъ въ Сибирь возили, а больше бы ѣздили съ одними деньгами, отъ чего бы могъ тогда воспослѣдовать въ пошлинномъ платежѣ великій недоборъ«.

Для избѣжанія законныхъ и незаконныхъ сборовъ, купцы, конечно, старались объѣзжать таможни окольными дорогами, или показывали низкую цѣну своимъ товарамъ, или

---

[1]) Наказъ 1692 г.

отдавали въ десятину товары плохіе и попортившіеся. Потому предписано было воеводамъ принимать строгія мѣры противъ подобныхъ уловокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены постоянныя цѣны на товары, съ которыхъ бралась пошлина[1]).

Петръ Великій своимъ торговымъ уставомъ допустилъ нѣкоторыя облегченія въ платежѣ пошлинъ, »милосердуя о Божіихъ и своихъ людяхъ«[2]).

Но внутреннія таможни все таки существовали до 1754 года, когда, по проекту гр. Шувалова, онѣ были уничтожены[3]). Однако главная изъ нихъ верхотурская по прежнему осталась; кромѣ ея была, конечно, пограничная таможня въ Кяхтѣ. — Въ тоже время правительство старалось положить границы поборамъ съ купцовъ на таможняхъ, и съ этою цѣлію назначило опредѣленныя пошлины: съ товаровъ русскаго происхожденія, отправляемыхъ въ Китай, положено брать въ пограничныхъ таможняхъ: внутренней пошлины съ оцѣнки по 14 коп. и тарифной по 5 коп. сер. съ рубля, всего 18; съ китайскихъ же товаровъ — тарифной по 10 к. съ рубля и внутренней по 13, всего 23 к. Десятинная пошлина натурой и пошлина съ денегъ были отмѣнены; пошлину велѣно брать съ однихъ только товаровъ, при отправленіи ихъ за границу[4]). Наконецъ, въ 1755 году, по новому

---

[1]) Пол. собр. Зак. N° 1542.
[2]) Уст. 2 ноября 1698 г.
[3]) Указ. 20 дек. 1753 г., приведенный въ исполненіе въ 1754 г.
[4]) Пол. соб. зак. N° 10212.

таможенному уставу [1]), уничтожена верхотурская таможня и оставлены однѣ пограничныя, гдѣ подвергались товары осмотру и провозились далѣе безъ всякаго задержанія; для предупрежденія же тайнаго провоза, они клеймились. Въ 1761 году изданъ былъ особенный тарифъ для всѣхъ вообще пограничныхъ сибирскихъ таможенъ [2]).

Что касается до взноса пошлинъ кяхтинскими купцами, то и въ этомъ отношеніи они были весьма стѣснены.

По самому свойству мѣновой торговли, имъ было чрезвычайно трудно вносить пошлины при самомъ вымѣнѣ товаровъ отъ китайцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, покупая товары для промѣна китайцамъ на деньги, они на долго затрачивали свои капиталы и не имѣли по этому возможности платить пошлинъ тотчасъ послѣ промѣна своихъ товаровъ на китайскіе, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, и только продавши на внутреннихъ рынкахъ Россіи вымѣненные товары, они возвращали свои капиталы и были въ состояніи расплатиться съ казною. Между тѣмъ, тотчасъ по вымѣнѣ китайскихъ товаровъ, съ нихъ требовали пошлинъ въ самой Кяхтѣ, что весьма стѣсняло ихъ торговые обороты, которые они должны были по необходимости ограничивать. Правительство вошло въ ихъ положеніе и въ 1754 г. предоставило имъ льготу давать векселя сибирскому приказу во взносѣ пошлинъ по окончаніи торговыхъ оборотовъ, именно — по прошествіи 6 мѣсяцевъ; въ случаѣ просрочки съ нихъ взыски-

[1]) 1755 г. дек. 1. Полн. соб. зак. N° 10486. Гл. XII.
[2]) См. полн. соб. зак. т. XLV — книгу тарифовъ.

валось по 8% съ должной ими суммы. Но чтобы воспользоваться такою льготою, они должны были объявлять въ сибирскомъ приказѣ или въ кяхтинской таможнѣ о состояніи своихъ капиталовъ и представлять поручительство отъ магистрата или ратуши. Впрочемъ такая льгота предоставлена была однимъ великороссійскимъ купцамъ; сибирскіе же платили пошлины наличными деньгами [1]). Такимъ образомъ устранено было одно изъ главныхъ неудобствъ въ кяхтинской торговлѣ — таможенное устройство. Въ тоже время и другія обстоятельства стали ей болѣе благопріятны. Намъ уже извѣстно, что въ 1755 г. отправленъ былъ въ Китай послѣдній караванъ, а въ 1762 году Екатерина II уничтожила вовсе казенную караванную торговлю и отмѣнила всѣ монополіи, стѣснявшія частную коммерческую предпріимчивость. — Но что касается до другихъ условій кяхтинской торговли, о которыхъ мы уже говорили, то они оставались по прежнему: нуженъ былъ долговременный опытъ и долговременныя потери, которыя бы убѣдили нашихъ купцовъ измѣнить свои правила, начать дѣйствовать единодушно противъ китайцевъ; правительство тутъ мало могло сдѣлать; да кромѣ того, частный интересъ всегда болѣе способенъ произвести какую угодно реформу, чѣмъ правительственныя мѣры. Впрочемъ изложенныя нами прежде попытки учредить компаніи для торговли съ Китаемъ имѣли также цѣлію помочь упомянутому невыгодному условію; но такъ какъ онѣ были не своевременны, то и остались безплодными попыт-

[1]) Полн. соб. зак. 1754 г. генв. 23, № 10212.

ками. Но все таки кяхтинская торговля много выиграла въ началѣ царствованія Екатерины II: казеннаго караваннаго торга не существовало, запрещеній на мягкую рухлядь не было; купцы не стѣснялись внутренними таможнями и были ограждены отъ произвольныхъ поборовъ таможенныхъ чиновниковъ, отъ необходимости ограничивать себя въ торговыхъ оборотахъ, въ слѣдствіе недостатка въ наличныхъ деньгахъ для платежа пошлинъ; въ тоже время и казна обезпечила свой таможенный доходъ.

Такимъ образомъ первые годы царствованія Екатерины II были прочнымъ началомъ кяхтинской торговли; а такъ какъ въ 1755 году былъ послѣдній казенный караванъ и такъ какъ съ этого года свѣдѣнія о движеніи торговыхъ оборотовъ на Кяхтѣ дѣлаются болѣе вѣрными, то мы и начнемъ съ него собственно историко-статистическій обзоръ кяхтинской торговли, не выпуская впрочемъ изъ виду ни отношеній, въ которыхъ находилась въ извѣстное время Россія къ Китаю, ни главныхъ правительственныхъ мѣръ и тарифной системы, которыя могли имѣть вліяніе на общій ходъ торговыхъ оборотовъ. —Вотъ результаты, которые представляла торговля на Кяхтѣ по 1762 г. т. е. до уничтоженія караваннаго торга: [1]).

---

[1]) Цифры эти заимствованы изъ статьи Самойлова »историческія и статистическія изслѣдованія о кяхтинской торговлѣ«, помѣщ. въ сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи 1854 г. въ книжкѣ 2. Цифры о промѣнѣ и вымѣнѣ разныхъ товаровъ до 1826 года тоже большею частію заимствованы изъ этой статьи.

Годы.	Товаровъ по объявленнымъ купцами цѣнамъ.			Поступило пошлинъ до 1760 г. по таможенному регламенту 1699 г. — десятинной, а послѣ по тарифу 1761 года.
	Промѣнено русскихъ и иностранныхъ.	Вымѣнено китайскихъ.	Сумма тѣхъ и другихъ.	
Въ 1755	606,084 р. 4½ к.	230,981 р. 82¾ к.	837,065 р. 87¼ к.	193,173 р. 31½ к.
— 1756	450,768 — 3 —	241,252 — 73¼ —	692,020 — 76¼ —	157,183 — 62¾ —
— 1757	421,878 — 53 —	418,810 — 94½ —	840,689 — 47½ —	147,215 — 56½ —
— 1758	525,999 — 72 —	511,071 — 25¼ —	1,037,070 — 97¼ —	178,876 — 95¼ —
— 1759	718,144 — 69½ —	698,985 — 32½ —	1,417,130 — 2 —	230,481 — 82 —
— 1760	699,940 — 25¼ —	658,331 — 48½ —	1,358,271 — 73¾ —	238,155 — 56 —
— 1761	391,469 — 33 —	619,597 — 88¾ —	1,011,067 — 21¾ —	230,840 — 27¾ —
— 1762	101,642 — 61 —	37,672 — 37 —	139,315 — 4 —	

Въ этихъ суммахъ главную цѣнность промѣна составляла сибирская мягкая рухлядь, количества которой точно опредѣлить нельзя; въ вымѣнѣ же играли самую важную роль мануфактурныя китайскія издѣлія, какъ-то:

Китайки разныхъ сортовъ отъ 150,000 до 188,000 тюней.
Дабъ.................. — 60,000 — 70,000 конц.
Бархату шелковаго.................. 15,000 арш.
Кромѣ того:
Чаю, преимущественно байховаго, жулану и зеленаго.................. до 6,000 пуд.
Чаю кирпичнаго..........отъ 5,000 — 7,000 —
Шелку сученаго и крашенаго.......... 250 —
Мотушекъ шелковыхъ.................. 500 шт.
Шелку сырца..............отъ 100 до 250 пуд.
Сахару леденцу.................. 500 —

Румяны и прочія мелочи въ незначительномъ количествѣ. — Изъ представленной выше таблицы видно, что, въ послѣдній годъ этаго періода времени, торговые обороты на Кяхтѣ значительно упали противъ предъидущихъ лѣтъ. Это произошло въ слѣдствіе непріязненныхъ отношеній къ Китаю, начавшихся не задолго до возшествія на престолъ Екатерины II, и въ 1762 году прекратившихъ всякую торговлю съ китайцами.

II.

1762 — 1792. г.

—

Около 1756 года, китайцы начали покореніе Джунгаріи. Жители этой страны состояли подъ покровительствомъ Рос-

сіи и Китая: одни изъ нихъ платили дань первой, другіе послѣднему. Одинъ изъ контайшей джунгарскихъ, Амурсанъ, преслѣдуемый волненіями, начавшимися при нападеніи китайцевъ, убѣжалъ въ Сибирь съ нѣсколькими отрядами калмыковъ (1756) и былъ тамъ принятъ подъ покровительство. Изъ за этого завязались переговоры между Россіею и Китаемъ. Китайцы требовали выдачи Амурсана и невмѣшательства Россіи въ дѣло о Джунгаріи; Россія выставляла права свои на эту страну и обвиняла китайцевъ въ нарушеніи ихъ, выражая въ тоже время неудовольствіе на высокомѣрный тонъ, употребляемый пекинскимъ дворомъ въ сношеніяхъ съ русскимъ; въ заключеніе петербургскій сенатъ рѣшительно отказался выдать Амурсана. Въ слѣдующемъ 1757 году, перебѣжчикъ умеръ въ Тобольскѣ. Для успокоенія китайскаго правительства, русскіе извѣстили его объ этомъ, а сибирскій губернаторъ дозволилъ китайскимъ чиновникамъ осмотрѣть на границѣ вырытое тѣло Амурсана. Но несмотря на то, ссора не прекратилась. Сенатъ требовалъ, чтобы китайцы отправили въ Петербургъ своихъ пословъ и вмѣстѣ съ тѣмъ настаивалъ, чтобы русскимъ позволено было свободное плаваніе по Амуру; китайцы отказали. Въ 1760 г. явился въ Сибири опять новый перебѣжчикъ, по имени Харенгъ; богдоханъ возобновилъ переговоры и прислалъ въ сенатъ грубое письмо, которое произвело рѣшительный разрывъ. Русское духовенство въ Пекинѣ было заперто; торговля прекратилась (1762).

Въ 1762 г. сенатъ опять предложилъ китайцамъ назначить пословъ въ Петербургъ; но предложеніе его не было

принято, въ слѣдствіе чего сенатъ сталъ самъ снаряжать посольство, которое однако не было отправлено. Наконецъ, для окончанія всѣхъ споровъ, назначено было собраться въ Кяхтѣ китайскимъ и русскимъ уполномоченнымъ; но такъ какъ совѣщанія ихъ не имѣли ни какого успѣха, то, въ 1763 г., Екатерина II отправила въ Пекинъ капитана Кропотова. Богдоханъ, хотя и принялъ его, но не согласился на сдѣланныя ему предложенія, и Кропотовъ въ слѣдующемъ году возвратился безъ успѣха. Наконецъ, въ 1765 г., сами китайцы изъявили желаніе покончить дѣла дружелюбно. Кропотовъ снова отправился уполномоченнымъ въ Кяхту, куда собрались и китайскіе амбани (пограничные начальники). Сначала они утвердили трактатъ 1728 г., потомъ приступили къ рѣшенію другихъ вопросовъ. X статья трактата 1728 г., касательно обоюдныхъ перебѣжчиковъ, по своей неопредѣленности служившая постояннымъ поводомъ къ ссорамъ, была замѣнена новою; всѣ старыя дѣла положено предать забвенію; перебѣжчиковъ петребовать, воровъ наказывать; въ случаѣ грабежа товаровъ на границахъ, пограничнымъ чиновникамъ вмѣнено было въ обязанность изслѣдывать всѣ обстоятельства дѣла; покраденныя вещи отдавать по обычаю. Мирныя статьи были подписаны уполномоченными обѣихъ сторонъ въ 1768 году, октяб. 18[1]). Во все это время (1762 — 1778), въ продолженіе 6 лѣтъ, Кяхта оставалась безъ торговли.

Тайная причина этихъ несогласій скрывалась, говорятъ,

---

[1]) Ист. обозр. Сибири Словцова, ч. II. стр. 432—435. Журналъ мануфактуръ и торговли 1837 г. N° 9.

въ своеправномъ и надмѣнномъ характерѣ тогдашняго китайскаго императора Кянь-луна, гордившагося разрушеніемъ Джунгаріи и покореніемъ Туркестана и Тибета[1]). Невыгодныя послѣдствія ихъ, по словамъ нашихъ пекинскихъ студентовъ (1763 и 1780 г.), были чувствуемы и въ Пекинѣ министрами и богатыми людьми, привыкшими щеголять сибирскими мѣхами и камчатскими бобрами[2]).

Но согласіе, возстановленное договоромъ 1768 года, было не надолго. Послѣ непродолжительнаго перерыва торговли (3 дня), бывшаго въ 1775 году, послѣдовалъ опять разрывъ, который продолжался съ 1778 г. по 29 апрѣля 1780, всего два года и 13 дней, — и едва возобновились сношенія, какъ начались новыя неудовольствія съ китайцами. Въ 1785 г. перебѣжалъ къ намъ какой-то Уладзакъ и въ тоже время были ограблены нашими пограничными бурятами китайскіе караваны, шедшіе съ товарами въ Кяхту; въ слѣдствіе этого торговля опять остановилась. Чай получали мы во все время закрытія Кяхты — отъ англичанъ; но буряты и калмыки привозили для себя тайно бумажныя ткани и кирпичный чай[3]). Въ 1790 г. иркутскій намѣстникъ, генералъ-маіоръ Нагель, вошелъ въ переговоры съ китайскимъ правительствомъ, при посредничествѣ Суна, бывшаго амбанемъ въ Ургѣ. Англичане старались поддерживать раздоры между Россіею и Китаемъ. Но на нашей сторонѣ былъ іезуитъ, па-

---

[1]) Ист. обозр. Сиб. Словцова. Ч. II. стр. 495.
[2]) Ibid.
[3]) Журн. ман. и торг. 1837 г. N° 9.

теръ Пареннъ, жившій въ Пекинѣ и имѣвшій большое вліяніе при пекинскомъ дворѣ. Дѣйствуя по свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ Петербурга отъ другаго іезуита, съ которымъ онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ, Пареннъ успѣлъ склонить китайское правительство къ заключенію дополнительнаго положенія къ трактату 1728 года, которое и было подписано въ 1792 г. февраля 9. Основаніемъ его было: не дѣлать никакихъ измѣненій въ торговлѣ, а производить ее по старому порядку; »промѣнивать товары русскимъ и китайскимъ купцамъ безъ монетъ и кредита«.

Такимъ образомъ этотъ разрывъ продолжался 6 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 23 дня. 2-го апрѣля 1792 г. сенатъ объявилъ торгующимъ на Кяхтѣ купцамъ объ открытіи тамъ торговли. Въ сложности всѣ этѣ остановки съ 1762 года по 1792 составляли болѣе 14 лѣтъ. — Такой ходъ торговли конечно не могъ дать выгодныхъ результатовъ: купцы должны были нести большія потери отъ внезапнаго прекращенія сбыта товаровъ; казна теряла свои доходы въ таможенныхъ сборахъ. Впрочемъ, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, кяхтинская торговля принимала все большіе и большіе размѣры и обороты ея значительно превосходили предъидущее время, какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы:

	Промѣнено товаровъ русскихъ и иностранныхъ.	Вымѣнено товаровъ китайскихъ.	Всего.	Количество поступившихъ пошлинъ.
Въ 1768 г.	25,477 р.	25,477 р.	50,952 р.	7,309 р.
— 1769 —	1,074,651 »	928,984 »	2,003,635 »	401,707 »
— 1770 —	1,351,977 »	1,271,738 »	2,633,715 »	495,290 »
— 1771 —	1,246,410 »	1,142,510 »	2,388,920 »	451,342 »
— 1772 —	1,002,518 »	934,121 »	1,936,639 »	389,269 »
— 1773 —	1,140,185 »	1,153,992 »	2,294,177 »	397,420 »
— 1774 —	1,227,760 »	1,120,870 »	2,348,630 »	444,998 »
— 1775 —	1,365,825 »	1,278,584 »	2,644,409 »	453,278 »
— 1776 —	1,638,791 »	1,401,915 »	3,040,706 »	500,460 »
— 1767 —	1,440,546 »	1,342,127 »	2,782,673 »	479,061 »
— 1778 —	794,539 »	667,253 »	1,461,792 »	277,599 »
— 1780 [1])	2,700,187 »	2,700,187 »	5,400,374 »	545,979 »
— 1781 —	3,735,311 »	3,735,311 »	7,570,622 »	706,219 »
— 1782 —	3,520,342 »	3,520,342 »	7,040,684 «	662,850 »
— 1783 —	2,789,176 »	2,789,176 »	5,578,352 »	509,148 »
— 1784 —	2,413,356 »	2,413,356 »	4,826,712 »	431,601 »
— 1785 —	1,805,926 »	1,805,926 »	3,611,852 »	347,579 »

Разсматривая эту таблицу, видимъ, что послѣ каждой остановки, торговля производилась съ новыми силами, какъ будто вознаграждая себя за потерянные годы. Такъ послѣ раз-

[1]) До этого года привозъ и отпускъ товаровъ по кяхтинской торговлѣ показывался произвольно, по объявленнымъ купцами цѣнамъ; но въ этомъ году коммерцъ-коллегія дала предписаніе, чтобы цѣнность привоза и отпуска показывалась согласно, что необходимо должно быть при мѣновой торговлѣ.

рыва 1778 г. произошло вдругъ огромное увеличеніе торговыхъ оборотовъ.

Взявъ три пятилѣтія: 1757 — 1761 г. (предъидущаго періода), 1769 — 1773 и 1780 — 1784 г. (разсматриваемаго времени), мы получимъ слѣдующіе итоги по промѣну и вымѣну товаровъ:

		среднія числа.
1757 — 1761 г.	5,665,227 руб.	1,133,045 руб.
1769 — 1773 —	11,257,086 —	2,251,417 —
1780 — 1784 —	30,416,744 —	6,083,348 —

Отсюда видно, что цѣнность торговыхъ оборотовъ увеличилась во второе пятилѣтіе въ сравненіи съ первымъ на 98%, а въ пятилѣтіе 1780 — 1784 г. еще произошло приращеніе на 170%. — Какую роль играла въ это время мягкая рухлядь? — Свѣдѣнія о всѣхъ вообще статьяхъ промѣна и вымѣна дѣлаются въ это время болѣе опредѣленными и мы можемъ сообщить даже нѣкоторыя подробности о разныхъ родахъ товаровъ русскихъ и китайскихъ, въ томъ числѣ и о мягкой рухляди. — Цѣнность мягкой рухляди составляла въ это время около 85% цѣнности всего промѣна, а остальныя 15% приходились на долго кожевенныхъ и мануфактурныхъ товаровъ[1]). Роды мягкой рухляди значительно увеличились въ своемъ числѣ, и между ними главное мѣсто въ сбытѣ китайцамъ занимала русская, — сибирская и камчатская, потомъ иностаранная. Главный сортъ изъ русской мяг-

---

[1]) Ист. и стат. изсл. о Кяхт. торговлѣ Самойлова.

кой рухляди въ промѣнѣ китайцамъ составляла *бѣлка.* На Кяхтѣ въ эти 16 лѣтъ промѣнивалось ея ежегодно отъ 2 до 4 мил. штукъ, исключая 1781 года, въ которомъ промѣнено было 6,169,406 бѣлокъ; но въ слѣдствіе такаго значительнаго промѣна, сбытъ этого товара въ Китай упалъ, ибо въ слѣдующіе за тѣмъ три года промѣнъ его сталъ уменьшаться, такъ что въ послѣдній годъ до разрыва 1785 г. онъ составлялъ не болѣе 1,233,124 штукъ. — Сибирскія цѣны на бѣлку были слѣдующія: по Оби и по сю сторону этой рѣки, тысяча бѣлокъ покупалась въ 80-хъ годахъ по 30 и 35 руб.; въ Енисейскѣ и въ Иркутскѣ обыкновенная цѣна была 30 руб. тысяча, въ Нерчинскѣ и Баргузинѣ 30 и 35 р.; въ верховьяхъ Лены 27, а въ Якутскѣ отъ 20 до 22 руб. Самые дорогіе сорты бѣлки были: илетская и телеутская (это былъ лучшій сортъ); тысяча первой покупалась по 40, а второй по 60 и 65 руб. За нею слѣдовали нерчинская и обская. Замѣтимъ здѣсь, что прежде почти вся бѣлка изъ Сибири возилась въ Россію; только небольшое количество ея частные купцы вывозили въ Китай съ казенными караванами; да и у самихъ китайцевъ запросъ на нее былъ незначителенъ. При существованіи казенной торговли, частные купцы могли вывозить только ленскую бѣлку; но подъ этимъ именемъ вывозили и всякіе другіе сорты. На Кяхтѣ промѣнивалась преимущественно бѣлка якутская, иркутская, байкальская бергузинская и нерчинская, по причинѣ близости. Но китайцы предпочитали всѣмъ прочимъ обскую[1]).

[1]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. III. кн. 1.

Послѣ бѣлки по количеству слѣдуютъ *горностаи.* Ихъ промѣнивалось въ это время отъ 140 до 400,000 штукъ ежегодно. Ловилось ихъ тогда очень много. Лучшими считались илетскіе, ялуторовскіе и ишимскіе, барабинскіе, также ловимые между Томскомъ и Красноярскомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между Красноярскомъ и Иркутскомъ. Ихъ покупали въ городахъ по 10 и по 15 руб. сотню, а у звѣролововъ даже по 6 и по 8 руб. Въ Россію они шли въ такомъ же почти количествѣ какъ и въ Китай [1]).

Немаловажнымъ предметомъ сбыта были также *кошачьи шкуры.* Въ 1769 г. промѣнъ ихъ не превышалъ 20,000 штукъ; послѣ того до разрыва 1778 г. сбывалось ихъ отъ 40 до 100,100 штукъ ежегодно; съ 1780 по 1785 г., т. е. до новаго разрыва включительно, промѣнъ этого товара сталъ увеличиваться примѣтнымъ образомъ, такъ что въ 1780 г. онъ простирался до 132,000 штукъ, а въ 1785 г. достигъ 300,000.

Соболей отправлялось отъ 6 до 16,000 штукъ ежегодно. Цѣны на нихъ въ Сибири были весьма различны — отъ 25 к. и до 50 рублей. Самыми лучшими считались якутскіе (по 60 и 70 р.), за тѣмъ нерченскіе [2]). Въ Камчаткѣ соболи въ 1773 г. продавались 1-й доброты 3 р., 2-й 2 р., 3-й 1 р. [3]).

Хорьковъ отъ 20 до 50,000 штукъ ежегодно.

Выхухолей русскихъ отъ 80 до 200,000.

Лисицы отправлялись нѣсколькихъ родовъ: сиводушки и бѣлодушки, чернобурыя и черныя. Обыкновенныя изъ нихъ,

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid.

[3]) Исторія открытія алеутскихъ острововъ. Берха. 1823.

по словамъ Чучкова, были въ Сибири почти дороже, нежели въ Россіи. Въ восточной Сибири онѣ покупались по 70, 80, 90 коп. и по 1 р. Самыми лучшими изъ обыкновенныхъ считались камчатскія (огненки). Между степными лисицами чернодушки рѣдко бывали выше 40 алтынъ; красныя чернодушчатыя лисицы вездѣ бывали по крайней мѣрѣ полтиною или рублемъ дороже. Черныя лисицы лучшаго качества ловились въ березовскомъ, сургутскомъ, мангазейскомъ и якутскомъ уѣздахъ. Послѣдній сортъ ихъ стоилъ отъ 5 до 10 руб., 3-й отъ 15 до 30 руб., 2-й отъ 40 до 100 руб., 1-й отъ 600 до 1000 [1]). Русскихъ черныхъ сиводушекъ сбывалось въ Кяхтѣ отъ 2000 до 4000, а бѣлодушекъ отъ 6000 до 20,000 штукъ ежегодно. *Лисицъ* чернобурыхъ, сивобурыхъ и черныхъ отъ 300 до 1200 штукъ.

Корсаковъ отъ 10 до 25,000.

Огненокъ красныхъ до 1773 г. отъ 300 до 700 штукъ ежегодно; въ послѣдствіи же промѣнъ ихъ сталъ сокращаться, такъ что съ 1780 по 1785 г. ихъ уже не мѣняли въ Кяхтѣ.

Особенно много вывозилось *лисьихъ лапъ*, именно: бѣлодушныхъ 120—250000, сиводушныхъ отъ 50—150000 чернобурыхъ, сивоурыхъ и бурыхъ отъ 2000 до 4000. Сотня лапъ степныхъ лисицъ стоила тогда 2 р. 50 к., красныхъ 3 и 4 р., сиводушекъ 5 и 6 р.; самаго высокаго достоинства черныя лапы стоили 30 и 40 руб. сотня [2]). За тѣмъ въ значитель-

---

[1]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. III. кн. 1.
[2]) Ibid.

номъ количествѣ промѣнивались лапы собольи, которыхъ сорокъ лучшихъ продавался тогда въ Сибири по 10 и по 12 руб., а плохихъ по 5 и по 6 руб.; ихъ сбывалось къ китайцамъ отъ 50 до 100,000. Лапъ куньихъ — отъ 10 до 20,000; кабарожьихъ отъ 7 до 15,000 и рысьихъ 1000 — 2000 штукъ. Изъ прочихъ родовъ мягкой рухляди замѣчателенъ былъ сбытъ *песцовъ*, коихъ промѣнивалось отъ 10 до 15,000 шкуръ ежегодно, а въ 1777 г. — 72,804 штуки.

Въ Китай сбывались бѣлые и голубые сорты песцовъ, Бѣлые песцы были прежде въ такомъ множествѣ, что въ Мангазеѣ сотня покупалась по 15 и 20 руб., а въ Якутскѣ даже по 10 руб. Но около восьмидесятыхъ годовъ они продавались уже по 40 и 45 руб. сотня. Такое возвышеніе цѣнъ происходило отъ усилившагося требованія на нихъ у китайцевъ. Песцы шли въ Китай изъ Якутска и изъ Мангазеи, нынѣшняго Туруханска. Въ Якутскъ они привозились изъ Камчатки и Америки и съ острововъ, а отсюда шли только на китайскую границу. Мангазейскихъ, по привозѣ ихъ въ Енисейскъ, отправляли какъ въ Россію, такъ и на Кяхту[1]).

Отдѣльно отъ песцовъ шли въ Китай *песцовыя лапы*, коихъ промѣнивалось въ этомъ періодѣ отъ 16 до 40,000 штукъ.

Промѣнъ *кроликовъ* начался въ 1771 году и до разрыва 1778 г. сбывалось ежегодно отъ 8 до 16,000, а въ періодъ съ 1780 по 1785 отъ 16 до 40,000 шкуръ ежегодно.

Куницъ, до разрыва 1778 г., отправлялось въ Китай по

---

[1]) Ibid.

десятилѣтней сложности не болѣе 300 штукъ ежегодно, а въ слѣдующіе за тѣмъ 6 лѣтъ до разрыва 1785 г. промѣна ихъ вовсе не было.

Хвостовъ и хребтовъ разныхъ звѣрей промѣнивалось отъ 2 до 4,000 штукъ ежегодно.

Но самые дорогіе и вмѣстѣ съ тѣмъ самые выгодные пушные товары, которые сбывались въ это время на Кяхтѣ китайцамъ, это были *выдра* и *бобры* русскіе и камчатскіе. Сбытъ выдръ былъ впрочемъ ограниченъ: въ этотъ періодъ ихъ вывозили только 300—800 штукъ ежегодно, а въ рѣдкихъ годахъ отъ 1,200 до 2,500 штукъ. — Самые хорошіе и черные бобры получались съ рѣки Таса чрезъ Мангазею; потомъ печерскіе бобры, которые въ Россіи считались лучшими. Лучшіе бобровые хребты покупались тогда 4 — 5 руб., а плохіе по 1 рублю; черевы, или нижняя часть бобровъ, покупались по 30 и 50 коп.[1]). Послѣ экспедицій, производимыхъ изъ Камчатки, явились на кяхтинскомъ рынкѣ мѣха морской выдры и послужили къ усиленію кяхтинской торговли съ Китаемъ. Эти мѣха появились въ Сибири съ камчатскимъ названіемъ *какани*, послѣ ихъ стали называть *камчатскимъ* бобромъ или *морскимъ*[2]). Мѣха эти въ огромномъ количествѣ вывозились нашими промышленниками и компаніями купцовъ съ курильскихъ и алеутскихъ острововъ и потомъ съ сѣверозападныхъ береговъ Америки.

Завоеватели Камчатки нашли сначала на восточномъ бе-

---

[1]) Ibid.

[2]) Журн. ман. и торг. 1836 г. N° 11.

регу ея и ближнихъ курильскихъ островахъ множество этихъ животныхъ; но когда ихъ начали сильно преслѣдовать, то они вдругъ оставили камчатскіе берега, такъ что въ 1750 г. не плавалъ уже ни одинъ бобръ около береговъ этого полуострова. Это послужило поводомъ къ тому, что наши промышленники простерли весьма далеко свои поиски. Съ 1760 г. промышленники должны были плавать за бобрами гораздо далѣе къ востоку. Чрезъ 20 лѣтъ приблизились они къ берегамъ Америки (*большой землицы*), и вскорѣ послѣ того проникли въ Кенайскій заливъ и Чугатскую губу. По вычисленіямъ Берха [1]), до образованія россійской сѣверо-американской компаніи, морскихъ бобровъ вывезено было изъ всѣхъ этихъ мѣстъ 98,548 штукъ.

Въ какомъ множествѣ они ловились, видно уже изъ того, что въ одну экспедицію на одномъ суднѣ случалось вывозить болѣе 5000 однѣхъ шкуръ этихъ животныхъ. Сначала бобровые промышленники добывали бобровъ чрезвычайно легко по всей грядѣ алеутскихъ острововъ. При сѣверо-западныхъ же берегахъ Америки встрѣтили они разныя затрудненія: народъ былъ не миролюбивъ, покупка мѣховъ сдѣлалась труднѣе, и надобно было ѣздить за ними по разнымъ весьма отдаленнымъ жилищамъ [2]).

Съ первымъ появленіемъ морскихъ бобровъ въ торговлѣ, запросъ на нихъ сдѣлался чрезмѣрно великъ, и не смотря на возроставшее количество привоза, цѣны на нихъ въ Кях-

---

[1]) Исторія откр. алеут. остр. стр. 144.

[2]) Ibid.

тѣ были очень высоки, въ сравненіи съ камчатскими. Такъ Миллеръ говоритъ, что въ 1746 году бобра продавали въ Камчаткѣ отъ 20 до 40 рублей, а на Кяхтѣ отдавали гуртомъ въ обмѣнъ по цѣнѣ отъ 60 до 70 рублей. Въ послѣдствіи цѣны въ Камчаткѣ упали. Въ 1760 г. за нихъ платили тамъ не болѣе 10 или 15 рублей, въ Иркутскѣ же 30 и 40 руб.; а по словамъ Чулкова, камѣчатская цѣна на нихъ была только отъ 8 до 10 руб. Впрочемъ должно замѣтить, что свѣдѣнія о камчатскихъ цѣнахъ вообще довольно сбивчивы. Такъ Берхъ говоритъ, что по запискамъ капитана Тимофея Шмалева, бывшаго начальникомъ Камчатки, морской бобръ 1-й доброты стоилъ въ 1773 г. 60 руб., 2-й 40 руб., а 3-й 25 руб. Но какъ бы то ни было, кяхтинскія цѣны были гораздо выше камчатскихъ и давали огромные барыши купцамъ. Чѣмъ рѣже дѣлались бобры, тѣмъ дороже промѣнились они китайцамъ, такъ что въ 1770 г. первый сортъ продавался на Кяхтѣ отъ 100 до 140 руб., между тѣмъ какъ за десять лѣтъ передъ тѣмъ за него платили по 60 и 80 рублей.[1]). Этимъ можно объяснить то явленіе, почему камчатскихъ бобровъ мало или со всѣмъ не видно было въ Россіи, гдѣ купецъ никогда такой цѣны взять немогъ за нихъ, какъ въ Кяхтѣ. Они были нѣкогда въ Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ вмѣстѣ съ ясачною казною; но тамъ оцѣнили ихъ не выше 14 или 15 руб. Когда же московскіе купцы, торговавшіе на китайской границѣ, купили ихъ и послали назадъ въ Сибирь, то получили большіе барыши отъ промѣна ихъ китайцамъ[2]).

[1]) Журн. ман. и торг. 1835 г. № 11.
[2]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. III. кн. 1.

Бобры изъ Камчатки и Россіи отправлялись прямо на Кяхту; съ сѣверо-западныхъ же береговъ Америки они отправлялись въ Англію, оттуда въ Финскій заливъ и уже остюда на Кяхту; тѣмъ же путемъ отправлялись бобры изъ Гудзонова залива и Кнады[1]).

Камчатскихъ и русскихъ бобровъ промѣнивали на Кяхтѣ въ періодъ 1768 по 1785 годъ отъ 2000 до 4000 тыс. штукъ ежегодно. Иностранной же мягкой рухляди этого рода, приходившей на Кяхту вышесказаннымъ путемъ, промѣнивалось гораздо болѣе, именно: въ тотъ же періодъ времени количество ея простиралось отъ 30 до 50,000 шкуръ, а въ 1782 г. доходило до 64,000. Тѣмъ же путемъ приходили на Кяхту выдровые и лисьи севѣро-амереканскіе мѣха. Вообще изъ иностранной мягкой рухляди, послѣ бобровъ, по цѣнности занимали первое мѣсто въ кяхтинской торговлѣ выдры, которыхъ съ 1768 по 1785 г. шло черезъ Кяхту къ китайцамъ отъ 5 до 10,000 штукъ ежегодно, а въ 1776 и 1780 г. промѣнено ихъ было до 15,000 шкуръ. Иностранной лисицы чернобурой, сивобурой и бурой промѣнивалось отъ 120 до 400, сиводушекъ отъ 200 до 850 и бѣлодушекъ отъ 800 до 1400 шкуръ ежегодно. Всѣ эти товары доставляли большею частію американцы.

Остальные роды иностранной мягкой рухляди въ промѣнѣ китайцамъ на Кяхтѣ составляли слѣдующія количества:

Рысей въ 6 лѣтъ — съ 1780 до 1785 года — отъ 2,000 до 4,000 шкуръ; *корсаковъ* отъ 200 до 2,000; *кроликовъ*, ко-

---

[6]) Журн. ман. и тор. 1836 N° 11.

торые начали являться въ промѣнѣ не ранѣе 1782 г., — отъ 6 до 13,000 штукъ; выхухолей въ 1784 г. — 3,000; въ 1775 г. 8,600 штукъ.—На какую сумму промѣнивалось иностранной мягкой рухляди въ этотъ періодъ, свѣдѣній мы не имѣемъ; но, соображаясь съ кяхтинскими цѣнами на эти товары, должно полагать, что цѣнность ихъ была довольно значительна.

Кромѣ всѣхъ этихъ продуктовъ звѣроловства, русскихъ и иностранныхъ, значительный сбытъ имѣли въ это время на Кяхтѣ мерлушки и овчины, коихъ промѣнивалось тогда отъ 600,000 до 1 милліона шкуръ.

И такъ въ этотъ періодъ времени мягкая рухлядь играла самую главную роль въ китайской торговлѣ. Изъ всѣхъ разнообразныхъ сортовъ ея, по количеству первое мѣто между русскими сортами занимали: бѣлка, за тѣмъ мерлушка и овчины, потомъ горностаи, песцы, кошка; выхухоли, хорьки, лисицы, соболи, бобры и проч. Между иностранными самые главные сорты по количеству и вмѣстѣ по цѣнности были: бобры и выдры, потомъ выхухоли и лисицы. Возраставшая постоянно цѣнность торговыхъ оборотовъ показываетъ, что открытіе новаго источника мяхкой рухляди на островахъ Тихаго океана и Америки много содѣйствовало усиленію торговли вообще.

Въ числѣ мануфактурныхъ и заводскихъ произведеній русскихъ значительный сбытъ на Кяхтѣ имѣли кожевенные товоры, какъ то: юфти, козловыя и опойковыя кожи; за тѣмъ разныя льняныя издѣлія, простыя сермяжныя и ординарныя сукна, ковры и половики; кромѣ того: мишура, ли-

стовое желѣзо, разные желѣзные товары, сайгачьи рога и проч. Но главную цѣнность между мануфактурными издѣліями составляли иностранные товары этого рода и преимущественно разнаго рода сукна, изъ коихъ прусскія долго господствовали на кяхтинскомъ рынкѣ. — Что касается до кожевенныхъ товаровъ, то сбытъ ихъ китайцамъ существовалъ уже съ давнихъ временъ. Выдѣлка кожъ разнаго рода есть такая вѣтвь русской промышленности, которая издавна вкоренилась въ Россіи и составляла ея коренное и весьма древнее производство: Казань, Вологода, Устюгъ и другіе города давно уже славились своими кожевенными заводами; даже въ Сибири это производство существовало съ давнихъ временъ. По этому немудрено, что сбытъ кожевеннаго товара за границу Сибири — въ Китай начался весьма рано; мы видѣли, что еще въ то время, когда ходили отъ насъ караваны въ Пекинъ, пограничные жители Сибири мѣняли въ Ургѣ юфти на скотъ. Съ открытіемъ кяхтинской торговли, сбытъ ея долженъ быть весьма значителенъ; въ разсматриваемый же нами періодъ (1762 — 1785) кяхтинской торговли, промѣнъ юфти простился отъ 50 до 80,000 шкуръ, а кожъ козловыхъ и опойковыхъ до 50,000 штукъ ежегодно. Изъ юфтей вывозились большею частію красныя и черныя. Товаръ этотъ выходилъ изъ Москвы, Ярославля, Вологоды и Устюга, такъ же изъ Казани; но казанская юфть была добротою ниже прочихъ сортовъ; за то тогда славился уже казанскій сафьянъ и козлинка. Сибирской юфти расходилось тоже довольно много. Производство ея сосредоточивалось тогда главнымъ образомъ въ Тобольскѣ, Тюмени, Томскѣ и

Иркутскѣ, и самая большая часть ея шла оттуда за границу къ китайцамъ [1]).

Размѣнъ льняныхъ издѣлій на Кяхтѣ начался только съ 1770 г. и простирался ежегодно до 1785 г. отъ 3 до 15,000 аршинъ. Льняные товары состояли изъ чешуйки, тику и дреляху; холстъ, кажется, еще не шелъ отъ насъ къ китайцамъ, ибо Чулковъ говоритъ, что въ его время (около 80-хъ годовъ) ткань эта привозилась изъ Россіи, расходилась болѣе внутри Сибири, а заграницу не отправлялась.

Что касается до шерстяныхъ издѣлій, то мы уже говорили прежде, что хотя въ Россіи и были тогда суконныя фабрики, но онѣ не могли удовлетворять потребностямъ торговли.

Въ самой Сибири, именно не далеко отъ Иркутска, существовала тогда суконная фабрика, но также весьма несовершенная. Всѣ мѣры правительства касательно шерстяныхъ мануфактуръ въ это время были обращены преимущественно на выдѣлку суконъ для арміи и флота, и русскія сукна дѣйствительно шли большею частію на обмундировку войска; большинство же одѣвалось въ заграничныя. Точно также и для внѣшней торговли съ китайцами употреблялись болѣе нѣмецкія, голландскія, англійскія, французскія и проч. сукна, привозимыя купцами чрезъ Архангельскъ въ Сибирь. Сукна эти были большею частію толстыя и среднія, свѣтлыхъ цвѣцвѣтовъ (какъ-то: красныя, лазоревыя и желтыя). Торговля ими, по словамъ Чулкова, была выгодна для нашихъ

---

[1]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. III. кн. 1.

купцовъ; только въ случаѣ большаго одновременнаго привоза ихъ на границу промѣнъ былъ не весьма для нихъ прибыльный. Китай получалъ тогда сукна преимущественно отъ голландцевъ черезъ Кантонъ, что ограничивало сбытъ ихъ на Кяхтѣ. Между тѣмъ и на сбытъ русскихъ суконъ можно было надѣяться въ то время. такъ Чулковъ говоритъ; что »ежели учрежденныя въ Россіи по примѣру иностранныхъ государствъ суконныя фабрики приведены будутъ въ лучшее состояніе, то надѣяться можно ихъ сукнамъ, какъ въ Сибири, такъ и въ Китаѣ и въ калмыцкой землѣ, довольнаго расходу«. Въ разсматриваемый періодъ времени (съ 1768 по 1785 г.) количество ежегоднаго промѣна русскихъ суконъ было слѣдующее: сукна сермяжнаго отъ 50 до 100 т. арш., ординарнаго 8000 ар. Изъ прочихъ шерстяныхъ русскихъ издѣлій промѣнивались ковры и половики, коихъ въ этотъ періодъ ежегодно сбывали отъ 100 до 400 аршинъ.

Изъ иностранныхъ суконъ главный сбытъ имѣли прусскія, что приписать должно дешевизнѣ ихъ и соразмѣрной добротѣ, а съ другой стороны расчетливости русскихъ купцовъ, которые промѣнивали на нихъ произведенія свои въ Силезіи и другихъ сосѣдственныхъ прусскихъ провинціяхъ съ обоюдною выгодою[1]). Сбытъ иностранныхъ суконъ на Кяхтѣ былъ въ это время слѣдующій:

Бенклеваго и карноваго . . . . до 60,000 арш.
Масловаго . . . . — 7,000 —

[1]) Журн. ман. и торг. 1827 г. № 8.

Тридцатоваго ....— 5,000 полов.
Глоландскаго ....— 15 000 арш.
Бреславскаго ....— 10,000 —
Фанцузскаго ....— 2,000 —
Англійскаго..........................— 1,500 —
Шпанскаго............................— 1,500 —

Въ послѣдствіи являются въ промѣнѣ мизерицкія сукна (названіе которыхъ происходитъ отъ одного мѣстѣчка въ Селезіи, гдѣ они преимущественно дѣлались), цилиховскія, головковыя, лещинскія, оловныя, локтевыя, черновскія, кармазинъ и драпъ. Но самый большій сбытъ имѣли сукна масловыя. — Изъ прочихъ шерстяныхъ иностранныхъ издѣлій сбывались главнымъ образомъ камлоты. Свѣдѣній о цѣнахъ этого то вара въ то время мы не нашли.

Остальные предметы сбыта были ничтожны, такъ:

Мишуры разной промѣнивалось до 8000 цѣвокъ и сверхъ того въ рѣдкіе годы до 1600 мотковъ; листоваго желѣза бѣлаго 1000—1500 листовъ; желѣзныхъ товаровъ грубыхъ, какъ то: топоровъ и проч. отъ 2 до 3000 штукъ.

Значительнѣе былъ промѣнъ сайгачьихъ рожковъ: съ 1780 по 1785 г. онъ простирался отъ 200 до 300,000 штукъ ежегодно.

Въ вымѣнѣ у китайцевъ главную роль играли все еще мануфактурныя произведенія, преимущественно хлопчатобумажныя и шелковыя. Изъ первыхъ вымѣнивались: китайка (болѣе 300,000 тюней) и даба (200—380,000 концовъ); изъ вторыхъ: шелковый крепъ и разныя другія матеріи, привозъ которыхъ простирался ежегодно отъ 600 до 4000 кусковъ;

голей отъ до 10,20,000 концовъ; вощанокъ фанзовыхъ до 1700 кусковъ. Кромѣ того: бархату до 10,000 аршинъ, стамету 100—250 шт., одѣялъ бумажныхъ канфяныхъ съ 1780 г. отъ 400 до 1200 штукъ, бахры и тому подобное. Шелкъ сырецъ и пряденый составлялъ также весьма значительный предметъ привоза: сырца вымѣнивалось (1780-85г.) ежегодно отъ 200 до 400 пуд., пряденаго же и крашенаго отъ 200 до 400 пуд. и кромѣ того отъ 800 до 3000 мотковъ. — Чаи не составляли еще народной потребности и вымѣнъ ихъ былъ ограниченный: байховаго до 8000 пуд., жулану до 4000, зеленаго до 400, прочихъ сортовъ до 100 пуд.; всего же не много болѣе 12,500 пуд.; привозъ кирпичнаго чаю простирался уже до 17,000 пуд. Изъ другихъ предметовъ получались чрезъ Кяхту: сахаръ леденецъ (1500—2500 пуд.), табакъ (1000—2000 пуд.), бадьянъ, разныя мелочи, какъ то: камышевыя рѣшетки, занавѣски, трубки и т. п.; хлопчатой бумаги привозилось до 100 пуд.; временами мы получали отъ китайцевъ и серебро, такъ въ 1782 г. привезено было 16 пуд. 29 фунтовъ.

И такъ самою значительною статьею привоза была китайка. Въ слѣдствіе такаго значенія ея въ тогдашней кяхтинской торговлѣ, она служила въ мѣнѣ товаровъ единицею цѣнности и по ней разцѣнивались всѣ прочія товары, подобно тому, какъ нынѣ расцѣниваются на чаи. Такой единицей служила китайка ординарная или простая, которая называлась по русски *тюневой*, отъ слова *тюнь* (мѣсто или тюкъ, въ которомъ укладывалось по 10 концовъ китайки); а когда нужно было сказать, за сколько концовъ китайки

принимается какой либо товаръ, то обыкновенно говорили, что онъ стоитъ столько-то головъ или концовъ. Впрочемъ должно замѣтить, что въ концѣ прошедшаго столѣтія въ торговлѣ съ китайцами обращалось много русской монеты, ибо китайцы и нынѣ охотно готовы брать ее; товары, получаемые на монету, всегда обходились дешевле, чѣмъ вымѣненные на китайку. Деньги, полученныя отъ русскихъ купцовъ, китайцы употребляли опять на покупку у русскихъ тѣхъ товаровъ, какіе имъ были нужны. Эти замѣчанія мы привели потому, что въ прежнихъ извѣстіяхъ о кяхтинской торговлѣ часто случается встрѣчать выраженія, что такой-то китайскій или русскій товаръ на Кяхтѣ стоилъ за наличныя деньги столько-то. Цѣна тюневой китайкѣ на Кяхтѣ была различна. Въ прежнее время, именно въ 1730-хъ годахъ, она продавалась за наличныя деньги по 3 руб., а вскорѣ поднялась цѣна до 5 руб. за тюнь[1]). Такъ какъ китайка и въ послѣдствіи играла весьма важную роль въ нашей кяхтинской торговлѣ, то сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что это былъ за товаръ, который въ числѣ нѣскольнихъ милліоновъ аршинъ являлся на главныхъ рынкахъ внутренней нашей торговли.

Обыкновенная или ординарная (тюневая) китайка — синяго цвѣта, болѣе или менѣе темнаго; чѣмъ цвѣтъ темнѣе, тѣмъ китайка считалась лучшею, и стараніе русскихъ купцовъ состояло въ томъ, чтобы получить болѣе темныхъ китаекъ (вишневаго и желѣзнаго цвѣта), нежели свѣтлыхъ (ла-

---

[1]) Ист. опис. росс. комм. Чулкова т. II. кн. 2, стр. 41 — 52

зореваго). Всѣ цвѣта обыкновенно бывали смѣшаны въ тюнѣ и выбирать изъ нихъ не позволялось. При покупкѣ смотрѣли тюкъ и другой съ разныхъ концовъ, дабы узнать, не попортилась-ли китайка, нѣтъ-ли на ней пробоинъ и не подмокла-ли; безъ осмотра покупать было опасно и предосторожность во всякомъ случаѣ не мѣшала, потому что вмѣсто китайки русскій купецъ находилъ иногда въ тюкѣ кусокъ дерева, обдѣланный и выкрашенный на маперъ куска китайки. »Вообще, говоритъ Чулковъ, обманства китайцевъ не можно ни какъ усмотрѣть совершенно. Нѣтъ такого народа, который бы въ сихъ непозволенныхъ вымыслахъ поступалъ безсовѣстнѣе, какъ китайцы. Паче они по себѣ за честь поставляютъ, и тѣмъ превозносятъ свое благоразуміе; а напротивъ того глупости тѣхъ, которые ими обмануты будутъ, насмѣхаются«[1]).

Другихъ сортовъ китайки были слѣдующія: *складная*, одинаковой цѣны съ тюневой; *семиланная*, названная такъ потому, что въ началѣ торговли съ китайцами покупался тюнь русскими караванами въ Пекинѣ по 7 ланъ серебра; *самцовая*, продовавшаяся по 6 руб. тюнь, *однопортищная* по 1 руб. 20 к. и по 1 р. 10 к. конецъ; *нелощеная*, которая покупалась въ дешевую пору по 6 руб. тюнь.

Сообщимъ здѣсь свѣдѣнія о другихъ предметахъ вымѣна у китайцевъ, которые имѣли въ это время самый большій сбытъ.

Подъ китайскимъ именемъ бумажной матеріи — *дабу*

---

[1]) Ibid. стр. 41.

разумѣлись двѣ ткани: *чалдаръ* и *даба*. Чалдаръ—бѣлая матерія продавалась по 4 рубля кусокъ, *даба*—бѣлая по 70 к., а синяя по 80 коп.

Въ числѣ шелковыхъ товаровъ вымѣнивались особенно разнаго рода камки, подъ различными названіями. Самыя лучшія назывались *голи*. Цѣна косяка этой матеріи опредѣлялась противъ трехъ головъ китайки, а на деньги въ дешевую пору покупалась за 8, 11 и 12 руб. Камки, которыя похуже, назывались *полуголями* и состояли въ цѣнѣ противъ двухъ головъ; на деньги же покупались по 4, по 6 и по 7 руб.

Изъ атласовъ лучшими считались тѣ, которые называются нынѣ *канфами*. Двойная канфа вымѣнивалась на 4 головы китайки, а на деньги стоила 9, 10, 15 и 16 руб. Одинакая канфа была въ одной цѣнѣ съ голями. Впрочемъ цѣна ихъ опредѣлялась по величинѣ косяковъ.

Другія шелковыя матеріи, получаемыя чрезъ Кяхту, были: гродетуръ, басы, байбереки, фанза разныхъ цѣнъ: по 1 р., по 1 р. 80 к., по 2 р. 50 к., по 3 и по 4 руб. косякъ; *флеръ* трехъ сортовъ, по цѣнѣ противъ 1½, 2 и 3 головъ китайки; на деньги же 5, 7 и 12 руб.; *крепъ* по 4 и по 5 руб. косякъ. Китайскій *бархатъ* былъ весьма дурнаго качества; самый худшій покупался по 30 и по 40 коп. аршинъ. Иногда привозился изъ Китая на Кяхту и хорошій европейскій бархатъ. Чулковъ говоритъ про этотъ бархатъ, что должно удивляться, какъ китайцы продаютъ его дешевою цѣною, а именно по 1 р. 80 и до 2 руб. арш.

Шелкъ разныхъ цвѣтовъ продавался тогда по 4 руб. гинъ, а пряденый по 3 руб. — *Хлопчатая бумага* продава-

лась куклами, каждая вѣсомъ $\frac{3}{4}$ фунта и стоила 9 и 10 коп. Что касается до различныхъ сортовъ *чаю*, то тогда вымѣнивались главнымъ образомъ слѣдущіе сорты: *черный* или *буй-чай*, въ цибикахъ, какъ и нынѣ, и въ бакчахъ или въ пакетахъ, вѣсомъ по гину и менѣе. Простой покупался по 30 и 40 коп. за бакчу, а хорошаго пудъ стоилъ 20 и 30 руб. Изъ зеленыхъ чаевъ (чинъ-чай) — обращались въ торговлѣ: *джуланъ*—самый лучшій сортъ; привозился въ цибикахъ, вѣсомъ въ $2\frac{1}{2}$ пуда и стоилъ 25 головъ китайки. Прежде кяхтинская цѣна была по 70 руб.; а потомъ поднялась до 80, 90 и до 100 руб. и даже выше. *Монихо* (монихуа) былъ низшій сортъ джулана, въ который примѣшаны цвѣтки жасмина; продавался по одной цѣнѣ съ послѣднимъ. *Ланховый* — ординарный зеленый чай, продавался бакчами, какъ черный, на границѣ по 30 и 40 коп. за бакчу. *Моджанъ* въ маленькихъ цибичкахъ, оклееныхъ внутри бумагой, вѣсомъ 1 ф. и меньше; такой цибикъ стоилъ 20 или 30 коп. *Луганъ-чай* (лунганъ)—самый простой зеленый, котораго гинъ покупался по 10 коп.; чай этотъ расходился болѣе у монголовъ.

Кирпичный чай продавался тогда въ ящикахъ, содержащихъ 21 плитку или кирпичъ; такой ящикъ считался противъ 5 голововъ, а на деньги покупался по 12 и 15 руб.[1]).

Хотя цѣны на чай были не очень высоки, какъ можно замѣтить изъ представленнаго описанія ихъ сортовъ, однако потребленіе ихъ было еще не велико.

Въ статьяхъ вымѣна отношеніе между мануфактурными

---

[1]) Ibid. стр. 47 — 49.

и другими товарами было совершенно обратное тому, какое мы видѣли въ предметахъ промѣна, гдѣ мануфактурныя издѣлія—русскія и иностранныя—составляли по цѣнѣ только около 15%, а остальное заключалось въ одной мягкой рухляди.

При дальнѣйшемъ статистическомъ обозрѣніи кяхтинской торговли не будемъ приводить описанія каждаго товара, какъ это сдѣлали теперь; ибо дальнѣйшій ходъ ея представляетъ, какъ увидимъ, только расширеніе привоза и отпуска тѣхъ товаровъ, о которыхъ сказано выше, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ новыхъ статей.

III.

1792 — 1800 г.

—

Въ продолженіе всего разсмотрѣннаго нами времени, кяхтинская торговля производилась подъ вліяніемъ прежнихъ условій и правилъ, или, лучше сказать, безъ всякихъ правилъ со стороны нашихъ купцовъ. Правительство, видя безъуспѣшность прежнихъ попытокъ установить торговлю на прочныхъ основаніяхъ, которыя, по его мнѣнію, заключались въ составленіи компаній, на манеръ остъ-индской,—не принимало въ продолженіе всего этого времени, до 1800 г., никакихъ радикальныхъ мѣръ и не касалось обычаевъ и условій, возникшихъ съ самаго начала кяхтинскаго торга. Оно заботилось только о сохраненіи дружественныхъ отношеній къ Китаю, что ему впрочемъ не всегда удавалось, какъ мы

видѣли изъ описанныхъ прежде событій, и старалось о правильномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необременительномъ для купцовъ взносѣ таможенныхъ пошлинъ. Но сами купцы увидѣли вскорѣ невыгоды прежняго порядка и поняли преимущества, которыми пользовались китайцы, дѣйствовавшіе единодушно, на основаніи общихъ интересовъ.

Поэтому, чтобы удержать за собою выгоды торговли, съ 1792 г. они стали торговать съ китайцами по ежегодному положенію такъ называемыхъ *компаньоновъ*. Надо замѣтить, что съ тѣхъ поръ, какъ Екатерина II прекратила казенную торговлю съ Китаемъ и предоставила ее частнымъ лицамъ, составились шесть компаній для торговли кяхтинской изъ купцовъ архангельскихъ, вологодскихъ, тульскихъ, тобольскихъ, иркутскихъ, казанскихъ и московскихъ. Эти компаніи не имѣли общихъ капиталовъ и назывались такъ только потому, что каждое общество торговало однимъ какимъ либо родомъ товаровъ; купцы каждаго города, отправлявшіе на Кяхту извѣстные только товары, составляли компанію; отдѣльные ихъ промыслы основывались единственно на удобности получать тѣ или другіе товары для сбыта въ Китай, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Такихъ компаній было 6, а именно:

1) *московская*, доставлявшая сукна, плисы, моржанъ, бобры и выдры иностранныя и другіе русскіе и заграничные товары; 2) *тульская*,—мерлушки, кошки и стальныя вещи; 3) компанія купцовъ *арзамасскихъ* и *вологодскихъ*, торговавшая лисьими лапами, финляндскими лисицами, русскою выдрою, песцами и московскими товарами; 4 и 5) *тобольская* и *иркутская*—юфтью,

мерлушкой, бѣлкой, соболями, сибирскими лисицами, песцами и шубами; 6) *казанская*—преимущественно кожевенными издѣліями — юфтью, козлами и проч. — Цѣль подобныхъ компаній была уменьшить невыгодныя условія кяхтинскаго торга: у китайцевъ понынѣ существуетъ правило — разсматривать русскіе товары до мѣны и оцѣнивать ихъ съ общаго согласія, и какъ скоро одинъ изъ нихъ вымѣнялъ товаръ по цѣнѣ, подходящей къ условленной разцѣнкѣ, то ни одинъ уже не даетъ за него больше. Впрочемъ эти кампаніи до 1792 г. не имѣли почти никакого значенія: торговля происходила по прежнему нерасчетливо; личные интересы брали верхъ надъ интересами общими; соперничество купцовъ другъ съ другомъ, желаніе подорвать своего товарища не оправдывали цѣли составленія такихъ обществъ.

Послѣ 1792 года, купцы каждой компаніи стали избирать изъ среды себя одного повѣреннаго или уполномоченнаго, который назывался *компаньономъ*, и съ этихъ-то поръ кяхтинская торговля стала производиться *по ежегодному положенію компаньоновъ*. Компаньоны оцѣнивали товары русскіе и китайскіе и опредѣляли, сколько должно требовать извѣстнаго китайскаго товара за извѣстное количество русскаго— опредѣленной доброты.

Впрочемъ и такой порядокъ принесъ мало пользы: такъ какъ эти правила установлены были по взаимному согласію купцовъ и не охранялись никакими правительственными постановленіями, въ слѣдствіе чего и несчитались обязательными для каждаго, то они и несоблюдались всѣми, принимавшими участіе въ размѣнѣ товаровъ.

Къ числу мѣръ, касающихся взноса пошлинъ, относятся три указа, изъ коихъ два вышли въ продолженіе разсмотрѣннаго нами времени, именно: одинъ 1769 года, подтвердившій прежнее распоряженіе 1754 года, января 23, о векселяхъ на платежъ пошлинъ, выдаваемыхъ великороссійскими купцами, торгующими на Кяхтѣ[1]); другой 1781 года о томъ же предметѣ, только съ нѣкоторыми измѣненіями[2]): прежде сибирскіе купцы должны были вносить пошлины наличными деньгами; теперь же они были сравнены въ этомъ отношеніи съ купцами великороссійскими; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ измѣненъ и срокъ на платежъ пошлинъ: для взноса ихъ по векселямъ въ Москву и Петербургъ назначенъ 12-ти мѣсячный срокъ, съ платежемъ 6%, а въ сибирскіе города 9-ти мѣсячный, со взиманіемъ 4%. Послѣ того въ 1794 году, 13 сент. вышелъ третій указъ[3]), по которому какъ сибирскимъ, такъ вообше всѣмъ купцамъ, торгующимъ на Кяхтѣ, позволено вносить пошлины всѣ сполна или часть на мѣстѣ, что зависитъ совершенно отъ ихъ воли; если же пожелаютъ перевести ихъ, то для этого назначены Петербургъ, Москва, Тобольскъ и Иркутскъ: Петербургъ и Москва — по существованію здѣсь главныхъ финансовыхъ учрежденій; Тобольскъ — по тому, что недалеко отсюда бываетъ ярмарка, гдѣ кяхтинскіе купцы продаютъ китайскіе товары и получаютъ деньги; наконецъ Иркутскъ — по тому, что здѣсь жила большая часть кяхтинскихъ купцовъ и есть казенная палата. Срокъ для уплаты пошлинъ по век-

[1]) Пол. соб. зак. XVIII. 13380.
[2]) Ibid. XXII. 16402.
[3]) Ibid.

селямъ на всѣ эти города назначенъ одинаковый — 9-ти мѣсячный, съ платежемъ 5% на сто. Эти правила существовали до 1812 года, когда правительство, принимая въ уваженіе сильное развитіе чайной торговли и расчитывая, что взносъ пошлинъ съ чая, заключающихся въ большихъ суммахъ, произведетъ разстройство въ оборотахъ кяхтинскихъ купцовъ, постановило новыя правила.

Отношенія къ Китаю между тѣмъ были благопріятны. Послѣ 1792 года, наши политическія сношенія съ нимъ ограничивались только обыкновенными пересылками между иркутскимъ генералъ-губернаторомъ и китайскими амбанями или пограничными начальниками; въ то же время отправлялись духовныя миссіи въ Пекинъ. Столкновеній и раздоровъ не было; торговля шла обыкновеннымъ порядкомъ, только подъ вліяніемъ новыхъ условій, о которыхъ мы сказали выше. — Въ это время обороты на Кяхтѣ до 1800 года были слѣдующіе:

Годы.	Промѣнено товаровъ россійскихъ и иностранныхъ.	Вымѣнено товаровъ китайскихъ.	Количество поступившихъ пошлинъ.
1792	2,467,279 р.	Столько же	509,830 р.
1793	3,549,432 —		515,581 —
1794	2,522,941 —		527,070 —
1795	2,720,285 —		532,393 —
1796	2,551,764 —		488,320 —
1797	2,378,750 —		414,277 —
1798	2,783,942 —		509,684 —
1799	3,677,823 —		698,487 —
1800	4,191,923 —		715,364 —

Сравнимъ этотъ періодъ съ предъидущимъ.

Цѣнность промѣна русскихъ и иностранныхъ товаровъ, въ сложности за 5 лѣтъ: 1780—1784 г. была 15,158,372 р., а посложности 1769 — 1800 г. 15,584,202 руб.—болѣе на 425,930 руб. Слѣдовательно, увеличеніе сбыта въ эти два періода, отдѣльныхъ промежутковъ 11 лѣтъ, изъ коихъ было 6 неторговыхъ, составляетъ не много болѣе 2%. Такимъ образомъ торговые обороты въ это время подвинулись впередъ очень мало; только въ послѣдніе годы замѣтно расширеніе ихъ; а во всѣ предъидущіе они находились почти на одной цифрѣ. Предметы промѣна состояли по прежнему главнымъ образомъ въ пушныхъ товарахъ, которые составляли около 70% цѣнности всего промѣна. Самыя важныя статьи между ними были: бѣлка, кошачьи шкуры, куницы, корсаки, выдры, сбытъ которыхъ значительно усилился въ этомъ періодѣ. Подробныхъ свѣдѣній о томъ, сколько именно промѣнивалась разныхъ сортовъ мягкой рухляди и какое мѣсто каждое изъ нихъ занимало, мы не имѣемъ, точно также какъ и о количествѣ промѣна иностранныхъ пушныхъ товаровъ. Въ сложности же отпускъ мягкой рухляди увеличился, что можно заключить изъ нѣкоторыхъ данныхъ о сбытѣ на Кяхтѣ главныхъ сортовъ ея. Такъ промѣнъ бѣлки, понизившійся въ послѣдніе годы предъидущаго періода до 1,230,000 штукъ, возвысился послѣ 1792 года до 7 милліоновъ штукъ, слѣдовательно на 75% больше прежняго средняго количества ея отпуска. Кромѣ бѣлки увеличился сбытъ кошачьихъ шкуръ (до 387,000 штукъ); промѣнъ куницъ, прекратившійся на 6 лѣтъ, начался снова, и въ 1796 году промѣнено было 1580 штукъ; промѣнъ корсаковъ увеличил-

ся до 70 тыс. штукъ; усилился также отпускъ выдръ, лапъ лисьихъ всякихъ и песцовъ и начался промѣнъ заячьихъ шкуръ, коихъ отпущено было

въ 1795 г. 39,740 штукъ
— 1796 — 21,724 —

Морскіе котики, которыхъ чрезвычайно много вывозилось нашими промышленниками изъ Америки, появлялись въ промѣнѣ на Кяхтѣ только въ этотъ періодъ, точно также, какъ и выдѣланные мѣха.

Что касается до мануфактурныхъ и кожевенныхъ издѣлій, то цѣнность ихъ не превышала 30% всего промѣна. Замѣтимъ, что въ это время начался сбытъ англійскихъ вельветиновъ или бумажныхъ плисовъ.

Вымѣнъ у китайцевъ состоялъ въ предметахъ мануфактурныхъ безъ измѣненія; появились только нѣкоторыя новыя бумажныя мелкія статьи, неимѣвшія никакого особеннаго вліянія на цѣнность оборотовъ. — Но привозъ чаевъ сталъ очень быстро возрастать, какъ видно изъ слѣдующаго:

	Чаю байховаго	жулану	кирпичнаго
Въ 1798 г.	14,398 п.	6,704 п.	25,875 п.
— 1799 —	19,816 —	8,402 —	24,098 —
— 1800 —	30,017 —	8,387 —	31,450 —

IV.

1801 — 1813 г.

—

Кяхтинская торговля по ежегодному положенію компаньоновъ производилась до 1800 года; до этого же времени

существовали и компаніи, о которыхъ мы упоминали выше. Въ 1800 году, правительство само установило правила для кяхтинской мѣны, основанныя впрочемъ на прежнихъ договорахъ съ китайцами. Эти правила сохранили свое дѣйствіе до самаго послѣдняго времени, съ нѣкоторыми неважными измѣненіями. Они заключались въ двухъ актахъ: въ положеніи 1800 г. марта 15 [1]) и въ наставленіи и инструкціи кяхтинской таможнѣ и компаньонамъ, данныхъ отъ коммерцъ-коллегіи 5 октб. того же года [2]). Оба они служили основаніемъ нынѣшнихъ статей: 2,392-3,426; 2,426; 2,435-2,449 и 2,451-2,470. VI т. св. зак., 1842. На основаніи ихъ, кяхтинская торговля должна была производиться мѣною товаровъ, безъ монеты и кредита. Продавать и покупать что-либо на деньги и давать китайцамъ или брать отъ нихъ какіе-либо товары въ долгъ, строго запрещено, подъ опасеніемъ штрафа. Эти два главныя постановленія основаны на прежнихъ договорахъ съ Китаемъ и имѣли цѣлію—первое—удержать монету и, вообще, благородные металлы внутри государства, а второе, устранить всякіе поводы къ неудовольствіямъ. Затѣмъ положеніе 15 марта 1800 года постановило, чтобы въ кяхтинской мѣнѣ участвовали только россійскіе подданные, а иностранное купечество, незаписавшееся въ вѣчное подданство, не имѣло въ ней никакого участія. Такимъ образомъ Кяхта сдѣлалась единственнымъ пунктомъ, гдѣ заграничная торговля находится исключительно въ рукахъ русскаго купечества, что даетъ ей совершенно особенный характеръ.

---

[1]) Ibid. XXVI. 19328.
[2]) Ibid. №2391.

При кяхтинской таможнѣ учреждены были компаньоны, избираемые ежегодно отъ торгующаго тамъ купечества изъ опытныхъ людей всѣхъ трехъ гильдій. Мы уже видѣли, что компаньоны существовали и прежде; но положеніе 1800 г. дало имъ только оффиціальный характеръ и наложило на нихъ отвѣтственность за неисполненіе своихъ обязанностей, которыя съ этихъ поръ состояли въ постановленіи цѣнъ русскимъ и китайскимъ товарамъ для взаимнаго вымѣна, въ разцѣнкѣ ихъ, въ повѣркѣ китайскихъ товаровъ, вымѣненныхъ на русскіе, въ надзорѣ за исполненіемъ правилъ мѣны. Въ тоже время правительство старалось по возможности обобщить дѣйствія нашихъ купцовъ, внушить имъ то единодушіе, котораго обыкновенно недоставало имъ и отсутствіемъ котораго китайцы такъ умѣли пользоваться. Оно поставило въ обязанность всѣмъ торгующимъ на Кяхтѣ, при промѣнѣ русскихъ товаровъ, не отступать отъ той цѣны, какая постановлена будетъ компаньонами и всѣмъ купечествомъ. Вотъ главныя основанія, которыя приняты были положеніемъ 1800 года. Личный интересъ каждаго отдѣльнаго торговца оно подчинило интересу общему и ограничила первый общественными постановленіями. Остальныя правила, заключающіяся въ этихъ двухъ актахъ, касаются управленія таможенною частію, какъ то: состава его, предметовъ вѣдомства, порядка производства дѣлъ по таможнѣ; затѣмъ изложенъ порядокъ самой мѣны.

Въ подробности объ этихъ правилахъ мы будемъ говорить тогда, когда ознакомимся съ главными предметами

кяхтинской торговли, играющими нынѣ самыя важныя роли. Теперь же замѣтимъ только, что русскіе товары съ этихъ поръ стали разцѣниваться на чаи, тогда какъ прежде единицею цѣнности принималась китайка; въ 1801 г. состоялось объ этомъ положеніе, которымъ кяхтинское купечество руководствуется и понынѣ при расцѣнкѣ товаровъ. Въ положеніи установлены постоянныя цѣны на различные сорты чаевъ; разумѣется, это ничто иное, какъ номинальныя цѣны, которыя постоянно измѣняются. Съ этого времени и движеніе торговыхъ оборотовъ на Кяхтѣ въ таможенныхъ отчетахъ показывается по промѣннымъ цѣнамъ.

Въ томъ же 1800 году, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ правилъ для кяхтинской торговли, составленъ былъ тарифъ для кяхтинской и цурухайтуевской заставъ[1]). По этому тарифу назначены слѣдующія пошлины съ главныхъ китайскихъ товаровъ: съ лучшихъ сортовъ зеленыхъ чаевъ, обращавшихся тогда подъ названіями: жуланъ, мопихъ, цицунъ и ланховый, — съ пуда 10 рублей; съ простаго зеленаго въ бакчахъ и насыпнаго—5 руб.; съ чернаго 7 руб.; съ кирпичнаго 1 руб. съ пуда. Съ прочихъ привозныхъ главныхъ товаровъ положено взимать: съ шелковыхъ тканей, какъ то: голей, гродетуровъ лучшей и средней доброты по 5 руб. и по 2 руб. 50 коп. съ косяка; прочія же шелковыя матеріи позволено привозить или безпошлинно или съ болѣе или менѣе значительною пошлиною, смотря по цѣнности товара

---

[1]) См. книгу тарифовъ. — Полн. соб. з. т. LXV.

и по большей или меньшей потребности въ немъ. Что касается до бумажныхъ издѣлій, то съ китайки положено брать 1 р. 80 к. съ тюня (съ 10 концовъ), а съ дабы по 15 к. съ конца (отъ 7 до 10 арш.) Съ главныхъ русскихъ товаровъ, отпускаемыхъ чрезъ Кяхту китайцамъ, по тарифу 1800 г. назначены были слѣдующія пошлины: съ мягкой рухляди, какъ то: съ бобровъ лучшихъ — съ каждаго по 10 руб., съ менѣе дорогихъ сортовъ по 4 руб. съ десятка; съ тысячи бѣлокъ 15 руб.; съ выдры лучшей по 4 руб. съ каждой, а съ прочихъ сортовъ по 1 руб. 50 коп. съ десятка; съ горностаевъ по 5 руб. съ сорока; съ лисицъ отъ 2 р. 50 коп. до 1 р. 50 коп. съ каждой; съ сорока соболей 21 руб., съ десятка мерлушекъ отъ 10 до 50 коп. съ десятка. Что касается до кожевенныхъ товаровъ, то съ десятка козловъ, сафьяновъ и проч. положено было взимать по 80 к., а съ юфтей по 60 съ пары. Сукна всѣхъ сортовъ позволено пропускать безъ пошлинъ, кромѣ однако солдатскихъ, вывозъ которыхъ былъ запрещенъ.

Такъ какъ шерстяныя издѣлія, промѣниваемыя китайцамъ въ это время, были иностранныя, то замѣтимъ здѣсь, что, по европейскому тарифу 1797 г., съ англійскихъ, бреславскихъ, локтевыхъ и другихъ суконъ, вывозимыхъ прежде нашими купцами въ Кяхту, назначена была пошлина по 20 коп. съ аршина.

По кяхтинскому тарифу 1800 г. марта 15-го былъ запрещенъ отпускъ за границу слѣдующихъ товаровъ: золота и серебра въ слиткахъ и во всякой иностранной монетѣ, всякой монеты русскаго чекана, также русскихъ банковыхъ ас-

сигнаціи, затѣмъ — отпускъ льняной пряжи, шерстяныхъ войлоковъ, каразеи и солдатскаго сукна извѣстныхъ цвѣтовъ; кожъ невыдѣланныхъ, пуши бобровой и выдровой и всякаго огнестрѣльнаго оружія и пороха. Къ привозу же запрещены были: всякая монета русскаго чекана, изъ какого-бы ни было металла, также русскія банковыя ассигнаціи, разные желѣзные инструменты, мишура, соль, вино и водки, скотъ и крашеная кожа.

Кяхтинскимъ тарифомъ 1800 г. назначены пошлины съ большей части товаровъ ниже, чѣмъ тарифомъ 1761 г. Но за то на главныя вывозныя статьи онѣ были возвышены, особенно на чай; на всѣ же отпускныя статьи тарифомъ 1800 г. были сбавлены.

Въ 1812 году, по Высочайшему манифесту 11 февраля [1]), установленъ дополнительный сборъ, особенно съ чая; именно: съ зеленаго лучшаго 1 руб. 80 коп. ассиг., съ простаго 1 руб. 20 коп., съ чернаго 1 р. 50 коп. и съ кирпичнаго 1 руб. 15 коп. съ фунта. Впрочемъ, пока простые чаи вымѣнивались въ маломъ количествѣ, торговцы неразличали ихъ отъ лучшихъ сортовъ и отплачивали пошлиною наравнѣ съ послѣдними.

Такіе таможенные сборы вызваны были современными обстоятельствами. Правительство обратилось къ нимъ для пополненія тѣхъ огромныхъ расходовъ, которыхъ требовали военныя событія того времени, имѣвшія большое вліяніе на всю внѣшнюю торговлю; а какъ они подѣйствовали на нашу кяхтинскую, — видно изъ слѣдующаго:

Годы.	Промѣнено.			Вымѣнено китайскихъ.	Всего.	Поступило пошлинъ.
	Ростійскихъ товаровъ.	Иностранныхъ товаровъ.	Всего.			
Въ 1851	1,855,160 р.	2,224,628 р.	4,079,788 р.	4,079,788 р.	8,159,576 р.	839,291 р.
— 1802	2,015,584 —	2,474,988 —	4,490,572 —	4,490,572 —	8,981,144 —	902,243—
— 1803	1,704,407 —	2,114,267 —	3,818,674 —	3,818,674 —	7,637,348 —	778,027 —
— 1804	1,955,365 —	2,797,872 —	4·753,238 —	4,753,238 —	9,506,576 —	950,510—
— 1805	2,376,958 —	3,365,369 —	5,742,328 —	5,742,328 —	11,484,656 —	1,090,212—
— 1806	1,489,813 —	2,486,757 —	3,976,570 —	3,976,570 —	7,953,140 —	743,388—
— 1807	2,513,228 —	2,924,560 —	5,437,788 —	5,437,788 —	10,875,576 —	1,040,927—
— 1808	2,725,690 —	2,326,639 —	5,052,329 —	5,052,329 —	10,104,658 —	1,060,097—
— 1809	2,789,024 —	3,296,324 —	6,085,348 —	6,085,348 —	12,170,696 —	1,198,894—
— 1810	4,023,991 —	2,556,317 —	6,580,308 —	6,580,308 —	13,160,616 —	1,345,331—
— 1811	3,382,415 —	1,430,083 —	4,812,499 —	4,802,499 —	9,624,998 —	1,301,976—
— 1812	2,397,623 —	538,489 —	2,936,013 —	2,936,013 —	5,872,026 —	665,016—
				По указу 11	февр. 1812 г.	253,776—
— 1813	4,238,495 —	1,226,178 —	5,464,674 —	5,464,674 —	10,929,348 —	0,117,058—
				по тому же	указу	464,843—

8

Отсюда можно замѣтить, что неблагопріятное вліяніе на кяхтинскую торговлю современныхъ событій обнаружилось преимущественно въ сбытѣ иностранныхъ товаровъ, промѣнъ которыхъ въ отношеніи къ промѣну русскихъ значительно упалъ, какъ можно замѣтить изъ слѣдующаго сравненія:

Промѣнено:	русскихъ товаровъ	иностранныхъ	всего.
Въ 1801—1805 г. на	9,907,474 р.	12,977,126 р.	22,884,600 р.
— 1808—1813 г. За исключеніемъ 1812 г.	—17,159,626	—10,835,154	—27,995,167—

Слѣдовательно, въ первое пятилѣтіе иностранные товары въ цѣнности всего промѣна составляли около 43%, а русскіе около 57%; въ послѣднее же цѣнность иностранныхъ составляла только около 38%, а цѣнность русскихъ около 62%. Сравнивая же цѣнность иностранныхъ товаровъ въ первомъ пятилѣтіи съ цѣнностію ихъ въ послѣднемъ, увидимъ, что она упала на 16%, между тѣмъ какъ промѣнъ русскихъ усилился въ это время на 71%, а въ сложности сбытъ тѣхъ и другихъ увеличился въ послѣднее пятилѣтіе на 22%; но въ сравненіи съ послѣдними годами прошедшаго столѣтія обороты на Кяхтѣ въ продолженіе всего этого времени усиливались отъ 25 до 40%.

Относительно иностранныхъ товаровъ, должно впрочемъ замѣтить, что самое неблагопріятное время для нихъ были только послѣдніе года этого періода, именно конецъ 1810-го, 1811-й, 1812-й и 1813-й г. Но въ предъидущее время до 1810 г. сбытъ ихъ постоянно усиливался.

Главную цѣнность въ числѣ иностранныхъ товаровъ составляли тогда сукна, особенно такъ называемыя масловыя и мизерицкія. Съ конца прошедшаго столѣтія отпускъ ихъ возрасталъ довольно быстро. Такъ, въ 1799 г., промѣнъ масловыхъ суконъ не превышалъ 6,000 половинокъ, а чрезъ десять лѣтъ, то есть въ 1809 г., по трехлѣтней сложности (съ 1807 до 1810 г.) промѣнъ ихъ простирался уже до 20,000 половинокъ; мизерицкія сукна въ концѣ прошедшаго столѣтія шли через Кяхту въ количествѣ до 4,000 полов., а въ началѣ нынѣшняго отъ 12 до 20 тысячь.

Бумажныя издѣлія были также иностранныя. Торговля этимъ товаромъ началась въ концѣ прошлаго вѣка и съ тѣхъ поръ долгое время (до 20 и даже до 30 г. настоящаго столѣтія) главную роль играли иностранныя издѣлія этого рода; русскія же составляли самую ничтожную статью въ китайской торговлѣ; это были ситцы, выбойка, платки, напка, коленкоръ и другія. Гораздо значительнѣе былъ сбытъ заграничныхъ хлопчато-бумажныхъ тканей, англійскихъ вельверетовъ или бумажныхъ плисовъ. Здѣсь иностранные фабриканты долго имѣли рѣшительное первенство передъ нашими. Промѣнъ ихъ начался съ 1781 года, и, до 1827 года, они оставались главною статьею въ кяхтинской торговлѣ хлопчато-бумажными издѣліями. Русскихъ произведеній этого рода въ промѣнѣ до 1827 г. вовсе небыло.

Въ первые четыре года текущаго столѣтія промѣнъ англійскихъ вельверетовъ простирался до 25,000 аршинъ ежегодно, а съ 1807 по 1810 г., по сложности 3 лѣтъ, отпу-

скалось уже по 100,000 аршинъ, и это количество удерживалось до 1821 года.

Совершенно противуположное явленіе видимъ въ торговлѣ иностранными бумажными товарами того рода, къ которому принадлежали русскія хлопчато-бумажныя ткани, отпускаемыя тогда въ Китай. Сбытъ ихъ былъ еще ничтожнѣе, и они даже рѣдко являлись въ промѣнѣ.

Что касается до русскихъ товаровъ, игравшихъ тогда главную роль въ кяхтинской мѣнѣ, то первое мѣсто принадлежало по прежнему мягкой рухляди. Сбытъ ея усилился по нѣкоторымъ родамъ, именно:. бѣлки сибирской промѣнено было въ 1810 г. уже болѣе 10 милліон. штукъ; мерлушки украинской бѣлой и черной съ 1800 по 1813 г. промѣнивалось ежегодно отъ 1 милл. до 1,500,000 штукъ, сибирской до 100,000. Въ это же время начался промѣнъ бухарской мерлушки, которой сбывалось уже до 10,000 штукъ.

Промѣнъ кошачьихъ шкуръ доходилъ уже до 400 т., а въ 1813, до 520 т.

За мягкою рухлядью, по количеству сбыта, слѣдуютъ кожевенные товары. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія отпускъ ихъ также усилился. Сбытъ юфти простирался отъ 70 до 90,000, а сбытъ опойковыхъ, и козловыхъ кожъ былъ уже болѣе 200 т. штукъ. Въ такомъ состояніи торговля этими товарами находилась до 1824 года.

Промѣнъ льняныхъ издѣлій, какъ то: чешуйки, тику и дрелиху, съ 1809 по 1813 г., простирался въ сложности ежегодно до 315,000 аршинъ.

Остальные предметы отвозной торговли находились почти въ томъ же положеніи, какъ и въ концѣ прошедшаго столѣтія.

Что касается до предметовъ, получаемыхъ отъ китайцевъ въ замѣнъ русскихъ товаровъ, то въ началѣ нынѣшняго столѣтія произошелъ въ нихъ замѣчательный переворотъ: привозъ китайскихъ мануфактурныхъ произведеній сталъ ослабѣвать весьма примѣтно и уступалъ мѣсто вымѣну чая, количество котораго возрастало весьма быстро.

Такая перемѣна обнаружилась въ концѣ перваго десятилѣтія преимущественно на двухъ главныхъ мануфактурныхъ китайскихъ товарахъ — на китайкѣ и дабѣ. Ежегодный вымѣнъ китайки, составлявшій прежде болѣе 300,000 тюней, простирался теперь въ сложности только до 100,000. Даба еще въ первые годы нынѣшняго столѣтія поступала въ количествѣ болѣе 200,000 концовъ ежегодно; но уже съ 1809 г. привозъ ея сталъ весьма быстро уменьшаться, такъ что въ 1813 году простирался только до 26,000 концовъ.

Подобно тому и другія мануфактурныя и фабричныя произведенія Китая теряли прежнее значеніе въ кяхтинской торговлѣ, какъ напр. уменьшался привозъ фарфоровой посуды. Вымѣнъ шелка сырца прекратился почти совершенно и только въ рѣдкіе годы получалось незначительное количество. Бадьянъ вымѣнивался также только въ нѣкоторые годы, въ количествѣ не болѣе 600 пуд., а иногда его вовсе не было въ привозѣ. Но за то привозъ сахара леденца увеличивался, такъ что въ 1810 году его поступило уже до 10,000

пудовъ; это происходило въ слѣдствіе увеличившагося потребленія чая въ Сибири, жители которой употребляютъ съ чаемъ преимущественно сахаръ леденецъ.

Что же касается до чаевъ, то привозъ ихъ сталъ быстро увеличиваться съ начала нынѣшняго столѣтія. Среднее количество ежегоднаго вымѣна ихъ составляло въ это время:

Цвѣточнаго	отъ	5,000	до	11,000	мѣстъ.
Неквадратнаго	—	3,000	—	5,000	—
Торговаго	—	11,000	—	26,000	—
Жулану	—	5,000	—	8,000	—
Итого	—	24,000	—	50,000	—

Привозъ кирпичныхъ чаевъ составлялъ въ тоже время отъ 7,000 до 11,000 мѣстъ ежегодно.

Какъ возрасталъ привозъ чрезъ Кяхту байховыхъ и кирпичныхъ чаевъ съ конца прошедшаго столѣтія, можно видѣть изъ слѣдующаго:

Вымѣнено на Кяхтѣ байховаго чаю: [1])

Въ	1792	году	6,861	пуд.
—	1797	—	12,799	—
—	1802	—	21,581	—
—	1807	—	39,791	—
—	1811	—	46,405	—
—	1812	—	24,729	—
—	1813	—	67,583	—

[1]) Жур. мин. вн. дѣлъ 1850 г. кн. 4, ст. Щукина »чай и чайная торговля«.

Вымѣнъ кирпичныхъ возрасталъ въ слѣдующей пропорціи:[1]).

Въ 1792 году 11,552 пуд.
— 1797 — 21,522 —
— 1802 — 23.451 —
— 1807 — 33,712 —

Послѣ того количество ихъ стало уменьшаться, такъ что въ 1814 г. получено изъ Китая черезъ Кяхту только 9,080 пуд. Такое уменьшеніе зависѣло, вѣроятно, отъ того, что жители Забайкальскаго края, какъ главные потребители кирпичнаго чая, усилили свою контрабанду съ Китаемъ, которая продолжалась съ давнихъ временъ[2]).

Замѣтимъ, что изъ чаевъ только кирпичный составлялъ тогда предметъ народной потребности, и именно въ Сибири и у калмыковъ и татаръ въ Россіи. Байховый же чай въ Россіи употреблялся тогда только въ кругу высшаго общества и богатаго малочисленнаго купечества.

Вообще предметы, получаемые въ это время отъ китайцевъ, заключались болѣе въ такихъ статьяхъ, которыя не составляли еще народной потребности и были скорѣе предметами роскоши; исключеніе составляли развѣ нѣкоторыя бумажныя матеріи, которыя расходились и въ кругу не богатыхъ людей,—ревень, кирпичный чай и незначительное количество шелку сырца. Русскіе же товары, напротивъ того, состояли тогда въ предметахъ, необходимыхъ ки-

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.

тайцамъ, или въ такихъ, которыхъ они немогли получать отъ другихъ націй, какъ напр. сибирскіе пушные товары и мягкая рухлядь среднихъ губерній; также въ нѣкоторыхъ товарахъ (юфть, козлы), которые не доставлялись въ Кантонъ. Но, не смотря на то, наши купцы немогли торговать выгодно для себя этими издѣліями. Всѣ китайскіе товары вымѣнивались чрезвычайно дорого, а всѣ русскіе шли въ промѣнъ по низкой цѣнѣ, ибо китайцы, посредствомъ своихъ уловокъ и взаимнаго согласія, успѣвали извлекать выгоды изъ разрозненности и неустойчивости нашихъ купцовъ [1]).

Все это должно было вызвать послѣднихъ къ заключенію между собою нѣкоторыхъ условій, которыя бы могли противодѣйствовать невыгодамъ торговли. Подобныя условія мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ послѣдствіи.

V.

1814 — 1830. г.

—

Мы видѣли, какое неблагопріятное вліяніе имѣли военныя событія 1812 и 1813 годовъ на сбытъ иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій чрезъ Кяхту китайцамъ. Послѣдующее за тѣмъ время представляетъ совершенно иное явленіе: характеръ его въ отношеніи къ кяхтинской торговлѣ заключается въ сильномъ развитіи сбыта заграничныхъ ма-

---

[1]) Истор. и стат. изслѣдованія о кяхтин. торговлѣ, »Самойлова — въ сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи 1854 г, кн. 2.

нуфактурныхъ товаровъ, такъ что они вскорѣ сдѣлались одною изъ самыхъ главныхъ статей нашего отпуска въ Китай.

Такая перемѣна произошла въ слѣдствіе особенныхъ мѣръ правительства, желавшаго дать бо̀льшіе размѣры всей вообще азіатской торговлѣ. Для этого, за недостаткомъ русскихъ товаровъ, могущихъ имѣть обширный сбытъ у азіатскихъ народовъ и преимущественно у китайцевъ, оно обратилось къ иностраннымъ, допустивъ транзитъ ихъ черезъ сибирскія таможни и въ томъ числѣ черезъ кяхтинскую.

Надо замѣтить, что послѣ возстановленія въ Европѣ общаго мира и уничтоженія континентальной системы, въ торговой системѣ всѣхъ европейскихъ государствъ произошли весьма важныя перемѣны, сообразно новымъ отношеніемъ, между ними установившимся: прежняя запретительная система признана была несовмѣстною съ новыми условіями и потому допущены были разныя облегченія по внѣшней торговлѣ между европейскими государствами. Это направленіе отразилось и у насъ, что особенно замѣтно изъ сравненія тарифовъ 1816 и 1819 годовъ, изъ коихъ первый наложилъ весьма высокія пошлины на всѣ иностранные мануфактурные товары, а второй былъ основанъ на правилахъ свободной торговли. Тоже самое направленіе вызвало и допущеніе транзита.

Въ 1817 году была заключена съ Пруссіею конвенція, по которой ей предоставлено право на *транзитный провозъ* русскимъ купечествомъ *силезскихъ суконъ* чрезъ Россію въ

Кяхту и въ другія азіатскія таможни[1]). По положенію объ этомъ транзитѣ 1818 года декабря 31-го[2]), дозволено было всякому изъ русскихъ подданныхъ, имѣющему право заграничнаго торга, выписывать изъ Пруссіи, для отпуска въ Азію, сукна, извѣстныя подъ названіемъ тридцатовыхъ, бенковыхъ, карновыхъ и масловыхъ, также мизерицкія сукна, называемыя триголовыми, четыреголовыми и пятиголовыми. Для привоза ихъ назначены были таможни: полангенская, брестъ-литовская, радзивиловская и с. петербургская, а мѣстомъ складки — Москва и С. Петербургъ. Въ Москвѣ для этого учреждена была особенная такъ называемая складочная контора. Пошлина платилась на мѣстѣ складки по 12 к. сереб. съ аршина. Сукна непремѣнно требовалось доставлять на азіатскія таможни и къ извѣстному сроку представлять свидѣтельства отъ послѣднихъ въ департаментъ внѣшней торговли. Срокъ для представленія свидѣтельствъ о привозѣ суконъ назначенъ былъ для Кяхты 2-годовой, считая его по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня привоза. Ежели сукна останутся внутри государства, то купецъ долженъ былъ приплатить 1 р. 13 к. сереб. съ аршина пошлины, что вмѣстѣ съ транзитной составляло полную пошлину на привозныя иностранныя сукна по тарифу 1816 г. Транзитные транспорты шли чрезъ Казань и Тамбовъ.

Въ 1820 году эти правила были измѣнены: предста-

---

[1]) Пол. соб. зак. т. XXXIV N° 26,848.
[2]) Ibid. т. XXXVI N° 27,615.

вленіе свидѣтельствъ въ срокъ и взысканіе дополнительной пошлины, въ случаѣ пропуска его, были стѣснительны, особенно для кяхтинскихъ купцовъ, и потому требованія эти были для нихъ отмѣнены [1]).

Съ установленіемъ транзита прусскихъ суконъ, кяхтинскіе торговцы стали дѣлать заказы на сукна для промѣна китайцамъ преимущественно въ прусской Силезіи, что произвело важную перемѣну въ ходѣ кяхтинской торговли: за три года передъ этимъ, именно съ 1815 г., промѣнъ иностранныхъ суконъ началъ быстро уменьшаться, а сбытъ русскихъ увеличиваться, какъ видно изъ слѣдующаго:

промѣнено суконъ: [2])

	русскихъ		иностранныхъ	
Въ 1815 году	158,465	арш.	375,465	арш.
— 1816 —	174,246	—	129,584	—
— 1817 —	327,253	—	66,133	—

И такую быструю перемѣну должно приписать вліянію запретительной системы тарифа 1816 г., по которому привозъ тонкаго чернаго и всякаго толстаго сукна и байки былъ запрещенъ, а прочія шерстяныя издѣлія обложены пошлиною въ 1 руб. 25 коп. съ аршина. Транзитъ же прусскихъ суконъ имѣлъ совершенно обратное вліяніе, чѣмъ тарифъ 1816 г., что можно замѣтить изъ слѣдующей таблицы: [3]).

---

[1]) Ibid. т. XXXVII N°.
[2]) Ком. газ. 1843 г. N° 35.
[3]) Ibid.

	русскихъ	прусскихъ	другихъ націй.
Въ 1818 г.	313,064 арш.	446,924 арш.	41,637 арш.
— 1819 —	90,423 —	833,597 —	5,474 —
— 1820 —	66,640 —	841,515 —	8,463 —
— 1821 —	неизвѣст-	855,875 —	—
— 1822 —	но	305,620 —	3,781 —
— 1823 —	19,711 —	479,820 —	7,668 —
— 1824 —	97,398 —	186,900 —	—

Этѣ цифры показываютъ, что съ большимъ развитіемъ транзита, сбытъ русскихъ суконъ быстро уменьшался. Промѣнъ другихъ иностранныхъ суконъ тоже прекращался, хотя по тарифу 1819 г. они допускались къ привозу съ пошлиной въ 40 и 60 коп. сереб. съ фунта.

Что касается до русскихъ суконъ, то они не могли выдержать совмѣстничества прусскихъ ни по дешевизнѣ, ни по качеству, и потому сбытъ ихъ долженъ былъ уменьшаться, при значительномъ промѣнѣ прусскихъ; наша фабрикація была еще весьма слаба, когда начался привозъ послѣднихъ. Другія иностранныя сукна обходились дороже и потому тоже уступили прусскимъ, которыя вытѣснили съ кяхтинскаго рынка какъ наши, такъ и заграничныя сукна.

Въ это же время черезъ Кантонъ привозились слѣдующія количества англійскихъ суконъ:[1])

Въ 1818 году 11,530 половинокъ въ 25 арш.
— 1819 — 9,769 — — — —

---

[1]) Сбор. стат. свѣд. 1854 г. кн. 2. ст. Самойлова.

Въ 1820 голу	16,803	половинокъ въ 25 арш.
— 1821 —	28,555	— — — —
— 1822 —	22,350	— — — —
— 1823 —	24,271	— — — —
— 1824 —	30,117	— — — —

Отсюда видно, что Кяхта доставляла въ Китай въ первые годы транзита больше суконъ, чѣмъ Кантонъ; но уже съ 1822 года сбытъ ихъ на Кяхтѣ началъ уменьшаться, такъ что въ послѣдніе годы Англія доставляла ихъ несравненно болѣе, чѣмъ Кяхта.

Силезскія сукна въ первое время расходились въ Китаѣ въ большомъ количествѣ, не смотря на то, что они продавались тамъ довольно дорого, сравнительно съ нынѣшними тамошними цѣнами на наши сукна: по словамъ Тимковскаго[1]), въ бытность его въ Китаѣ въ 1820 и 21 году, нашъ аршинъ силезскаго чернаго сукна, вымѣненнаго на Кяхтѣ, продавался въ Китаѣ по 2 р. 50 к. сер.

Транзитная торговля прусскими суконами продолжалась однако не долго; вскорѣ сбытъ ихъ началъ упадать. Это произошло съ одной стороны отъ того, что съ 1825 года явились на Кяхтѣ польскія сукна, которыя въ послѣдствіи замѣнили ихъ совершенно, а съ другой — и отъ того, что наша собственная фабрикація сдѣлала значительные успѣхи въ это время.

Фабрикація суконъ въ Польшѣ развилась чрезвычайно

---

[1]) Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 21 году.

быстро въ періодъ времени съ 1820 по 1830 годъ. Это не обыкновенное развитіе вызвано было искуственными мѣрами польскаго правительства. Для поощренія народной дѣятельности, польскій банкъ дѣлалъ фабрикантамъ щедрыя ссуды, а польское правительство позволяло безпошлинный привозъ силезскаго сукна суровьемъ. Оно отдѣлывалось въ самой Польшѣ переселившимися изъ Пруссіи и Саксоніи суконщиками (тухмахерами) и аппретерами[1]). Наконецъ, удобство сбыта въ Россію и чрезъ нее въ Китай также сильно содѣйствовали тамъ развитію суконной фабрикаціи. Эти удобства провоза и потомъ незначительныя пошлины и умѣренная цѣна польскихъ суконъ заставили кяхтинскихъ купцовъ обратиться къ нимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дали этимъ сукнамъ рѣшительное первенство на Кяхтѣ передъ русскими. Цѣны на нихъ дѣйствительно были весьма умѣрены: въ 1829 году на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ запасались ими кяхтинскіе купцы, мизерицкія польскія сукна продавались отъ 60 до 100 руб. асиг. кусокъ, тогда какъ нынѣ наши покупаются по 50 р. сер. кусокъ.

Одновременно съ польскою развивалась и русская суконная фабрикація. Съ 1825 по 1830 г., въ Россіи возникли новыя, распространились и улучшились старыя суконныя фабрики.

Прежде были извѣстны въ Китаѣ произведенія не болѣе какъ четырехъ рускихъ суконныхъ фабрикантовъ и именно:

---

[1]) Небольсинъ — Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи. Ч. II. и ст. Самойлова.

Кожевникова, Жукова, Рыбникова и Бабкиныхъ (свидловская мануфактура Кожевникова служила тогда образцомъ какъ для машинъ и орудій, такъ и мастеровъ на нашихъ суконныхъ фабрикахъ [1]). Въ 1827 году возникла фабрика Александрова, сукна которой сдѣлались извѣстны въ Китаѣ и по нынѣ занимаютъ первое мѣсто въ промѣнѣ на Кяхтѣ.

Въ тоже время понизились цѣны на метеріалы и орудія фабричнаго производства, какъ то: на краски, шерсть и машины. Прежде всѣ вообще химическіе продукты производились двумя или тремя иностранными химиками, а нѣкоторые даже вовсе не выдѣлывались у насъ. Въ теченіе 7 лѣтъ, съ 1825 по 1832 г., число производителей химическихъ продуктовъ весьма умножилось; цѣны понизились, въ нѣкоторыхъ предметахъ на половину, а въ другихъ даже до четвертой доли прежнихъ цѣнъ [2]). Цѣны на лучшую шерсть примѣтно сбавились, отъ улучшенія овцеводства и умноженія заводовъ [3]). Всѣ вообще машины и станки стали вдвое дешевле противъ прежнихъ, при значительнымъ улучшеніи внутренняго ихъ достоинства [4]). Привозные матеріалы также понизились въ цѣнѣ противъ прежняго въ весьма раз-

---

[1]) Самойловъ.

[2]) Ком. газ. 1832 г. N° 77.

[3]) Въ 1831 г. овчарные заводы умножились до того, что въ этомъ году было вывезено за границу 166,000 пудовъ русской шерсти, 35% дешевле противъ 1825 г. Ком. газ. 1832 г. N° 77.

[4]) Ком. газ. 1832 г. N° 77.

нообразной пропорціи[1]). Все это поощряло нашихъ фабрикантовъ къ выдѣлкѣ прочныхъ суконъ, употребляемыхъ сѣверными китайцами, тѣмъ болѣе, что для нихъ употребляется русская шерсть, понизившаяся въ это время въ цѣнѣ. Эти перемѣны обнаружились и въ кяхтинской торговлѣ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы[2]).

Промѣнено суконъ:

	русскихъ	польскихъ	прусскихъ	друг. націй.
Въ 1825 г.	2,438 пол.	3,516 ар.	292,311 ар.	2,659 ар.
— 1826 —	92,329 ар.	155,603 —	224,364 —	8,648 —
— 1827 —	134,706 —	334,021 —	9,155 —	1,417 —
— 1828 —	228,417 —	475,301 —	4,837 —	1,673 —
— 1829 —	297,743 —	515,329 —	574 —	1,124 —
— 1830 —	144,441 —	468,879 —	735 —	385 —
— 1831 —	138,724 —	637,875 —	—	448 —

Въ 1831 году польскія сукна рѣшительно вытѣснили прусскія, которыхъ въ этомъ году уже не было въ промѣнѣ: транзитная торговля ими совершенно прекратилась.

[1]) Слѣдующія цифры по казываютъ это пониженіе цѣнъ:

		руб.		руб.
Краска кошениль стоила	въ 1825 г.	890	въ 1832 г.	360—530 п.
— индиго	— —	650	—	290—360—
— орлеанъ	— —	140	—	45— 95—
— голубецъ саксонскій	—	130	—	110— 20—
— киноварь	— —	140	—	110— 30—
сандалъ красн. за берковецъ	—	130	—	70— 60—
— желтый	— —	38	—	22— 16—
фернамбукъ пудъ	— —	36	—	23— 13—
свинцовый сахаръ	— —	45	—	22— 23—
квасцы англійскіе и шведскіе	—	59	—	45— 14—

(ibid).

[2]) Ком. газ. 1843 г. N° 35.

Въ этотъ же періодъ времени англійскихъ суконъ привезено было черезъ Кантонъ въ Китай:[1])

Въ 1825 году	31,538	половинокъ	въ 25 арш.
— 1826 —	42,410	—	— — —
— 1827 —	26,551	—	— — —
— 1828 —	23,052	—	— — —
— 1829 —	34,520	—	— — —
— 1830 —	27,550	—	— — —

А въ 16 лѣтъ, съ 1815 по 1830 годъ, привезено было въ Китай суконъ:[2])

	черезъ Кяхту	черезъ Кант.	всего
Въ 1815 году	533,927	206,325	740,252
— 1816 —	297,830	280,775	578,605
— 1817 —	393,386	227,775	621,161
— 1818 —	801,625	278,250	1,079,875
— 1819 —	929,474	224,255	1,173,719
— 1820 —	916,618	420,075	1,336,793
— 1821 —	855,875	588,875	1,444,750
— 1822 —	309,401	558,250	867,651
— 1823 —	506,659	606,775	1,113,434
— 1824 —	284,298	775,925	1,060,223
— 1825 —	300,924	778,425	1,079,349
— 1826 —	480,944	1,060,250	1,541,194

[1]) Самойловъ.

[2]) Ibid.

	через Кяхту	через Кант.	всего
Въ 1827 году	479,299	663,775	1,143,074
— 1828 —	710,229	576,300	1,286,529
— 1829 —	814,770	863,075	1,677,845
— 1830 —	614,440	687,650	1,302,090

Изъ этой таблицы видно, 1) что потребленіе суконъ въ Китаѣ возрастало такъ, что въ послѣдніе годы въ сравненіи съ первыми оно было почти вдвое болѣе; 2) что во время развитія транзитной торговли прусскими суккнами чрезъ Россію, Китай получилъ отъ насъ сукна гораздо болѣе, чѣмъ изъ Англіи; далѣе 3) что съ 1822 по 1828 годъ привозъ суконъ изъ Англіи превышалъ въ нѣкоторые годы привозъ изъ Россіи болѣе, чѣмъ вдвое, что происходило отъ усилій англійской остъ-индской компаніи, которая даже, съ значительными для себя убытками, старалась распространить сбытъ іоркширскихъ суконъ въ восточной Индіи и Китаѣ[1]); наконецъ 4) видно, что съ 1828 по 1830 годъ привозъ изъ Россіи и изъ Англіи былъ почти одинаковъ.

Такимъ образомъ Китай болѣе и болѣе привыкалъ къ употребленію суконъ и представлялъ обширный рынокъ для сбыта ихъ, лишь-бы только они соотвѣтствовали потребностямъ и средствамъ китайца. Россія вскорѣ воспользовалась этимъ.

Относительно прочихъ шерстяныхъ издѣлій, какъ то:

---

[1]) Ibid.

драдедамовъ и т. п., замѣтимъ, что русскихъ издѣлій этого рода до 1832 г. въ промѣнѣ на Кяхтѣ вовсе не было. Сбытъ же транзитныхъ представлялъ слѣдующія суммы по цѣнности:

Въ 1824	году на	31,853	р.
— 1825	— —	48,984	—
— 1826	— —	49,075	—
— 1827	— —	49,463	—
— 1828	— —	102,626	—
— 1829	— —	147,461	—
— 1830	— —	68,192	—
— 1831	— —	131,203	—

Отсюда видно, что сбытъ ихъ возрасталъ весьма быстро.

Что касается до *бумажныхъ* издѣлій, то здѣсь главную цѣнность составляли иностранные товары, преимущественно англійскіе бумажные вельвереты или плисы. Съ 1814 по 1821 г. промѣнъ ихъ оставался неподвижнымъ, простираясь до 100,000 аршинъ ежегодно Но съ 1821 г. онъ сталъ усиливаться весьма быстро, такъ что въ 1824 г. превышалъ уже 200,000 аршинъ.

До сихъ поръ вельвереты привозились изъ за границы въ неотдѣланномъ видѣ, окончательной же отдѣлкѣ и краскѣ они подвергались уже въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ. Съ 1825 года правительство допустило транзитъ готовыхъ англійскихъ плисовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжался привозъ и промѣнъ необработанныхъ.

Совсѣмъ другое видимъ въ сбытѣ другихъ иностранныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій. Здѣсь заграничные фабриканты принимали самое ничтожное участіе, потому что съ 1819 по 1829 г., въ продолженіи 10 лѣтъ, только въ теченіе четырехъ годовъ издѣлія ихъ поступали въ промѣнъ, и то въ весьма незначительномъ количествѣ:[1])

	Въ 1823	1824	1825	1829 г.
Миткалю	37 арш.	—	—	—
Коленкору	552 —	960 арш.	688 арш.	128 арш.
Занавѣсокъ бухарскихъ	20 —	3 —	—	—
Демикотону	—	205 —	—	—

Напротивъ того, сбытъ русскихъ хлопчато-бумажныхъ ткапей этого рода постоянно возрасталъ, и даже тѣ статьи, которыя прежде составляли самый важный предметъ привозной кяхтинской торговли, стали теперь промѣниваться отъ насъ китайцамъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго:[2])

---

[1]) Журн. ман. и тор. 1830 № 7.

[2]) Ibid.

Промѣнено бумажныхъ издѣлій разныхъ фабрикъ.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1822 г.	1823 г.	1824 г.	1825 г.	1826 г.	1827 г.	1828 г.	1829 г. по декаб.
	арш.	арш.	арш.	арш.	арш.	арш.	арш.	арш.	арш.	арш.	арш.
Ситцу	2283	700	—	355	217	506½	629	504	3616	5862	16063
Платковъ	523	—	47	—	924	1926	803	535	1243	3387	8141
Нанки (китайки)	—	328	777½	1133	60	396	214	596	778	4653	4435
Выбойки	1917	—	—	90	—	309	110	—	—	—	—
Каленкору	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2406
Холстинки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	697

Такимъ образомъ русскіе фабриканты бумажныхъ тканей, научась лучше сообразоваться съ требованіями и вкусомъ китайцевъ и при томъ найдя возможность умѣрить цѣны противъ прежнихъ годовъ, успѣли значительно усилить сбытъ издѣлій подобнаго рода на кяхтинскомъ рынкѣ, преимущественно ситцевъ и нанки. Но что касается до вельверетовъ, то до 1827 года русскихъ во все не было въ промѣнѣ. Въ 1827 году является въ первый разъ въ кяхтинской торговлѣ русскій вельверетъ фабриканта Хлѣбникова[1]).

Кяхтинскіе купцы, недовѣряя еще доброкачественности новаго товара, изъ предосторожности купили на первый разъ у фабриканта не болѣе 17,658 аршинъ, которые и поступили въ промѣнъ въ расторжку 1827 года. Дѣйствительно. вельверетъ этотъ оказался не надлежащей доброты и не прочныхъ цвѣтовъ; по этому иностраннаго промѣнено было гораздо болѣе, именно 311,325 арш. и сверхъ того осталось отъ промѣна слишкомъ 100,000 арш. На слѣдующій годъ Хлѣбниковъ значительно улучшилъ произведеніе своей фабрики, въ слѣдствіе чего у него куплено было кяхтинскими купцами 46,426 арш., изъ коихъ въ расторжку 1828 года промѣнено 42,097 арш., иностраннаго же въ ту разторжку промѣнено 394,126 арш., да лишняго осталось 67,819.

Такъ вошелъ въ торговлю русскій вельверетъ.

Хлѣбниковъ показалъ, что это издѣліе можетъ найти сбытъ у китайцевъ, а вслѣдствіе того примѣру его послѣдовали другіе, такъ что въ слѣдующемъ году явился въ

---

[1]) Ibid.

промѣнѣ вельверетъ еще трехъ фабрикантовъ: рижскаго — Пихлау, московскихъ — Крестовникова и Кибера. Въ расторжку 1829 г. поступило отъ всѣхъ четырехъ, въ томъ числѣ и отъ Хлѣбникова, 80,964 аршина; изъ этого количества промѣнено было китайцамъ 54,421 аршинъ, не смотря на то, что иностраннаго вымѣнено ими 341,552 аршина и оставалось еще на лицо 56,575 аршинъ, и что въ предъидущемъ году промѣнъ его превышалъ обыкновенный запросъ.

Такому быстрому развитію хлопчато-бумажной промышленности и, въ слѣдствіе того, усиленію сбыта русскихъ произведеній этого рода въ Китай, немало содѣйствовала охранительная тарифная система, введенная въ Россіи съ 1822 года, въ слѣдствіе которой фабрикація бумажныхъ издѣлій привлекла къ себѣ многіе капиталы и значительное число рукъ. Нашимъ фабрикантамъ недоставало тѣхъ средствъ, которые даютъ иностраннымъ возможность производить дешево и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо. Безъ охранительнаго тарифа наши фабриканты не могли бы выдержать соперничества иностранцевъ; точно также вредно бы дѣйствовало и слишкомъ быстрое ослабленіе тарифной системы.

Хотя русскія бумажныя издѣлія производились тогда почти только изъ иностранной пряжи, но, съ умноженіемъ ввоза ея въ Россію съ 1814 г., она постоянно понижалась въ цѣнѣ и даже несмотря на то, что правительство возвысило пошлину, — упала въ 30-хъ годахъ отъ 270 руб. (въ 1814 г.) до 70 руб. за пудъ[1]). Это препятствовало съ

---

[1]) Ком. газ. 1833 г. № 48.

одной стороны русскимъ капиталистамъ строить или выписывать прядильныя машины, а съ другой удешевляло произведенія нашихъ бумажныхъ фабрикъ, потому что русская пряжа не могла бы обойтись дешевле иностранной. Это уже достаточно показываетъ, какое сильное стремленіе къ развитію обнаруживала наша хлопчато-бумажная фабрикація около тридцатыхъ годовъ.

Впрочемъ иностранные товары (вельвереты) все таки господствовали до 1833 года, когда сбытъ русскихъ тканей сталъ весьма быстро возрастать, а промѣнъ иностранныхъ также быстро уменьшаться.

Въ какомъ отношеніи находился сбытъ тѣхъ и другихъ до этого времени, видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Промѣнено бумажныхъ товаровъ

		русскихъ		иностранныхъ		всего	
Въ 1823	году на	2,030	руб.	134,708	руб.	136,738	руб.
— 1824	— —	76,616	—	328,313	—	404,929	—
— 1825	— —	1,248	—	294,610	—	295,858	—
— 1826	— —	167,199	—	500,046	—	667,245	—
— 1827	— —	11,960	—	429,210	—	441,170	—
— 1828	— —	67,500	—	567,272	—	634,772	—
— 1829	— —	98,631	—	363,791	—	462,422	—
— 1830	— —	84,523	—	295,867	—	380,390	—
— 1831	— —	242,117	—	337,011	—	579,128	—
— 1832	— —	244,884	—	564,367	—	809,251	—

Главную цѣнность между русскими товарами, какъ намъ извѣстно, до 1827 года составляли нанка и ситцы, а съ этого года начали входить въ торговлю русскіе вельвереты.

Изъ представленныхъ здѣсь цифръ видно, какъ быстро возросталъ ихъ промѣнъ. Иностранные бумажные товары до 1825 года были англійскіе плисы, привозившіеся въ не отдѣланномъ видѣ, а съ 1825 г. готовые плисы, доставлявшіеся транзитомъ въ Кяхту.

Изъ представленныхъ цифръ видно, что въ общей сложности промѣнъ русскихъ и иностранныхъ бумажныхъ издѣлій съ 1825 до 1830 г. неподвигался впередъ, ибо, по трехлѣтней сложности, цѣнность этого отпуска непревышала съ 1828 по 1831 г. цѣнности отпуска предшествовавшаго трехлѣтія, именно:

1825 — 1827 г. промѣнено въ сложности на 1,467,063 р. ас.
1828 — 1830 — — — — —1,447,584 — —

Такая неподвижность происходила съ одной стороны отъ того, что транзитные англійскіе плисы въ сущности обходились гораздо дороже плисовъ, отправляемыхъ изъ Англіи прямо въ Кантонъ, а съ другой отъ того, что русскія хлопчато-бумажныя ткани не могли еще соперничать съ иностранными на китайскихъ рынкахъ ни качествомъ, ни цѣною.

Такимъ образомъ главные мануфактурные товары въ промѣнѣ на Кяхтѣ, до тридцатыхъ годовъ, были преимущественно иностранные; къ числу же произведеній собственно русскихъ фабрикъ, гдѣ заграничные фабриканты не принимали никакого участія, принадлежали только *льняныя издѣлія*: чешуйка, тикъ, дрелихъ и холстъ. Сбытъ ихъ былъ въ это время весьма значителенъ и усилился съ начала нынѣшняго столѣтія. Среднее количество промѣна ихъ, съ 1815 по

1830 г., простиралось отъ 200 до 350,000, а въ 1824 г. промѣнено было 450,000 аршинъ[1]).

Въ Видахъ Торговли съ 1825 по 1830 г. цѣнность ежегоднаго промѣна льняныхъ издѣлій вообще показана слѣдующая:

Въ 1825	году на	70,119	руб.
— 1826	— —	9,996	—
— 1827	— —	229,992	—
— 1828	— —	201,184	—
— 1829	— —	179,757	—
— 1830	— —	142,106	—

Здѣсь заключаются какъ цѣнность тиковъ, такъ и цѣнность холста. Впрочемъ промѣнъ послѣдняго былъ незначителенъ въ сравненіи съ другими льняными издѣліями; китайцы и до сихъ поръ мало его употребляютъ. Изъ Видовъ Торговли съ 1828 года, съ котораго цѣнность холста показывается отдѣльно отъ прочихъ льняныхъ издѣлій, видно, что въ трехлѣтіе 1828 — 1830 г. промѣнъ его составлялъ только 5,566 руб., тогда какъ прочихъ издѣлій льняныхъ и пеньковыхъ промѣнено въ тоже время на 517,481 р. ассиг. Въ прежнее время купцы наши и на холстѣ получали значительную прибыль, не сбывая его прямо китайцамъ, а вымѣнивая на ирбитской ярмаркѣ на мѣха и другіе товары, поступающіе въ промѣнъ на Кяхту. Многіе русскіе купцы изъ Москвы, Курска, Орла, Тамбова и Тулы ѣздили даже

[1]) Самойловъ.

въ Германію и покупали тамъ холсты для этихъ оборотовъ[1]).

Что касается до прочихъ главныхъ статей отпуска, то торговля ими, къ началу тридцатыхъ годовъ, не подвинупулась впередъ. *Юфти*, какъ мы видѣли, промѣнивались въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ количествѣ отъ 70 до 90,000 шт., а *опойковыя* и *козловыя кожи* болѣе 200 шт. Почти въ такомъ же состояніи находилась торговля ими до 1824 г. Съ этого года по 1830 г. она представляла слѣдующіе результаты:

	юфти		козлы, сафьянъ, опойки и проч.	всего по
	количество	цѣна	цѣна	цѣнѣ
Въ 1824 г.	не показано.			1,358,521 р. ас.
— 1825 —				821,848 —
— 1826 —	76,014 шт.	340,045 р.	386,652 р.	726,697 —
— 1827 —	79,560 —	374,846 —	569,298 —	944,144 —
— 1828 —	79,972 —	423,945 —	752,124 —	1,176,069 —
— 1829 —	86,164 —	369,574 —	569,301 —	938,875 —
— 1830 —	71,212 —	436,566 —	381,679 —	818,235 —

Отсюда видно, что эта отрасль торговли находилась въ застоѣ и не двигалась впередъ, ибо по трехлѣтней сложности выходитъ, что

1824 — 26 г. промѣнено было всего на 2,907,066 руб.
1828 — 30 — — — — — 2,933,179 —

[1]) Журн. ман. и торг. 1836 г. № 11.

Мягкая рухлядь, особенно сибирская, была въ это время все еще самою главною статьею сбыта на Кяхтѣ. Но нельзя не замѣтить, что она уже утратила нѣсколько прежнее значеніе въ торговлѣ съ Китаемъ. До 1824 года количество ежегоднаго промѣна главныхъ сортовъ ея простиралось:

Бѣлки	отъ 4 до 6 милліон.		
Кошки	отъ 400,000	до 580,000	шт.
Горностаевъ	— 60,000	— 150,000	—
Песцовъ	— 60,000	— 70,000	—
Соболей	— 4,000	— 9,000	—
		и проч.	

Сравнивая эти цифры съ прежними, увидимъ, что увеличился только сбытъ песцовъ, горностаевъ и кошки; но промѣнъ бѣлки и соболей упалъ въ значительной степени.

Слѣдующія цифры могутъ дать болѣе приблизительное понятіе о состояніи торговли мягкою рухлядью на Кяхтѣ въ это время: въ періодъ съ 1817 по 1819 г., по трехлѣтней сложности, промѣнено китайцамъ:[1])

Мерлушки русской	5,806,120	штукъ.
Бѣлокъ	16,208,105	—
Выдры русской	22,386	—
Бобровъ	18,975	—
Кошки	1,726,712	—
Лисицъ	101,737	—

---

[1]) Стат. обозр. внѣшней торг. Россіи »Небольсина« Ч II.

Рысей русскихъ	6,762	штукъ.
Морскихъ котиковъ	31,119	—
Песцовъ	199,131	—
Корсаковъ русскихъ	80,161	—
Горностаевъ	114,850	—
Выхухолей русскихъ	325,465	—

Здѣсь представлены только главные роды мягкой рухляди.

Обыкновенная цѣна лучшихъ мѣховъ на Кяхтѣ была въ это время слѣдующая:[1]).

Иностранные мѣха:

Канадскій боберъ (изъ Гудзонова залива)	отъ	7	до	6	р.
Выдры (оттуда же)	—	6	—	25	—
Обыкновенная лисица	—	3½	—	6	—

Мѣха русскаго промысла:

Морской боберъ старый	отъ	60	до	140	р.
— — средній	—	30	—	40	—
Обыкновенный боберъ безъ подбрюшинъ	—	4	—	6½	—
Молодой рѣчной боберъ	—	½	—	4	—
Рѣчная выдра	—	2	—	11	—
Рысь	—	4	—	16	—
Красная лисица	—	80к.	—	9	—
Бѣлобурая	—			2	—

[1]) Журн. ман. и торг. 1836 г. N° 11.

Соболь обыкновенный. . . . . — $2\frac{1}{2}$— 10 —
Горностай. . . . . 20 к.
Бѣлокъ тысяча. . . . . — 70 — 152 р.
Морской котъ молодой . . . . — $\frac{3}{4}$ $1\frac{1}{2}$— 6 —
Кошачья шкура. . . . . 14 к.
Черная мерлушка. . . . . .отъ 30 к. до 1 р. 10 к.
Мерлушка другой шерсти. . . . . — 20 —— 1—

Свѣдѣній о количествѣ вывоза мягкой рухляди въ Китай съ 1824 года въ Видахъ Торговли нѣтъ: тамъ показана одна цѣнность ея, безъ означенія каждаго товара порознь. Только заячьи шкуры отдѣлены отъ прочей мягкой рухляди и отнесены къ числу товаровъ, къ рукодѣліямъ и фабрикамъ служащихъ, какъ матеріалъ нетолько для скорняжнаго мастерства, но и для выдѣлки шляпъ, перчатокъ, чулокъ и пр. Въ коммерческой газетѣ впрочемъ помѣщались по временамъ вѣдомости о вывозѣ мягкой рухляди, съ указаніемъ различныхъ ея родовъ. По промѣннымъ цѣнамъ отпускъ пушныхъ товаровъ въ Китай съ 1824 по 1830 г. составлялъ слѣдующія суммы:

	русскихъ	иностранныхъ	всего
Въ 1824 г.	4,016,284 р.	65,652 р.	4,081,936 р.
— 1825 —	2,769,931 —	135,600 —	2,905,531 —
— 1826 —	2,734,673 —	210,659 —	2,945,332 —
— 1827 —	3,667,418 —	160,386 —	3,827,804 —
— 1828 —	2,616,307 —	308,096 —	2,924,403 —
— 1829 —	3,252,168 —	228,164 —	3,540,332 —
— 1830 —	2,663,646 —	385,184 —	3,048,830 —

Или по трехлѣтней сложности:

	русскихъ	иностранныхъ	всего	
1824 — 26 г. на	9,520,888	411,911	9,932,799	р. асс.
1827 — 30 — —	8,532,121	981,444	9,513,565	—

Вотъ въ какомъ положеніи находилась торговля главными предметами сбыта въ Китай чрезъ Кяхту, къ началу тридцатыхъ годовъ.

Въ продолженіе разсмотрѣннаго нами времени мы замѣтили одну новую статью промѣна, весьма важную въ послѣдствіи,—это русскій вельверетъ. Но кромѣ его въ тоже время появился въ промѣнѣ другой новый товаръ, совершенно неизвѣстный прежде на Кяхтѣ: транзитный привозъ коралловъ и корольковъ, пріобрѣтаемыхъ въ Италіи, начался въ этотъ періодъ кяхтинской торговли. Съ 1826 года сбытъ ихъ представлялъ уже слѣдующія суммы:

Въ 1826	году	152,379	руб. ассигнац.
— 1827	—	165,032	—
— 1828	—	138,970	—
— 1829	—	200,689	—
— 1830	—	158,301	—

Въ заключеніе нашего обзора представимъ сравнительную таблицу цѣнностей разныхъ товаровъ, игравшихъ главную роль въ промѣнѣ на Кяхтѣ съ 1824 по 30 годъ, и примемъ то раздѣленіе ихъ, какое находится въ Видахъ Тор-

говли, а именно слѣдующіе отдѣлы: 1) товары *къ жизненнымъ припасамъ принадлежащіе*, 2) товары *къ рукодѣліямъ и фабрикамъ служащіе*, 3) товары *обработанные въ разныхъ издѣліяхъ* и 4) *разные* товары. Къ первому отдѣлу отнесены въ Видахъ Торговли: разные роды хлѣба, рыба, мясо, масло, аптекарскіе матеріалы, медъ и т. п.; ко второму — металлы, какъ то: желѣзо, мѣдь и пр.; краски, клей всякій, юфти, разныя выдѣланныя кожи; главную цѣнность здѣсь составляютъ кожи. Къ третьему отдѣлу отнесены: шерстяныя, бумажныя, льняныя и шелковыя издѣлія, писчая бумага, зеркала, сундуки, металическія издѣлія и т. п. Къ послѣднему наконецъ: скотъ, мягкая рухлядь, кораллы и корольки, камни и пр. Этотъ разрядъ мы раздѣлимъ, для болѣе яснаго представленія цѣнности каждаго товара, на три отдѣленія: на мягкую рухлядь, скотъ и кораллы съ другими товарами. Итакъ

ПРОМѢНЕНО:

Годы.	Съѣстныхъ припасовъ.	Матеріаловъ къ фабрикамъ принадлежащихъ.	Товаровъ обработанныхъ всякихъ.	Мягкой рухляди.	Скота разнаго.	Кораллові и прочаго.	Всего.
1824	63,604	1,371,858	1,756,510	4,081,934	43,264	42,842	7,380,012
1825	78,237	832,347	1,565,614	2,905,531	51,679	69,936	5,501,815
1826	106,618	751,485	1,131,714	2,945,332	51,737	155,483	6,142,369
1827	98,152	976,119	2,128,061	3,827,804	59,704	166,236	7,256,076
1828	184,706	1,235,926	2,786,129	2,924,403	74,844	143,176	7,349,184
1829	168,414	1,172,415	2,645,069	3,048,830	73,414	203,942	7,803,553
1830	98,224	883,994	2,338,224	3,540,332	69,211	160,114	6,398,597

По сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ, среднимъ числомъ, каждый изъ этихъ разрядовъ товаровъ составлялъ слѣдующія цѣнности:

Мягкая рухлядь	3,171,188	руб.
Товары обработанные	2,883,140	—
Матеріалы фабричные	1,097,445	—
Кораллы и проч.	169,077	—
Съѣстные припасы	117,171	—
Скотъ разный	72,489	—

Отсюда видно, что главную цѣнность составляла все еще мягкая рухлядь,—около 44% цѣнности всего промѣна; за нею сукна, плисы и другіе мануфактурные товары, которые составляли около 38%; потомъ матеріалы полуобработанные (кожи по преимуществу) — около 15%, остальное приходилось на прочіе товары.

Изъ представленной выше таблицы видно, что сбытъ мануфактурныхъ товаровъ началъ замѣтно усиливаться съ 1827 года. До 1827 года и промѣнъ мягкой рухляди возрасталъ постоянно; но послѣ того онъ сталъ понижаться. Чтобы показать, какъ измѣнялось отношеніе между этими двумя статьями сбыта, возмемъ для сравненія трехлѣтія 1824 — 26 г. и 1828 — 30 г. Въ это время средняя цѣнность промѣна была:

	1824—26 г.	1828—30 г.
Мягкой рухляди	3,310,932 руб.	3,171,188 руб.
Обработанныхъ товаровъ	1,484,612 —	2,883,140 —

Отсюда замѣчаемъ, что сбытъ мануфактурныхъ товаровъ увеличился почти вдвое, тогда какъ сбытъ пушныхъ не много понизился.

Въ слѣдствіе такаго сильнаго прилива мануфактурныхъ товаровъ и происшедшаго отъ того затрудненія въ сбытѣ товаровъ пушныхъ, началась въ этотъ періодъ кяхтинской торговли борьба между купцами, доставлявшими на Кяхту преимущественно мануфактурныя произведенія, и тѣми, которые занимались торговлею мѣховой. Чья сторона пересилила, увидимъ дальше.

Такъ какъ этотъ періодъ кяхтинской торговли представляетъ, какъ мы уже замѣтили, по промѣну сильное развитіе торговли транзитными товарами, то интересно узнать отношеніе цѣнности послѣднихъ къ цѣнности товаровъ русскихъ. Вотъ цифры, показывающія это отношеніе въ послѣднія пять лѣтъ:

	товаровъ	
	русскихъ	иностранныхъ
Въ 1826 году	4,073,179	2,069,190 р.
— 1827 —	5,534,218	1,721,858 —
— 1828 —	5,179,010	2,170,174 —
— 1829 —	5,837,748	1,965,805 —
— 1830 —	4,415,024	1,983,573 —

Итакъ цѣнность иностранныхъ товаровъ доходила почти до половины цѣнности русскихъ или составляла иногда около $\frac{1}{3}$ цѣнности всего промѣна, состоявшаго, какъ намъ извѣстно, большею частію изъ мануфактурныхъ товаровъ. Въ какой мѣрѣ русскіе фабриканты принимали участіе въ кяхтинской торговлѣ, можно судить по слѣдующему:

Промѣнено мануфактурныхъ товаровъ:

	русскихъ	иностранныхъ
Въ 1826 году	425,562 р.	1,706,152 р.
— 1827 —	731,621 —	1,369,440 —
— 1828 —	1,063,321 —	1,722,808 —
— 1829 —	1,168,097 —	1,476,952 —
— 1830 —	698,136 —	1,440,088 —

Отсюда видно, что уже съ 1828 г. цѣнность русскихъ мануфактурныхъ издѣлій начала возрастать и съ этого же года сталъ уменьшаться сбытъ иностранныхъ, господствовавшихъ до 1832 года, съ котораго окончательно начали замѣнять ихъ русскія. Такая перемѣна совершилась очень быстро, такъ что уже въ 1834 г. цѣнность русскихъ мануфактурныхъ товаровъ въ промѣнѣ на Кяхтѣ составляла 2,244,469 руб., а цѣнность иностранныхъ только 974,181 р.

Такимъ образомъ конецъ двадцатыхъ годовъ и начало тридцатыхъ можно считать переходнымъ временемъ, когда русская промышленность готовилась господствовать на кяхтинскомъ рынкѣ, а сбытъ иностранныхъ издѣлій достигъ наибольшей величины и долженъ былъ скоро сократиться.

Посмотримъ теперь, какія перемѣны произошли въ предметахъ вымѣна у китайцевъ на Кяхтѣ.

Привозъ мануфактурныхъ издѣлій Китая, вслѣдствіе развитія нашихъ собственныхъ мануфактуръ, постепенно уменьшался. Это мы уже замѣтили и въ концѣ предъидущаго періода; но теперь произошелъ совершенный переворотъ въ предметахъ вымѣна.

Хлопчато-бумажныя товары — китайка и даба потеря-

ряли все прежнее значеніе въ торговлѣ. Еще въ началѣ этого періода, именно въ 1815 г., вымѣнено было 103,293 тюни китайки; а на нижегородской ярмаркѣ продавалось ея ежегодно на 3 и 4 милліона рублей; но въ продолженіе 15 лѣтъ привозъ ея достигъ ничтожной суммы: уже въ 1817 г. онъ простился только до 96,967 тюней, а въ 1823 г. составлялъ 35,116 тюней; съ тѣхъ поръ стало поступать ея не болѣе 40 тюней ежегодно. Съ 1825 года начала промѣниваться китайцамъ китайка русскихъ фабрикъ, а въ 1828 г. сбытъ ея достигъ уже до 4,653 арш.; въ 1830 г. привозной китайки вовсе не было на нижегородской ярмаркѣ, потому что русская совершенно ее замѣнила.

Тоже самое произошло и съ вымѣномъ дабы, простиравшимся въ иные годы не болѣе какъ отъ 12 до 18 т. концовъ, и только въ четырехлѣтіе 1821 — 24 г. увеличившимся опять отъ 60 до 130 т. концовъ ежегодно.

Цѣнность привоза бумажныхъ товаровъ черезъ Кяхту составляла въ этотъ періодъ слѣдующія суммы:

		Въ томъ числѣ:[1])			
		китайки	другихъ бумажныхъ издѣлій		
Въ 1815 г.	1,560,089	1,536,970	23,119	руб.	ассиг.
— 1817 —	1,462,309	1,434,455	28,854	—	—
— 1821 —	1,151,254	987,577	163,697	—	—
— 1823 —	633,422	500,114	133,308	—	—

[1]) Ком. газ. 1843 г. № 25.

Въ 1826 г. 257,289		
— 1827 — 337,426		
— 1828 — 404,091		свѣдѣній нѣтъ.
— 1829 — 289,356		
— 1830 — 152,849		

Слѣдовательно въ 1815 г. вымѣнено было въ 10 разъ больше бумажныхъ товаровъ, чѣмъ въ 1830 г. — Такой результатъ былъ слѣдствіемъ расширенія и улучшенія производства дабы и китайки на фабрикахъ московскихъ, кинешемскихъ и казанскихъ.

Изъ другихъ мануфактурныхъ произведеній Китая въ кяхтинской мѣнѣ главную цѣнность, послѣ бумажныхъ, составляли шелковыя матеріи. Вымѣнъ ихъ находился почти въ одномъ положеніи: по сложности послѣднихъ пяти лѣтъ, 1826 — 30 г., вымѣнивалось на 131,161 руб. ежегодно, и только въ 1830 г. на 105,495 руб. ассиг.

Цѣнность же всѣхъ вообще мануфактурныхъ издѣлій, поступавшихъ ежегодно черезъ Кяхту, съ 1825 по 1830 г., показана въ Видахъ торговли слѣдующая:

Въ 1824	году на	984,372	руб.
— 1825	—	616,762	—
— 1826	—	400,199	—
— 1827	—	512,213	—
— 1828	—	511,582	—
— 1829	—	470,247	—
— 1830	—	285,584	—

Точно также уменьшался привозъ товаровъ, служащихъ матеріаломъ для фабрикъ, какъ-то: шелка, хлопчатой бумаги и т. п.

Привозъ шелка (пряденаго) составлялъ съ 1824 года слѣдующія количества:

Въ 1824 году	54	пуд.
— 1825	— 114	—
— 1826	— 104	—
— 1827	— 40	—
— 1828	— 63	—
— 1829	— 80	—
— 1830	— 88	—

Шелку сырца въ это время вовсе не привозилось. Привозъ хлопчатой бумаги, красокъ, москотильныхъ товаровъ и другихъ былъ весьма ничтожный и непостоянный.

Но если всѣ эти статьи привозной кяхтинской торговли потеряли прежнее значеніе, то огромную важность пріобрѣлъ за то вымѣнъ чаевъ, такъ что всѣ обороты кяхтинскихъ купцовъ сосредоточивались теперь главнымъ образомъ въ торговлѣ чаемъ. Чай пріобрѣлъ въ этотъ періодъ такое значеніе, какое онъ имѣетъ и нынѣ въ кяхтинской торговлѣ, которая сдѣлалась съ этихъ поръ важнѣйшею отраслью нашей заграничной азіатской торговли, преимущественно по вымѣну чаевъ и по сбыту русскихъ мануфактурныхъ товаровъ.

Какъ возрасталъ привозъ байховыхъ чаевъ черезъ Кяхту въ этотъ періодъ времени, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ 1814	году	вымѣнено байховаго чая	42,375	пудовъ [1])
— 1816	—	—	55,784	—
— 1817	—	—	60,648	—
— 1818	—	—	83,019	—
— 1820	—	—	100,096	—

Вымѣнъ кирпичнаго чая, упавшій въ 1814 г. до 9,080 пудовъ, сталъ примѣтно увеличиваться съ 1817 года, вѣроятно потому, что открылся новый путь сбыта его—въ Россію.

Вымѣнъ его былъ: [2])

Въ 1817	году	41,004	пуд.
— 1820	—	35,083	—

Далѣе количество привоза байховыхъ и кирпичныхъ чаевъ, по Видамъ торговли (гдѣ привозъ тѣхъ и другихъ до 1836 года показывался вмѣстѣ), составлялъ слѣдующія суммы:

Въ 1824	году	154,197	пуд.
— 1825	—	133,387	—
— 1826	—	130,421	—

---

[1]) Журн. мин. внутреннихъ дѣлъ. 1850 г. кн. 4.
[2]) Ibid.

Въ 1827 году 161,429 пуд.
— 1828 — 151,755 —
— 1829 — 152,763 —
— 1830 — 153,653 —

т. е. оставался почти на одной цифрѣ. Но взявши 10-лѣтніе періоды съ 1811 года, мы увидимъ, какъ усилился въ этотъ періодъ привозъ чаевъ. Привезено чаевъ — байховаго и кирпичнаго:

Въ 1811 — 20 г. 96,145 пуд.
— 1821 — 30 — 143,196 —

т. е. въ послѣдній періодъ привезено было почти на 49% болѣе, чѣмъ въ первый.

Въ какомъ отношеніи находилась цѣнность чаевъ къ цѣнности другихъ товаровъ, вымѣниваемыхъ на Кяхтѣ, видно изъ слѣдующаго обзора ихъ:

Годы.	Чая.	ПРОЧИХЪ ТОВАРОВЪ.							Всего
		Сахару леденцу.	Тобаку.	Аптекарскихъ матеріаловъ.	Шелку, бумаги и другихъ матеріаловъ.	Мануфактурныхъ товаровъ.	Разныхъ мелкихъ товаровъ.	Итого	
1824	6,260,129 р.	99,657	6,402	8,228	11,542	984,372	8,517	1,119,883	7,480,012 р.
1825	4,795,816—	40,172	3,313	273	25,694	616,762	20,567	705,999	5,501,815—
1826	5,653,454—	45,535	1,910	805	22,067	400,199	17,425	488,915	6,142,369—
1827	6,608,946—	95,690	186	6,024	9,067	512,213	22,654	647,130	7,256,076—
1828	6,661,544—	71,603	7	4,181	14,852	511,582	24,338	687,640	7,349,184—
1829	7,268,544—	33,778	149	5,270	18,137	470,247	6,523	535,009	7,803,553—
1830	6,039,896—	45,065	29	2,776	18,904	285,584	5,454	358,701	6,398,597—

Слѣдовательно цѣнность чаевъ составляла 90% цѣнности всего вымѣна, а остальные товары только 10%; въ томъ числѣ мануфактурные около 8%.

На такое сильное развитіе чайной торговли повредило ей. Отъ слишкомъ большаго привоза чаевъ изъ Кяхты на внутренніе рынки имперіи, превышавшаго запросъ, чаи стали понижаться въ цѣнѣ, а кяхтинскіе торговцы несли отъ того значительные убытки. Хотя въ разсматриваемомъ періодѣ было только начало этихъ затрудненій, но тѣмъ не менѣе они были такъ чувствительны, что выпудили нашихъ чайныхъ торговцевъ составить между собою согласительный актъ на счетъ ограниченія выпуска чаевъ изъ Кяхты внутрь имперіи. Въ тоже время они старались съ большею выгодою промѣнивать свои товары китайцамъ на чай, чтобы послѣдній могъ обойтись дешевле. Объ этомъ упоминается и въ Видахъ торговли; такъ въ Видахъ торговли за 1829 г. говорится: »излишній вымѣнъ при послѣдней расторжкѣ низкихъ сортовъ чая побудилъ купечество постановить особый актъ о лучшемъ наблюденіи своихъ выгодъ«: а въ Видахъ торговли за 1830 г. сказано: »кяхтинская торговля выиграла отъ соглашенія купечества выдержать хорошія цѣны на наши товары, и хотя количество чаевъ вымѣнено у китайцевъ нѣсколько менѣе, но за то, по отзывамъ всего купечества, чаи сіи были лучшей доброты и мѣста полновѣснѣе«. Такимъ образомъ невыгоды торговли побудили нашихъ купцовъ къ болѣе единодушному и согласному дѣйствію въ торговыхъ сдѣлкахъ съ китайцами, чѣмъ было прежде.

Но кромѣ самихъ купцовъ и правительственныя мѣры имѣли въ виду сдѣлать менѣе чувствительными невыгоды кяхтинскаго торга. Въ этомъ отношеніи замѣтимъ о пошлинахъ съ чаю, какъ главнаго предмета привоза, и о льготахъ, предоставленныхъ кяхтинскимъ купцамъ, относительно платежа пошлинъ.

Таможенная пошлина съ чаевъ, послѣ положенія дополнительнаго сбора въ 1812 г., оставалась, въ продолженіе всего разсматриваемаго нами времени и послѣ него до 1842 г., въ одинаковомъ количествѣ. Со включеніемъ сборовъ подъ разными названіями, она была слѣдующая:

Съ чая зеленаго лучшаго около 69 к. сер. съ фунта.
— — простаго — 44 — —
— чернаго .... — 55 — —
— кирпичнато ..... — 6 — —

Но мы уже прежде замѣтили, что кяхтинскіе купцы не различали высшихъ сортовъ чая отъ низшихъ и оплачивали послѣдніе пошлиною на равнѣ съ первыми; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока простые сорты вымѣнивались въ незначительномъ количествѣ. Но теперь невыгодная торговля и вывозъ изъ Китая болѣе простыхъ чаевъ, нежели лучшихъ, заставили кяхтинскихъ купцовъ просить, чтобы съ простаго чая взимаема была пошлина на основаніи тарифа 1800 г. и положенія 1812 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ просить отсрочку въ платежѣ пошлинъ. Поэтому указомъ[1]) 1824 г. января 30-го опредѣлено, какіе сорты чаевъ долж-

---

[1]) Пол. соб. зак. т. XXXIX № 29,751.

но считать высшими и какіе низшими, и велено взимать пошлины на основаніи тарифа и положенія 1812 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ дана была торгующимъ въ Кяхтѣ отсрочка въ платежѣ пошлинъ, съ раздѣленіемъ ея пополамъ, полагая уплату первой половины въ 9, а послѣдній въ 18 мѣсяцевъ, на основаніи указа 1794 г. 8-го августа. Въ послѣдствіи (въ 1829 г.) платежъ пошлинъ по векселямъ, сверхъ этихъ сроковъ, разсроченъ былъ на 3 и на 2 мѣсяца, а послѣ того срокъ продолженъ еще на 2 мѣсяца[1]).

Въ тоже время правительство заботилось и о распространеніи сбыта кяхтинскихъ чаевъ за границу. Съ этою цѣлью въ 1826 году установленъ былъ возвратъ пошлинъ при отпускѣ ихъ за предѣлы имперіи, и въ 1827 году чай вывозился отъ насъ по лиценціямъ въ Лейпцигъ, Гамбургъ и Амстердамъ[2]).

На основаніи всего предъидущаго можно сказать, что общій характеръ кяхтинской торговли въ продолженіе разсмотрѣннаго нами періода, заключался, по промѣну и вымѣну товаровъ, въ томъ, что наша мягкая рухлядь и иностранныя мануфактурныя издѣлія промѣнивались почти исключительно на чаи.

Но уже въ концѣ этого періода обнаруживается переходъ къ господству произведеній русскихъ мануфактуръ на кяхтинскомъ рынкѣ. Такой переходъ совершился весьма быстро, такъ что уже въ началѣ тридцатыхъ годовъ иностран-

---

[1]) Виды внѣшней торг. 1829 г.

[2]) Виды внѣшней торг. за 1827 г.

ные фабриканты принимали очень малое участіе въ сбытѣ своихъ произведеній на Кяхтѣ, которыя были замѣнены товарами русскаго происхожденія.

VI.

съ 1831 г. до послѣдняго времени.

—

Приступая къ обзору дальнѣйшаго развитія кяхтинской торговли, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній объ отношеніяхъ, бывшихъ въ продолженіе какъ предъидущаго, такъ и послѣдующаго за нимъ времени, между Россіею и Китаемъ, и объ отношеніяхъ послѣдняго къ другимъ европейскимъ государствамъ, соперничество которыхъ могло быть болѣе или менѣе опасно для сбыта нашихъ товаровъ черезъ Кяхту.

До самаго послѣдняго времени наши отношенія къ Китаю были мирныя и не возмущались никакими непріязненными столкновеніями. Остановокъ въ торговлѣ не было, подобно тому, какъ случалось прежде, и съ обѣихъ сторонъ употреблялись всѣ средства къ отклоненію всякихъ недоразумѣній. Выгоды торговли поддерживали дружественныя связи съ китайцами и доставляли русскимъ возможность ближе ознакомиться съ нравами и обычаями, съ потребностями и вкусомъ китайцевъ, при сношеніяхъ съ ними по торговымъ дѣламъ. Китайскіе и русскіе начальники, имѣющіе главный надзоръ за торгов-

лею, старались миролюбиво оканчивать всякія спорныя дѣла и отклонять поводъ къ неудовольствіямъ, чѣмъ много способствовали поддержанію дружественныхъ связей между Россіею и Китаемъ и успѣшному ходу обоюдной торговли.

Въ тоже время отправлялись отъ насъ въ Пекинъ духовныя миссіи, которыя хотя не имѣютъ прямаго отношенія къ торговлѣ, по тѣмъ не менѣе могутъ принести также значительную пользу и для нея. Они даютъ возможность узнать ближе Китай въ самомъ его центрѣ, со всѣми его особенностями, со всѣми потребностями его жителей, знакомятъ съ тѣми условіями, которыя необходимы для болѣе или менѣе обширнаго расхода извѣстныхъ предметовъ торговли въ массѣ ихъ потребителей въ Китаѣ. Лица, назначаемыя для миссій, до сихъ поръ были люди по большей части съ замѣчательною наблюдательностію и съ запасомъ разнообразныхъ свѣдѣній; возвращаясь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, они вывозили съ собой плоды своихъ наблюденій и раскрывали предъ нами многія китайскія тайны. Довольно указать на путешествія Тимковскаго и Ковалевскаго, на нѣсколько сочиненій отца Іакинѳа, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Таковы были наши отношенія къ Китаю до 1853 года, когда съ нашей стороны начались военныя дѣйствія на Амурѣ, съ цѣлью возвратить край, потерянный по нерчинскому трактату, и открыть судоходство по Амуру въ Восточный Океанъ. Впрочемъ эти событія не имѣли никакого вліянія на кяхтинскую торговлю. Гораздо важнѣе въ этомъ отношеніи безпокойства, производимыя внутри самаго Китая китайскими инсургентами противъ императора и его привержен-

цевъ. Въ 1853 году волненія тамъ были такъ сильны, что китайскіе купцы, торгующіе съ русскими, опасаясь грабежей, вовсе не привозили чаевъ въ этомъ году въ Кяхту, въ слѣдствіе чего и размѣна ихъ не было. Но такой случай былъ только одинъ разъ, и въ слѣдующемъ же году торговля производилась съ прежнею дѣятельностію.

Что касается до торговыхъ отношеній Китая къ другимъ государствамъ, производившимъ и производящимъ съ нимъ самую значительную торговлю, то здѣсь замѣчаемъ совсѣмъ другое. Прослѣдимъ эти отношенія.

Иностранцы, которые производятъ наибольшую торговлю съ Китаемъ, суть: англичане, американцы, французы, голландцы, датчане, шведы, португальцы, испанцы, сіамцы и кохинхинцы. Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь англичанамъ и американцамъ.

Англичане, въ первое время ихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ, были стѣснены разными ограниченіями:[1]) они могли торговать только съ Кантономъ и должны были платить весьма значительныя пошлины съ вывозимыхъ ими въ Европу товаровъ. Впрочемъ англичане въ отношеніи торговли пользовались нѣкоторыми преимуществами передъ другими націями. Съ товаровъ, назначенныхъ въ Индію и съ привезенныхъ на индійскихъ корабляхъ, они никакихъ пошлинъ не платили[2]).

---

[1]) Geschichte des Handels, der Industrie und Schiffahrt von den ältesten Zeiten an bis auf die Gegenwart. Von Dr. F. H. Ungewitter, 1851.

[2]) Ibid.

Вся торговля Англіи съ Китаемъ составляла монополію остъ-индской компаніи, которая одна могла торговать съ этимъ государствомъ.

Но, не смотря на всѣ эти ограниченія, торговля англичанъ, особенно съ начача 18-го столѣтія, сдѣлала чрезвычайно большіе успѣхи, преимущественно въ слѣдствіе того, что потребленіе важнѣйшаго произведенія Китая, именно чая, весьма быстро усилилось. Чай былъ главнымъ напиткомъ почти всѣхъ классовъ британскаго королевства, которое снабжало имъ часть европейскаго материка. Но ввозъ британскихъ произведеній въ Китай все-таки былъ незначителенъ, ибо англичане оплачивали большую часть ихъ вывоза изъ Китая звонкой серебряной монетой (золото имѣло тамъ мало запроса). Только остъ-индскія владѣнія отправляли туда нѣкоторыя хлопчато-бумажныя матеріи и особенно сырую хлопчатую бумагу [1]).

Монополія остъ-индской компаніи стѣсняла торговлю Великобританіи съ Китаемъ, тѣмъ болѣе, что и обороты самой компаніи годъ отъ году слабѣли. Вывозная торговля ея, въ 1813 и 1814 г. восходила до 6,250,000 руб. сереб. а въ 1828 и 29 году только до 3,647,825 рублей [2]). Предметы вывоза въ Китай состояли въ желѣзѣ, мѣди, свинцѣ, въ стеклянныхъ издѣліяхъ, разной посудѣ, драгоцѣнныхъ камняхъ, въ бумажныхъ товарахъ, пряденой бумагѣ, шерсти, и

---

[1]) Ibid.

[2]) Dictionnaire du commerce. I v. Canton.

суднѣ всѣхъ сортовъ. Шерстяные товары составляли главный предметъ вывоза.

Что касается до предметовъ, получаемыхъ изъ Китая, то съ 1824 — 25 г. остъ-индская компанія стала вывозить изъ Китая только чай; прежде же вывозила шелкъ сырецъ въ довольно значительномъ количествѣ [1]).

Торговля между Китаемъ и англійскими владѣніями въ Индіи также стѣснялась монополіею остъ-индской компаніи. Но когда въ 1814 г. торговля англичанъ съ Индіею объявлена была свободною, то въ слѣдствіе этого и привозъ англійскихъ товаровъ изъ Индіи въ Китай усилился. Предметы торговли англійской Индіи съ Китаемъ состояли преимущественно въ хлопчатой бумагѣ, перцѣ, въ оловѣ, опіумѣ и друг.

Замѣтимъ, что въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія ввозъ опіума въ Китай чрезвычайно усилился; въ 1830 г. онъ увеличился до такой степени, что вмѣсто бывшаго до сихъ поръ ввоза серебра, серебро теперь стало вывозиться изъ Китая въ большомъ количествѣ [2]).

Остъ-индская компанія пользовалась монополіею до 1834 г. Въ этомъ году всѣмъ гражданамъ Англіи дано было право свободной торговли съ Китаемъ, и компанія потеряла все прежнее коммерческое значеніе. Съ этихъ поръ торговля Англіи съ Китаемъ стала возрастать очень быстро, такъ что, къ началу сороковыхъ годовъ, расходъ англійскихъ товаровъ

---

[1]) Ibid.
[2]) Ungewittr.

въ Китаѣ удвоился[1]), несчитая опіума, привозъ котораго между тѣмъ возрасталъ въ чрезвычайныхъ размѣрахъ. Эта статья играетъ весьма важную роль въ исторіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ всѣхъ европейскихъ государствъ, по своимъ послѣдствіямъ; по этому скажемъ объ ней нѣсколько словъ.

Китайское правительство, понимая, что если продлится еще ввозъ опіума въ такихъ большихъ массахъ, то государство можетъ лишиться серебра, хотѣло запрещеніемъ прекратить его, издавъ въ 1833 строгое опредѣленіе по этому предмету[2]). Но такая мѣра ни къ чему не повела и запрещенная торговля усиливалась годъ отъ году въ огромныхъ размѣрахъ: въ пространство времени съ 1816 по 1833 г. число ящиковъ опіума, ввезеннаго въ Китай изъ Индіи, простиралось отъ 3,210 до 21,250. По уничтоженіи исключительныхъ привилегій остъ-индской компаніи и послѣ объявленія свободной индо-китайской торговли для частныхъ купцовъ, послѣдніе вскорѣ начали запрещенную торговлю еще въ бо́льшихъ размѣрахъ. Въ слѣдствіе происходившихъ отсюда большихъ безпорядковъ на китайскихъ берегахъ и въ слѣдствіе отлива серебра, почти совершенно истощившаго запасы этого металла (изъ Китая ежегодно вывозилось серебра на 1,360,000 ф. ст., а въ 1838 г. на 1,730,000 ф. ст.), китайское правительство еще болѣе вооружилось противъ торговли опіумомъ; издавало строгія опредѣленія противъ

---

[1]) Ком. газ. 1845 г. N° 115.

[2]) Ungewitter.

контрабанды и, наконецъ, велѣло уничтожить на 3 мил. фун. ст. тайно привезеннаго опіума. Такая рѣшительная мѣра подала поводъ британцамъ, въ 1840 году, объявить Китаю войну.

Но истребленіе опіума было только поводомъ къ началу непріязненныхъ дѣйствій со стороны Англіи; неудовольствія между обоими государствами скрывались уже давно. Торговля Англіи была стѣснена предѣлами одного Кантона; ея мануфактурныя произведенія не могли распространяться въ глубь Китая и сбытъ ихъ ограничивался небольшимъ пространствомъ; между тѣмъ Китай представлялъ почти безграничную массу потребителей англійскихъ товаровъ, особенно хлопчато-бумажныхъ. По этому не мудрено, что англичане искали только удобнаго случая, чтобы пріобрѣсти такой обширной рынокъ, какъ Китай, для сбыта своихъ фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій. Слѣдовательно опіумъ тутъ второстепенная вещь.

Какъ смотрѣли на этотъ вопросъ сами англичане, видно изъ рѣчи бомбайскому купечеству Сэра Henry Pottinger, управлявшаго военными дѣйствіями противъ Китая и до половины 1844 г. бывшаго британскимъ генералъ-губернаторомъ Хонгконга (острова недалеко отъ Кантона). Онъ, извиняя употребеніе опіума примѣромъ Европы, гдѣ существуетъ подобный же порокъ — въ пристрастіи къ спиртнымъ напиткамъ, говоритъ далѣе: »что касается до законной или признанной торговли въ Китаѣ, главныя статьи которой состоятъ въ хлопчатой бумагѣ и хлопчато-бумажныхъ издѣліяхъ, то я твердо увѣренъ, что она найдетъ предѣлы для

себя только въ массѣ средствъ, которыми обладаетъ Китай для покупки этихъ товаровъ на наличныя деньги или для производства мѣноваго торга... Торговля опіумомъ нѣкоторыми основательно порицается, какъ такая отрасль промышленности, которая отвлекаетъ большую часть коммерческихъ средствъ Китая отъ тѣхъ вѣтвей внѣшней торговли, о которыхъ упомянуто выше. Это дѣйствительно въ нѣкоторой степени справедливо; но можно предвидѣть, что въ такой огромной и такъ щедро надѣленной природою странѣ, какъ Китай, съ распространеніемъ нашихъ издѣлій, тотчасъ откроются новыя источники богатства и новыя средства для торговли, въ слѣдствіе возникновенія новыхъ потребностей народа. Во всякомъ случаѣ я не могу согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые думаютъ, что если совершенно уничтожить торговлю опіумомъ, то въ слѣдстіе этой мѣры золото, употребляемое на покупку опіума, будетъ обращено на пріобрѣтеніе хлопчато-бумажныхъ товаровъ, суконъ и другихъ фабрикатовъ [1]).

Эти слова указываютъ, какого огромнаго результата ожидали англичане отъ свободной торговли съ Китаемъ, въ которомъ они считаютъ милліоны потребителей продуктовъ ихъ мануфактуръ.

Дѣйствительно, миръ, заключенный въ Нанкинѣ 1842 г., произвелъ чрезвычайно важныя измѣненія во всей европейско-китайской торговлѣ. Кромѣ значительной суммы денегъ и уступки острова Хонгконга (въ устьѣ рѣки, при которой

---

[1]) Ibid.

лежитъ Кантонъ), англичане, въ условіяхъ этого мира, выговорили для себя и для всѣхъ европейскихъ націй свободную торговлю съ Китаемъ, для чего открыты были пять гаваней: *Кантонъ*, *Амой* (въ провинціи Фо-кіенъ, въ 50 миляхъ отъ Кантона къ сѣв. востоку), *Фу-чу-фу* (главный городъ провинціи Фо-кіенъ, 90 миль отъ Кантона къ сѣв. востоку), *Нингпо* (въ провинціи Че-кіангъ, отъ Кантона 140 миль къ юго-востоку) и *Шангхай* (въ провинціи Кіангъ-су, не далеко отъ Нанкина). Всѣ эти города были и прежде очень важные торговые пункты по торговлѣ съ Японіей и Кореей (кромѣ Кантона). Вмѣстѣ съ тѣмъ введенъ былъ новый тарифъ съ большими уступками противъ прежняго.

Послѣ этого мира торговля съ Китаемъ чрезвычайно оживилась.

Чтобы представить движеніе англійской торговли съ Китаемъ въ нѣсколькихъ словахъ, возмемъ три ея періода: 1-й относится къ 1831 году, когда остъ-индская компанія пользовалась монополіею въ этой торговлѣ; 2-й періодъ представляетъ среднюю сумму привоза и отпуска за 6 лѣтъ до заключенія нанкинскаго трактата и до введенія новаго тарифа; — въ то время торговля хотя была и свободна, но производилась въ одномъ Кантонѣ; 3-й періодъ составляетъ 1844-й годъ, когда, на основаніи трактата, открыта свободная торговля съ пятью китайскими портами. (Въ эти суммы не включены привозъ опіума въ Китай и вывозъ оттуда звонкой монеты):

	Въ 1831 г.	1838—43 г.	Въ 1844 г.	
Привозъ —	9,236,223	11,205,270	20,326,580	долларовъ *)
Отпускъ —	13,176,253	12,840,750	20,765,514	—

Приращеніе отпуска англійскихъ издѣлій въ Китай видно изъ слѣдующихъ оффиціальныхъ свѣдѣній, въ которыхъ съ 1827 по 1834 годъ вывозъ въ Остъ-Индію и въ Китай показывался совокупно:[1])

Въ 1827 году	оппущено на	610,637	ф. ст.
— 1834	—	842,852	—
— 1835	—	1,074,708	—
— 1836	—	1,326,388	—
— 1837	—	678,375	—
— 1838	—	1,204.356	—
— 1839	—	851,969	—
— 1840	—	524,198	—
— 1841	—	162,510	—
— 1842	—	969,381	—
— 1843	—	1,456,180	—
— 1844	—	2,305,617	—

Въ этихъ цифрахъ суммы отпуска изъ Великобританіи въ Китай съ 1839 по 1842 г. еще не даютъ полнаго понятія о величинѣ торговли въ эти годы, потому что, при тогдашнихъ непріязненныхъ отношеніяхъ между англичанами и китайцами, значительное количество товаровъ отпра-

*) Долларъ стоитъ около 5 руб. ассиг. или 135½ коп. сереб.
[1]) Ком. газ. 1844 г. N° 115.

влялось въ Индію, и преимущественно въ Сингапоръ, для доставки отсюда въ Китай. Но можно на вѣрное сказать, что, по отмѣненіи монополіи остъ-индской компаніи и разрѣшеніи свободной торговли съ Китаемъ, сбытъ англійскихъ товаровъ тамъ удвоился; а послѣ нанкинскаго трактата и по изданіи тарифа съ уменьшенными пошлинами, расходъ этихъ товаровъ опять увеличился вдвое. Въ 1845 году весь привозъ изъ Великобританіи въ Китай простирался уже до 3,566,318 ф. ст., а вывозъ изъ Китая въ Великобританію возвысился до 5,785,117 ф. ст.[1]).

Между портами, въ которыхъ торговля англичанъ наиболѣе усилилась, первое мѣсто занимаетъ Шангхай. Привозъ и отпускъ товаровъ подъ англійскимъ флагомъ увеличился тамъ въ одинъ годъ болѣе нежели вдвое, а именно отъ $2\frac{1}{2}$ милліоновъ ф. ст. (съ 1844 г.) до $5\frac{1}{2}$ милліоновъ ф. ст., слишкомъ вдвое по привозу и на такую же сумму по отпуску[2]). Это приращеніе относится преимуществено къ англійскимъ мануфактурнымъ товарамъ, особенно къ хлопчато-бумажнымъ.

Но уже въ 1846 году возникли въ Англіи жалобы на неблагопріятное состояніе торговли съ Китаемъ. Комитетъ, учрежденный парламентомъ для изслѣдованія причинъ ихъ, нашелъ, что виды на развитіе торговли съ Китаемъ, возникшіе при открытіи тамошнихъ портовъ, не оправдались; что для умноженія привоза въ Китай надо увеличить потребленіе тѣхъ

[1]) Ком. газ. 1849 г. № 93.
[2]) Ibid.

товаровъ, которые служатъ Китаю уплатою за привозъ, именно потребленіе шелка и чая; что привозъ шелка уже усиливается, а для увеличенія потребленія чая должно уменьшить привозную пошлину на него.

Неблагопріятный ходъ торговли обнаружился преимущественно въ вывозѣ бумажныхъ и шерстяныхъ товаровъ[1]). Но, по всей вѣроятности, жалобы эти могли быть временныя; если же при томъ результаты, полученные комитетомъ относительно средствъ умножить сбытъ англійскихъ товаровъ въ Китай, вѣрны, то средствами этими Англія легко можетъ воспользоваться. Во всякомъ случаѣ, слѣдствія нанкинскаго трактата до сихъ поръ еще не вполнѣ обнаружились, и Англія должна ожидать много въ будущемъ отъ торговли съ Китаемъ.

Что касается до сѣверо-американцевъ, то ихъ торговыя сношенія съ Китаемъ начались къ концу войны за независимость. Съ 1802 года американцы открыли постоянную торговлю съ Кантономъ[2]), и съ тѣхъ поръ она не переставала усиливаться. Вотъ цифры за нѣсколько лѣтъ, показывающія ея движеніе[3]):

	привозъ	вывозъ	общая сумма.	
Въ 1804 г.	3,555,818	3,841,000	7,397,818	долларовъ.
— 1810 —	2,898,800	2,973,000	5,871,800	—
— 1815 —	2,527,500	4,220,000	6,747,500	—
— 1821 —	8,199,741	7,058,741	15,258,482	—

[1]) Ком. газ. 1847 г. N° 106.
[2]) Dict. du comm. 1. v. Canton.
[3]) Ком. газ. 1840 г. N«

	привозъ	вывозъ	общая сумма.	
Въ 1822 г.	8,339,389	7,523,492	15,862,881	долларовъ.
— 1823 —	6,315,127	5,677,149	11.992,276	—
— 1824 —	8,962,045	8,501,119	17,463,164	—
— 1825 —	7,776,301	8,949,562	16,725,863	—
— 1826 —	3,843,717	4,363,788	8,207,505	—
— 1827 —	6,238,788	6,559,925	12,798,713	—
— 1831-32г.	5,999,238	5,999,737	11,998,975	—
— 1833-34г.	9,887,476	9,887,522	19,774,998	—

Въ первыя двадцать лѣтъ этого столѣтія, американцы вымѣнивали китайскіе товары большею частію на американскую мягкую рухлядь. Но въ слѣдующее за тѣмъ десятилѣтіе, когда торговля мягкою рухлядью весьма уменьшилась, Соединенные Штаты стали покупать катайскіе товары большею частію на благородные и другіе метталы [1]). Съ 1817 г. началъ возрастать привозъ сѣверо-американцами англійскихъ шерстяныхъ товаровъ, такъ что уже въ 1826 — 27 г. доставлено было 27,176 кусковъ англійскихъ суконъ разнаго рода, изъ Англіи въ Китай на американскихъ корабляхъ [2]). Послѣ 1834 года, вывозъ китайскихъ и привозъ европейскихъ товаровъ подъ американскимъ флагомъ сталъ значительно увеличиваться, такъ что общая сумма сѣверо-американской торговли съ Китаемъ, по привозу и отпуску, въ началѣ сороковыхъ годовъ простиралась до 20 милліоновъ долларовъ. Въ то время, какъ торговля англичанъ съ Китаемъ, въ слѣд-

[1]) Dict. du comm. 1. v. Canton.
[2]) Ком. газ. 1840 г. №

ствіе непріязненныхъ отношеній, почти прекратилась, американцы дѣятельно торговали съ китайцами и служили проводникомъ англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ Китай. Послѣ нанкинскаго мира, американцы также получили участіе въ выгодахъ торговли, которая начала вскорѣ весьма замѣтно усиливаться: такъ въ 1844 году привозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ составлялъ около 320,000 фун. ст., а вывозъ туда изъ Китая — 1,080,000 фун. ст.; въ 1845 году привозъ былъ слишкомъ 520,000, а вывозъ почти 1,320,000 ф. ст.[1]). Нынѣ сѣверо-американцы одни изъ самыхъ опасныхъ соперниковъ англичанъ въ снабженіи Китая мануфактурными товарами; вся торговля въ приморскихъ торговыхъ пунктахъ Китая находится теперь главнымъ образомъ въ рукахъ этихъ двухъ націй.

Прочія европейскія націи, хотя также были съ давнихъ поръ въ сношеніяхъ съ Китаемъ, однако не играли такой важной роли въ этой отрасли торговли, и ихъ торговыя операціи въ Китаѣ нынѣ весьма незначительны въ сравненіи съ оборотами англичанъ и сѣверо-американцевъ.

Въ прежнее время довольно обширную торговлю съ Китаемъ производили голландцы; но нынѣ она значительно упала: около сороковыхъ годовъ вся сумма привоза и отпуска въ голландской торговлѣ съ Китаемъ едва превышала 8 милл. испанскихъ піастровъ, тогда какъ въ тоже время вывозъ одного чая изъ Китая на американскихъ корабляхъ простирался на сумму свыше 10 милл. Но все таки голландцы

[1]) Ком. газ. 1849 г. N° 29.
[2]) Ком. газ. 1840 г. N°

производятъ болѣе значительную торговлю, чѣмъ другія націи.

Франція въ китайской торговлѣ занимаетъ послѣднее мѣсто — послѣ португальцевъ, торгующихъ изъ Макао, голландцевъ и нѣмцевъ, — изъ ганзейскихъ городовъ, и даже послѣ шведовъ и датчанъ. Въ 1845 г. ея торговля съ Кантономъ по привозу простиралась только на 8,318 испанскихъ піастровъ, т. е. на 28,917 франковъ или на 7, 229 руб. сер. Вывозъ во французской торговлѣ составлялъ 93,010 піастровъ или 502,210 фр. [125,552 руб. серебромъ[1])].

Послѣ нанкинскаго мира почти всѣ европейскія государства обратили вниманіе на Китай; многія изъ нихъ посылали туда агентовъ для изслѣдованія тамошней торговли и тѣхъ условій ея, при которыхъ ихъ промышленность въ состояніи будетъ участвовать въ ней. Свѣдѣнія, собранныя этими агентами, показываютъ степень участія каждой націи въ китайской торговлѣ и отношенія, въ которыхъ находятся онѣ другъ къ другу. Изъ нихъ же видно, что и наша кяхтинская мѣна оказываетъ нынѣ ощутительное вліяніе на расходъ въ Китаѣ нѣкоторыхъ произведеній европейскихъ мануфактуръ и даже возбуждаетъ опасеніе на счетъ сильнаго ея соперничества, основаннаго впрочемъ единственно на условіяхъ, при которыхъ она производится. При обозрѣніи ея хода въ послѣднее время, мы увидимъ въ какой степени это справедливо. Но какъ бы то ни было, отправленіе агентовъ, о которыхъ сей часъ мы упомянули, есть фактъ,

---

[1]) Ком. газ. 1849 г. № 29.

служащій доказательствомъ того, какъ привлекаетъ Китай всѣ европейскія государства, чрезмѣрно развившаяся мануфактурная промышленность которыхъ ищетъ обширнаго рынка для сбыта своихъ произведеній. Это стремленіе, вѣроятно, не останется безъ послѣдствій, и во всякомъ случаѣ оно должно оказать вліяніе и на нашу торговлю съ Китаемъ.

Изъ всего, что сказано выше о торговыхъ отношеніяхъ Китая къ европейскимъ государствамъ, можно видѣть, чего должна была ожидать отъ нихъ наша кяхтинская мѣна въ дальнѣйшемъ ея ходѣ. Самое благопріятное для нея время, судя по этимъ отношеніямъ, было — конецъ тридцатыхъ и начало сороковыхъ годовъ, когда одна изъ главнѣйшихъ націй, торгующихъ съ Китаемъ, находилась въ непріязненныхъ къ нему отношеніяхъ. Что касается до предъидущаго времени, то, въ слѣдствіе тогдашняго положенія европейско-китайской торговли, Кяхта еще не могла ощущать никакого невыгоднаго вліянія послѣдней. Время же послѣ нанкинскаго трактата должно быть для нея менѣе благопріятнымъ, въ слѣдствіе тѣхъ выгодъ, которыя пріобрѣли европейскія государства въ силу этого трактата. Въ какой мѣрѣ дѣйствительно обнаружилось вліяніе иностранной торговли съ Китаемъ на нашу кяхтинскую, это увидимъ далѣе.

Теперь обратимся къ мѣрамъ правительства по кяхтинской торговлѣ, принятымъ въ продолженіе послѣдняго двадцатилѣтія. Многія изъ этихъ мѣръ и распоряженій сохранили по нынѣ свое дѣйствіе; по этому объ нихъ будетъ сказано при описаніи дѣйствующихъ нынѣ условій кяхтин-

ской торговли; теперь же ограничимся только указанiемъ на нихъ.

Всѣ мѣры правительства по кяхтинской торговлѣ, какiя были приняты въ продолженiе послѣдняго двадцатилѣтiя, имѣли цѣлью — или 1) сохранить дружественныя отношенiя къ Китаю и чрезъ это содѣйствовать безостановочному ходу торговли, или 2) точнѣе опредѣлить прежнiя правила кяхтинской мѣны и предохранить ихъ отъ нарушенiя строгими взысканiями, или 3) облегчить купцовъ въ платежѣ пошлинъ посредствомъ отсрочки ихъ взноса и 4) расширить самый объемъ торговыхъ оборотовъ, уменьшенiемъ пошлинъ съ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ и разными льготами, дарованными за успѣшный сбытъ извѣстныхъ предметовъ; сюда относятся измѣненiе въ тарифной системѣ и возвраты пошлинъ.

Мѣры перваго рода вызваны были непрiязненными отношенiями, возникшими въ концѣ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ между англичанами и китайскимъ правительствомъ за тайный ввозъ опiума. Наше правительство, желая поддержать дружественныя связи съ Китаемъ, издало одинъ за другимъ два указа, лишь только обнародовано было въ Китаѣ запрещенiе на ввозъ опiума: одинъ въ 1841 г., а другой въ 1843 г. (декабря 2-го); послѣднимъ запрещена была всякая продажа китайцамъ опiума, подъ опасенiемъ преданiя виновныхъ военному суду. Такъ какъ такое распоряженiе было весьма своевременно, то оно не мало содѣйствовало къ поддержанiю торговыхъ сношенiй съ Китаемъ.

Что касается до правилъ кяхтинскаго торга, то въ 1851 г. сдѣланы были незначительныя измѣненія ихъ, касавшіяся главнымъ образомъ формальностей мѣны, и въ тоже время назначены весьма строгія взысканія и наказанія за нарушеніе ея правилъ. Постановленія эти, носящія характеръ положенія 1800 г., изданы были на три года, въ видѣ опыта. Но такъ какъ онѣ недостигли своей цѣли, то въ 1855 г. августа 1 вышли новыя правила для кяхтинской торговли, которыя должны дать ей совершенно иной характеръ; начало такой перемѣны положено было еще въ 1854 г. указомъ 6 августа. Въ чемъ заключаются эти измѣненія, увидимъ въ послѣдствіи.

Относительно взноса пошлинъ кяхтинскими купцами, вышло нѣсколько правилъ, которыя были основаны впрочемъ на указѣ 1787 года. Точнѣе они опредѣлены указомъ 17-го октября 1839 года и потомъ повторялись указами 1842 года сентября 25, 1846 г. сентября 17-го, 1850 г. ноября 7-го.

Для поощренія торговли много было допущено облегченій новымъ тарифомъ для кяхтинской таможни, изданнымъ въ 1841 г. 28 ноября и дѣйствующимъ съ 1 ноября 1842 года; имъ сбавлена была пошлина съ нѣкоторыхъ сортовъ чая. Еще болѣе сдѣлано было въ этомъ отношеніи указомъ 20-го іюля 1845 г., которымъ уменьшена съ чаевъ пошлина, назначенная новымъ тарифомъ, а прочіе китайскіе товары дозволено пропускать безпошлинно; за промѣненныя же русскія бумажныя издѣлія положено выдавать преміи. Эти льготы назначены были на три года, въ видѣ опыта. Въ 1848 г. они были продолжены еще на три года; въ

1851 г. прекращена только выдача премій, но прочія льготы остались.

О другихъ мѣрахъ для расширенія сбыта извѣстныхъ товаровъ будемъ имѣть случай говорить въ послѣдствіи.

И сами купцы стали нынѣ болѣе заботиться о собственныхъ выгодахъ, чѣмъ было прежде, и бывали примѣры, что они показывали согласіе и единодушіе въ торговыхъ сдѣлкахъ съ китайцами, составляя между собою согласительные акты о соблюденіи своихъ выгодъ. Такія соглашенія начались еще въ 1830 году. Объ этомъ же упоминается въ Видахъ торговли за 1841 и 1848 г. Съ одной стороны такія соглашенія ведутъ къ болѣе выгодному промѣну русскихъ товаровъ; но съ другой они указываютъ также и на невыгодное состояніе нашей кяхтинской торговли, особенно торговли на внутреннихъ рынкахъ главнымъ предметомъ китайскаго размѣна — чаемъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, приступимъ къ обзору тѣхъ перемѣнъ, которыя произошли въ предметахъ сбыта и привоза по кяхтинской торговлѣ въ послѣднее двадцатилѣтіе. Но прежде сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе о двухъ способахъ оцѣнки товаровъ, встрѣчающихся въ Видахъ торговли въ продолженіе разсматриваемаго періода.

Извѣстно, что до сихъ поръ цифры, которыя намъ случалось приводить, выражали цѣнность промѣненныхъ или вымѣненныхъ товаровъ по *промѣннымъ цѣнамъ*, т. е.: установленнымъ извѣстнымъ порядкомъ для кяхтинской мѣны и выраженнымъ чрезъ товары. Съ 1841 г. существуютъ цѣны, *объявленныя* купечествомъ таможенному начальству. Но какъ

составлялись промѣнныя цѣны до 1841 г. т. е. чѣмъ они выражались, въ какомъ отношеніи находились къ объявленнымъ, эти предметы обычаевъ по кяхтинскому торгу были весьма мало извѣстны и удовлетворительныхъ свѣдѣній о нихъ мы не имѣемъ. Въ Видахъ Торговли, главномъ источникѣ, откуда можно бы было узнать объ этомъ предметѣ, тоже нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на разницу между тѣмъ и другимъ способомъ оцѣнки. Можно только сказать, что объявленныя цѣны гораздо выше промѣнныхъ; но въ какомъ отношеніи они выше, этого мы не знаемъ; въ слѣдствіе того и сравненія между цѣнностью товаровъ, промѣненныхъ или вымѣненныхъ до 1841 года и послѣ него, дѣлать нельзя.

Обратимся къ *статьямъ промѣна.*

Съ тридцатыхъ годовъ кяхтинская торговля начала принимать совершенно другой характеръ по промѣну товаровъ, имѣющихъ наибольшій сбытъ. До этого времени, хотя мануфактурныя произведенія составляли уже одну изъ самыхъ главныхъ статей отвозной торговли, но все таки самую значительную цѣнность въ промѣнѣ имѣли иностранныя издѣлія подобнаго рода; русскія немогли съ ними соперничать на Кяхтѣ ни дешевизной, ни добротой. Съ тридцатыхъ же годовъ русскіе мануфактурные товары начинаютъ вытѣснять иностранные въ торговлѣ съ Китаемъ и берутъ рѣшительный надъ ними перевѣсъ. Такой переворотъ обнаружился уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ; но яснѣе онъ замѣтенъ только въ тридцатыхъ — въ двухъ главныхъ мануфактурныхъ статьяхъ — въ *шерстяныхъ и бумажныхъ издѣліяхъ.*

Мы уже говорили, что господствовавшія въ промѣнѣ на Кяхтѣ прусскія сукна стали съ 1825 года замѣняться польскими, и указали на причины такой замѣны. Вскорѣ обстоятельства измѣнили ходъ дѣла. Суконная фабрикація въ Польшѣ также быстро начала клониться къ упадку, какъ быстро процвѣла. Событія 1830 года потрясли до основанія всѣ промышленныя силы Польши; искуственно созданная мануфактурная дѣятельность нынѣшнихъ губерній—варшавской, радомскій и люблинской—ослабѣла и не имѣла болѣе средствъ подняться вновь; фабриканты — переселенцы изъ Богеміи, Саксоніи и Силезіи, пользовавшіеся прежде разными льготами, дарованными имъ польскимъ правительствомъ, утратили ихъ, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ; финансы царства были разстроены и банкъ не имѣлъ возможности продолжать принятую имъ до волненій 1830 года систему ссудъ. Однимъ словомъ, всѣ обстоятельства, благопріятствовавшія прежде быстрому процвѣтанію мануфактурной промышленности въ царствѣ польскомъ, послѣ 1830 г. несуществовали. Между тѣмъ сѣверные китайцы привыкли уже къ употребленію плотныхъ суконъ, и запросъ на нихъ въ Кяхтѣ увеличивался съ каждымъ годомъ. Польскія мануфактуры не могли удовлетворять этому запросу; наши были еще слабы. Такая несоразмѣрность между требованіемъ и предположеніемъ побудила къ устройству въ Москвѣ и ея губерніи многихъ суконныхъ фабрикъ, которыя на перерывъ заводимы были людьми, даже совершенно чуждыми этого производства. Но, кромѣ ихъ, явились и многія фабрики самостоятельныя, большаго размѣра, на которыя

употреблены были огромные капиталы; многія прежнія фабрики были расширены; нѣкоторые фабриканты оставили даже прежнія производства и обратились къ выдѣлкѣ суконъ. Такъ въ это время расширены фабрики: П. М. Александрова, И. Н. Рыбникова, братьевъ Бабкиныхъ, князя Н. И. Трубецкаго; шелковая поссессіонная фабрика Майкова-Доброхотова обращена была въ суконную. Кромѣ того учреждены новыя: братьевъ Курдюковыхъ, Тихомирова, Турубаева, Новикова, Шапошникова и др. (въ Москвѣ и ея губерніи), Исаева, Зубова и Степунина (въ Клинцахъ — Черниговской губерніи[1]). Многіе фабриканты изъ царства польскаго переселялись въ Россію и учреждали здѣсь свои заведенія. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ былъ извѣстный Захертъ, переселившійся въ гродненскую губернію. Наконецъ, многіе помѣщики среднихъ губерній учреждали вновь и расширяли свои прежнія суконныя фабрики, пользовавшіяся постоянно заказами кяхтинскихъ купцовъ; таковы, напримѣръ, фабрики: Апраксиной, Новосильцева, Уварова и др.

При такомъ быстромъ расширеніи суконной фабрикаціи, открылся значительный запросъ на матеріалы и орудія, для нее необходимыя; увеличился привозъ красильныхъ веществъ и др., а вмѣстѣ съ тѣмъ и таможенный доходъ казны; усилился сбытъ мериносовой шерсти изъ южныхъ губерній, содѣйствовавшій развитію тамошняго овцеводства; химическіе заводы и мелкія механическія заведенія нашли вѣрный сбытъ своимъ продуктамъ — прядиль-

[1]) Самойловъ.

нымъ аппаратамъ и машинамъ для отдѣлки и аппретуры суконъ.

Такимъ образомъ толчекъ, данный одной отрасли промышленности, отозвался и на другихъ, находящихся съ нею въ тѣснѣйшей связи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ содѣйствовалъ и благосостоянію рабочаго класса, которому открылись новыя средства пропитанія.

Съ этихъ поръ промѣнъ русскихъ суконъ сталъ весьма быстро увеличиваться. Промѣнъ польскихъ все еще продолжался, потому что въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ оставалось значительное количество этого товара отъ прежнихъ лѣтъ, и кромѣ того, по именному указу 5-го февраля 1832 г., для облегченія польскихъ фабрикъ, въ видѣ особаго снисхожденія, какъ сказано въ указѣ, дозволено въ теченіи трехъ лѣтъ отправлять чрезъ брестскую таможню транзитомъ въ Кяхту извѣстное количество сукна польскихъ фабрикъ, употребляемаго въ кяхтинской торговлѣ, съ уменьшенною пошлиной, именно: въ 1832 г. 300,000 арш., съ пошлиною по 3 к. сер. съ фунта; въ 1833 году 200,000 арш., съ пошлиной по 4 к. сер. съ фунта, и въ 1834 г. 200,000 арш., съ пошлиной по 5 к. сер. съ фунта, — съ тѣмъ условіемъ, чтобы то количество аршинъ, которое въ какомъ нибудь году не будетъ вывезено въ счетъ дозволеннаго числа, не могло уже быть отправляемо на Кяхту въ слѣдующихъ годахъ. Означенныя количества суконъ распредѣлены были между польскими фабрикантами правительствомъ царства. — Промѣнъ польскихъ суконъ по этимъ причинамъ продолжался до 1837 г.; въ 1838 г. ихъ уже почти небыло въ

сбытѣ: съ этого года господствуютъ на Кяхтѣ однѣ только сукна русскихъ фабрикъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Промѣнено суконъ:

	русскихъ	польскихъ	другихъ націй.
Въ 1831 году	138,724	637,875	448 арш.
— 1832 —	493,720	144,493	45 —
— 1833 —	447,176	325,040	—
— 1834 —	555,876	247,256	102 —
— 1835 —	719,221	206,301	28 —
— 1836 —	223,936	181,519	81 —
— 1837 —	789,853	26,625	81 —
— 1838 —	695.193	738	—
— 1839 —	1,218,574	615	—
— 1840 —	1,241,133	—	—
— 1841 —	1,550,477	—	—
— 1842 —	1,542,282	—	—
— 1843 —	928,321	—	—
— 1844 —	1,324,176	2,011	—
— 1845 —	1,525,115	—	—
— 1846 —	1,481,019	—	—

и такъ далѣе.

Чтоже касается до прочихъ шерстяныхъ издѣлій, вывозимыхъ изъ Россіи въ Китай, то до 1832 года сбывались, какъ мы видѣли, одни иностранныя издѣлія, преимущественно камлоты; но съ недавняго времени стали дѣлать у насъ легкія шерстяныя ткани — драдедамы для промѣна китайцамъ, и съ 1832 года начался ихъ промѣнъ. Впрочемъ и до

сихъ поръ они составляютъ незначительную цѣнность; главную роль играютъ здѣсь иностранные товары.

Но съ *бумажными* издѣліями (плисами) произошло тоже самое, что и съ сукнами, именно: сбытъ англійскихъ плисовъ въ сороковыхъ годахъ совершенно прекратился; ихъ замѣнили русскіе товары этого рода. Такая перемѣна началась также въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Уже съ конца двадцатыхъ наши фабриканты старались о производствѣ бумажныхъ плисовъ для Китая; вскорѣ, кромѣ прежнихъ, явилось нѣсколько новыхъ производителей, какъ напримѣръ, московскіе фабриканты Титовы и Пономаревъ, произведенія которыхъ равнялись съ издѣліями рижскихъ фабрикантовъ Пихлау и Хлѣбникова. Но Москва, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалась эта промышленность, не имѣла спачала своихъ красиленъ для изготовляемаго товара и занималась только ткачествомъ его; для окрашиванія же и окончательной отдѣлки она отсылала свои издѣлія въ Петербургъ[1]). Съ 1830 годовъ употреблены были всѣ усилія для соединенія въ Москвѣ и Ригѣ этихъ двухъ операцій съ ткачествомъ и нынѣ бѣленіе, крашеніе, набивка и аппретура сосредоточены въ особенныхъ самостоятельныхъ заведеніяхъ, которыя чрезвычайно размножились, особенно въ послѣднее двадцатипятилѣтіе.

Такимъ образомъ возникли и расширились у насъ плисовыя фабрики, доставляющія нынѣ черезъ Кяхту китайцамъ товаръ, тоторый прежде получался изъ Англіи, и при

---

[1]) Ibid.

томъ по добротѣ неуступающій англійскому. Вмѣстѣ съ улучшеніемъ качества ихъ, понизились цѣны. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ перемѣнъ, сбытъ транзитныхъ издѣлій значительно упалъ, а сбытъ русскихъ возвысился. Слѣдующія цифры подтвердятъ сказанное нами:

Промѣнено китайцамъ русскихъ и иностранныхъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ, по промѣннымъ цѣнамъ:

	русскихъ	иностранныхъ	
Въ 1831 г.	242,117	337,011	р. асс.
— 1832 —	244,884	564,367	—
— 1833 —	272,307	250,659	—
— 1834 —	445,665	289,234	—
— 1835 —	750,250	244,907	—
— 1836 —	811,920	397,300	—
— 1837 —	758,986	239,167	—
— 1838 —	432,381	179,519	—
— 1839 —	805,230	149,803	—
— 1840 —	263,109	12,731	р. сер.

По объявленнымъ цѣнамъ съ 1841 года промѣнено китайцамъ:

	русскихъ	иностранныхъ	
Въ 1841 г.	975,119	5,116	р. сер.
— 1842 —	978,033	4,313	—
— 1843 —	895,685	2,119	—
— 1844 —	1,033,056	49	—
— 1845 —	1,059,234	17	—
— 1846 —	1,498,191	—	

		русскихъ	иностранныхъ
Въ 1847	г.	1,193,217	66 р. сер.
— 1848	—	932,823	—
— 1849	—	1,076,633	—

Слѣдовательно, до 1833 года, на кяхтинскомъ рынкѣ господствовали транзитныя хлопчато-бумажныя издѣлія. Съ этого года сбытъ русскихъ тканей начинаетъ быстро возрастать, а сбытъ иностранныхъ, пріостановившись на время на одной цифрѣ, сталъ упадать чрезвычайно скоро и черезъ 12 лѣтъ почти совершенно прекратился. Перемѣна эта представится намъ яснѣе, если мы сравнимъ трехлѣтніе періоды: по промѣннымъ цѣнамъ:

	русскихъ	иностранныхъ
1833 — 35 г.	489,407 р. асс.	261,633 р. ас.
1837 — 39 —	665,532 —	222,829 —

По объявленнымъ цѣнамъ:

	русскихъ	иностранныхъ
1841 — 43 г.	949,612 р. сер.	3,840 —
1844 — 46 —	1,196,827 —	—

Такимъ образомъ русскія бумажныя издѣлія совершенно замѣнили иностранныя. Надо замѣтить, что это произошло при существованіи высокой пошлины на иностранную бумажную пряжу и при высокой цѣнѣ на русскую, которая подъ покровительствомъ тарифа, продается не дешевле иностранной Только въ 1845 г. для поощренія этой отрасли торговли и облегченія купечества въ промѣнѣ китайцамъ бумажныхъ издѣлій русскихъ фабрикъ, назначено было выдавать отпускную премію, именно: за вельвереты по 5 р. сер. съ пуда, а за сит-

цы и всѣ другія бумажныя издѣлія по 6 р. сер. съ пуда [1]); на 1850 годъ опредѣлена была отпускная премія въ 4 р., а на 1851 г. по 3 руб. 25 коп. съ пуда всѣхъ бумажныхъ издѣлій [2]), что составляетъ половину пошлины, взимаемой у насъ съ иностранной бумажной пряжи. Съ 1852 года выдача премій прекращена.

Такимъ образомъ всѣ главные роды иностранныхъ мануфактурныхъ произведеній, обращавшихся въ китайской торговлѣ, весьма скоро замѣнены были рускими, промѣнъ которыхъ увеличивался въ размѣрахъ необыкновенныхъ.

Обратимъ вниманіе еще на одинъ главный предметъ сбыта — на *мягкую рухлядь.* Въ сбытѣ мягкой рухляди произошла въ послѣднее двадцатипятилѣтіе значительное уменьшеніе. Упадокъ этой отрасли торговли начался, какъ намъ извѣстно, съ конца двадцатыхъ годовъ, и былъ естественнымъ слѣдствіемъ сильнаго развитія торговли мануфактурными товарами и соперничества московскихъ купцовъ, которые для расширенія сбыта мануфактурныхъ произведеній, умѣли обращать въ свою пользу условія кяхтинскаго размѣна, ко вреду сибиряковъ, какъ главныхъ производителей мѣны пушными товарами.

Чтобы яснѣе представить этотъ упадокъ, возмемъ для сравненія два періода: съ 1841 по 1843 г. и съ 1817 по 1819 г. и покажемъ количество главныхъ родовъ пушныхъ товаровъ, отпущенныхъ въ Китай.

---

[1]) Ук. 20 іюля 1845 г.
[2]) Ук. 17 нобря 1848 г.

Въ эти два періода промѣнено:[1])

	Въ 1841 — 43 г.	среднія количества 1817 — 19 г.
Мерлушки русской......	2,468,133 шт.	5,806,120 шт.
— бухарской....	143,708 —	
	2,611,841 —	
Бѣлокъ..............	5,580,715 шт.	16,208,205 шт.
Выдры русской.......	38,634 шт.	22,286 шт.
— иностранной....	15,088 —	
	53,722 —	
Бобровъ.............	30,826 шт.	18,975 шт.
Лисьихъ лапъ.........	939,645 —	
Кошки домовой........	760,186 —	1,726,712 шт.
— степной........	6,168 —	
	766,354 —	
Лисицъ..............	57,282 шт.	101,737 шт.
Рысей русскихъ.......	7,930 —	6,762 —
— иностранныхъ...	31,652 —	
	39,582 —	

[1]) »Стат. обозр. внѣшней торг. Россіи«. Небольсина Ч. II.

	Въ 1841 — 43 г.	средніл количества 1817 — 19 г.
Морскихъ котиковъ....	28,352 шт.	31,119 шт.
Песцовъ.............	162,944 —	199,131 —
Корсаковъ русскихъ....	55,006 —	80,161 —
— иностранныхъ	99,520 —	
	154,526 —	
Горностаевъ	327,640 шт.	114,850 шт.
Хвостовъ бобровыхъ....	3,493 —	
Лисицъ караганокъ.....	21,206 —	
Лапъ песцовыхъ.......	155,896 —	
Выхухолей русскихъ...	41,954 —	325,465 шт.
— иностранныхъ	11,524 —	
	53,478 —	
Собольихъ лапъ......	66,785 —	
Хорьковыхъ —	20,359 —	
Волчьихъ шкуръ......	3,319 —	
Россомахъ...........	1,807 —	
Хвостовъ хорьковыхъ..	26,969 —	
Рысьихъ лапъ........	3,245 —	
Соболей	245 —	

Изъ этой таблицы видно, что промѣнъ почти всѣхъ главныхъ родовъ мягкой рухляди упалъ нынѣ въ значительной пропорціи. Особенно сильное пониженіе произошло

въ сбытѣ бѣлки и мерлушки, затѣмъ понизился промѣнъ кошки, выхухолей, лисицъ, песцовъ; увеличился только промѣнъ горностаевъ, бобровъ, выдры и корсаковъ; но, исключая горностаевъ, промѣнъ остальныхъ усилился только въ слѣдствіе большаго привоза ихъ изъ за границы [1]).

Наконецъ, весьма важную перемѣну въ кяхтинской торговлѣ долженъ произвести новый предметъ сбыта, дозволенный къ вывозу только въ послѣдніе годы. Это золото и серебро въ монетѣ и въ издѣліяхъ.

Относительно всѣхъ благородныхъ металловъ вообще, торговля кяхтинская составляла исключеніе изъ прочихъ отраслей нашей заграничной торговли. По самому свойству мѣны, въ Китай до послѣдняго времени не шло отъ насъ ни золота, ни серебра, въ какомъ бы то ни было видѣ, исключая контрабанднаго провоза, который, надо замѣтить, по временамъ былъ довольно значителенъ. Вывозъ же благородныхъ металловъ въ Китай строго былъ запрещенъ. Причина такихъ запрещеній въ прошедшія времена заключалась въ томъ, что драгоцѣнныхъ металловъ было мало и при томъ ихъ считали главнымъ богатствомъ государства. Но въ послѣдствіи количество благородныхъ металловъ, добываемыхъ въ Россіи, сдѣлалось довольно значительно, взглядъ на народное богатство измѣнился; поэтому въ 1830 году былъ дозволенъ вывозъ монеты за границу вездѣ; но Кяхта все таки составляла тутъ исключеніе: черезъ нее запрещенъ былъ даже вы-

[1]) Ibid.

возъ мѣдной монеты 24 рублеваго достоинства. Это странное постановленіе продолжалось до самаго послѣдняго времени, что, впрочемъ, не мѣшало тайному провозу золота; ибо купцы, промышлявшіе этимъ способомъ, получали огромные барыши, такъ какъ у китайцевъ золото цѣнится гораздо выше, чѣмъ у насъ. Правительство назначало строгія наказанія за вывозъ его, подвергало виновныхъ военному суду. Но въ послѣднее время оно убѣдилось, что не можетъ быть ни какого вреда отъ позволенія вывозить къ китайцамъ благородные металлы, тѣмъ болѣе, что къ намъ привозится значительное количество ихъ изъ внутренней Азіи. Поэтому, указомъ 6 августа 1854 года, дозволенъ промѣнъ китайцамъ серебряныхъ издѣлій, но не иначе, какъ вмѣстѣ съ другими товарами, такъ чтобы такія издѣлія по цѣнѣ составляли не болѣе одной трети цѣнности мануфактурныхъ товаровъ и не болѣе одной половины товаровъ пушныхъ, промѣниваемыхъ вмѣстѣ съ ними. Черезъ годъ послѣ того, именно 1-го августа 1855 года дозволенъ вывозъ золотой монеты черезъ Кяхту, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы она »была вывозима не иначе, какъ совокупно съ товарами, и чтобы цѣнность ея, вмѣстѣ съ цѣною промѣниваемыхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, составляла каждый разъ для каждаго товара не болѣе одной трети цѣнности мануфактурныхъ и не болѣе одной половины цѣнности пушныхъ товаровъ, вывозимыхъ совокупно съ металлами«.

Впрочемъ, надо замѣтить, такая мѣра, вѣроятно, вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1854 году (фев-

раля 27) запрещенъ отпускъ золотой монеты моремъ и сухимъ путемъ, какъ по всей имперіи, такъ и по царству польскому и великому княжеству финляндскому; исключеніе сдѣлано только для каспійскихъ портовъ и азіатской сухопутной границы. Поэтому не мудрено, что правительство считало возможнымъ разрѣшить отпускъ золотой монеты и черезъ Кяхту, хотя въ ограниченномъ количествѣ. Но все таки подобная мѣра чрезвычайно важна для китайской торговли, по своимъ послѣдствіямъ, которыя, вѣроятно, незамедлятъ обнаружиться.

Вотъ главныя измѣненія, происшедшія въ *предметахъ сбыта* на Кяхтѣ, въ періодъ съ тридцатыхъ годовъ по настоящее время. Что касается до привозныхъ статей, то всѣ товары, сбываемые отъ насъ китайцамъ, промѣнивались почти исключительно на чаи, распространяющееся употребленіе которыхъ и увеличивающійся въ слѣдствіе того запросъ на нихъ содѣйствовали расширенію кяхтинской торговли. Вымѣнъ остальныхъ товаровъ постоянно уменьшался.

VII.

КЯХТИНСКАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ЕЯ ПОЛОЖЕНІИ.

—

Мы разсмотрѣли всѣ главныя измѣненія въ предметахъ сбыта и привоза по кяхтинской торговлѣ, съ самаго ея на-

чала до настоящаго времени. — Изъ всего этого видно, что главною статьею отпуска въ Китай изъ русскихъ товаровъ была первоначально мягкая рухлядь, а изъ мануфактурныхъ произведеній промѣнивались преимущественно иностранныя сукна: сначала прусскія, а потомъ, съ 1822 года, польскія, промѣнъ которыхъ возрасталъ до тридцатыхъ годовъ.

Нынѣ первое мѣсто занимаютъ *русскія сукна*. Кромѣ суконъ отпускаются нынѣ еще слѣдующія издѣлія русскихъ фабрикъ: изъ *шерстяныхъ* преимущественно драдедамы и мериносъ; изъ *бумажныхъ* — вельвереты или плисы, нанка; *льняныя*: чешуйка, тикъ, холстъ; *кожевенныя*: юфть, козлы, и сафьянъ; *металлическія* издѣлія и разные необработанные матеріалы — въ незначительномъ количествѣ. Изъ *транзитныхъ* товаровъ отправляются туда: мягкая рухлядь, камлоты и корольки (моржанъ) и друг.

Всѣ эти товары промѣниваются почти исключительно на чай. Возрастающій привозъ его имѣетъ вліяніе на нашу мануфактурную промышленность, доставляя значительный сбытъ произведеніямъ нашихъ фабрикъ и заводовъ; въ то же время онъ поддерживаетъ отпускъ сибирской мягкой рухляди, которая все еще продолжаетъ составлять одну изъ важныхъ статей нашей торговли съ Китаемъ и требуется туда въ большомъ количествѣ.

Кромѣ чая, изъ Китая черезъ Кяхту привозятся въ Россію весьма немногіе предметы: значительный вымѣнъ ки-

тайки, какъ мы видѣли, давно уже прекратился, и нынѣ поддерживается только привозъ нѣкоторыхъ шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій, сахара леденца, шелка и др. въ маломъ количествѣ.

Приступая къ обзору торговли каждымъ изъ этихъ предметовъ отдѣльно, мы раздѣлимъ ихъ на слѣдующіе разряды, принятые въ Видахъ торговли:

I. Жизненные припасы.

II. Матеріалы и другіе предметы, для фабрикъ, ремеслъ и земледѣлія служащіе.

III. Издѣлія фабричныя, заводскія и ремесленныя.

IV. Разные товары.

Чтобы показать яснѣе движеніе торговли главными изъ этихъ предметовъ, мы будемъ приводить среднія числа и за годы, уже разсмотрѣнные нами.

—

А) ПРЕДМЕТЫ ВЫВОЗА.

1. ЖИЗНЕННЫЕ ПРИПАСЫ.

Здѣсь главную статью составляютъ различные роды хлѣба. Нынѣ промѣнъ его китайцамъ производится въ довольно значительныхъ размѣрахъ, и въ такомъ видѣ эта отрасль торговли началась не ранѣе тридцатыхъ годовъ. Впрочемъ хлѣбная торговля производилась съ давнихъ временъ и обращала на себя вниманіе правительства. Такъ еще съ основанія кяхтинской торговой слободы и при началѣ самой торговли, правительство слѣдило за провозомъ за границу хлѣба, и въ 1728 году, по инструкціи, данной селенгинскому коммендаиту Бухгольцу, дозволялось отпускать его за границу, но не болѣе 100 пуд. и подъ предлогомъ продовольствія ургинскаго кутухты [1]).

[1]) Русскій вѣстникъ 1842 г.

Въ послѣдствіи въ разное время состоялось нѣсколько указовъ, которыми дозволялся мѣстнымъ жителямъ промѣнъ хлѣба, и хотя выпускъ его постепенно увеличивался, но все еще количество его было ничтожно. Независимо отъ ограниченія нашего правительства, самый запросъ на хлѣбъ былъ незначителенъ, ибо монголы, для которыхъ китайцы вымѣниваютъ хлѣбъ, не имѣли въ немъ большой нужды. Но мало по малу русскіе пріучили ихъ къ этой пищѣ и нынѣ употребленіе хлѣба сдѣлалось для монголовъ необходимостью, въ слѣдствіе чего и сбытъ его усилился.

Хлѣбная торговля на Кяхтѣ имѣетъ весьма важное мѣстное значеніе, составляя для жителей забайкальскаго края одну изъ самыхъ значительныхъ отраслей промышленности.

Указомъ 1833 года [1]) всѣмъ жителямъ забайкальскаго края дозволено безъ всякаго ограниченія сбывать хлѣбъ за границу по мелочному торгу, въ слѣдствіе чего промѣнъ хлѣба значительно увеличился. Это заставило мѣстное начальство опасаться гибельныхъ послѣдствій для края, въ случаѣ неурожая, и принять мѣры для предупрежденія ихъ. Уже въ 1838 году, по случаю бывшихъ тамъ неурожаевъ, промѣнъ хлѣба на Кяхтѣ былъ запрещенъ; [2]) въ 1839 году хотя началась торговля снова, но частію тѣмъ хлѣбомъ, который былъ вывезенъ до запрещенія, частію по особенному разрѣшенію начальства [3]).

Торговля хлѣбомъ производится весьма нерасчетливо

---

[1]) См. Комм. газ. 1833 г. N° 62.

[2]) Русскій вѣстникъ. 1842 г.

[3]) Ibid.

крестьянами и инородцами: хотя, согласно 1072 ст. VI т. свода законовъ, кяхтинское общество составило особое положеніе для руководства по мелочной торговлѣ, однако оно очень мало исполняется крестьянами и инородцами, которые охотно позволяютъ китайцамъ надувать себя. Китайцы, пользуясь ихъ неопытностью въ торговомъ дѣлѣ, успѣваютъ проводить ихъ на каждомъ шагу, обмѣривать въ товарахъ, промѣнивать хлѣбъ по низкой цѣнѣ.

Хлѣбъ промѣниваютъ крестьяне обыкновенно на кирпичный чай, который у нихъ въ большомъ употребленіи, на сахаръ—леденецъ, читу, чечунчу, деревянную и каменную посуду. Требованіе у крестьянъ на эти товары постоянно увеличивается, но вмѣстѣ съ тѣмъ понижаются и цѣны на хлѣбъ. Еще къ большему вреду для хлѣбной торговли, явились перекупщики, которые, усиливъ вывозъ хлѣба къ китайцамъ, подрывали тѣмъ мелочной торгъ хлѣбомъ.

Главный сортъ хлѣба въ промѣнѣ китайцамъ составляетъ пшеница; прочій хлѣбъ, какъ-то: ярица, горохъ, ячмень, овесъ и проч. промѣниваются въ весьма маломъ количествѣ. Большая часть хлѣба на промѣнъ китайцамъ привозится крестьянами изъ отдаленныхъ селеній верхнеудинскаго округа, отстоящихъ отъ Кяхты на 100 верстъ и далѣе, частію и изъ ближайшихъ мѣстъ—крестьянами и бурятами. По объявленнымъ цѣнамъ отпускъ всѣхъ сортовъ хлѣба, по сложности послѣднихъ лѣтъ, составлялъ сумму въ 12393 руб. сереб., а въ 1854 году промѣнено было на 4500 руб.

Въ силу того же указа 1835 года жителямъ забайкаль-

скаго края дозволено мѣнять китайцамъ и другіе жизненные припасы, какъ-то: мясо, коровье масло, рыбу и проч. Всѣ эти предметы доставляются изъ сосѣдственныхъ мѣстъ, а иногда и изъ очень отдаленныхъ, какъ напримѣръ: коровье масло привозится иногда даже изъ Красноярска, отстоящаго отъ Кяхты на полторы тысячи верстъ.

Въ Видахъ торговли до 1851 года къ разряду товаровъ, къ жизненнымъ припасамъ принадлежащихъ, отнесены также аптекарскіе матеріалы, (но съ 1851 года они показываются отдѣльно отъ прочихъ разрядовъ); промѣнъ ихъ бываетъ постояненъ и довольно значителенъ. Ежегодный промѣнъ ихъ, по сложности послѣднихъ лѣтъ, составлялъ сумму 22729 рублей, а въ 1854 году 5481 руб. Кромѣ того отъ насъ идетъ къ китайцамъ медъ, патока, фрукты — въ ничтожныхъ количествахъ.

Всѣхъ вообще жизненныхъ припасовъ, включая сюда и аптекарскіе матеріалы, промѣнено было:

По объявленнымъ цѣнамъ:

Въ 1841 году	138232	руб. сер.
— 1842 —	110435	— —
— 1843 —	108846	— —
— 1844 —	75613	— —
— 1845 —	76094	— —
— 1846 —	83005	— —
— 1847 —	44766	— —
— 1848 —	51356	— —
— 1849 —	29070	— —

— 1850 — 48888 — —
— 1851 — 64564 — —
— 1853 — 41301 — —
— 1854 — 50994 — —

II. МАТЕРІАЛЫ И ДРУГІЕ ПРЕДМЕТЫ, СЛУЖАЩІЕ ДЛЯ ФАБРИКЪ, РЕМЕСЛЪ И ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

Сюда отнесены въ Видахъ торговли выдѣланныя кожи: — юфти и проч., клѣй, рога и копыта, сало и тому подоб., наконецъ металлы и корольки.

Нѣкоторые изъ этихъ матеріаловъ составляютъ предметы мелочной торговли, производимой жителями Кяхты и ея окрестностей, и потому имѣютъ только мѣстное значеніе; другіе же сбываются купцами, ведущими въ значительныхъ размѣрахъ торгъ съ китайцами. Самую важную статью въ числѣ этихъ товаровъ составляютъ кожи.

Кожевенный товаръ.

Въ Китай требуются главнымъ образомъ юфть и козловыя кожи. На Кяхтѣ промѣнивается большею частію тюменская и томская юфть—черная и красная. Кунгурская, хотя считается лучшею и ставится въ первый сортъ, но промѣнивается менѣе этихъ сортовъ. Тюменская юфть обыкновенно продается не на пуды, какъ кунгурская, но поштучно, десятками, отъ 25 руб. 71½ коп. до 37 руб. 15 к. сер. за каждый.

Козловыя кожи, требуемыя на Кяхту, идутъ туда наиболѣе съ Казанскихъ заводовъ, особенно Крупениковыхъ и Котеловыхъ.

Сафьяны идутъ также изъ Казани и покупаемые тамъ для Кяхты суть большею частію сафьяны высшихъ сортовъ— цвѣтные.

Промѣнъ козловъ и юфти составляетъ самую важную отрасль торговли кяхтинской, послѣ суконъ, плиса и мягкой рухляди. Съ 1824 года цѣнность этого товара въ промѣнѣ на Кяхтѣ составляла слѣдующія суммы:

Среднія числа:

Въ 1824—1826	год.	969022	руб.	асс.
— 1827—1829	—	1019696	—	—
— 1830—1832	—	906400	—	—
— 1833—1835	—	791934	—	—
— 1836—1838	—	650616	—	—
— 1839—1840	—	677002	—	—

Съ 1841 года количество и цѣнность кожевенныхъ товаровъ, по объявленнымъ цѣнамъ, были слѣдующія:

Годы.	Юфть.	На какую сумму.	Козлы, сафьяны и проч.	На какую сумму.	Всего руб. серебромъ.
	штукъ.		штукъ.		
1841	69378	214974	свѣдѣній	219605	434579
1842	47212	147991	нѣтъ.	312920	460911
1843	46407	151516	97000	131092	282608
1844	34581	109530	121000	172821	282351
1845	45470	151712	193000	262188	414900
1846	51710	196215	220009	302774	498989
1847	40084	151698	180000	256168	406866
1848	45887	188918	94000	125487	314405
1849	48935	196566	114000	153313	349879
1850	91163	383250	194000	271612	554862
1851	101153	427236	свѣдѣній нѣтъ.	240933	667169
1853	68735	301869		111441	413310
1854	10840	46249		50857	97106

Отсюда видно, что промѣнъ юфти послѣ 1840 года значительно упалъ, и только въ послѣдніе годы сталъ было опять возвышаться. Но промѣнъ сафьяновъ и козловъ (исключая послѣднихъ лѣтъ) усилился противъ прежняго. Въ общей же сложности торговля всѣми кожевенными товарами на Кяхтѣ достигла въ послѣднее время благопріятныхъ результатовъ. Хотя въ 1853 и 1854 г. отпускъ ихъ значительно уменьшился; но, по всей вѣроятности, уменьшеніе это временное и происходило главнымъ образомъ отъ остановки всей вообще кяхтинской торговли. Китай все таки будетъ служить однимъ изъ главнѣйшихъ путей для сбыта нашихъ кожевенныхъ товаровъ, которые, въ слѣдствіе своихъ недостатковъ, имѣютъ ограниченный сбытъ по европейской торговлѣ.

Вывозъ въ другія азіатскія государства точно также незначителенъ и составляетъ сумму не болѣе 400000 рублей; слѣдовательно, промѣнъ этихъ товаровъ на Кяхтѣ имѣетъ весьма важное значеніе для нашего кожевеннаго производства, ибо только здѣсь и вообще въ Азіи поддерживается ихъ сбытъ; Китай служитъ теперь главнымъ истокомъ для сбыта кожъ по азіатской торговлѣ. Отпускъ ихъ въ Китай составляетъ 53% отпуска по всей азіатской торговлѣ и 88% по европейской.

Рога и копыта, корольки и проч.

Рога, промѣниваемые китайцамъ на Кяхтѣ, бываютъ двухъ родовъ: сайгачьи и изюбревые. Первые выходятъ съ киргизскихъ степей. Покинутые сайгами старые рога наши киргизы собираютъ всюду, особенно въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ по нашей степи; купцы ихъ скупаютъ, укладываютъ въ мѣшки и везутъ на нижегородскую ярморку; отсюда товаръ этотъ идетъ уже въ Кяхту. На линіи рога сайгачьи покупаются отъ киргизовъ парами, отъ 10 до 15 и даже до 17 коп. сер. за каждую [1]).

Другаго рода рога принадлежатъ особой породы оленю, называемому изюбремъ, который водится въ восточной Сибири, около Байкала. Звѣрь этотъ отличается отъ обыкновеннаго оленя нѣсколько большимъ ростомъ и свойствомъ самцовъ ежегодно имѣть новые рога, которые вѣсною, при быстромъ выростаніи, состоятъ не изъ кости, а изъ мягкаго

[1]) Зап. Импер. Русс. Геогр. Общ. 1855 г. кн. X «Очеркъ торговли Россіи съ Средней Азіей» П. И. Небольсина.

ноздреватаго хряща, покрытаго тонкою кожею и наполненнаго густою черною кровью, избытокъ которой образуетъ на оконечностяхъ вѣтвистыхъ роговъ шарообразные натеки (кулаки). Рога эти промышляются байкальскими звѣропромышленниками въ началѣ весны, съ первыхъ чиселъ мая до августа мѣсяца, до того времени, когда рога потеряютъ свою мягкость и обратятся въ кость, съ чѣмъ они теряютъ свою цѣнность. Въ нѣжномъ же состояніи они высоко цѣнятся китайцами и покупаются для нихъ торговцами отъ 100 до 150 руб. сереб. за пару [1]). Китайцы употребляютъ ихъ какъ лекарство.

Промѣнъ роговъ начался на Кяхтѣ, какъ мы видѣли, весьма рано; товаръ этотъ имѣлъ постоянный сбытъ.

По объявленнымъ цѣнамъ цѣнность его составляла слѣдующія суммы:

Въ	1841	году	40740	руб.	сер.
—	1842	—	43178	—	—
—	1843	—	23355	—	—
—	1844	—	23768	—	—
—	1845	—	23027	—	—
—	1846	—	46604	—	—
—	1847	—	40850	—	—
—	1848	—	24512	—	—
—	1849	—	24009	—	—
—	1850	—	47447	—	—
—	1851	—	42431	—	—

[1]) Библ. для чт. 1854 г. N° 1 «Замѣтки о звѣриныхъ промыслахъ въ Сибири.» Черепанова.

— 1853 — 36735 — —
— 1854 — 83077 — —

Кораллы и корольки. Въ Видахъ торговли до 1851 г. они относились къ разряду разныхъ товаровъ, т. е. такихъ, которые не подходятъ ни подъ одинъ изъ прочихъ отдѣловъ. Но съ этого года они показываются въ числѣ матеріаловъ, служащихъ для фабрикъ, ремеслъ и земледѣлія. Впрочемъ товаръ этотъ служитъ у китайцевъ скорѣе предметомъ украшенія и роскоши.

Кораллы и корольки, промѣниваемые китайцамъ, выписываются изъ Италіи и привозятся на нижегородскую ярмарку и въ Москву чрезъ Броды и Одессу. Преимущественно идетъ два сорта: *копоресто*, цѣнимый дороже, *и грозеца* — дешевле. На нижегородской ярморкѣ они продаются по 12, 30, 50 и по 120 руб. сер. за фунтъ [1]). Они должны быть не слишкомъ краснаго или желтаго цвѣта, а зерна крупнѣе и ровной величины, особливо же большіе, которые носятся мандаринами на ихъ шапкахъ вмѣсто кисточки. Чѣмъ зерна меньше на видъ и легче на вѣсъ, тѣмъ они дешевле. Если въ каждомъ зернѣ около золотника, то фунтъ продается по 57 руб., если же въ немъ больше двухъ золотниковъ, то по 115 и по 130 руб. за фунтъ.

Транзитный провозъ на Кяхту коралловъ и корольковъ начался, какъ мы видѣли, около двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Количество и цѣнность промѣна ихъ по объявленнымъ цѣнамъ были слѣдующія:

---

[1]) Коммер. газет. 1843 г. № 3.

		Количество.	Цѣна.		
Въ 1841	году	неизвѣстно	43659	руб.	сер.
— 1842	—	—	49202	—	—
— 1843	—	26 пудовъ	51620	—	—
— 1844	—	56 —	75543	—	—
— 1845	—	27 —	64090	—	—
— 1846	—	11 —	33850	—	—
— 1847	—	36 —	79311	—	—
— 1848	—	41 —	112165	—	—
— 1849	—	21 —	49249	—	—
— 1850	—	45 —	87806	—	—
— 1851	—	неизвѣстно	88828	—	—
— 1853	—	—	48250	—	—
— 1854	—	—	22418	—	—

Прочіе товары, относящіеся къ этому отдѣлу, какъ-то: *металлы* не въ дѣлѣ—мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, разные *москотильные товары*, сало, деготь и т. п. составляютъ предметы мелочной торговли и сбываются въ ничтожныхъ количествахъ.

Цѣнность всего промѣна матеріаловъ, служащихъ для фабричной, заводской и ремесленной промышленности (включая сюда кораллы и корольки) составляла, по сложности пяти лѣтъ 1847—51 г. 711354 руб. сереб., а въ 1854 году 205509 руб. сереб.

III. ИЗДѢЛІЯ ФАБРИЧНЫЯ, ЗАВОДСКІЯ И РЕМЕСЛЕННЫЯ.

Кяхтинская торговля служитъ главнымъ истокомъ произведеній нашей промышленности, въ особенности мануфак-

турной, и въ этомъ отношеніи она, вмѣстѣ съ другими отраслями азіатской торговли, составляетъ исключеніе изъ общаго характера нашей заграничной торговли, по сбыту.

Важность ея для Россіи заключается именно въ томъ, что наша мануфактурная промышленность находитъ въ ней обширный сбытъ своихъ произведеній, для которыхъ другіе пути весьма ограниченны. Она поддерживаетъ эту промышленность, даетъ движеніе и употребленіе нѣсколькимъ десяткамъ тысячь рабочихъ.

Торговля мануфактурными издѣліями составляетъ нынѣ важнѣйшую отрасль кяхтинской торговли и усиливается вмѣстѣ съ развитіемъ нашей промышленности. Цѣнность товаровъ, относящихся къ разсматриваемому отдѣлу, составляетъ нынѣ $\frac{2}{3}$ цѣнности всего промѣна. Вотъ какое участіе принимаетъ въ кяхтинской мѣнѣ наша промышленность — мануфактурная, фабричная, заводская и ремесленная, и преимущественно мануфактурная.

Въ Видахъ торговли къ этому отдѣлу отнесены слѣдующіе предметы: издѣлія мануфактурныя, — какъ-то: бумажныя, льняныя и пеньковыя, шелковыя и шерстяныя; металлическія — золотыя и серебряныя, мѣдныя, мишурныя, стальныя, желѣзныя и проч.; стеклянныя и фарфоровыя: — зеркала и зеркальныя и оконныя стекла; многія мелочи: — писчая бумага, мыло, сундуки и погребцы, игрушки и т. п.

1) *Мануфактурные товары.*

а) Хлопчато-бумажныя издѣлія.

Китай самъ производитъ много хлопчатой бумаги и

издавна имѣлъ свои хлопчато-бумажныя мануфактуры; но онѣ неудовлетворяютъ потребностямъ его огромнаго населенія, и этотъ недостатокъ пополняется привозомъ изъ другихъ государствъ. Англичане первые ввели въ Китаѣ употребленіе иностранныхъ хлопчато-бумажныхъ тканей. Англійская остъ-индская компанія привозила ихъ съ давняго времени въ Кантонъ, хотя въ незначительномъ количествѣ. Россія позже всѣхъ европейскихъ государствъ приняла участіе въ снабженіи китайцевъ хлопчато-бумажными издѣліями.

Эта новая отрасль торговли развилась очень быстро, вызвала новую отрасль промышленности, назначенную исключительно для Китая, и привела въ движеніе довольно значительные капиталы. Начало этой торговли относится, какъ мы видѣли, къ концу прошедшаго столѣтія. Главную цѣнность составляютъ здѣсь плисы или вельвереты; другія же бумажныя издѣлія (ситцы, панки и т. п.) сбываются въ незначительномъ количествѣ.

Бумажный товаръ для промѣна китайцамъ выработывается на мануфактурахъ внутренней Россіи. Для производства его употребляется какъ американскаго, такъ и средне-азіатскаго происхожденія хлопчатая бумага. Мѣста, откуда выходитъ этотъ товаръ, суть: Москва, московская губернія, шуйскій, александровскій и суздальскій уѣзды владимірской губерніи, кинешенскій уѣздъ костромской губерніи, казанскій, царевококшайскій и мамадышскій уѣзды казанской губерніи и отчасти елабужскій уѣздъ вятской губерніи. Производство бумажныхъ плисовъ сосредоточивается преимущественно въ московской губерніи и въ Ригѣ.

Выдѣлка ихъ имѣетъ важное значеніе въ русской промышленности, потому что въ высокихъ сортахъ весьма значительную часть цѣнности составляетъ работа ткачей, рѣзчиковъ и красильщиковъ, а для низкихъ сортовъ и пряжа употребляется большею частію русскихъ фабрикъ. Выдѣлка ихъ въ надлежащемъ видѣ требуетъ многихъ условій и средствъ; такъ, кромѣ искусныхъ красильщиковъ и нѣкоторыхъ механическихъ приборовъ, они требуютъ ткачей, искусныхъ и опытныхъ въ своемъ дѣлѣ; по этому-то заработная плата плисовымъ ткачамъ и у насъ значительна, и механическая выдѣлка ихъ доставила бы явныя выгоды русскимъ фабрикантамъ [1]). Доказательствомъ служитъ то, что плисы Пихлау и Волкова (въ началѣ сороковыхъ годовъ они одни выдѣлывали ихъ на машинныхъ станкахъ) считаются до сихъ поръ наилучшими. Это обстоятельство побудило нѣкоторыхъ нашихъ фабрикантовъ ввести машинное тканье плисовъ, въ слѣдствіе чего ручная выработка хорошихъ сортовъ ихъ уменьшилась [2]).

Выдѣлка плисовъ, нынѣ весьма распространилась отъ увеличившагося сбыта китайцамъ. Въ послѣднее время въ Китай вывозилось до 3,000,000 аршинъ плису, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ 1843 году 1610000 арш.
— 1844 — 1669000 —
— 1845 — 2089000 —
— 1846 — 2618000 —

---

[1]) Комм. газ. 1844 г. № 99.
[2]) Ibid. 1846 г. № 115.

— 1847 — 2253000 —
— 1848 — 1828000 —
— 1849 — 2190000 —
— 1850 — 2994000 —

Сообразно этому расширялось и производство его, такъ, что нынѣ выдѣлывается отъ 4 до 5 милiоновъ аршинъ.

Въ Китай черезъ Кяхту вывозятся плисы преимущественно высокихъ сортовъ и при томъ цвѣтныя. Обыкновенная цѣна плисамъ высокихъ сортовъ отъ 30 до 50 коп. сер.; низкiе же сорты покупались въ 1851 году на нижегородской ярмаркѣ отъ 16 до 22 коп. за аршинъ.

Что касается до другихъ бумажныхъ товаровъ, сбываемыхъ китайцамъ, то замѣтимъ относительно производства ихъ, что они большею частiю принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ „кустарныхъ издѣлiй,“ а меньшее количество ихъ составляетъ такъ называемый „посылинскiй товаръ,“ прозванный такъ по имени фабриканта, заслужившаго добросовѣстностью своихъ издѣлiй столь добрую славу, что все лучшее, относящееся до разряда хлопчато-бумажныхъ издѣлiй, называется товаромъ посылинскимъ.

Ситецъ раздѣляется по качествамъ своимъ на 2 главныхъ сорта: на „посылинскiй,“ къ которому принадлежатъ также издѣлiя фабрикъ Баранова и Зубова (изъ Александрова), Дурделева, Гандурина и Унина (изъ села Иванова), — и на саксонскiй, низшаго качества, кустарнаго издѣлiя, скупаемый торговцами для нижегородской ярмарки у кустарниковъ и мелочниковъ.

Посылинскiе ситцы продаются на ярмаркѣ по 12 и по

12½ коп. за аршинъ. Покупаются хотя и кусками, но всегда на аршины по накладной. Саксонскіе ситцы высокихъ сортовъ имѣли фабричныя цѣны: въ 1849 г. по 8½ и по 9 коп. серебромъ, въ 1850 г. по 9 и по 9½ коп. сер. за арш.; низкіе же сорты продавались: въ 1849 г. по 5½ и по 6 к. серебромъ, въ 1850 году по 6½ коп. сер. за аршинъ.

Кромѣ ситцевъ употребляются въ кяхтинской торговлѣ коленкоръ, миткаль, холстинка, платки и нанка.

Общее требованіе относительно всѣхъ бумажныхъ издѣлій, вельверетовъ и проч., отъ котораго зависитъ и успѣшный сбытъ ихъ китайцамъ,—это хорошая доброта и ширина въ 16 вершковъ, такъ чтобы выходилъ цѣльный рукавъ для курмы, верхняго китайскаго платья; если же доброта будетъ низкая, или ширина отъ 13 до 15 вершковъ, то не мудрено, что сбытъ встрѣтитъ затрудненія, потому что тогда ткани не будутъ удобны для главнаго ихъ употребленія. Наши фабриканты всегда стараются удовлетворять этимъ требованіямъ и, надо замѣтить, что вообще они очень много заботятся о доставленіи своимъ произведеніямъ, отпускаемымъ въ Китай, тѣхъ качествъ, которыя удовлетворяютъ вкусу и нуждамъ китайца.

Бумажныя издѣлія, плисы и другія, кяхтинскіе торговцы закупаютъ на нижегородской и ирбитской ярмаркахъ. Впрочемъ заказы на плисы дѣлаются большею частію въ Москвѣ и Ригѣ, а на нижегородскую ярмарку заказанный товаръ привозится только для сдачи и платежей. Замѣчаютъ, что въ теченіи послѣднихъ лѣтъ ярмарочная торговля плисомъ утратила прежнее свое значеніе и что фабриканты

чувствуютъ большое затрудненіе въ сбытѣ этаго товара. Такъ въ 1849 году на нижегородской ярмаркѣ куплено было для Кяхты плису почти въ половину менѣе, чѣмъ въ 1848 году; и несмотря на то, что послѣ неудачнаго же сбыта въ 1847 году фабриканты вынуждены были уменьшить производство его на половину противъ прежняго, въ 1848 году онъ все таки продавался не выгодно [1]). Причина такого явленія заключается, по всей вѣроятности, въ неблагопріятномъ ходѣ чайной торговли на ярморкахъ.

Но несмотря на то, отпускъ бумажныхъ издѣлій черезъ Кяхту составляетъ нынѣ одну изъ самыхъ важныхъ вѣтвей не только кяхтинской, но и всей азіатской торговли Россіи. Цѣнность всѣхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій по кяхтинской торговлѣ была по промѣннымъ цѣнамъ.

среднимъ числомъ:

	русскихъ.		иностранныхъ.	
Въ 1824—25 г.	33432	руб. асс.	311461	руб. асс.
— 1826—27 —	89579	— —	464632	— —
— 1828—29 —	83065	— —	465531	— —
— 1830—31 —	163320	— —	316439	— —
— 1832—33 —	258895	— —	402513	— —
— 1834—35 —	587957	— —	267070	— —
— 1836—37 —	713919	— —	345712	— —
— 1838—39 —	618805	— —	164661	— —
— 1840 —	263109	руб. сер.	12731	руб. сер.
По объявленнымъ цѣнамъ:				
Въ 1841 году	975119	руб. сер.	5116	руб. сер.

[1]) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1850 г. ч. 29.

—	1842	—	978033	—	—	4313	—	—
—	1843	—	895685	—	—	2119	—	—
—	1844	—	1033056	—	—	49	—	—
—	1845	—	1059234	—	—	17	—	—
—	1846	—	1498191	—	—	—	—	—
—	1847	—	1193217	—	—	—	—	—
—	1848	—	932823	—	—	19	—	—
—	1849	—	1076633	—	—	—	—	—
—	1850	—	1462935	—	—	—	—	—
—	1851	—	1194729	—	—	—	—	—
—	1853	—	806161	—	—	—	—	—
—	1854	—	1527463	—	—	—	—	—

Слѣдовательно, по пятилѣтней сложности (1847—51 г.), цѣнность бумажныхъ издѣлій составляетъ 1174067 руб. сер. иле болѣе 18% всего отпуска по кяхтинской торговлѣ.

Въ Китай черезъ Кяхту идетъ отъ насъ бумажныхъ издѣлій болѣе, чѣмъ во всѣ другія азіатскія государства въ совокупности, чрезъ всѣ азіатскія таможни: въ тотъ же самый періодъ времени средняя цѣнность отпуска ихъ по азіатской торговлѣ (включая и кяхтинскую) была 2368357 р. серебромъ. Слѣдовательно черезъ Кяхту въ Китай прошло 49$\frac{1}{20}$% суммы всего отпуска по азіатской торговлѣ.

Посмотримъ теперь, какого результата можно ожидать отъ этой отрасли торговли.

Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ наибольшимъ количествомъ хлопчато-бумажныхъ тканей снабжаютъ Китай— Великобританія и Соединенные штаты. Ввозъ англійскихъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ началъ увеличиваться съ уничь-

тоженіемъ монополіи остъ-индской компаніи и имѣлъ невыгодное вліяніе на китайскія мануфактуры. Прядильщики и ткачи китайскіе чрезвычайно потерпѣли отъ этого ввоза и громко жаловались на Кантонъ [1]). Эти жалобы начались еше при существованіи монополіи. Но частные купцы, въ руки которыхъ съ 1834 года перешла вся торговля, не опасались ссоры съ китайцами, и потому нехотѣли отказаться отъ своихъ выгодъ, какъ сдѣлала остъ-индская компанія; ввозъ посто янно возрасталъ; не смотря на то, что торговля производилась только чрезъ одинъ Кантонъ, Великобританія сбывала своихъ бумажныхъ издѣлій на сумму отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 миліоновъ рублей сереб. [2]). Послѣ открытія четырехъ китайскихъ портовъ для европейской торговли, послѣ сбавки пошлинъ съ привозныхъ товаровъ, сбытъ англійскихъ издѣлій, и преимущественно бумажныхъ, долженъ былъ увеличиться. Дѣйствительно Англія начала наводнять ими Китай съ сѣвера и юга, и въ тоже время замѣтно стало сильное стремленіе къ пониженію цѣнъ, [3]) а дешевизна въ Китаѣ главное условіе хорошаго и успѣшнаго сбыта.

Кромѣ Великобританіи, въ новѣйшее время Соединенные Штаты значительно умножили сбытъ бумажныхъ издѣлій въ Китай и даже сдѣлались опаснымъ ея соперникомъ.

Такимъ образомъ два государства, съ громадными промышленными силами, приняли самое живое участіе въ тор-

---

[1]) Geschichte des Handels etc. v. Ungewitter.
[2]) Стат. обозр. внѣшней торг. Россіи Небольсина. Ч. II.
[3]) Ком. газ. 1845 г. № 10.

говлѣ бумажными товарами съ Китаемъ. Участіе остальныхъ европейскихъ государствъ ничтожно.

Въ какой быстрой прогрессіи возрасталъ привозъ этихъ товаровъ въ Китай, особенно съ открытіемъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ портовъ его, видно изъ слѣдующаго:

привезено хлопчато-бумажныхъ тканей:

Съ 1827—29 г. до 20000 кусковъ

Въ 1844 года — 2200759 — на 38907000 фран.

На долю Соединенныхъ штатовъ приходится 200 съ чѣмъ-то тысячъ кусковъ, привезенныхъ черезъ Кантонъ [1]).

Изъ хлопчато-бумажныхъ иностранныхъ тканей требуются въ Китай: [2]) twist, longcloths или не бѣленый и бѣленый миткаль (бѣлый и сѣрый), huite shirting или бѣлый коленкоръ, twilledcloths, cambrics, муслинъ, calicot, zitz, domestic (грубый миткаль), drilling (каламянка), linghams, вельветины и проч.

Longlcloths, shirting, domestics и проч. въ китайскихъ портахъ имѣютъ постоянный и большой запросъ и сбываются въ числѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ кусковъ.

Long-cloth и huite-shirting привозятся частію изъ Англіи, частію изъ Америки. Въ сбытѣ суроваго коленкора Сѣверо-Американцы одержали уже перевѣсъ надъ Англичанами. Обѣ эти матеріи имѣютъ огромный расходъ: въ первую треть 1844 года привезено отъ 7 до 800000 кусковъ болѣе, чѣмъ въ первую треть 1843 года и все это было распрода-

---

[1]) Журн. М. и Т. 1851 г. т. I. — „О торговлѣ Кантона и Китая."

[2]) Ж. Т. и М. 1851 г. т. I. Ungewitter, Комм. газ. 1845 г. № 10.

но. Бѣлый коленкоръ продавался въ 1844 году отъ 4 руб. 72 коп. до 14 руб. 45 коп. кусокъ въ 50 аршинъ длиной и 36 дюймовъ шириной [1]).

За тѣмъ самый значительный сбытъ имѣютъ jeans, drilling и domestics (грубый миткаль), употребленіе которыхъ нынѣ весьма усилилось въ Китаѣ. Этими издѣліями снабжаютъ Китай преимущественно Сѣверо-Американцы. Цѣны на нихъ очень низки jeans около 4 руб. 86 коп. сер., drilling 3 руб. 50 коп., domestics 4 руб. за кусокъ (въ большихъ партіяхъ); поэтому фабриканты не получаютъ барыша отъ привоза ихъ, а выигриваютъ около 20% на курсѣ, либо расчитываютъ на выгодный обмѣнъ товаровъ, либо на фрахтъ [2]).

Набивныя и крашеныя бумажныя ткани сбываются большею частью швейцарскія — въ незначительномъ количествѣ.

Расходъ ситцевъ можно положить да 170000 кусковъ, включая контрабанду; но вѣроятно привозъ ихъ еще увеличится отъ сбавки привозной пошлины; продавались въ 1844 году отъ 4 до 4 р. 73 к. за кусокъ въ 30—38 арш. Они привозятся почти въ равныхъ количествахъ изъ Англіи, Франціи, Швейцаріи и Соединенныхъ Штатовъ.

Изъ остальныхъ бумажныхъ тканей значительный сбытъ имѣютъ набивные платки глазговскихъ фабрикъ. Прочія ткани не имѣютъ такого важнаго значенія въ торговлѣ европейскихъ націй съ Китаемъ, какъ перечисленныя здѣсь.

---

[1]) Комм. газ. 1845 г. N° 10.

[2]) Ibid.

Изъ предыдущаго видно, что Англія и Сѣверо-Американскіе штаты сбываютъ на китайскихъ рынкахъ преимущественно такого рода бумажныя издѣлія, которыя на Кяхтѣ имѣютъ самый незначительный сбытъ; на противъ того тѣ ткани, которыя господствуютъ на Кяхтѣ (плисы), составляютъ незначительную статью торговли этихъ государствъ въ сравненіи съ другими бумажными товарами. О подобныхъ издѣліяхъ намъ нечего и заботиться; они никогда не могутъ сравняться въ дешевизнѣ на примѣръ съ англійскими, такъ какъ наши фабриканты платятъ высокую пошлину за бумажную пряжу и по дорогой цѣнѣ покупаютъ русскую, которая продается не дешевле иностранной; слѣдовательно они не могутъ состязаться съ иностранными. Прежде, до открытія сѣверо-восточныхъ портовъ, когда по отдаленности провоза иностранные бумажные товары не могли имѣть большаго расхода въ сѣверномъ Китаѣ, соперничество ихъ не было тамъ замѣтно и сбытъ русскихъ тканей сталъ было увеличиваться; но когда, послѣ 1842 г., иностранные товары начали распространяться съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе внутрь Китая, то въ сбытѣ русскихъ бумажныхъ издѣлій (кромѣ плисовъ) обнаружился значительный упадокъ. Что же касается до плисовъ, то хотя привозъ ихъ въ Китай изъ другихъ государствъ еще не великъ, однако и за нихъ должно также опасаться; потому что они, по свойству своему, по удобности для климата суроваго, вѣроятно болѣе будутъ привозиться въ сѣверные порты; въ Шангхаѣ уже замѣтно усилился привозъ всѣхъ вообще теплыхъ хлопчатобумажныхъ тканей. Такимъ образомъ есть поводъ думать,

что со временемъ отпускъ нашихъ хлопчато-бумажныхъ тканей потерпитъ значительный ущербъ. Великобританія и Сѣверо-Американскіе штаты завладѣютъ всей торговлей хлопчато-бумажными товарами.

b) Льняныя и пеньковыя издѣлія.

Издѣлія этого рода не имѣютъ такого важнаго значенія въ торговлѣ съ Китаемъ, какъ хлопчато-бумажныя. Промѣнъ ихъ до сихъ поръ далеко не такъ значителенъ, какъ сбытъ послѣднихъ; но все таки онѣ принадлежатъ къ числу главныхъ статаей по отвозной торговлѣ съ Китаемъ—въ ряду предметовъ мануфактурной промышленности. Съ самаго начала торговли льняными тканями, предметы, входящіе въ число ихъ, остались до сихъ поръ одни и тѣже, число видовъ ихъ нисколько не увеличилось. Съ давнихъ временъ обращаются въ кяхтинской торговлѣ три главныхъ вида льняныхъ тканей: чешуйка, тикъ и холстъ.

Самые важные изъ нихъ два первые. Тикъ—это узорчатая льняная матерія, которая имѣетъ весьма рознообразныя употребленія. Чешуйка принадлежитъ къ разряду тиковъ и есть особенная ткань, употребляемая у насъ на обивку мебели и т. п. Средняя цѣна ея—23 коп. сер. аршинъ.

Большая часть фабрикъ для подобныхъ издѣлій находится во владимірской губерніи; изъ нихъ замѣчательны фабрики Куманина и Терентьевыхъ (въ шуйскомъ уѣздѣ) [1].

Что касается до хоста, то сбытъ его весьма незначителенъ. Холстъ, промѣниваемый китайцамъ, есть большею частію издѣліе крестьянъ, живущихъ около Кяхты.

---

[1]) Ком. газ. 1844 г. N 151.

Цѣнность льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій въ промѣнѣ на Кяхтѣ составляли слѣдующія суммы:

Въ	1826—27	годы	119979	руб.	асс.
—	1828—29	—	190470	—	—
—	1830—31	—	176860	—	—
—	1833—34	—	264023	—	—
—	1838—39	—	196701	—	—
—	1840	—	70279	—	—

Съ 1828 года промѣнъ холста показывается въ Видахъ торговли отдѣльно отъ прочихъ тканей; изъ цифръ, приводимыхъ тамъ, видно, что сбытъ его былъ весьма непостояненъ и при томъ въ небольшихъ количествахъ.

Съ 1841 года цѣнность товаровъ, промѣненныхъ на Кяхтѣ, показывается въ Видахъ торговли по объявленнымъ цѣнамъ. По этой новой оцѣнкѣ отпускъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій былъ.

	Холста разнаго.		Чешуйки, тику и друг.	Всего.
	аршинъ.	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
Въ 1841 г.	—	— —	на 185356 —	185356
— 1842 —	9569	941 —	— 151559 —	152500
— 1843 —	34649	3473 —	— 162704 —	166177
— 1844 —	16914	2118 —	— 141802 —	143910
— 1845 —	27755	2704 —	— 220632 —	223336
— 1846 —	10281	983 —	— 272241 —	273224
— 1847 —	3283	362 —	— 135625 —	135987
— 1848 —	7108	578 —	— 86984 —	87562

— 1849 —	563	56 —	— 83522 —	83578
— 1850 —	—	— —	— 103567 —	103567
— 1851 —	—	— —	— 154936 —	154936
— 1854 —	2020	244 —	— 159744 —	159988

Сравнивая первые годы этого періода съ послѣдними, находимъ, что сбытъ всѣхъ вообще льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій нынѣ понизился, а промѣнъ холста почти совсѣмъ прекратился. Этотъ упадокъ яснѣе видѣнъ въ количествѣ промѣна чешуйки и тику, какъ главныхъ льняныхъ издѣлій, обращающихся въ кяхтинской торговлѣ, именно:

Въ 1843 г. промѣнено на Кяхтѣ 469000 ар. чешуйки и тику.
— 1844 — — — 413000 — — —
— 1845 — — — 587000 — — —
— 1846 — — — 720000 — — —
— 1847 — — — 350000 — — —
— 1848 — — — 230000 — — —
— 1849 — — — 240000 — — —
— 1850 — — — 266000 — — —

Причину, почему льняныя издѣлія не находятъ болѣе обширнаго сбыта въ Китаѣ, заключается по всей вѣроятности въ томъ, что онѣ, въ сравненіи съ хлопчато-бумажными, гораздо дороже, по этому вытѣсняются изъ употребленія послѣдними. Подобное мы видимъ въ торговлѣ другихъ націй съ Китаемъ, даже Англіи. Изъ Англіи въ Китай вывозятся ирландскія рубашечныя полотна, каламянки, матеріи для брюкъ (linen, drills) въ количествахъ незначительныхъ. Вообще привозъ въ Китай льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій

ничтоженъ въ сравненіи съ прочими статьями мануфактурной промышленности.

c) *Шелковыя* издѣлія русскихъ фабрикъ являются въ промѣнѣ только съ 1828 года. Съ тѣхъ поръ они вывозились очень рѣдко и въ ничтожныхъ количествахъ: по объявленнымъ цѣнамъ съ 1841 г. промѣнено ихъ было:

Въ 1841—43 г. на 369 руб. сер.
— 1851 — — — 540 — —
— 1854 — — — 758 — —

d) Сукна и другія шерстяныя издѣлія.

Сукна составляютъ нынѣ самую важную отрасль кяхтинской торговли, а производство ихъ для Кяхты весьма значительную отрасль мануфактурной промышленности. Это производство распространилось, какъ мы видѣли, послѣ прекращенія прусскихъ и особенно польскихъ суконъ въ Кяхту. Оно сосредоточивается въ центральной промышленной области Россіи, на 70 или 80 фабрикахъ, изъ коихъ нѣкоторыя исключительно производятъ только китайскія сукна [1]). Назадъ тому 10 лѣтъ, въ одной Москвѣ было 11 фабрикъ, работающихъ для Кяхты [2]). Но самое замѣчательное изъ подобныхъ заведеній находится въ калужской губерніи: это фабрика Александрова, выработывающая до 350 тысячь аршинъ китайскаго сукна, замѣчательная по самоткацкимъ станкамъ, приводимымъ въ движеніе водою; говорятъ, что это самая

---

[1]) Комм. газ. 1854 г. N° 7.
[2]) Комм. газ. 1845 г. N° 90.

огромная фабрика на материкѣ Европы, гдѣ техническая часть доведена до высокой степени совершенства [1]).

Сукна для Кяхты дѣлаются по образцу бывшихъ прежде въ промѣнѣ польскихъ и прусскихъ продаются подъ ихъ названіями. Самыя старинныя суть мизерицкія и масловыя. Названіе мизерицкихъ получили они отъ одного мѣстечка въ Польшѣ (Мизерицы), которое нѣкогда славилось производствомъ суконъ какъ по качеству ихъ, такъ и по количеству. Сукна эти разъ понравились китайцамъ; купцы наши воспользовались этимъ случаемъ и стали дѣлать большія заказы въ мизерицы на сукна, которыя и промѣнивались китайцамъ, какъ мы видѣли, въ довольно большомъ количествѣ и съ значительною выгодою.

Мизерицкія сукна, шедшія въ промѣнъ китайцамъ, работались весьма однообразно: шерсть самая хорошая, длина половинокъ 25 арш., ширина 2 арш., бердо въ 1600 до 2000 зубьевъ, по двѣ нитки въ зубѣ [2]).

Послѣ прекращенія транзита польскихъ суконъ и паденія суконной фабрикаціи въ Польшѣ, наши кяхтинскіе купцы стали дѣлать заказы русскимъ фабрикантамъ.

Въ фабрикаціи всѣхъ вообще суконъ, назначенныхъ въ промѣнъ китайцамъ, установлено значительное однообразіе, вполнѣ зависящее отъ требованія негоціантовъ, ведущихъ торгъ съ китайцами. Они дѣлаются изъ весьма хорошей русской шерсти, обыкновенно екатеринославской, и бываютъ всегда одинаковой мѣры и доброты, именно: мизерицкія—

[1]) Ком. газ. 1854 г. № 7.
[2]) Моск. вѣдом. 1849 г. № 116.

мѣрою 25 аршинъ въ кускѣ, вѣсомъ 35 или 36 фунтовъ иль 1⅖ фунта въ аршинѣ; масловыя 40 арш. въ кускѣ, вѣсомъ 50 фунтовъ, или 1¼ фунта въ аршинѣ. Прежде мизерицкія сукна выдѣлывались въ 1 арш. 10 верш. шириной, масловыя въ 1 арш. 12 до 14 верш.; нынѣ ихъ дѣлаютъ въ 2 арш., въ 2 аршина и 2 или 4 вершка и даже въ 2 арш. 6 и 8 вершковъ шириною [1]). Самые ассортименты суконъ нынѣ измѣнились: прежде на 100 половинокъ шло: отъ 50 до 60 черныхъ, 5 пунцовыхъ, 15 синихъ и остальныя модныхъ цвѣтовъ, болѣе дорогихъ; [2]) теперь количество черныхъ половинокъ уменьшилось до 30 и 20, такъ что нынѣ на 100 штукъ идетъ: 20 черпаго, 30 синяго, 9 алаго, 15 яхонтоваго (камваго), 12 малиноваго, 8 фіолетоваго, 3 зеленаго, 2 дикаго и 1 желтаго. Качество ткани также значительно улучшилось.

Всѣ эти перемѣны были сдѣчаны, не смотря на то, что цѣна мизерицкаго сукна значительно упала: Гагейместеръ говоритъ, что цѣна мизерицкаго сукна упала отъ 175 до 135 руб. асс. за половинку, въ которой одной шерсти на 50 руб. [3]) Производствомъ ихъ занимались множество фабрикъ, которыя на перерывъ старались понижать цѣны своего товара, надѣясь выиграть на количествѣ сбыта; однако многія изъ нихъ отъ этого раззорились. Масловое сукно прежде было добротнѣе мизерицкаго; нынѣ же послѣднее

---

[1]) Комм. газ. 1855 г. N° 37.
[2]) Комм. газ. 1844 г. N° 145 (Гагемейстеръ).
[3]) Ibid.

до того усовершенствовано, что масловаго дѣлаютъ мало, въ сравненіи съ мизерицкимъ.

Масловыя сукна называются также карновыми. Это название происходитъ отъ мѣстечка въ Пруссіи, гдѣ они прежде дѣлались. Они бываютъ мѣрою 22 арш. (30 локтей), шириною 2 арш. 2 верш. и 2 арш. 4 вершка. На 100 штукъ идетъ въ укладкѣ 20 шт. чернаго, 20 синяго, 15 алаго, 20 малиноваго, 15 камваго, 3 зеленаго, 4 фіолетоваго, 1 желтаго.

Наконецъ въ промѣнъ идутъ еще такъ называемыя тридцатовыя сукна — самаго низкаго качества. Они назначаются для степныхъ обывателей монгольскихъ.

Указомъ 1834 года разрѣшенъ вывозъ простыхъ солдатскихъ суконъ; но они идутъ въ незначительномъ количествѣ.

Вотъ всѣ роды суконъ, промѣниваемыхъ китайцамъ. Непремѣнное условіе при этомъ, кромѣ извѣстной мѣры и достоинства, состоитъ еще въ красивой укупоркѣ, сообразной со вкусомъ китайцевъ. Украшенія эти заключаются въ вызолоченной или высеребрянной наклейкѣ, которая дѣлается на концахъ, въ красивой сорочкѣ и хорошенькой картинкѣ въ китайскомъ вкусѣ.

Сукна для Кяхты закупаются торговцами въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ, куда они привозятся, преимущественно для сдачи. Изъ фабрикъ, поставляющихъ сукна на ярморку, особенно замчательны: Новосильцева, князя Трубецкаго и купца Александрова; главнѣйшіе же заказы принимаетъ на себя торговый домъ купцовъ-фабрикантовъ —

Рыбникова и Страховыхъ (прежде Бабкиныхъ [1]). Всѣ эти фабриканты продаютъ масловыя и мизерицкія сукна въ большомъ количествѣ для Китая, куда ежегодно требуется нынѣ до 75 тысячь кусковъ [2]).

Мизерицкія сукна покупались на нижегородской ярмаркѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: въ 1843 г. отъ 123 до 128—135—138—145 и до 165 руб. ассигнадціями за кусокъ, въ 1851 году—отъ 46 до 51 руб. 45 коп. сер. или отъ 160 до 180 руб. ассигн. Нынѣ обыкновенная цѣна мизерицкихъ суконъ въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ бываетъ отъ 45 до 50 руб. сер. Карновыя сукна покупались въ 1851 году отъ 27 до 31 руб. 50 коп. сер. за кусокъ; нынѣ обыкновенная цѣна въ Москвѣ и на нижегородсвой ярмаркѣ 28—32 руб. Половинка мизерицкаго сукна, купленная въ Москвѣ или на нижегородской ярмаркѣ за 50 руб., требуетъ расходовъ на доставку въ Кяхту отъ 3 до 4 руб. сереб.; такъ что въ Кяхтѣ купцу нашему она стоитъ отъ 53 до 54 руб. сер.

На половинку сукна, вымѣнивается у китайцевъ не менѣе одного, иногда и до 2 мѣстъ (вѣсомъ отъ 80 до 87 ф. въ каждомъ) чаю торговаго фамильнаго не квадратнаго.

Отпускъ русскихъ суконъ въ Китай черезъ Кяхту простирается нынѣ до 1300000 арш. Изъ прежде приведенныхъ цифръ видно, какъ постепенно вытѣснялись изъ торговли, въ различные періоды ея, сначала прусскія, потомъ польскія

---

[1]) Нижегор. ярм. въ 1843 и 1844 г. Мельникова Нижній-Новгородъ 1846 г. стр. 167.

[2]) Ком. газ. 1854 г. N 7.

сукна и какъ послѣднія вытѣснены были русскими. Слѣдующая таблица наглядно представляетъ всѣ эти перемѣны:

Отпущено въ Китай суконъ:

	Русскихъ.	Польскихъ.	Прусскихъ.	другихъ иностр.
Въ 1815 г.	158465	—	—	375462 арш.
— 1816 —	174246	—	—	123584 —
— 1817 —	327253	—	—	66584 —
— 1818 —	313064	—	446924	41637 —
— 1819 —	90423	—	833597	5474 —
— 1820 —	66640	—	833052	8463 —
— 1821 —	количество	—	855875	непоказано.
— 1822 —	непоказано	—	305620	3781 —
— 1823 —	19711	—	479280	7668 —
— 1824 —	97398	—	186900	— —
— 1825 —	2438	3516	292311	2659 —
— 1826 —	92329	155603	224364	8646 —
— 1827 —	134706	334021	9155	1417 —
— 1828 —	228418	475301	4837	1673 —
— 1829 —	297743	515329	574	1124 —
— 1830 —	144441	466879	735	358 —
— 1831 —	138742	637835	—	— —
— 1832 —	493720	144492	—	448 —
— 1833 —	447176	325040	—	45 —
— 1834 —	555876	247256	—	— —
— 1835 —	719221	206301	—	102 —
— 1836 —	923936	181519	—	28 —
— 1837 —	789853	26625	—	81 —
— 1838 —	695193	738	—	— —

— 1839	— 1218574	615	—	—	—
— 1840	— 1241133	—	—	—	—
— 1841	— 1550477	—	—	—	—
— 1842	— 1542282	—	—	—	—
— 1843	— 928321	—	—	—	—
— 1844	— 1324176	2111	—	—	—
— 1845	— 1525155	—	—	—	—
— 1846	— 1481019	—	—	—	—
— 1847	— 1446330	—	—	—	—
— 1848	— 1143100	—	—	66	—
— 1849	— 1155605	—	—	—	—
— 1850	— 1296935	—	—	—	—
— 1851	— 1454775	—	—	—	—
— 1853	—				
— 1854	— 1149766	—	—	—	—

Среднимъ числомъ въ пятилѣтіе 1847—51 г. сбытъ суконъ равенъ 1299349 аршинъ или почти 1300000 аршинъ.

Что касается до прочихъ шерстяныхъ тканей, то промѣнъ ихъ весьма незначителенъ. Здѣсь главную роль играютъ иностранныя издѣлія, и преимущественно камлоты; только съ недавняго времени стали дѣлать у насъ легкія шерстяныя ткани—драдедамы, для промѣна китайцамъ.

По свѣдѣніямъ изъ Кяхты было промѣнено слѣдующее количество драдедамовъ:

Въ 1843 году 120835 аршинъ.
— 1844 — 103860 —
— 1845 — 87817 —
— 1846 — 142000 —

Въ 1847 году 123500 —
— 1848 — 149500 —
— 1849 — 88000 —
— 1850 — 35300 —

Въ фабрикаціи ихъ, подобно сукну, установлено однообразіе. Драдедамъ безъ ворса и съ ворсомъ для этой цѣли работаютъ двухъ сортовъ, одинаковой впрочемъ двухъ аршинной ширины. Для драдедамовъ 1-го сорта бердо въ 1500, а для драдедамовъ 2-го сорта въ 1000 зубьевъ, по 4 или по 3 нитки въ зубѣ, безъ ворса или съ нагонкою ворса, смотря по отличію [1]). Прежде кяхтинскіе торговцы дѣлали больше заказовъ на первое отличіе нашего драдедама, но теперь болѣе на второе, которое болѣе подходитъ къ англійскимъ: spanish-strips et medium cloths.

Кяхтинскіе торговцы, соображаясь со вкусомъ китайцевъ, требуютъ, чтобы при выдѣлкѣ шерстяныхъ издѣлій, фабриканты обращали особенное вниманіе на аппретуру, такъ какъ этимъ качествомъ рѣзко отличаются издѣлія англійскія и французскія.

Драдедамъ промѣнивается китайцамъ не половинками, какъ сукно, а на аршины; поэтому онъ и неограничивается мѣрою. На 100 штукъ его идетъ въ ассортиментъ 20 чернаго, 20 синяго, 15 алаго, 10 малиноваго, 20 калеваго, 10 фіолетоваго, 4 зеленаго и 1 дикаго. Въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ покупается отъ 1 руб. 30 коп. до 1 р. 57 коп. за аршинъ.

---

[1]) Моск. вѣдом. 1849 г. № 116.

Вотъ сравнительная таблица, которая представляетъ цѣнность вывоза какъ суконъ русскихъ и иностранныхъ, такъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій:

Годы.	Суконъ.			Другихъ шерстяныхъ издѣлій:		
	Русскихъ.	Транзит.	Всего.	Русскихъ.	Транзит.	Всего.
	руб. ассиг.	руб. ассиг.	руб. ассиг.	руб. ассиг.	руб. ассиг.	руб. ассиг.
Въ 1824—25	176312	808425	984727	—	40418	40418
— 1826—27	271529	1005895	1277424	—	49269	49269
— 1828—29	677028	1009305	1687333	—	125043	125043
— 1830—31	366240	1230684	1596924	—	99697	99697
— 1832 —	1198967	363132	1562099	5546	120175	125721
— 1833 —	1195271	801743	1997014	3619	145780	149399
— 1834 —	1409379	567653	1977032	3907	117294	121201
— 1835 —	1787592	467205	2254797	7382	135946	143328
— 1836 —	2278369	372924	2651293	3490	158449	161939
— 1837 —	2116805	56267	2173072	2364	164426	166790
— 1838 —	2805239	1377	2806616	25059	93693	118752
— 1839 —	3444709	1009	3445718	5596	199876	205472
	руб. сер.		руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
— 1840 —	984403	—	984403	1263	55129	56329

Съ 1841 года, по объявленнымъ цѣнамъ на серебро, цѣнность шерстяныхъ товаровъ, промѣненныхъ китайцамъ, составляла:

Сукна.			Другія шерстяныя издѣлія.		
Годы.	Русскія.	Транзитн.	Русскія.	Транзитн.	Всего.
	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
1841	3289401	—	55163	185140	240303
1842	3206277	86	127484	73235	200719
1843	1830812	2756	150292	55288	205580
1844	2600500	—	5195	34303	39498
1845	2880514	150	7157	72512	79669
1846	2934226	—	2598	34866	37462
1847	2912721	—	3135	57970	61105
1848	2358441	—	9372	29456	38828
1849	2406980	—	6138	25331	31469
1850	2711698	—	17666	23363	41029
1851	3048335	—	218718	—	218718
1853	986211	—	12405	—	998616
1854	2491051	—	9448	—	9448

Изъ этой таблицы видно, что промѣнъ русскихъ суконъ значительно усилился въ 1841 и 42 годахъ, по случаю войны Англіи съ Китаемъ; въ 1843 г. онъ вдругъ упалъ, потому что, по окончаніи войны, Англичане и Сѣверо-Американцы начали соперничать между собою въ снабженіи сукнами Китая чрезъ новооткрытые порты и Кантонъ, вслѣдствіе чего и привозъ суконъ усилился. Съ 1844 года

промѣнъ нашихъ суконъ оставался почти въ одинаковомъ положеніи. Въ пятилѣтіе 1847—51 г. средній отпускъ ихъ равенъ былъ 2687623 руб. сереб. или 43% всего средняго отпуска по кяхтинской торговли и 93% всего вывоза суконъ по всей азіатской торговлѣ. Сбытъ другихъ шерстяныхъ издѣлій въ послѣднее время уменьшился и изъ нихъ вымѣнивались Китайцами въ послѣднее время исключительно однѣ русскія издѣлія этого рода, хотя въ ничтожномъ количествѣ. Съ 1841 по 1843 г., вовремя войны Англичанъ съ Китаемъ, усилилось было требованіе на русскіе драдедамы, но послѣ того почти совсѣмъ прекратилось.

За то русскія сукна распространяются годъ отъ году болѣе и болѣе, особенно въ сѣверной части Китая, гдѣ онѣ, по своей плотности, соотвѣтствуютъ климату болѣе, чѣмъ тонкія сукна англійскія и французскія. Но сверхъ того, съ недавняго времени они проникли даже на югъ Китая, продаются въ Кантонѣ и соперничаютъ довольно удачно съ англійскими и нѣмецкими въ китайскихъ портахъ, открытыхъ нынѣ для европейской торговли. На сѣверѣ же, въ Шангхаѣ, Су-чу, Шіенъ-Цингѣ, русскія сукна совершенно удовлетворяютъ большинству потребителей и вытѣсняютъ другія— иностранныя. Прусскій коммерціи совѣтникъ Грубе, бывшій въ Китаѣ, ошибался, говоря, что запросъ на русскія сукна въ Шангхаѣ маловаженъ и уменьшается еженедѣльно, хотя (прибавляетъ онъ) добротою и прочностію онѣ превосходятъ spanish strips; по его мнѣнію, русскія сукна не довольно дешевы, чтобы имѣть хорошій сбытъ; „Китайцы, говоритъ онъ, смотрятъ прежде всего на дешевизну, а разница въ цѣ-

нахъ русскихъ и иностранныхъ суконъ велика: strips продается по 1 доллару 30—цент., между тѣмъ какъ русское сукно 3—3½ долларовъ и не можетъ быть дешевле 3 долларовъ за ярдъ. [1]) Совсѣмъ къ другимъ результатамъ пришло коммерческое отдѣленіе французскаго посольства въ Китаѣ, занимавшееся изслѣдованіемъ мѣстныхъ торговыхъ обстоятельствъ въ 1844—45 г. и обратившее особенное вниманіе на русскія сукна въ китайскихъ портахъ. По свѣденіямъ, собраннымъ имъ, [2]) наши мизерецкія сукна продавались тогда въ Кантонѣ: синія и темносинія около 2 руб. 66 коп., а черныя, экарлатовыя и зеленыя около 2 руб. 40 коп. за аршинъ; въ Шангхаѣ можно было купить синее сукно по 2 руб. 70 коп. и 2 руб. 80 к., а черное по 2 руб. 14 коп. сер. за аршинъ. Въ Нингъ-По также продается русское сукно отрѣзками, приспособленными для различной одежды. Здѣсь было въ продажѣ сукно съ фабрики Александрова, князя Трубецкаго и братьевъ Бабкиныхъ. Оно обошлось китайскимъ купцамъ на ярмаркѣ въ Су-Чу около 41 р. 50 к. сер. за половинку, а въ розницу пріобрѣтено членами французскаго посольства по 2 руб. 8 коп. сереб. за аршинъ. Сравнивъ качество этого сукна съ образцомъ, полученнымъ изъ Москвы, и находя, что оно совершенно сходно съ нимъ,

---

[1]) Geschichte des Handels. v. Ungewitter.

[2]) Комм. газ. 1849 г. NN° 47 и 48; Ж. М. и Т. 1849 г. N° 2; также отдѣльная брошюра — „Documens sur le commerce extérieur," изд. въ 1848 г. Французскимъ министерствомъ земледѣлія и торговли, и извлеченія изъ нея—„Новѣйшія свѣдѣнія о торговлѣ Европы и Сѣверной Америки съ Китаемъ."

Французы замѣчаютъ, что это сукно стоитъ въ Москвѣ 2 р. сереб. за аршинъ или 50 руб. половинка, что провозъ изъ Москвы до Пекина составляетъ на нее 6 руб. 75 коп. сер.; слѣдовательно половинка сукна должна стоить въ Пекинѣ 56 руб. 75 коп. сер., между тѣмъ въ Су-Чу, отстоящемъ на 1050 верстъ далѣе Пекина, она продается за 41 р. 50 коп., т. е. дешевле на 15 руб. 25 коп. сер. или 32%." Этотъ расчетъ, хотя можетъ быть не вполнѣ вѣренъ, однако приближается къ истинѣ. Цѣны на мизерицкія сукна были въ это время на нижегородской ярмаркѣ отъ 40 до 45 руб. 71 к. сереб. Если теперь мы примемъ эти цѣны (отъ 40 до 45 р. 71 к. за кусокъ) и приложимъ расходовъ до Пекина 6 руб. 75 к., то получимъ стоимость половинки сукна отъ 46 руб. 75 коп. до 52 руб. 46 коп. сереб., не считая купеческаго барыша; а продается она въ Су-чу, дальше Пекина болѣе чѣмъ на 1000 верстъ, по 41 р. 50 коп. сереб. Эти факты убѣждаютъ, что наше сукно обходится Китайцамъ въ промѣнѣ очень дешево, если они могутъ у себя пускать его въ продажу по такой низкой цѣнѣ; слѣдовательно Грубе ошибался, говоря, что русскія сукна очень дороги для Китайцевъ. Можно даже сказать положительно, что по дешевизнѣ, онѣ превосходятъ всякія другія сукна, привозимыя европейцами въ Китай, хотя причина этой дешевизны заключается не въ сукнахъ, а условіяхъ кяхтинскаго торга.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя, болѣе интересныя мѣста, изъ отчета торговаго отдѣленія французскаго посольства, касающіяся русскихъ суконъ. Вотъ что говорится въ этомъ

отчетѣ о продажѣ русскихъ суконъ въ Кантонѣ и вообще въ восточной и южной части Китая:

„Къ числу любопытнѣйшихъ предметовъ изученія кантонской торговли принадлежитъ, конечно, продажа русскихъ суконъ въ магазинѣ кантонскаго купца Чангъ-Чингъ, въ улицѣ Та-Чонгъ. Въ самомъ дѣлѣ, говорится далѣе, странно встрѣтить на самомъ югѣ Китая такое издѣліе, которое приготовляется въ Москвѣ, продается на нижегородской ярмаркѣ и промѣнивается Китайцамъ въ Кяхтѣ.“ Правда, въ Кантонѣ потребленіе нашего сукна незначительно: „одни только *Манджу*, гражданскіе и военные чиновники, жившіе прежде на сѣверѣ и привыкшіе къ этому потребленію, сохраняютъ и на югѣ свое предпочтеніе къ русскимъ сукнамъ.“ Прежде русскія сукна привозились въ Кантонъ изъ Су-Чу (главнаго складочнаго мѣста этого товара), ежегодно около 120 половинокъ; но, по соображеніямъ торговаго отдѣленія французскаго посольства, можно продать до 300 половинокъ и болѣе, ибо оно замѣтило, что и тамошніе жители начинаютъ слѣдовать примѣру татаръ, хотя они вообще предпочитаютъ англійское тонкое сукно (superfine broad cloths). „Между кантонскими высшими сановниками, говоритъ торговое отдѣленіе, отличаются въ особенности: губернаторъ *Гвангъ-чу-фу* и помощникъ его *Ванъ-фонгъ*, которые имѣютъ парадное церемоніальное платье изъ русскаго сукна.“

„Русское сукно возбуждаетъ опасеніе негоціантовъ всѣхъ другихъ европейскихъ націй, и хотя потребленіе его на востокѣ и югѣ Китая еще незначительно, но оно будетъ увеличиваться, въ слѣдствіе распространяющагося тамъ предпо-

чтенія къ русскимъ сукнамъ....Въ Нингъ-По и Шангхаѣ соперничество съ русскими сукнами становится еще труднѣе, потому что они уже приняты въ Че-Кіангъ, Кіангъ-Су, Чи-Хи и другихъ мѣстахъ. Эти сукна на видъ, конечно, несовершенны, качествомъ и цвѣтами; но въ ноской предпочитаются китайцами; дешевизна, удобный составъ ассортиментовъ, излишняя ширина и даже пестрота наружнаго украшенія нравятся китайцамъ." Поэтому торговое отдѣленіе не совѣтуетъ своимъ фабрикантамъ отправлять сукно въ Китай: „Во Франціи, говоритъ оно, можно приготовлять подобныя сукна одинаковой ширины и лучшаго даже качества по равнымъ цѣнамъ съ московскими; но какъ бы превосходны небыли французскія сукна, нѣтъ ни какой надежды, чтобы они могли соревновать съ русскими, которыя, *благодаря условіямъ кяхтинскаго размѣна*, продаются китайцами 20-ю процентами дешевле первоначальной стоимости ихъ въ Россіи." Поэтому торговое отдѣленіе французскаго посольства замѣчаетъ, что бывшій въ это время въ Кантонѣ прусскій коммерціи совѣтникъ Грубе ошибался на счетъ продажныхъ цѣнъ на русскія сукна и напрасно обнадѣживалъ своихъ соотечественниковъ въ возможности выручить по 2 р. 70 к. за аршинъ съ силезскихъ суконъ, шедшихъ прежде въ Китай чрезъ Кяхту, и онъ на вѣрное бы не введенъ былъ въ эту ошибку, еслибы могъ убѣдиться, что однокачественное съ силезскимъ русское сукно продается въ Су-Чу около 1 р. 43 к. за аршинъ, и что слѣдовательно соперничать съ нимъ невозможно при другихъ условіяхъ торговли.

Говоря о китайскомъ портѣ Тіенъ-Цинѣ, самомъ важ-

номъ торговомъ пунктѣ въ сѣверо-восточной части Китая, торговое отдѣленіе замѣчаетъ, что тамъ „русскія сукна еще болѣе, чѣмъ въ Шангхаѣ и Су-Чу, наполняютъ рынокъ, потому что продолжительная и суровая зима въ тамошнемъ краѣ сдѣлала ихъ необходимыми; французскія сукна не могутъ уже соперничать съ ними ни плотностью ткани ни дешевизной.“

О русскихъ же драдедамахъ, отправляемыхъ въ Китай черезъ Кяхту, отзывы торговаго отдѣленія весьма неблагопріятны; поэтимъ отзывамъ „русскія легкія сукна или драдедамы гораздо худшаго качества въ сравненіи съ англійскими, или, лучше сказать, ничего не стоятъ: полотно въ нихъ безъ ядра, слишкомъ легко, слишкомъ прессовано и лишено требуемой гибкости; шерсть довольно мягка, но прядево слишкомъ тонко, ворсъ сплющенъ и вообще издѣліе слишкомъ тощо и мало свалено, чтобы можно было назвать его драдедамомъ.“ — Но стоитъ только обратить вниманіе на то, какъ выдѣлываются у насъ этого рода шерстяныя издѣлія, чтобы, по самому способу выдѣлки ихъ, можно было заключить, что такой отзывъ не совершенно основателенъ.

Преувеличннымъ и даже невѣроятнымъ кажется намъ противуположный ему отзывъ Кони о русскихъ драдедамахъ, въ описаніи С.Петербургской выставки мануфактурной промышленности: г. Кони увѣряетъ, что будтобы сами англичане въ Кантонѣ находятъ болѣе выгодъ брать для промѣна драдедамы извѣстнаго московскаго фабриканта М. В. Новикова, чѣмъ своихъ англійскихъ фабрикъ [1]).

[1]) Спб. вѣд. 1849 г. № 161.

Впрочемъ, не смотря на то, что иностранныя сукна почти совсѣмъ нынѣ вытѣснены изъ сѣверныхъ провинцій Китая, это обстоятельство ни сколько не уменьшило привоза ихъ въ Китай, который началъ только требовать отъ иностранцевъ однихъ легкихъ суконъ, удобныхъ для потребителей въ южныхъ провинціяхъ, не видя болѣе прежнихъ выгодъ въ снабженіи плотными шерстяными ткапями сѣверныхъ провинцій, получающихъ сукна изъ Кяхты дешевле англійскихъ [1]). Привозъ тонкихъ суконъ изъ другихъ государствъ еще увеличился, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, въ которой показанъ привозъ ихъ черезъ Кантонъ, а послѣ 1842 года чрезъ всѣ другіе порты [2]).

Въ 1831 г.	493950	арш.
— 1832 —	801140	—
— 1833 —	837375	—
— 1834 —	1744123	—
— 1835 —	1840500	—
— 1836 —	2272925	—
— 1837 —	730750	—
— 1838 —	1392900	—
— 1839 —	820925	—
— 1940 —	238000	—
— 1841 —	417875	—
— 1842 —	202450	—
— 1843 —	749723	—

[1]) Стат. обз. внѣш. торг. Россіи Небольсина, ч. II.

[2]) Историч. и стат. изслѣд. о кяхт. торг. Самойлова, въ Сборникѣ стат. свѣденій о Россіи. 1854 г. кн. 2.

Въ 1844 — 1486250 —
— 1845 — 1545500 —

Привозъ англійскихъ суконъ началъ особенно увеличиваться послѣ 1834 года, то есть, послѣ уничтоженія монополіи остъ-индской компаніи, когда возникло соперничество между англійскими и сѣверо-американскими купцами. Съ 1839 г. по 1842 г. сбытъ ихъ былъ очень слабъ, по случаю войны между англичанами и китайцами. Послѣ 1842 года онъ сталъ быстро возрастать; но тутъ возникло соперничество другихъ націй. Въ 1845 и 46 году обнаружилось уменьшеніе въ отпускѣ шерстяныхъ издѣлій, точно также какъ и бумажныхъ. Въ эти годы вывозъ первыхъ уменьшился отъ 539223 ф. стерл. до 439668 ф. стерл.; купцы при томъ потерпѣли большіе убытки вообще на всѣхъ мануфактурныхъ издѣліяхъ — отъ 30 до 40 процентовъ [1]). Замѣтимъ здѣсь, что и прежде торговля шерстяными товарами была невыгодна для англійскихъ купцовъ. Но не смотря на то, англичане ввозятъ въ Китай самое большое количество шерстяныхъ издѣлій.

Послѣ англичанъ наиболѣе привозятъ въ Китай шерстяныхъ тканей сѣверо-американцы. Они начали промышлять англійскими сукнами съ 1817 года и, надобно думать, не безъ выгодъ, ибо вывозъ ихъ постоянно увеличивался. Въ 1819 году отпущено ими на 26727 ф. стерл., а въ 1820 на 151270 ф. стерл.; въ 1826—27 году было доставлено 27176 кусковъ англійскихъ суконъ разнаго рода изъ Англіи въ Китай на американскихъ корабляхъ, суммою на 48267144 фр.

[1]) Коммер. газет. 1847 г. № 106.

(12066786 руб. сер.). О расширеніи этой торговли можно судить по вывозу въ 4 года, сдѣланному однимъ домомъ Baring et K°: въ 1827 г. на 2081000 франк., въ 1830 году на 4415000 франк. [1]).

Привозъ шерстяныхъ издѣлій другихъ націй незначителенъ. Вообще въ 1844 и 45 г. торговля шерстяными тканями была въ слѣдующемъ положеніи: изъ числа 59450 кусковъ различныхъ кардованныхъ шерстяныхъ издѣлій, привезенныхъ ко всѣмъ китайскимъ портамъ разными націями, доставлено около 30000 кусковъ, а въ 1845 г. подъ однимъ англійскимъ флагомъ привезено 50252 куска, на сумму до 2500000 руб. сер. Камлотовъ и другихъ гребенношерстяныхъ издѣлій привезено англичанами въ Кантонъ въ 1844 г. на 2160000 руб. сер., а въ прочіе Китайскіе порты на 375000 руб. сереб. Весь привозъ шерстяныхъ издѣлій въ Китай въ 1844 году простирался на 5185138 р., въ томъ числѣ одними англичанами привезено 4717838 руб. сер. [2]).

Мы уже сказали, что англичане и другія націи отправляютъ нынѣ въ Китай болѣе тонкія шерстяныя ткани, удовлетворяющія жителямъ южнаго климата. На рынкѣ Кантона обращаются слѣдующіе роды подобныхъ шерстяныхъ издѣлій: broad-cloths, habit-cloths, spanish stripes, long-ells, фланель, камлоты, bombazets, blancets, кашемиръ, мериносъ и проч. Чтобы показать разницу въ цѣнахъ между ними и плотными произведеніями нашихъ мануфактуръ, приведемъ

[1]) Dict. du comm. 1 Canton.

[2]) Небольсинъ—Стат. об. вн. торг. Россіи ч. II.

здѣсь продажныя цѣны на нихъ, бывшія вскорѣ послѣ заключенія нанкинскаго трактата [1]).

Broad-cloths—обыкновенное сукно; идетъ въ Кантонъ въ незначительномъ количествѣ и сбывается только около зимы — въ сентябрѣ и октябрѣ; цѣны на него были отъ $1\frac{1}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ долл. за ярдъ.

Habits или ladies cloths (драдедамъ) и spanish stripes (простыя сукна) — тонкія и дешевыя шерстяныя матеріи; имѣютъ самый большой сбытъ. Первая продавалась $1\frac{1}{3}$—$1\frac{1}{2}$ дол., а послѣдняя $1\frac{1}{10}$ до $1\frac{1}{3}$ дол. за ярдъ. Въ 1843 году привезено ихъ было 30000 шт., въ 20 ярдовъ каждая, то есть: — 600000 ярдъ, круглымъ числомъ по 1^{1} дол., — на сумму 900000 дол., а въ 1836—37 г. было привезено на 1870348 дол.; это указываетъ на уменьшеніе ихъ сбыта, хотя при открытіи сѣверныхъ портовъ надѣялись на огромный расходъ этихъ издѣлій. — Много также продается въ Китаѣ простыхъ суконъ саксонскихъ и богемскихъ, уложенныхъ по образцу англійскихъ. Онѣ сбываются по пониженнымъ цѣнамъ.

Longells (байка) на китайскихъ рынкахъ составляетъ одинъ изъ предметовъ ввоза, имѣющихъ наибольшій сбытъ; ввозится преимущественно англичанами. Цѣны были $8\frac{3}{4}$ до 9 дол. за штуку въ 20—24 ярда. Въ 1843 году привезено 100000 кусковъ и продано очень скоро.

Фланелей и другихъ шерстяныхъ тканей привозится мало. Фланели требуются больше тонкія и мягкія.

Камлоты составляютъ одинъ изъ важныхъ предметовъ

[1]) Ungewitter—Geschichte des Handels и пр. (донесеніе Грубе).

торговли шерстяными издѣліями. Изъ Англіи они привозятся въ кускахъ отъ 54 до 56 ярдовъ, а изъ Голландіи въ половинкахъ въ 40 ярдовъ; первые цѣнятся 24 — 26 долл. штука, между тѣмъ какъ голландскіе отъ 27 до 33 долл., а такъ называемый broad отъ 28 до 36 долл. Голландскіе камлоты превосходятъ добротою англійскіе. Въ 1843 году привезено ихъ было 36000 шт., на сумму 900000 долл.

Казимиръ и подобныя ему шерстяныя ткани употребляются только иностранцами, живущими на югѣ Китая—въ Кантонѣ, и почти вовсе не имѣютъ сбыта у китайцевъ.

Bombazets, thibets, мериносъ, — не имѣютъ постояннаго сбыта; только самые грубые и дешевые изъ нихъ продаются иногда успѣшно.

Вотъ шерстяные товары, которые идутъ преимущественно въ Кантонъ. Въ остальные порты привозится мало шерстяныхъ издѣлій, а въ сѣверныхъ портахъ встрѣчаются больше русскія. Такъ въ Шангхай и Нингъ-По русскихъ суконъ привозится въ 12 разъ болѣе, чѣмъ англійскихъ шерстяныхъ товаровъ [1]).

По замѣчанію прусскаго коммерціи совѣтника Грубе, эта отрасль торговли въ Китаѣ съ нѣкотораго времени уменьшается, ибо богатые классы жителей одѣваются болѣе лѣтомъ въ шелкъ, а зимой въ шубы, которыя у нихъ сохраняются чрезвычайно долго; бѣдные же классы употребляютъ болѣе хлопчато-бумажныя ткани. Кромѣ того китайское правительство поощряетъ употребленіе туземныхъ матерій и покровительствуетъ собственнымъ мануфактурамъ. Незнаемъ,

[1]) Комм. газ. 1845 г. № 10.

въ какой степени это справедливо, но принимая въ соображеніе сравнительную цѣну мѣховъ и то, что мѣховая промышленность постоянно слабѣетъ, тогда какъ мануфактурная стремится къ расширенію и удешевленію своихъ продуктовъ, можно вывести совершенно противоположное заключеніе. Остается одно опасеніе на счетъ развитія китайскихъ суконныхъ фабрикъ, что предположить весьма трудно.

Что же касается до будущности нашихъ плотныхъ суконъ, то, основываясь на свѣдѣніяхъ, собранныхъ торговымъ отдѣленіемъ французскаго посольства, можно сказать, что русскія сукна вовсякомъ случаѣ не могутъ быть вытѣснены изъ Китая, по крайней мѣрѣ изъ сѣверныхъ провинцій его; но въ южныхъ и юго-восточныхъ совмѣсничество легкихъ иностранныхъ шерстяныхъ издѣлій положитъ вѣроятно предѣлы распространенію тамъ нашихъ суконъ и даже вытѣснитъ ихъ: теперь уже привозъ первыхъ очень значителенъ. Но дешевизна нашихъ суконъ въ Китаѣ и удобство для холоднаго климата будутъ всегда ручательствомъ за первенство ихъ въ сѣверныхъ провинціяхъ этого государства, пока неизмѣнятся условія кяхтинской торговли. Одинъ изъ нашихъ статистиковъ неусумнился даже сказать, что „если улучшится наше овцеводство, такъ что мы въ состояніи будемъ производить сукна высокихъ качествъ, подобныя напримѣръ англійскимъ, то всѣ европейцы и сѣверо-американцы должны будутъ рѣзко ограничить сбытъ своихъ шерстяныхъ издѣлій въ Китаѣ.“ [1]). Но мы скажемъ словами Шарля Дюпена: „самое вѣрное и единственное средство, могущее пре-

[1]) Моск. вѣдом. 1849 г. № 116.

одолѣть всѣ усилія соперничествующихъ (въ мануфактурныхъ трудахъ) народовъ, истребить совершенно тайный провозъ иностранныхъ товаровъ и нестрашиться совмѣстничества, состоитъ въ томъ, чтобы работать лучше, превосходнѣе всѣхъ соперниковъ" (или вѣрнѣе—лучше и дешевле).

Вотъ главныя произведенія нашихъ мануфактуръ, промѣниваемыхъ китайцамъ на Кяхтѣ. Они составляютъ самую важную статью отпуска въ кяхтинской торговлѣ. По сложности пяти лѣтъ (1847—51 г.) цѣнность ихъ составляла 4053045 рублей серебромъ, то есть 65% всего промѣна.

2) Металлическія издѣлія.

Изъ прочихъ товаровъ, отнесенныхъ въ Видахъ торговли къ отдѣлу предметовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности, получили нынѣ весьма важное значеніе золотыя и серебряныя издѣлія, разрѣшенныя къ вывозу указомъ 1854 г. 8 Августа, въ количествѣ $\frac{1}{3}$ мануфактурныхъ и $\frac{1}{3}$ пушныхъ товаровъ. Такъ какъ цѣнность золота и серебра въ Китаѣ выше, чѣмъ у насъ, и китайцы принимаютъ ихъ по настоящей цѣнѣ, а не по низшей, какъ другіе товары, то ясно, что для нашихъ купцовъ весьма выгодна эта отрасль торговли. Особенно это замѣчаніе примѣняется къ серебру, которое, отъ большаго вывоза его изъ Китая въ уплату за опіумъ, весьма возвысилось въ цѣнѣ. По мнѣнію одного знаменитаго китайца, Китай ежегодно теряетъ около 10 мил. ланъ чистаго серебра (около 80 мил. рублей ассигн.); вслѣдствіе того до 1836 года лана серебра стоила около

1000 большихъ чоховъ, но въ это послѣднее время, говоритъ китаецъ, возвысилась до 1200 и 1300 большихъ чоховъ; [1]) нынѣ же, по свидѣтельству Ковалевскаго, она стоитъ 2000 чоховъ. Такимъ образомъ цѣнность серебра возвышается безпрестанно. Слѣдовательно для нашихъ купцовъ весьма выгодно платить китайцамъ за чай не товарами, а благородными металлами, хотя частію: все таки извѣстное количество чая они будутъ пріобрѣтать не только съ огромными уступками съ своей стороны, какъ напримѣръ чай, который они вымѣниваютъ на сукно, но еще съ барышомъ, зависящимъ отъ курса. Когда будемъ говорить о чаѣ и объ условіяхъ его вымѣна, то постараемся указать на то вліяніе, какое можетъ имѣть вывозъ золота и серебра въ Китай на цѣну чая.

Въ 1854 году вывозъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій составлялъ уже 994621 руб.; [2]) но вѣроятно эта цифра еще увеличится: такъ какъ запросъ на наши мануфактурные товары, особенно на сукна, будетъ въ Китаѣ такой же, какъ и прежде, а на сукна можно даже ожидать увеличенія его, то условіе, чтобы вывозъ благородныхъ металловъ составлялъ ⅓ количества мануфактурныхъ товаровъ, не ограничитъ ни сбыта послѣднихъ, ни вывоза золота и се-

---

[1]) Путешествіе въ Китай въ 1853 г. Ковалевскаго. Ч. II стр. 112—114.

[2]) Въ 1854 и 55 году кяхтинскіе торговцы закупали серебро на нижегородской ярмаркѣ и въ Москвѣ. Въ 1855 г. они купили болѣе 450 пуд. этого металла въ грубомъ видѣ на 423000 руб., что составляетъ среднимъ числомъ по 24 коп. за золот., въ 1854 же году платили по 25 и даже по 30 коп. сер. за золот. (Рус. Вѣст. 1856 г., мартъ).

ребра, и тотъ и другой могутъ увеличиться, ни сколько не вредя другъ другу. Ограниченіе можетъ возникнуть только въ степени потребленія чая въ Россіи и въ запросѣ на другіе китайскіе товары, который впрочемъ также можетъ усилиться. Что вывозъ золота и серебра дѣйствительно непроизвелъ никакого вліянія на сбытъ мануфактурныхъ товаровъ, видно изъ слѣдующаго:

промѣнено:

	Бумажныхъ издѣлій.	Льняныхъ и пеньковыхъ.	Шерстяныхъ.	Всѣхъ предмет. фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ.
	рубли.	рубли.	рубли.	рубли.
Въ 1847—51	1174067	113126	2765852	4239315
— 1854	1527493	159744	2500499	4247943 (за исключеніемъ золотыхъ и серебряныхъ).

Гораздо болѣе имѣлъ вліянія вывозъ золота и серебра на торговлю мягкою рухлядью, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Что касается до другихъ металлическихъ издѣлій, то на Кяхтѣ промѣниваются: мѣдныя, мишурныя, стальныя, желѣзныя, жестяныя и чугунныя. Главную статью здѣсь составляютъ: мишура, разныя желѣзныя и стальныя издѣлія, какъ то: топоры, ножи, ножницы, иглы, подносы, сундуки, погребцы и проч.

Большая часть этихъ издѣлій выходитъ изъ села Павлова и Ворсмы, также съ пермскихъ заводовъ и преимущественно съ Тагильскаго. Перочинные ножи и т. п. закупаются оптомъ на фабрикахъ Павлова и Ворсмы; говорятъ, что при покупкѣ ихъ оптомъ, они обходятся копѣйки въ 3 серебромъ за штуку. Иглы покупаются на нижегородской ярмаркѣ, смотря по померамъ, отъ 3 до 3 руб. 28$\frac{4}{7}$ коп. серебромъ за тысячу.

Цѣнность металлическихъ издѣлій по промѣннымъ цѣнамъ составляла:

Въ 1826—30 г. 45753 руб. асс.
— 1831—40 — 46971 — —

По объявленнымъ цѣнамъ:

Въ 1841 г.	26697	руб.	сер.
— 1842 —	21824	—	—
— 1843 —	24802	—	—
— 1844 —	22130	—	—
— 1845 —	25441	—	—
— 1846 —	23797	—	—
— 1847 —	26849	—	—
— 1848 —	29777	—	—
— 1849 —	20046	—	—
— 1850 —	39204	—	—
— 1851 —	45378	—	—
— 1853 —	39827	—	—
— 1854 —	1009840	—	—

И такъ до 1854 года промѣнивалось металлическихъ

издѣлій среднимъ числомъ на сумму отъ 25 до 45 тысячь рублей серебромъ.

3) Стеклянный товаръ.

Сюда относятся разная стеклянная посуда, зеркала и оконичныя стекла. Хотя китайцы сами производятъ много стекла, но не умѣютъ его дѣлать прозрачнымъ и бѣлымъ, [1]) и потому получаютъ его какъ отъ насъ, такъ и изъ другихъ государствъ. Промѣнъ стекляннаго товара на Кяхтѣ ведется съ давнихъ временъ, но сбытъ его незначителенъ. Такъ, по промѣннымъ цѣнамъ, отпускъ его простирался отъ 15 и 20 до 50 и даже до 100000 рублей.

По объявленнымъ цѣнамъ:

Въ 1841	г.	26676	руб.	сер.
— 1842	—	22867	—	—
— 1843	—	12927	—	—
— 1844	—	27899	—	—
— 1845	—	19518	—	—
— 1846	—	22112	—	—
— 1847	—	33205	—	—
— 1848	—	24594	—	—
— 1849	—	20173	—	—
— 1850	—	51712	—	—
— 1851	—	79380	—	—
— 1853	—	2606	—	—
— 1854	—	2202	—	—

[1]) Ungewitter.

Самую большую часть составляютъ здѣсь зеркала и зеркальныя и простыя стекла. Зеркала бываютъ малой или средней велечины, съ рамками. Оконичныя стекла должны имѣть ровную плоскость, ибо китайцы любятъ разрисовыть ихъ, а ихъ собственныя стекла на это негодятся. Онѣ должны имѣть около 30 доймовъ длины и около 25 ширины. Изъ ровныхъ и гладкихъ стеколъ они дѣлаютъ также и зеркала. Шлифованныя стекла, фляжки для нюхательнаго табаку, должны быть цвѣтныя и имѣть китайскую форму.

Стеклянный товаръ покупается на нижегородской ярмаркѣ пудами, по цѣнѣ отъ 6 руб. 50 коп. до 7 руб. за пудъ.

Изъ прочихъ издѣлій фабричной, заводской и ремесленной промышленности промѣниваются китайцамъ: писчая бумага (въ незначительномъ количествѣ, на сумму 3000 руб. серебромъ), мыло и сальныя свѣчи (около 500 пудовъ, на сумму до 1500 руб. сереб.); за тѣмъ разныя издѣлія деревянныя и наконецъ не многіе мелочныя товары (то же на ничтожныя суммы—около 2 или 3 тысячь руб. серебромъ).

IV) *Разные товары.*

Къ этому отдѣлу отнесены въ Видахъ торговли такіе предметы, которые не подходятъ ни подъ одинъ изъ предъидущихъ разрядовъ. Здѣсь заключаются: мягкая рухлядь, рогатый скотъ, лошади и верблюды, драгоцѣнные камни и прочіе мелочные товары. Сюда же прежде были отнесены кораллы и корольки; но въ Видахъ торговли за послѣдніе

годы они причислены къ матеріаламъ и предметамъ, служащимъ для фабрикъ и заводовъ.

Важнѣйшій въ числѣ товаровъ этого рода—есть мягкая рухлядь.

Мягкая рухлядь.

Хотя мягкая рухлядь не играетъ теперь такой важной роли въ кяхтинской торговлѣ, какъ прежде, но все таки она составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ сбыта въ Китай.

На Кяхтѣ промѣниваются въ наибольшомъ количествѣ слѣдующіе роды пушныхъ товаровъ: мерлушка, бѣлка, выдры, бобры, лисицы и лисьи лапы, кошки, рыси, песцы, корсаки и проч.—Первое мѣсто здѣсь занимаетъ *мерлушка*, которой сбывается на значительнѣйшую сумму между всѣми родами мягкой рухляди. Она бываетъ двухъ родовъ — русская и бухарская. Изъ русскихъ сортовъ идетъ въ Кяхту украинская, забайкальская и рѣшетиловская мерлушка. Самый значительный сбытъ имѣетъ бѣлая украинская и черная забайкальская; послѣдняя предпочитается китайцами всѣмъ прочимъ родамъ, по своей добротѣ, а бѣлая украинская по своей дешевизнѣ требуется всегда болѣе, чѣмъ бѣлая забайкальская. Украинская черная и пестрая, въ сравненіи съ бѣлою, привозится въ маломъ количествѣ и бываетъ всегда дешевле бѣлой. Рѣшетиловская мерлушка по своему достоинству занимаетъ средину между украинскою и забайкальскою. Она бываетъ большею частію черная; курчавостью волоса походитъ на сибирскую и цѣнится дороже

украинской обыкновенной, но дешевле забайкальской; промѣнивается въ самомъ незначительномъ количествѣ въ сравненіи съ прочими сортами и не каждый годъ. Бухарской мерлушки идетъ гораздо меньше русской; она бываетъ сѣрая и черная (данадаръ); первая цѣнится дороже и предпочитается послѣдней. Изъ всѣхъ этихъ сортовъ важное значеніе въ торговлѣ имѣла прежде мерлушка забайкальская [1]). Она различается на сырую, т. е. зимняго и сухую т. е. лѣтняго колотья [2]). До 1820 года оба эти сорта покупались всегда по одинаковымъ цѣнамъ; но нынѣ сырая цѣнится дороже рублемъ ассиг. сухой или лѣтней. Въ послѣдствіи и китайцы стали отличать сухую отъ сырой и первую цѣнили менѣе. Требованіе на нее было такъ велико внутри Китая, что въ 1815 году цѣна мерлушки (черной) въ нерчинскомъ краѣ доходила до 12 руб. 50 коп. ассигн.; но въ 1830 г. уже только 5 руб., а нынѣ едва даютъ за зимнюю гуртомъ по 3 руб. 50 коп. ассиг. Но если принять въ соображеніе, что прежде были очень неразборчивы китайцы при промѣнѣ мерлушки, что небыло того строгаго брака, какой существуетъ нынѣ, то можно безошибочно сказать, что въ 1815 году мерлушка стоила дороже 20 руб. ассиг. штука противъ нынѣшняго строгаго брака. Теперь китайцы берутъ только одну отборную мерлушку (*головку* или *князька*), прежде же промѣнивалась безъ разбора—всѣхъ добротъ: красноватая, пѣганая (съ пятнами), маленькая, даже недоносокъ,

---

[1]) Комм. газ. 1854 г. N° 20.

[2]) Мерлушка—это шкурка ягнятъ, только что родившихся.

малошерстная и почти голая; мерлушка лѣтняго колотья, размоченная и замороженная вмѣстѣ съ зимней, шла по одинаковой цѣнѣ. Говорятъ, что кто имѣлъ тогда нерчинскую мерлушку (закаменную), тотъ наживилъ капиталы отъ промѣна ея китайцамъ [1]). Китайцы употребляли ее на свои курмы (верхнее платье). Теперь же они одѣваются больше въ сукно,—сбытъ мерлушки значительно упалъ. Но все таки она составляетъ важный предметъ торговли съ Китаемъ. Сбытъ верхнеудинской и нерчинской мерлушки важенъ еще и въ томъ отношеніи, что онъ составляетъ источникъ богатства и благосостоянія забайкальскаго края и поддерживаетъ тамъ обширное овцеводство.

Кромѣ всѣхъ этихъ сортовъ нынѣ промѣнивается на Кяхтѣ еще крымская мерлушка; по своей дороговизнѣ она расходится тамъ въ весьма незначительномъ количествѣ. На нижегородской ярмаркѣ въ 1851 году украинская и крымская мерлушка покупалась отъ 20 до 27½ к. и отъ 27½ до 38½ коп. штука.—

Если по цѣнности первое мѣсто въ промѣнѣ китайцамъ между различными сортами мягкой рухляди занимаетъ мерлушка, то по количеству сбыта — *бѣлка*. Бѣлка собирается въ разныхъ краяхъ Россіи и Сибири восточной и западной въ огромномъ количествѣ. По примѣрному вычисленію, все количество бѣлки, добываемой въ одномъ забайкальскомъ краѣ, простирается до 500000 штукъ; а въ 1849 г. на одной якутской ярмаркѣ было въ продажѣ

---

[1]) Комм. газ. 1854 г. № 20.

1265000 бѣличьихъ шкуръ·[1]) Это даетъ уже понятіе о изобиліи ея.

Изъ забайкальскаго края почти вся бѣлка отправляется на Кяхту; только весьма малая часть посылается на нижегородскую ярмарку, къ чему впрочемъ вынуждаетъ только неудача или невозможность промѣна на Кяхтѣ. Въ Сибири, исключая купцовъ и чиновниковъ, почти всѣ жители занимаются промысломъ бѣлки; это самая важная отрасль звѣроловства; на ней одной мужикъ достаетъ до 10 руб. сер. въ годъ. Такимъ образомъ она служитъ не только важнымъ предметомъ заграничной торговли, но и источникомъ дохода большей части народонаселенія Сибири. Но замѣчено, что количество бѣлки видимо уменьшается съ каждымъ годомъ, чему причиной считаютъ безрасчетную ловлю. —

Бѣлка по цвѣту волоса раздѣляется вообше на темную и свѣтлую, подъ разными названіями, смотря по мѣстамъ, гдѣ она ловится. Чѣмъ западнѣе эти мѣста, тѣмъ она свѣтлѣе; европейская бѣлка круглый годъ рыжая, низкошерстная и потому не имѣетъ цѣны; въ восточной Сибири она темная, густая. Къ роду темныхъ бѣлокъ принадлежатъ: аргунская, охотская, нерчинская, шилкинская, закаменная, баргузинская, чикойская, верхнеудинская, также забайкальская, якутская, олекминская, тункинская, иркутская; свѣтлый родъ составляетъ бѣлка ленская, ангарская, вилюйская, енисейская,

---

[1]) Журн. мин. внутр. дѣлъ 1850 г. книж. 4. Ст. Щукина «Звѣриные промыслы въ восточной Сибири.

красноярская, обская, телеутская, иртышская, заводская, вологодская или зырянка [1]).

Первое мѣсто между всѣми родами бѣлокъ занимаетъ по достоинству аргунская, убиваемая по лѣсистымъ кряжамъ горъ, прилегающихъ къ рѣкѣ Аргуни. Она отличается величиной, густотой и нѣжностью шерсти, тонкимъ волосомъ и особеннымъ пріятнымъ темно-сѣроватымъ цвѣтомъ, переходящимъ въ голубой, наконецъ прочностью кожи, происходящей отъ особенной толщины ея. Сами китайцы уважают этотъ сортъ бѣлокъ. Вмѣсто аргунской промѣнивается имъ иногда другая, напр. шилкинская; но шилкинская легче и мельче, мездра у ней тоньше, чѣмъ у аргунской. Аргунская бѣлка всегда почти цѣнится дороже другихъ родовъ бѣлки 10-ю или 15-ю коп. асс. [2])

Шилкинская бѣлка промышляется по горамъ рѣки Шилки, по лѣвую сторону, по склонамъ Яблоноваго хребта. Она почитается лучшею послѣ аргунской. Количество ея годами доходитъ до 150000. Мездра отличается мягкостью, волосъ сѣровато-темнаго цвѣта, тонокъ и нѣженъ. Ее покупаютъ иногда въ одной цѣнѣ съ аргунскою, если требованіе велико. Но вообще шилкинская бѣлка цѣнится 10% дешевле.

Бѣлка, ловимая по системѣ рѣки Олекмы, мало отличается отъ шилкинской въ добротѣ и покупается по тѣмъ же цѣнамъ, иногда по одной цѣнѣ съ нерчинской.

Нерчинская бѣлка считается добротою ниже шилкин-

---

[1]) Журн. мин. внутр. дѣлъ 1849 г. № 33 и «Стат. обоз. вн. торг. Россіи» Небольсина.

[2]) Комм. газ. 1854 г. № 20.

ской; промышляется по системѣ рѣки Нерчи, по южную сторону Яблоноваго хребта.

Нерчинская бѣлка свѣтлѣе шилкинской и цѣнится 10, а иногда 5-ю копѣйками ассигн. дешевле.

Ононская промышляется по верховьямъ рѣки Онона и замѣчательна по особой правкѣ; отъ растяженія ея только въ длину, она формой похожа на веретено; хвостъ шилообразный и не пышенъ.

По величинѣ шкурки и пышности волоса замѣчательна еще бѣлка, извѣстная подъ именемъ тосутоевской.

Также хороша (послѣ аргунской и нерчинской) бѣлка закаменная и баргузинская. За ними слѣдуетъ чикойская, которая уступаетъ имъ въ добротѣ.

Вообще достоинство бѣлки опредѣляется по пушности волоса и величинѣ шкурки; въ томъ и другомъ случаѣ обращается вниманіе на цвѣтъ шерсти. Темный цвѣтъ шерсти всегда предпочитается свѣтлому, и въ этомъ отношеніи — бѣлка ленская, ангарская, вилюйская и проч. гораздо ниже цѣнятся аргунской, нерчинской, охотской и т. п. Разность въ цвѣтѣ волоса такъ велика, что обская, иртышская и вологодскаа бѣлка или зырянка отличаются совершенно противоположнымъ цвѣтомъ отъ нерчинской или охотской.

Каждый родъ цѣнится по достоинству; но сложная цѣна одной шкурки въ сороковыхъ годахъ была отъ 8 до 20 коп. серебромъ.

Бѣлки сортируются по 1000 и оцѣниваются не шкурки, а тысячи. Шкурки продаются не выдѣланными, а только высушенными; весьма не многіе купцы торгуютъ выдѣлан-

ными бѣличьими мѣхами. Изъ 1500 бѣлокъ составляется 6 мѣховъ: 2 душчатыхъ, 2 хрѣбтовыхъ и 2 мѣха изъ брюшинъ.

Бѣлка отправляется изъ восточной Сибири большею частію на Кяхту; изъ западной же и изъ Россіи больше на нижегородскую и ирбитскую ярмарки, гдѣ она закупается частію для отпуска за границу по европейской торговлѣ, частію для Кяхты. На нижегородской ярмаркѣ для Кяхты закупается преимущественно обская бѣлка, также кузнецкая и каргопольская; прочіе же сорты, добываемые въ восточной Сибири, привозятся на нижегородскую ярмарку въ весьма незначительномъ количествѣ, только въ слѣдствіе плохаго сбыта на Кяхтѣ. Цѣны на бѣлку нынѣ очень понизились: до 1828 г. она покупалась изъ первыхъ рукъ у промышленниковъ отъ 60 до 75 коп.; но такъ какъ въ Кяхтѣ оставалось значительная масса ея не проданною, то она и отправлялась на нижегородскую ярмарку, гдѣ сбытъ ея былъ весьма не выгоденъ, отъ чего въ послѣдніе годы бѣлка покупалась у промышленниковъ въ партіяхъ не дороже 54 или 45 коп. ассигн. за штуку.

На нижегородской ярмаркѣ обская бѣлка покупалась въ 1845 году отъ 10 до 20 коп. сереб. штука, а въ 1854 году отъ 5 до 8 и отъ 13½ до 15 коп. серебромъ.

Бобры сбываются китайцамъ рѣчные и морскіе. Первые водились прежде въ южной Сибири, но нынѣ они тамъ истреблены; теперь изъ сибирскихъ рѣчныхъ бобровъ обращается въ торговлѣ не болѣе 700, цѣною около 10 руб. за шкуру [1]). Нынѣ большая часть бобровъ промѣнивается ки-

[1]) Журн. мин. внутр. дѣлъ 1850 г. книж. 4.

тайцамъ Россійско-Американскою компаніею, у другихъ же торговцевъ случается самая малая часть низкихъ рѣчныхъ бобровъ. Камчатскіе бобры привозятся на Кяхту худшаго качества, чѣмъ въ Россію, потому что они отправляются туда послѣ отборки лучшихъ на продажу внутри Россіи. Нынѣ уловъ бобровъ въ Америкѣ значительно уменьшился.

Морскіе коты промѣниваются китайцамъ тоже Россійско-Американскою компаніею. Въ прежнее время они были послѣ бобровъ первымъ товаромъ, которымъ производилась значительная торговля съ Китаемъ на Кяхтѣ.

Выдра отправляется на Кяхту какъ отъ Россійско-Американской компаніи, такъ и отъ прочихъ торговцевъ. Самый высокій сортъ—охотская—мало привозится купцами. Наибольшимъ количествомъ ея снабжаетъ Кяхту американская компанія. Прочіе сорты выдры ниже охотской. Самый большой сбытъ имѣетъ русская выдра, привозимая купцами. Остальные сорты суть: армянская, архангельская, и иностранная. Армянскою называется выдра, ловимая въ теплыхъ странахъ; по достоинству она составляетъ послѣдній сортъ; привозится на нижегородскую ярмарку армянами. Архангельская выдра ловится въ архангельской губерніи и подходитъ добротою къ норвежской, вывозимой въ Кяхту черезъ Архангельскъ. Китайцы уважаютъ лучшую иностранную выдру, которая употребляется у нихъ на обшивку зимняго придворнаго платья [1]). Наибольшее количество ея доставляетъ американская компанія, которой въ 1840 г. позволено покупать

---

[1]) Стат. обозр. вн. торг. Россіи. Небольсина.

у англичанъ до 5000 выдръ ежегодно для промѣна китайцамъ [1]).

Лисица носитъ разныя названія, смотря по мѣсту, цвѣту шерсти и добротѣ. На Кяхтѣ при размѣнѣ можно видѣть болѣе 45 сортовъ лисицъ. Самый большой сбытъ имѣютъ лисицы, извѣстные подъ названіемъ бѣлодушекъ и караганокъ. Бѣлодушками называются красножелтыя лисицы съ бѣлою полосою на душкѣ; караганки—сѣроватыя съ голубымъ волосомъ. Въ гораздо меньшемъ количествѣ промѣниваются сиводушки, похожія на бѣлодушекъ, только не съ бѣлою, а съ темно-сѣрой или свѣтло-сѣрой полосой на душкѣ. Еще менѣе являются въ промѣнѣ лисицы сивобурыя, чернобурыя и бѣлыя (или полярныя). Корсаковъ промѣнивается болѣе другихъ сортовъ лисицъ. Они подходятъ цвѣтомъ къ караганкамъ; но шкуры у нихъ меньше, а волосъ грубѣе и ниже; впрочемъ хорошій корсакъ долженъ быть великъ и пышенъ, въ чемъ и состоитъ вся его доброта. Сортъ даурскихъ корсаковъ всегда цѣнится на Кяхтѣ выше привозимыхъ изъ Россіи въ числѣ отъ 50 до 200 тысячь [2]). Изъ камчатской и якутской области каждый годъ вывозится ихъ до 15 тысячь шкуръ, цѣною отъ 2 до 30 руб. серебромъ. Корсаки и караганки вымѣниваются также у киргизовъ на оренбургской и сибирской линіяхъ и оттуда идутъ на Кяхту.

Изъ лисицъ лучшими по цвѣту, пушности шерсти и величинѣ считаются камчатская и колымская; за ними слѣ-

---

[1]) Комм. газ. 1842 г. N° 142.
[2]) Комм. газ. 1854 г. N° 20.

дуетъ лисица якутская, ленская, забайкальская, степная, которая похожа своимъ свѣтло-желтымъ цвѣтомъ на забайкальскую, но отличаются волосомъ болѣе короткимъ и меньшею величиною шкурки. Остальные сорты лисицъ суть: армянская, привозимая армянами на нижегородскую ярмарку, и украинская; изъ сибирскихъ—ангарская, вилюйская, енисейская, красноярская, иркутская, нижнеудинская, урманская, киренская, обская [1]). Лисицы, доставляемыя на Кяхту американской компаніей, раздѣляются на три сорта: 1-й сортъ составляютъ лисицы съ материка Америки,—черныя, чернобурыя, сиводушки, красныя и полярныя или бѣлыя; 2-й сортъ составляютъ лисицы островныя—смѣшанныя; 3-й сортъ островныя чистыя, съ грубою шерстью.

Кошка, промѣниваемая китайцамъ, бываетъ домашняя и степная. Изъ домашней черная предпочитается разношерстной и цѣнится противъ нея вдвое и даже втрое дороже. Требованіе на нее бываетъ иногда довольно велико. Степная кошка сбывается въ маломъ количествѣ; она величиной больше домовой и цвѣтомъ похожа на рысь, но волосъ у нея ниже. Кромѣ того на Кяхту идетъ еще кошка, вымѣниваемая на оренбургкой и сибирской линіяхъ у киргизовъ.

Песцы, привозимые на Кяхту, бываютъ бѣлые и голубые; послѣдніе считаются лучшими, но въ промѣнѣ случаются рѣдко и въ небольшомъ количествѣ; бѣлыхъ же песцовъ промѣнивается очень много; между ними лучшими считаются *недопески*, за тѣмъ *синяки, чаяшники, крестоватики, норники* и *копанцы*. Бѣлыхъ песцовъ добывается въ Сибири до

[1]) Журн. мин. внут. дѣлъ 1849 г. кн. 33.

50 тысять штукъ. Продаются они отъ 30 копѣекъ до 5 руб. сереб. штука [1]).

Рыси привозятся русскія и иностранныя; первыя предпочитаются по величинѣ и пушному волосу.

Выхохуль промѣнивается въ маломъ количествѣ. Китайцы красятъ ее въ черный цвѣтъ и употребляютъ на околыши шапокъ и обшлага платья. Она получается изъ Америки чрезъ С. Петербургъ.

Горностай идетъ на Кяхту изъ разныхъ мѣстъ Сибири. Въ торговлѣ употребляются: барабинскій, енисейскій, ишимскій, ленскій, чердынскій, якутскій, березовскій, ялуторскій; но преимущественно промѣнивается барабинскій, ишимскій, енисейскій и якуттскій; изъ нихъ первый считается лучшимъ; за нимъ слѣдуетъ ишимскій, а остальные составляютъ низкіе сорты. На Ленѣ и въ Якутскѣ въ 1850 году шкурка стоила 5—10 коп. серебромъ, а въ западной Сибири 25 к. серебромъ [2]).

Соболей сбывается китайцамъ очень мало. На Кяхту требуются болѣе посредственные сорты; лучшіе же почти вовсе не употребляются въ торговлѣ, а обыкновенно идутъ изъ Сибири въ Россію; за отборкой хорошихъ, китайцамъ промѣниваются баргузинскіе (ловимые около рѣки Витима), чикойскіе, которые крупнѣе баргузинскихъ, но шерстью краснѣе и ость имѣютъ несравненно грубѣе, вилюйскіе, якутскіе и камчатскіе. Кромѣ того идутъ соболи американскіе,

[1]) Стат. обозр. внѣшней торг. Россіи Небольсина. Ч. II. и Журн. мин. внут. дѣлъ 1850 г. кн. 4.

[2]) Ibid.

бійскіе, енисейскіе, жиганскіе, забайкальскіе, иркутскіе, киренскіе, ленскіе, нижнеудинскіе, обскіе, удскіе, олёкминскіе и проч. Соболь на мѣстѣ въ Восточной Сибири стоитъ отъ 3 до 10 руб. сереб. штука. Соболи обыкновенно сортируются *сорокàми;* баргузинскіе соболи на мѣстѣ въ 1849 году покупались отъ 400 до 600 руб. сереб, чикойскіе отъ 250 до 450 руб. сереб. сорокъ. Сбытъ соболей въ Китай теперь значительно уменьшился, по рѣдкости и дороговизнѣ ихъ [1]).

Хорьки и колонки въ маломъ количествѣ промѣниваются на Кяхтѣ; гораздо больше бываетъ требованія на хорьковые хвосты, употребляемые для выдѣлки кистей, которыми пишутъ китайцы.

Россомахъ китайцы вымѣниваютъ для монголовъ, которые употребляютъ ихъ на опушку шапокъ. Лучшею считается черная съ длинною шерстью [2]).

Кромѣ всѣхъ этихъ видовъ мягкой рухляди, сбывается китайцамъ много лапъ разныхъ звѣрей. Особенно значительный сбытъ имѣютъ *лисьи лапы.* Наиболѣе идутъ въ промѣнъ лапы лисицъ бѣлодушчатыхъ, менѣе—лапы черныхъ, чернобурыхъ и другихъ темныхъ сортовъ, тоже сиводушчатыхъ лисицъ. Передняя пара лапъ цѣнится вообще дороже задней. Лапы, отрѣзываемыя при выдѣлкѣ лисьихъ мѣховъ въ Москвѣ, и потому называемыя московскими, расходятся въ наибольшемъ количествѣ, но цѣнятся ниже сибирскихъ, потому что послѣднія отрѣзываются отъ лучшихъ лисицъ, а московскія отъ разныхъ. За московскими слѣдуютъ

---

[1]) Ibid. и Журн. мин. внут. дѣлъ 1849 г. кн. 33.
[2]) Стат. обозр. вн. торг. Россіи Небольсина. Ч. II.

по добротѣ лапы степныхъ лисицъ, которыя свѣтлѣе и грубѣе волосомъ. Низкій сортъ составляютъ лапы польскія и украинскія [1]).

Кромѣ лисьихъ промѣниваются въ небольшомъ количествѣ лапы песцовыя, собольи и рысьи.

Вообще въ торговлѣ съ китайцами самый лучшій и большой сбытъ имѣютъ мелкіе и легкіе пушные товары.

Всѣ роды мягкой рухляди сбываются китайцамъ въ невыдѣланномъ видѣ; промѣнъ же мѣховъ или выдѣланной мягкой рухляди ничтоженъ, потому что китайцы сами хорошо умѣютъ выдѣлывать мѣха и при томъ выдѣланныя, говорятъ, скорѣе портятся.

Изъ этого обозрѣнія можно замѣтить, что самую большую часть мягкой рухлѣди, сбываемой китайцамъ, составляютъ продукты сибирской мѣховой промышленности, для которой сбытъ въ Китай служитъ важнѣйшимъ источникомъ доходовъ. Кромѣ того, для промѣна китайцамъ, употребляются пушные товары европейской Россіи, также привозимые россійско-американскою компаніею изъ Америки и получаемыя изъ за границы по европейской и азіатской торговлѣ.

Сибирскіе пушные товары большею частію закупаются сибирскими купцами въ самой Сибири, на мѣстахъ оптоваго ихъ сбыта; остальные идутъ на нижегородскую и ирбитскую ярмарки.

Пушные товары европейской Россіи, какъ то: бѣлка зырянка, мерлушка украинская и крымская, выдры, — заку-

---

[1]) Журн. мин. внут. дѣлъ 1849 г. кн. 33 и Небольсина — Стат. обозр. Ч. II.

паются большею частію на нижегородской ярмаркѣ. Пушные товары россійско-американской компаніи, назначенные для Кяхты, посылаются сначала въ Охотскъ, оттуда они идутъ въ Якутскъ и сплавляются далѣе по Ленѣ до пристани Качуги (220 верстъ отъ Иркутска), а оттуда доставляются гужемъ въ Иркутскъ для отправки въ Кяхту и во внутреннія губерніи, также на нижегородскую ярмарку. Мягкая рухлядь россійско-американской компаніи состоитъ изъ рѣчныхъ и морскихъ бобровъ, морскихъ котовъ, лисицъ, песцовъ бѣлыхъ и недопесковъ, рысей, россомахъ, небольшаго количества волковъ, выхухолей, лапъ лисьихъ отъ разныхъ сортовъ лисицъ, песцовыхъ (голубыхъ и бѣлыхъ), рысьихъ, волчьихъ, разныхъ выдръ и выдровыхъ хвостовъ.

Заграничная мягкая рухлядь, привозимая по европейской торговлѣ для Кяхты, состоитъ изъ выдровыхъ, рысьихъ и выхухолевыхъ шкуръ, которыя отправляются отъ разныхъ портовъ и пограничныхъ таможенъ, за таможенными клеймами, въ Кяхту, а часть идетъ на нижегородскую ярмарку, гдѣ также закупается для Кяхты.

По азіатской торговлѣ доставляются пушные товары чрезъ оренбургскую и сибирскую линіи изъ киргизской степи, Бухаріи и Ташкента, а чрезъ закавказскую границу — изъ Персіи и Азіатской Турціи. Изъ Бухаріи доставляются лисьи шкуры — караганки и корсаки, мерлушка данадаръ, сѣрая и черная; изъ Персіи звѣриные шкуры—лисьи, куньи, выдровыя; онѣ привозятся на нижегородскую ярмарку тифлисскими армянами и персіанами. У киргизовъ вымѣнивается преимущественно мерлушка. Изъ Троицка почти вся мягкая

рухлядь, получаемая отъ киргизовъ, идетъ на Кяхту частію чрезъ посредство нижегородской ярмарки; изъ Оренбурга идетъ она туда тѣмъ же путемъ.

Такимъ образомъ нижегородская и ирбитская ярмарки составляютъ главные внутренніе рынки, гдѣ стекаются всѣ роды мягкой рухляди, отправляемой въ Китай, какъ русскіе такъ и сибирскіе, бухарскіе, персидскіе и другіе заграничные.

На нижегородской ярмаркѣ закупается для Кяхты преимущественно украинская мерлушка, кошачьи шкуры, лисьи лапы, ленская бѣлка и проч. На ирбитской запасаются преимущественно сибирской мягкой рухлядью; здѣсь она составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ, тогда какъ на нижегородской ярмаркѣ идетъ не выгодно для пушныхъ торговцевъ. Такъ въ 1854 году пушные товары продавались тамъ съ уступкою отъ 40 до 50 и 60% на рубль. Это происходитъ частію отъ того, что кяхтинское купечество стало болѣе запасаться мягкою рухлядью на ирбитской ярмаркѣ и на мѣстахъ оптоваго сбыта въ Сибири [1]), частію же вообще отъ упадка мѣховой торговли.

Что касается до числоваго состоянія этой торговли, то мы не имѣемъ свѣдѣній за послѣдніе годы о цѣнности промѣна различныхъ сортовъ пушныхъ товаровъ [2]); но чтобы показать, какое мѣсто занимаетъ каждый изъ нихъ въ массѣ всего сбыта мягкой рухляди въ Китай, мы приведемъ слѣдующую таблицу за 1841—1843 года, заимствованную у Неболь-

[1]) Комм. газ. 1855 г. N° 2.

[2]) Виды торговли показываютъ только цѣнность пушныхъ товаровъ вообще, безъ различія родовъ ихъ.

сина; она показываетъ цѣнность промѣна по трехлѣтней сложности, по объявленнымъ цѣнамъ:

Мерлушки на	1516975	рублей.
Бѣлки	655894	—
Выдры	561563	—
Бобровъ	523405	—
Лисьихъ лапъ	293423	—
Кошки	240648	—
Рысей	231579	—
Лисицъ	213823	—
Морскихъ котиковъ	188461	—
Песцовъ	175826	—
Корсаковъ	117516	—
Прочей мягкой рухляди	74300	—

Всего на 4793397 рублей
или — 1597799 рублей
серебромъ въ годъ.

Цѣнность промѣна всѣхъ родовъ мягкой рухляди по промѣннымъ цѣнамъ съ 1824 года составляла слѣдующія суммы:

	русской.	иностранной.	Всего.
Въ 1824—26 г.	3173629 р.	137303 р.	3310932 р. асс.
— 1827—28 —	3141862 —	234241 —	3376103 — —
— 1829—30 —	2957907 —	336679 —	3294586 — —
— 1831—32 —	— —	— —	3417511 — —
— 1833—34 —	— —	— —	3086647 — —
— 1835—36 —	— —	— —	2691105 — —
— 1837—38 —	— —	— —	2414634 — —

	русской.	иностранной	всего	
Въ 1839—40	— 2426604	— 250407	— 2677011	р. асс.

По объявленнымъ цѣнамъ:

Въ 1841 году	1811267 р.	264880 р.	2076147 р.	сер.
— 1842 —	1176985 —	223696 —	1400681 —	—
— 1843 —	1112476 —	205213 —	1317689 —	—
— 1844 —	1298385 —	184353 —	1482738 —	—
— 1845 —	1656952 —	249889 —	1906841 —	—
— 1846 —	1284930 —	239590 —	1524520 —	—
— 1847 —	1642125 —	190977 —	1833102 —	—
— 1848 —	1141943 —	199706 —	1341649 —	—
— 1849 —	930269 —	116809 —	1046878 —	—
— 1850 —	1422375 —	218029 —	1640404 —	—
— 1851 —	1193713 —	— —	1193713 —	—
— 1853 —	342261 —	— —	342261 —	—
— 1854 —	247996 —	— —	247996 —	—

Чтобы приблизительно можно было судить о движеніи торговли мягкою рухлядью съ 1824 г. по этимъ цифрамъ, слѣдуетъ всѣ суммы, показанныя въ вѣдомости объ отпускѣ мягкой рухляди съ 1824 по 1840 г. включительно, считать не на ассигнаціи, а на серебро, такъ какъ промѣнныя цѣны установлены въ 1800 г., когда ассигнаціонный рубль ровнялся серебряному; этимъ расчетомъ, по словамъ Небольсина, уравняется разность между промѣнными и объявленными цѣнами. Принявъ такой расчетъ, мы видимъ, что въ торговлѣ мягкой рухлядью, въ сравненіи съ прежнимъ ея состояніемъ, обнаружился нынѣ значительный упадокъ. Мы уже

замѣтили о причинахъ такого упадка; подтвердимъ ихъ теперь фактами.

Всматриваясь въ представленныя выше цифры, можно замѣтить, что этотъ упадокъ начался особенно съ тридцатыхъ годовъ, именно съ того времени, какъ сталъ усиливаться промѣнъ китайцамъ суконъ нашихъ фабрикъ московскими купцами. Правила кяхтинской мѣны давали послѣднимъ возможность стѣснять промѣнъ пушныхъ товаровъ сибирскими купцами; пользуясь этими правилами, они, какъ главные производители мѣны, употребляли постоянныя усилія уничтожить сбытъ на Кяхтѣ сибирскихъ пушныхъ товаровъ, чтобы дать наибольшій ходъ мануфактурнымъ русскимъ издѣліямъ, и домогались захватить въ свои руки всю кяхтинскую торговлю. Передъ началомъ торга до нынѣшняго 1856 года, дѣлалась, какъ извѣстно, общая разцѣнка товаровъ, по соображеніямъ купечества; при этомъ большинство голосовъ оставалось всегда, къ невыгодѣ сибирскихъ на сторонѣ московскихъ купцовъ, по значительности ихъ капиталовъ. Пользуясь этимъ, они, для скорѣйшаго сбыта своихъ товаровъ, назначали имъ умѣренныя цѣны, между тѣмъ какъ на сибирскіе пушные товары очень высокія, чѣмъ отдаляли промѣнъ послѣднихъ, и только по вымѣнѣ для себя значительнаго количества чаевъ, они соглашались понизить цѣны на мягкую рухлядь. Такая поздняя расторжка не выгодно дѣйствовала на мѣховую торговлю. Прежде китайцы получали наши мѣховые товары въ январѣ мѣсяцѣ и тотчасъ же отправляли ихъ въ Китай для сбыта, до наступленія тепла. Но когда московскіе купцы стали отклонять

расторжку подъ разными предлогами даже далѣе февраля, въ ожиданіи прихода собственныхъ товаровъ, то китайцы получали мягкую рухлядь иногда въ мартѣ, между тѣмъ какъ для сибирскихъ купцовъ уже и въ февралѣ мѣсяцѣ торговля на Кяхтѣ невыгодна.

Китайцы привозятъ въ Кяхту свои чаи въ ноябрѣ; и въ это время имъ удобно было бы вымѣнять на нихъ пушные товары, потому что тотчасъ послѣ вымѣна они отправляли бы ихъ для продажи на ярмарку, которая бываетъ около этого времени въ Калганѣ; пропустивши это время, они должны сбывать ихъ уже на слѣдующій годъ и хранить цѣлое лѣто въ кладовыхъ; — шкуры портятся; капиталъ лежитъ; китайцы, чтобы вознаградить себя, высчитываютъ на русскихъ годовые проценты съ капиталовъ, а проценты, какъ извѣстно, въ Китаѣ бываютъ самые тягостные.

Если бы китайцы употребляли для этого ту же уловку съ нашими купцами, какую московскіе купцы дѣлаютъ съ сибирскими, т. е. промедлили бы далѣе расторжку, то наши товары очень понизились бы въ цѣнѣ, потому что купцы наши должны спѣшить въ это время на нижегородскую ярмарку, а дурная дорога замедлила бы доставку туда вымѣненныхъ товаровъ. Чтобы устранить всѣ эти невыгодныя условія мѣховой торговли, слѣдовало бы сдѣлать торгъ на Кяхтѣ совершенно свободнымъ, для того чтобы купцы не стѣснялись зависимостью отъ нѣсколькихъ капиталистовъ. Послѣдній указъ отъ 1 августа 1855 года о новыхъ правилахъ кяхтинской торговли разрѣшилъ эту задачу, предо-

ставивъ купцамъ совершенную свободу въ мѣнѣ своихъ товаровъ.

Впрочемъ, хотя московскіе купцы дѣйствительно стѣсняли сбытъ пушныхъ товаровъ, однако въ упадкѣ торговли ими скрываются и другія причины: въ 1-хъ принялись за звѣроловство живущіе около нашихъ границъ монголы, а въ ихъ лѣсахъ звѣри оставались долго никѣмъ небезпокоимые; во 2-хъ у насъ звѣроловство годъ отъ году слабѣетъ, мѣха дѣлаются болѣе рѣдкими. Поэтому китайцы стали искать другихъ матеріаловъ для своей одежды, и вотъ они обратились къ сукнамъ и хлопчато-бумажнымъ ткапямъ. Московскіе купцы познакомили ихъ съ сукнами своихъ фабрикъ, и, уступая ихъ китайцамъ по весьма низкимъ цѣнамъ, пріохотили ихъ къ нимъ; сукно гораздо дешевле мѣха, а дешевизна главное. Поэтому сбытъ сукопъ быстро возрасталъ, а сбытъ пушныхъ товаровъ понижался

Такимъ образомъ развитіе одной отрасли торговли стѣснило другую. Но какъ звѣроловная промышленность не представляетъ никакихъ ручательствъ къ дальнѣйшему развитію, а напротивъ скорѣе можно ожидать постепеннаго ея уменьшенія, то можно сказать на вѣрное, что сибирская мягкая рухлядь будетъ болѣе и болѣе вытѣсняться мануфактурными произведеніями, напримѣръ сукнами, хлопчато-бумажными и проч. Теперь этотъ переходъ замѣтенъ очень ясно; такъ по промѣннымъ цѣнамъ по пятилѣтней сложности отпущено въ Китай черезъ Кяхту:

	Въ 1824—28 г.	въ 1836—40 г.
Мягкой рухляди русской на	3160922 руб.	2561454 руб.

иностр. —	176079 —	323283 —
	3337001 —	2885737 —
Суконъ и проч. товаровъ на	3242815 —	5464683 —
	6579816 р. асс.	8379420 р. асс.

Слѣдовательно въ то время, какъ промѣнъ русской мягкой рухляди уменьшился на 20%, сбытъ суконъ и друг. товаровъ увеличился на 68%; иностранныхъ же пушныхъ товаровъ хотя промѣнено въ послѣдній періодъ на 83% болѣе нежели въ первый, но отъ этого невыиграла мѣховая торговля, потому что въ общей сложности сбытъ мягкой рухляди русской и иностранной все таки уменьшила болѣе, чѣмъ на 10%, а увеличеніе сбыта иностранныхъ пушныхъ товаровъ показываетъ только, что звѣроловная промышленность Сибири очень ослабѣла въ сравненіи съ прежнимъ и неудовлетворяла уже требованіямъ торговли. Въ теченіи 1824—28 г. средняя цѣнность промѣна товаровъ на Кяхтѣ составляла по промѣннымъ цѣнамъ 6579816 рублей, а цѣнность промѣненной мягкой рухляди 3337000 руб., слѣдовательно 50% всего промѣна; въ періодъ же 1836—40 г. сумма отпуска товаровъ по кяхтинской торговлѣ среднимъ числомъ была 8379420 руб., цѣнность мягкой рухляди составляла 2885737 руб.; остальные же 5493683 руб представляла цѣнность мануфактурныхъ и прочихъ товаровъ; слѣдовательно цѣнность мягкой рухляди равнялась только 30% всей суммы отпуска, остальные 70% приходились на долю мануфактурныхъ и другихъ товаровъ.

По объявленнымъ цѣнамъ въ 1849—51 годахъ средняя

цѣнность промѣна товаровъ составляла 6302786 рублей, русской и иностранной мягкой рухляди было въ томъ числѣ только на 1273665 руб. или 20%, а 80% мануфактурныхъ издѣлій и друг.

Еще сильнѣе замѣчается упадокъ этой торговли въ 1854 году, когда пушныхъ товаровъ промѣнено было только на 247996 руб. Причину его должно искать въ условіи, съ которымъ разрѣшенъ въ томъ же году вывозъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, простиравшійся тогда на 994621 руб. Въ указѣ объ этомъ, какъ намъ извѣстно, сказано, чтобы цѣнность благородныхъ металловъ не превышала половины цѣнности пушныхъ товаровъ, промѣниваемыхъ совокупно съ ними. Но такъ какъ торговля послѣдними невыгодна, то купцы и старались, вѣроятно, подъ видомъ половины, спустить какъ можно болѣе золота и серебра, чѣмъ мѣховъ, ибо первое для нихъ несравненно выгоднѣе. — Однако при всемъ томъ мягкая рухлядь до сихъ поръ была однимъ изъ главныхъ предметовъ въ торговлѣ кяхтинской съ Китаемъ. Сбытъ ея въ Китай въ отношеніи ко всей азіатской торговлѣ Россіи составлялъ почти такую же пропорцію, до какой простирался отпускъ пушныхъ товаровъ изъ Россіи на лейпцигскія ярмарки по европейской ея торговлѣ [1]). Цѣнность мягкой рухляди, промѣненной китайцамъ въ Кяхтѣ, доходила до 87% суммы всего отпуска ея въ Азію. И до сихъ поръ отпускъ ея въ Азію, за исключеніемъ Китая, весьма незначителенъ, въ сравненіи съ отпускомъ по кяхтинской торговлѣ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Небольсинъ—Стат. обозр. вн. торг. Россіи, Ч. II.

Въ	1824—28	г. на	58432	руб.
—	1829—33	— —	58659	—
—	1834—38	— —	35598	—
—	1839—43	— —	26698	—
—	1844—48	— —	29891	—
—	1849—51	— —	28760	—

Въ общей цѣнности пушныхъ товаровъ всякаго рода, отпущенныхъ изъ Россіи въ 1847—51 г., вывозъ ихъ въ Китай составлялъ 53%.

При всемъ неблагопріятномъ состояніи торговли мягкою рухлядью, Россія нынѣ невстрѣчаетъ соперничества иностранцевъ, какъ по количеству, такъ и по разнообразію мѣховъ, сбываемыхъ ею въ Китай. Это происходитъ отъ того, что звѣроловство давно уже вышло въ Европѣ изъ сферы промышленной дѣятельности. Соперничество это существовало однако въ прежнее время, но только въ отношеніи тѣхъ сортовъ пушныхъ товаровъ, которые добываются въ Америкѣ,—и обнаруживалось главнымъ образомъ со стороны англичанъ и сѣверо-американцевъ, которые, назадъ тому болѣе двухъ столѣтій, составили двѣ компаніи для промысла мѣховъ въ Америкѣ. Это были: гудзонская компанія и канадская или сѣверо-западная. Гудзонская компанія, производя торговлю со всѣми дикими племенами Америки, скупала у нихъ огромное количество мѣховъ, преимущественно рѣчныхъ бобровъ и выдръ. Канадская компанія сначала соперничала съ нею, но въ 1822 году обѣ они соединились въ одну. Но несмотря однако на то, что американцы и англичане давно уже получали пушные товары изъ Америки, торговля ихъ

американскою мягкою рухлядью съ Китаемъ началась только съ тѣхъ поръ, какъ корабли Кука въ исходѣ 1779 г. прибыли въ Макао. На нихъ было нѣсколько шкуръ морскихъ бобровъ, которыя и проданы были китайцамъ по весьма высокимъ цѣнамъ [1]). Послѣ этого начался постоянный привозъ мѣховъ въ Кантонъ. Самую значительную торговлю мягкою рухлядью съ Китаемъ производили сначала Англичане. Но какъ англійскіе корабельщики, приходя въ Кантонъ, не имѣли права продавать товаровъ своихъ сами, а должны были производить торговлю чрезъ агентовъ англійской остъ-индской компаніи, то они не могли соперничать съ американцами и вскорѣ оставили ее. Американцы вытѣснили ихъ съ сѣверо-западныхъ береговъ Америки и стали заниматься тамъ промыслами чрезвычайно удачно. Особенно купцы города Бостона пріобрѣтали много мягкой рухляди у дикихъ обитателей Америки и отвозили китайцамъ. Это имѣло вліяніе даже на сбытъ нашихъ мѣховъ через Кяхту; такъ главный правитель русскихъ колоній въ Америкѣ, Барановъ, около 1800 года доносилъ слѣдующее: «отъ множества ввозимой чрезъ разныя руки мягкой рухляди въ Кантонъ, а оттуда и по всему Китаю идущей, и дешевизны кяхтинской нашей торговлѣ дѣлается въ томъ совершенный подрывъ, а наконецъ вовсе могутъ остановить тамошнее производство. Американцы говорятъ, что когда у насъ было закрытіе кяхтинской торговли, тогда они имѣли превосходныя выгоды и 20 процентами дороже сбывали они съ

[1]) «Исторія открытія алеутскихъ островов» Берха. 1823 г. стр. 160, и Комм. газ. 1840 г. №

рукъ свою привозимую рухлядь. Почему и заключить должно, говорилъ онъ, что производство кантонской торговли имѣетъ важное вліяніе на кяхтинскую» [1]).

Китайцы съ жадностію покупали у американцевъ бобровыя шкуры и платили очень дорого, надѣясь получить огромные барыши.

Мягкая рухлядь, въ первые 20 лѣтъ настоящаго столѣтія, играла въ торговлѣ американцевъ съ Китаемъ главнѣйшую роль; они уплачивали его китайцамъ за получаемый отъ нихъ чай и др. товары. Ввозъ ихъ мягкой рухляди въ Китай съ 1804 по 1807 г. простирался до 254829 долларовъ [1]). Но послѣ 20-хъ годовъ сбытъ ея сталъ весьма уменьшаться, такъ что въ 1824—27 г. простирался только до 80100 долларовъ [2]). Такое уменьшеніе произошло вслѣдствіе усиленія другихъ предметовъ сбыта: американцы обратились къ вывозу въ Китай шерсти, который начался въ 1817 году и потомъ возрасталъ чрезвычайно быстро.— Кромѣ американцевъ теперь почти никто кромѣ Россіи не вывозитъ въ Китай мягкой рухляди; эта отрасль торговли находится нынѣ вся въ рукахъ русскихъ.

—

Прочіе товары, отнесенные къ отдѣлу разныхъ товаровъ, суть: лошади, верблюды, рогатый и прочій домашній

---

[1]) Ком. газ. 1836 г. N 36.
[2]) Dict. du comm. v. 1. (Canton) и Geschichte des Handels. v. Ungewitter.
[3]) Dict. du comm. ibid.

скотъ, драгоцѣнныя камни и разныя мелочи [1]). Промѣнъ скота, лошадей и верблюдовъ составляетъ предметъ мелочной торговли, дозволенной жителямъ забайкальскаго края. По сложности пяти лѣтъ (1847—51 г.) онъ простирался на сумму около 14679 руб. сереб., а въ 1854 году на 7993 р. Въ самомъ большомъ количествѣ идутъ къ китайцамъ свиньи, до мяса которыхъ они большіе охотники.

—

Итакъ отпускъ главныхъ предметовъ сбыта по кяхтинской торговлѣ находился въ послѣднее время въ слѣдующемъ состояніи.

---

[1]) Въ Видахъ торговли за 1854 г. отнесена къ этому же отдѣлу *кабаргинская струя*, которая прежде неозначалась отдѣльно отъ другихъ товаровъ Такъ какъ мы объ этомъ товарѣ ничего неговорили, то замѣтимъ здѣсь, что кабарговая струя или мускусъ получается отъ извѣстнаго звѣря—*кабарги*, промышляемаго въ Восточной Сибири и всего болѣе въ баргузинскихъ лѣсахъ. Самецъ на четвертомъ году имѣетъ на брюхѣ наростъ или мѣшочекъ, который и извѣстенъ въ торговлѣ подъ именемъ кабарговой струи. За каждый мѣшочекъ платятъ на мѣстѣ 1 руб. 50 коп. сереб. Въ 1854 г. сбытъ кабарговой струи составлялъ 71233 шт. на 92686 р. сер.; это самая большая цифра.—До 1854 г. товаръ этотъ вѣроятно считался между аптекарскими матеріалами и только при большей подробности отчетовъ, его стали показывать отдѣльно, въ числѣ разныхъ товаровъ.

Промѣнено товаровъ.	Въ 1847	Въ 1848	Въ 1849	Въ 1850	Въ 1851	Въ 1853	Въ 1854
	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.
Мануфактурныхъ товаровъ русскихъ: шерстяныхъ и бумажныхъ на	4109073	3300636	3489751	4292239	4461782	1804777	4027992
Другихъ разн. русскихъ же	201966	154416	109778	198674	288592	176970	219951
Шерстяныхъ иностранныхъ	57970	29456	25331	23363	—	—	—
Золота и серебра въ издѣліяхъ	—	—	инос. 300	—	инос. 915	500	994621
Мягкой рухляди:							
Русской	1649125	1141943	930269	1422375	1193713	342261	247996
Иностранной	190977	199706	116809	218029	—	—	—
Предметовъ и матеріаловъ для фабрикъ и ремеслъ (преимущественно юфти и разныхъ выдѣланныхъ кожъ)	455210	345353	378612	706096	723537	459659	183091
Жизненныхъ припасовъ преимущественно хлѣба)	44766	51356	29070	48888	50861	41391	43086
Скота разнаго	14812	12404	14097	15052	17051	18974	7993

	1847	1848	1849	1850	1851	1853	1854
	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.
Кораллов, королькѡв, бусъ и прочаго........	83667	114529	53287	91355	91004	49375	22722
Кабарговой струи........	—	—	—	—	—	10259	92686
Итого......	6800560	5349918	5165334	6916071	6826955	2904078	5840138

Б) ПРЕДМЕТЫ ВВОЗА.

Мы уже говорили, что предметы ввоза по кяхтинской торговлѣ нынѣ весьма не многочисленны, ибо всѣ наши товары промѣниваются почти исключительно на чай; цѣнность же остальныхъ предметовъ составляетъ не болѣе 5% цѣнности всего вымѣна. Поэтому при обозрѣніи статей ввоза мы отступимъ отъ того порядка, въ какомъ обозрѣвали вывозныя статьи, и раздѣлимъ ихъ на два класса: на чаи и на прочіе товары. Такъ какъ о чаяхъ придется говорить очень много и такъ какъ съ чайною торговлею связана вся наша кяхтинская торговля, всѣ ея условія, то объ нихъ будемъ говорить послѣ, а теперь обратимся ко второму классу товаровъ, менѣе важному. При обозрѣніи ихъ будемъ держаться того же порядка, какой приняли при обзорѣ вывозныхъ статей.

I.

1. ЖИЗНЕННЫЕ ПРИПАСЫ.

Здѣсь главную статью составляютъ сахаръ сырецъ и сахаръ леденецъ, который вымѣнивался прежде въ значительныхъ количествахъ; затѣмъ разные фрукты и ягоды, сушеныя и свѣжія, пряные коренья, табакъ, рисъ, виноградныя вина и т. п. Сюда же можно отнести и аптекарскіе матеріалы, преимущественно ревень.

Сахаръ леденецъ привозится черезъ Кяхту преимущественно для потребленія жителей иркутской губерніи и за-

байкальской области. Уже въ енисейской губерніи его можно встрѣрить рѣдко. Сахаръ этотъ не похожъ ни на обыкновенный сахаръ, ни на леденецъ обыкновенный, что зависитъ отъ способа его добыванія. Китайцы свой сахаръ не раффинируютъ, а кристаллизуютъ очень простымъ способомъ. Выжавъ сокъ изъ сахарнаго тросника, подвергаютъ его выпариванію до образованія густой массы, которая потомъ сама собою образуетъ различной величины кристаллы полупрозрачнаго желтоватаго цвѣта, не правильной формы. Леденецъ продается въ Кяхтѣ отъ 6 до 8 руб. сереб. за пудъ и, по причинѣ дороговизны обыкновеннаго кристаллическаго сахара въ восточной Сибири, онъ имѣетъ много потребителей. Въ мелочной продажѣ, посредствомъ просѣванія, онъ сортируется на нѣсколько сортовъ, изъ коихъ самый послѣдній, такъ называемый *бусъ*, состоитъ изъ мельчайшихъ кристалловъ и сахарной пыли; поэтому переваривается русскими мелочными торговцами въ одну плотную массу или «сахарную лепешку» и продается плитками, удобно колющимися на куски. Плитки эти обыкновенно бываютъ грязнаго бураго цвѣта, содержатъ много сору — щепъ, соломы, песку, весьма трудно растворяются въ водѣ и требуютъ весьма крѣпкихъ зубовъ для употребленія ихъ съ чаемъ въ прикуску.

Изъ сахара леденца дѣлали въ одно время обыкновенный кристаллическій сахаръ. Въ 30-хъ годахъ въ Иркутскѣ составилась компанія для раффинированія его. Компанія расчитывала на большіе барыши: дѣйствительно, покупая леденецъ по 7 руб. за пудъ и подвергнувъ его раффинированію, она получала бѣлаго сахару 32 фунт.; стало быть, не считая

другихъ издержекъ производства, пудъ рафинаду обходился 8 руб. 75 коп. (тогда какъ въ Иркутскѣ онъ продавался 20 руб.); на расходы и барыши оставалось слѣдовательно 11 руб. 25 коп. съ пуда. Но въ слѣдствіе увеличившагося отъ того требованія на леденецъ, привозимый китайцами въ обыкновенныхъ прежнихъ количествахъ, цѣна на него вскорѣ такъ возвысилась, что почти сравнялась съ цѣною рафинада. Компанія не предупредила китайскихъ купцовъ и не сдѣлала имъ заказовъ на большій привозъ, собственно для этой цѣли. Въ слѣдствіе того она распалась, понеся значительные убытки. Нынѣ опять принялись за выдѣлку рафинада изъ китайскаго сахара, но уже гораздо благоразумнѣе: кяхтинскій купецъ Ив. Ременниковъ вошелъ въ условіе съ китайскими купцами о привозѣ въ Кяхту сахарнаго песку, и въ селеніи Усть-Кяхтѣ, въ 22 верстахъ отъ Кяхты, устроилъ сахарный заводъ. Отъ такаго предпріятія можно ожидать тѣмъ болѣе хорошаго результата, что растояніе Кяхты отъ мѣстъ произрастанія сахарнаго тросника на югѣ Китая превышаетъ 2000 верстъ, тогда какъ въ восточную Сибирь онъ привозится почти за 7000 верстъ [1]).

Рисъ, свѣжіе и сухіе плоды и разныя лакомства китайцы привозятъ изъ внутреннихъ областей Китая, преимущественно для собственнаго потребленія, частью же они идутъ въ продажу русскимъ. Эти предметы расходятся только вблизи Кяхты; привозятся также въ Иркутскъ.

Изъ пряностей привозятъ китайцы *инбирь* и *китайскій бадьянъ* или звѣздчатый анисъ, который очень уважается

---

[1]) Библ. для чтен. 1854 г. N° 1.

ими и употребляется почти во всѣ кушанья. Бадьянъ привозится преимущественно изъ области Куангъ-си, а инбирь изъ кантонской области.

Шаръ или китайскій курительный *табакъ* бываетъ желтый и черный; продается корзинками и бакчами или пакетами.

Дензуй или китайскій нюхательный табакъ—въ видѣ небольшихъ палочекъ желтаго или краснаго цвѣта, которыя для употребленія скоблятся; дѣйствуетъ весьма раздражительно.

Виноградныя вина кяхтинскіе купцы вымѣниваютъ у китайцевъ для собственнаго потребленія; они не расходятся далѣе Кяхты.

Для аптекъ вымѣнивается на Кяхтѣ *ревень*. Торговля ревенемъ составляла до 1782 г. монополію казны, которая отдавала ея на откупъ. Съ этого же года она объявлена была совершенно свободною съ платежемъ пошлинъ, но превратилась вскорѣ въ нѣкоторый родъ монополіи и переходила въ руки нѣкоторыхъ богатѣйшихъ московскихъ, вологодскихъ и курскихъ купцовъ, для совмѣсничества съ которыми нужно было имѣть значительные торговые капиталы [1]). Прежде ревень привозился черезъ многія пограничныя таможни Сибири, но указомъ 1822 года ввозъ его запрещенъ вездѣ, кромѣ Кяхты, гдѣ онъ дозволенъ всѣмъ частнымъ лицамъ. [2]) Нынѣ ревень вымѣнивается на Кяхтѣ какъ купцами, такъ и казною, для казенныхъ аптекъ; впрочемъ первые производятъ торговлю имъ все таки подъ надзоромъ

---

[1]) Журн. Ман. и Торг. 1836 г. N° XI.
[2]) П. С. З. Т. XXXVIII N° 29247.

правительства. 2450 ст. VI т. св. законовъ говоритъ объ этомъ: «при вымѣнѣ ревеня кяхтинская таможня вмѣстѣ съ чиновникомъ, опредѣленнымъ для бракака ревеня, вымѣниваемаго правительствомъ, обязано наблюдать, чтобы ревень, частными людьми вымѣниваемый, былъ той самой доброты, которая для вещества сего при пріемѣ онаго въ Кяхтѣ для казенныхъ аптечныхъ магазиновъ опредѣлена, и чтобы забракованныя количества сожигаемы были на мѣстѣ, по существующимъ на то правиламъ; аптекарь же, бракующій ревень, вымѣниваемый на Кяхтѣ для казны, долженъ свидѣтельствовать о томъ каждый разъ на объявленіяхъ, подаваемыхъ купцами о вымѣненномъ ими ревенѣ.»

Ревень, получаемый на Кяхтѣ, растетъ на лѣсистыхъ горахъ, въ странахъ около Кашкара, Яркента, Атіара, до озера Коконора. Хотя вывозъ лучшей доброты ревеня запрещенъ въ Китаѣ подъ строгимъ наказаніемъ, но тѣмъ не менѣе китайцы привозятъ на Кяхту превосходной доброты ревень, подкупая пошлинныхъ приставовъ, которые въ числѣ негодныхъ кореньевъ, отпускаютъ и лучшіе въ мѣшкахъ, уложенныхъ въ хлопчатыя кипы. Ревень вывозится отъ насъ и за границу и считается тамъ лучшимъ сортомъ.

Цѣнность вымѣна на Кяхтѣ жизненныхъ припасовъ и аптекарскихъ матеріаловъ составляла слѣдующія суммы:

Сахара и леденца.			Прочихъ съѣстн. припасовъ и аптекарск. матер.	Всего.
Годы.	Пуды.	руб. сер.	рубли серебр.	руб. сер.
1841	12319	93099	5651	98750
1842	5766	34555	2343	36898
1843	8028	44670	5952	50622
1844	10520	55683	4046	59729
1845	12124	67898	28676	96574
1846	7886	40856	36754	77610
1847	11923	62004	8190	70194
1848	21062	84250	15509	99759
1849	25929	125324	281232	406556
1850	15724	93334	201095	294439
1851	16909	95674	2246	97920
1854	4648	37508	7958	45466

2. МАТЕРІАЛЫ НЕ ВЪ ДѢЛѢ И ДРУГІЕ ПРЕДМЕТЫ, ДЛЯ ФАБРИКЪ И РЕМЕСЛЪ СЛУЖАЩІЕ.

Изъ числа этихъ товаровъ привозятся черезъ Кяхту: хлопчатая бумага, шелкъ-сырецъ и пряденый, шерсть овечья, козій пухъ, тушъ, краски, иногда сахарный песокъ и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ статей, составляющія теперь вообще ничтожный предметъ торговли, могли бы совершенно удовлетворять требованіямъ нашихъ мануфактуръ и служитъ прекраснымъ и дешевымъ матеріаломъ для ихъ произведеній

еслибы были лучше условія самой торговли. Въ прежнее время вывозились они въ значительномъ количествѣ, особенно шелкъ, но нынѣ вымѣнъ ихъ составляетъ ничтожныя суммы.

Не говоря о другихъ статьяхъ, замѣтимъ здѣсь только о *шелкѣ*. Въ торговлѣ Англіи съ Китаемъ, шелкъ послѣ чая, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ Китая, и китайскій шелкъ признается тамъ однимъ изъ лучшихъ. Между тѣмъ у насъ вывозъ его ничтоженъ и случается только изрѣдка, въ противуположность усиленному привозу изъ Европы. Причиной можно считать то, что въ число статей, какими Россія торгуетъ съ Китаемъ, положительно не входитъ шелкъ. Чего можно ожидать отъ вымѣна шелка и какія условія могутъ имѣть вліяніе на выгодную или невыгодную торговлю имъ въ Кяхтѣ, можно судить по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ объ этой отрасли торговли Китая съ другими государствами, сообщеннымъ въ Журналѣ Ман. и Торг. 1854 года № 1. (Статья «торговля шелкомъ въ Китаѣ»); вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ нея. К. Ф. Лиліевальхъ, посланный въ 1847 году для заключенія между Китаемъ и Швеціею мирнаго, дружественнаго и торговаго трактата, говоритъ, что китайскіе купцы объясняли ему, что развитіе этой отрасли промышленности доставляетъ производителямъ пользы болѣе, чѣмъ другія статьи; онъ замѣчаетъ, что нигдѣ нельзя покупать шелка по столь умѣреннымъ цѣнамъ, какъ въ Китаѣ.

Въ Китаѣ шелкъ неодинаковаго качества: это зависитъ отъ климата, способа приготовленія и размотки; поэтому и цѣны не одинаковы отъ 50 до 450 долл. за пекуль (т. е.

$148\frac{1}{6}$ фунт. стоятъ отъ 66 рублей 50 коп. до 598 рублей 50 коп. сер. или 1 пудъ отъ 18 до 160 рублей съ лишкомъ). Обыкновеннаго качества шелкъ называется *кантонскимъ*, высшаго — *нанкинскимъ*. Города *Намъ-Шау* и *Living-Во* суть значительныя складочныя мѣста для нанкинскаго шелка. Первый получается изъ сѣверныхъ округовъ—лучшей доброты, второй—изъ западныхъ—средней. Оптовые торговцы шелкомъ скупаютъ его въ обоихъ этихъ мѣстахъ; послѣ покупки смѣшиваютъ въ тюкахъ при паковкѣ оба сорта вмѣстѣ, почему весьма рѣдко и можно найти, чтобы въ тюкахъ шелкъ былъ одного сорта, цвѣта и доброты. Сортировка требуетъ навыка, безъ чего можно быть обманутымъ на 30 или на 40 долл. въ пекулѣ. Кромѣ того китайскіе торговцы, торгующіе съ европейцами, имѣютъ обыкновеніе на тюкахъ выставлять фальшивыя марки, означающія доброту; почему покупатель долженъ брать обязательство съ продавцевъ въ томъ, что означенный сортъ товара и марки вѣрны; въ противномъ случаѣ онъ обязанъ доставить товаръ по условію и заплатить за убытки.

Замѣтимъ еще одно обстоятельство: по настоящему китайскому тарифу шелкъ обложенъ значительною пошлиною (10 таэлей съ пекуля). Все это нужно имѣть въ виду, чтобы судить, выгодно ли будетъ привозить шелкъ изъ Китая.

До сихъ поръ только Англія получаетъ оттуда шелкъ, замѣняя имъ итальянскій. Опытъ показалъ, что китайскій шелкъ противъ итальянскаго выгоднѣе и прочнѣе. Англія перепродаетъ его съ выгодой другимъ народамъ.

Черезъ Кяхту привезено шелка сырца и частію пряденаго:

Въ	1824	г.	54	пуд.
—	1825	—	114	—
—	1826	—	104½	—
—	1827	—	40	—
—	1828	—	63	—
—	1829	—	80	—
—	1830	—	88	—
—	1831	—	112	—
—	1832	—	58	—
—	1833	—	48	—
—	1834	—	62	—
—	1835	—	45	—
—	1836	—	51	—
—	1837	—	59	—
—	1838	—	76½	—
—	1839	—	96	—
—	1940	—	38	—
—	1841	—	63	—
—	1842	—	35	—
—	1843	—	62	—
—	1844	—	135	—
—	1845	—	140	—
—	1846	—	144	—
—	1847	—	93	—
—	1848	—	141	—
—	1849	—	95	—

Въ 1850 г.	57	пуд.
— 1851 —	56½	—

Въ послѣднее время привозился болѣе пряденый шелкъ.

Цѣнность всѣхъ товаровъ, относяшихся къ этому отдѣлу, гдѣ самую большую часть составляетъ шелкъ, была съ 1841 года слѣдующая.

Въ 1841 г.	9888	руб. сер.
— 1842 —	4569	— —
— 1843 —	8933	— —
— 1844 —	14738	— —
— 1845 —	16969	— —
— 1846 —	20047	— —
— 1847 —	15249	— —
— 1848 —	13799	— —
— 1849 —	36986	— —
— 1850 —	11482	— —
— 1851 —	10497	— —
— 1854 —	8286	— —

3. Что касается до *издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ*, то большая часть товаровъ, входящихъ въ число ихъ, или составляютъ предметъ мелочной торговли и получаются въ замѣнъ хлѣба, скота и т. п. жителями забайкальскаго края на собственныя надобности, или же они вывозятся случайно, какъ предметы рѣдкости, какъ образцы китайскаго искусства. Изъ нихъ вымѣниваются: бумажныя, шелковыя и отчасти шерстяныя издѣлія, иногда кожевенные товары, соломенныя и струшковыя китайскія шляпы, вѣеры

и разные предметы для дамскихъ уборовъ, румяна, бумага писчая, рисовальная и цвѣтная, шторы и гардины, затѣмъ фарфоровая посуда, трубки курительныя, нѣкоторыя металлическія издѣлія (швейныя иглы, ножи, бритвы и ножницы), особенно мѣдныя, какъ то: небольшія статуйки, изображающія китайскія божества, составляющія у насъ предметы рѣдкости или украшенія кабинетовъ, также деревянная и бочарная работа, музыкальныя китайскія инструменты (трубы и т. п.) и разныя мелочи.

Мы видѣли, въ какомъ огромномъ количествѣ привозились прежде хлопчато-бумажныя издѣлія: даба и китайка. Нынѣ онѣ потеряли все прежнее значеніе, — ихъ замѣнили наши собственныя подобнаго же рода издѣлія, выработываемыя въ большомъ количествѣ на фабрикахъ казанскихъ, кинешемскихъ и друг. Нынѣ въ одной Казани дѣлается до 200000 концовъ китайки и до 30000 дабы [1]). Теперь китайка и даба вымѣниваются только жителями забайкальскаго края и расходятся преимущественно въ восточной Сибири. Что касается до шелковыхъ матерій, то если онѣ и привозятся, то большею частію прочныя и дешевыя, напримѣръ чы-су-ча, фанзы и т. п., которыя расходятся почти всѣ въ Сибири; не большая только часть изъ нихъ достигаетъ до Европы; высшихъ же сортовъ, наприм. канфы, нянь-джеу и т. п. вымѣниваются болѣе случайно [2]).

Китайскій фарфоръ также мало нынѣ употребляется.

---

[1]) Ком. газ. 1854 г. N° 19.
[2]) Журн. М. и Т. 1854 г. N° 1.

Онъ бываетъ бѣлый или окрашенъ въ синій цвѣтъ и отличается прозрачностью.

По объявленнымъ цѣнамъ привозъ на Кяхту фабричныхъ и мануфактурныхъ китайскихъ товаровъ составлялъ:

Годы.	Бумажныхъ издѣлій.	Шелковыхъ издѣлій.	Прочихъ издѣлій.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1841	19670	87088	5022	111780
— 1842	13446	75590	3754	92790
— 1843	20104	72195	3037	95336
— 1844	18903	59056	9658	87617
— 1845	29043	75732	5831	110606
— 1846	22449	76226	12681	111356
— 1847	12002	54962	7624	74588
— 1848	14984	31548	8081	54613
— 1849	38067	65609	8277	111953
— 1850	22477	48511	14677	85665
— 1185	17674	37600	10765	66039
— 1854	8627	18665	4872	32104

4. Наконецъ къ отдѣлу *разныхъ товаровъ* должно отнести извѣстныя китайскія картины и эстампы, китайскія и монгольскія книги, вещи, принадлежащія къ кабинету естественной исторіи, также привозимый иногда жемчугъ и драгоцѣнные камни и многія мелочи. Всѣ они вымѣниваются случайно, по мѣрѣ надобности или по заказамъ желающихъ имѣть эти предметы. Цѣнность ихъ составляетъ ничтожныя суммы.

—

Такимъ образомъ, за исключеніемъ чая, вывозъ по кяхтинской торговлѣ представляетъ весьма ограниченную сумму цѣнностей.

Вотъ сравнительная таблица за 6 лѣтъ изъ коихъ за первые 5 выведены среднія числа, показывающія отношенія между цѣнностями различныхъ товаровъ, кромѣ чая:

	1847	1848	1849	1850	1851	Среднія числа.	1854
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.
Сахара леденца и всякаго.	62004	84250	125324	93334	95674	92119	37508
Аптекарскихъ матеріаловъ.	6500	11352	276632	194974	26878	103256	6376
Прочихъ жизненныхъ припасовъ.	1691	4157	4600	6121	2246	3762	1582
Шелку, бумаги и др. матеріаловъ.	15249	13799	36986	11482	10497	17602	8286
Мануфактурныхъ товаровъ	74588	54613	111953	85665	66039	78571	32104
Разныхъ мелкихъ предметовъ. . . .	12456	9762	11815	6664	6765	9492	2070
Итого . . .	172487	177933	567310	389250	208299	304902	87926
Цѣнность всего привоза по кяхтинской торговлѣ	6800566	5349918	5165334	6916071	6826955	6211768	5840138

Изъ этой таблицы видно, что вывозъ почти всѣхъ товаровъ, кромѣ чая, въ послѣднее время уменьшился, и что по сложности пяти лѣтъ (1847—51 г.), цѣнность ихъ составляла только около 5% цѣнности всего вымѣна.

Обратимся теперь къ чаю. —

II. ЧАЙ.

1. Чай, употребляемый нами какъ напитокъ, есть листья деревца, называемаго китайцами *ча;* эти листья они называютъ *ча-ѣ,* откуда происходитъ монгольское названіе *чай,* которое перешло и къ намъ. Европейцы приняли названія: thé, tea, te, thee, и проч отъ фуцзянцевъ или жителей провинціи Фуцзянъ или Фо-кіенъ, которые вообще коверкаютъ китайскія слова; они называютъ чай *тiэ.*

Описаніе способовъ приготовленія чая весьма разногласны и несходны другъ съ другомъ, что происходитъ отъ недостаточности свѣдѣній. Но со времени войны Англіи съ Китаемъ, путешественники могли болѣе ознакомиться съ чайнымъ растеніемъ, въ особенности въ окрестностяхъ Кантона и въ провинціяхъ Фуцзянъ и Чохе-цзянъ. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о воздѣлываніи и приготовленіи чая въ Китаѣ. — Деревцо, съ котораго собираются листья, не большаго роста: не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршинъ вышиной; только въ дикомъ состояніи оно достигаетъ аршинъ 5; но деревцо, съ котораго собирается особенный родъ чая, называемый *пуръ* или *пуръ-ча, пуэръ-ча,* достигаетъ, говорятъ, до 10 аршинъ вышины и бываетъ

толщиной въ обхватъ человѣка [1]). Листья чайнаго дерева зубчатые, какъ у розы; цвѣтки похожи на *catelia sesanqua*. Различаютъ два главные вида чайнаго деревца: *черный чай* (thea bohea) и *зеленый* (thea viridis).

Чайныя плантаціи въ Китаѣ занимаютъ огромное пространство: отъ сѣверныхъ провинцій губерніи Шанси до кантонской губерніи и Юнъ-наня, или отъ 23 до 31 градуса сѣверной широты, и почти отъ океана до западныхъ границъ Китая, до самаго Тибета.

Чай, отправляемый въ Европу и особенно въ Россію, собирается: 1) въ *Фу-цзянской провинціи* (Фокіенъ) на горахъ *Вуи-шань*, простирающихся верстъ на 100 въ длину, и на холмахъ Bohea; оба эти мѣста славятся въ Китаѣ. *Лун-шань*, не большая горная возвышенность, даетъ чай едвали не лучшій во всѣмъ Китаѣ. 2) Въ провинціи *Ань-хой*, въ области *Ань-цине-фу*, на горѣ *Лун-минь-шань*, собирается превосходный чай, извѣстный подъ именемъ *Лунъ-цзинъ-ча;* въ той же провинціи на горахъ *Хуанъ-шань* находится плантаціи чаевъ, извѣтныхъ въ Россіи подъ именемъ цвѣточныхъ [2]). 3) Въ области *Гой-чокеу-фу*, по горѣ *Гуанъ-шань*, собирается чай *Сунъ-ю-ча*, извѣстный у насъ подъ именемъ зеленаго. *Цяоше* (птичьи языки), *Лянъ-синъ* (ростокъ въ плодѣ лотоса) и *Инь-чженъ* (серебряный шелкъ) суть лучшіе виды этаго чая [3]). 4) Въ области *Нин-го-фу* собираются хорошіе чаи по горамъ *Ци-ю-шань* и *Я-шань*. 5) Въ губер-

---

[1]) Путешествіе въ Китай въ 1853 г. Ковалевскаго. Ч. II стр. 129.

[2]) Ibid.

[3]) Моск. вѣдом. 1852 г. № 21.

ніи *Цже-цзянъ* лучшій чай собирается съ горы *Фань-шань.* 6) Въ *Хупаньской* провинціи плантаціи даютъ чай терпкаго и непріятнаго вкуса, что приписываютъ низменности мѣстъ; этотъ чай передѣлывается въ кирпичный, вывозимый отсюда въ огромномъ количествѣ. 7) Чай разводится также во многихъ мѣстахъ губерніи *Сы-чуанъ* и лучшій получается съ горъ *Мынь-шань* и *Э-шей-шань.* 8) Губерніи *Гой-джеу, Куанътонъ* и *Шань-си* (Сань-си) производятъ посредственный чай. 9) *Юнъ-наньская* губернія доставляетъ *пу-эр-ча.*

Замѣтимъ здѣсь, что несправедливо говорятъ, будто лучшіе чаи производятся около Пекина.—Вотъ главные пункты, гдѣ произрастаетъ чай; всѣхъ такихъ пунктовъ китайцы насчитываютъ до 600. Изъ представленнаго перечисленія видно, что весь средній Китай занятъ чайными плантаціями; впрочемъ чай растетъ и на югѣ, но не такъ хорошаго качества; вкусъ его дѣлается терпкимъ, деревцо идетъ больше въ ростъ, листья крупнѣе [1]).

Всѣ сорты чаевъ относятся къ двумъ главнымъ родамъ: къ *черпымъ* или *зеленымъ.* Прежде думали, что черные чаи получаются отъ деревца thea bohea, а зеленые отъ thea viridis. Поводомъ къ такому заблужденію служило слѣдующее:

Въ чайныхъ округахъ, въ окрестностяхъ Кантона, гдѣ производится обыкновенно чай черный, разводится исключительно thea bohea. Въ сѣверныхъ губерніяхъ *Чже-цзянъ,* производящихъ особенно зеленый чай, нѣтъ thea bothea. Въ окрестностяхъ Нигъ-по и Чусанскомъ архипелагѣ всѣ кустарники, производящіе зеленые чаи, принадлежатъ къ родуthea

[1]) Путеш. Ковалевскаго. Ч. II стр. 129.

viridis; тоже самое растеніе разводится въ садахъ провинціи Цзянъ-нань, 200 миль далѣе къ сѣверо-западу. Но изъ этого не слѣдуетъ еще, что thea bohea даетъ черный, а thea viridis зеленый чай. На пути съ сѣвера къ городу Фочу, на рѣкѣ Минъ въ губерніи Фу-цзянъ, всѣ холмы покрыты чайными плантаціями и должно бы было ожидать, что здѣсь производится черный чай, тѣмъ болѣе, что тутъ же находятся горы Bohea. Но въ окрестности Фу-чу-фу производится черный чай изъ того же самаго вида, изъ котораго въ сѣверныхъ провинціяхъ получаютъ зеленый; по сличеніи оказывается, что кустарникъ, дающій въ одномъ мѣстѣ черный, а въ другомъ зеленый чай, принадлежитъ къ одному виду thea viridis. Слѣдовательно черный и зеленый чай въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая, откуда онъ наиболѣе вывозится за границу, получается изъ thea viridis, а черный и зеленый чай, приготовляемый въ окрестностяхъ Кантона, даетъ растеніе thea bohea [1]). Все различіе между черными и зелеными чаями происходитъ главнымъ образомъ отъ способовъ сбора и приготовленія чайныхъ листьевъ, при чемъ каждый плантаторъ имѣетъ свои секреты.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о разведеніи чайнаго растенія, о сборѣ и обработкѣ чая [2]). Для чайныхъ плантацій китайцы предпочитаютъ южные склоны горъ; чай растетъ и на сѣверныхъ склонахъ и въ долинахъ, но собираемый

---

[1]) Моск. вѣдом. 1852 г. N° 21.

[2]) Путешествіе Ковалевскаго; Dict. du comm. (v. II); Журн. мин. внут. дѣлъ 1850 г. кн. 4; Моск. вѣдом. 1852 г. N° 21; Спб. вѣд. 1855 г. N° 51. Статья Григорьева «Чай» и проч.

чай бываетъ худшаго качества. Плантаціи разводятъ сѣменами, рѣдко отсадками. Сѣмена собираются въ сентябрской лунѣ, въ совершенно зрѣломъ состояніи; высушивъ на солнцѣ, ихъ смѣшиваютъ съ мокрымъ пескомъ и сохраняютъ въ корзинахъ, покрытыхъ соломой. Въ мартовской лунѣ приготовляютъ землю подъ чай и садятъ сѣмена (отъ 60 до 70 сѣмячекъ въ одну ямку), подъ тѣнью маглолій, розъ, бамбука или olea fragrans.

Въ продолженіи всего времени, пока растенія недостигнутъ того возраста, когда начинается сборъ листьевъ, за ними тщательно ухаживаютъ, полютъ траву, поливаютъ и проч. На четвертый годъ растеніе бываетъ уже годно для сбора листьевъ. На 7 году деревцо достигаетъ роста человѣка и съ этихъ поръ растетъ очень мало и медленно. На 10 году стволы низко срубаютъ, отъ чего деревья выпускаютъ новые побѣги и даютъ еще хорошіе листья [1]). Сборъ чайныхъ листьевъ начинается обыкновенно въ февралѣ и мартѣ, а въ провинціи Чже-цзянъ, близь Нингъ-по — въ апрѣлѣ. Листья перваго сбора представляютъ еще не совершенно развившіеся листочки; изъ нихъ отбираютъ молоденькіе ростки, довольно жосткіе, какъ бы покрытые пухомъ; это то, что у насъ называется *цвѣтками* чайными и по нимъ чай называется цвѣточнымъ. Работа идетъ очень быстро: опытный работникъ можетъ собрать до 10 фунтовъ листьевъ, изъ коихъ послѣ обработки получается $\frac{1}{3}$, т. е. около трехъ фунтовъ чая. Листочки срываютъ одинъ за другимъ отдѣльно,

---

[1]) Deutsche Vierteljahrs Schrift. 4 Heft. 1845. p. 259—269.

особенно тѣ, которые предназначаются для зеленаго чая, тщательно избѣгаютъ поврежденія вѣточекъ и почекъ. При сборѣ листьевъ для чернаго чая работа не такъ старательна и щепетильна. Чай перваго сбора самый лучшій. Отборныя листки его даютъ чай hyson, любимый китайцами; онъ не обращается въ торговлѣ, но удѣляется въ небольшомъ количествѣ въ видѣ подарковъ друзьямъ. Сборъ его вредитъ чайнымъ плантаціямъ. Спустя 2 или 3 недѣли послѣ перваго сбора, когда лѣтніе дожди оживятъ растеніе и на немъ появятся другіе листья,—производится второй сборъ, обыкновенно въ апрѣлѣ, при чемъ срываютъ безъ разбора и старые листья и молодые отпрыски. Третій сборъ бываетъ въ маѣ и іюнѣ; онъ даетъ листья низшаго достоинства, смѣшанные съ мелкими стебельками. Такіе сборы повторяются въ продолженіе жизни растенія нѣсколько разъ, ибо чайное деревцо можетъ служить съ пользою лѣтъ 10 или 12.

Сборъ листьевъ производится въ благопріятный по китайскому календарю день, на зарѣ и вечеромъ. Погоду выбираютъ хорошую, ясную, потому что дурная погода имѣетъ вліяніе на свойство чая; опытные отвѣдыватели чая [1]) могутъ по вкусу узнать, собранъ ли чай при хорошей погодѣ, или во время дождя. Для сбора листьевъ въ Китаѣ на большихъ чайныхъ плантаціяхъ нанимаютъ работниковъ за поденную плату, которая тамъ чрезвычайно низка [2]).

Не будемъ говорить въ подробности о пріемахъ при

---

[1]) Въ Кантонѣ есть браковщики чая, которые называются tea-teaster.

[2]) Deutsche Vierteljahrs Schrift. 4. Heft. 1845. p. 259—269.

приготовленіи чая, тѣмъ болѣе, что показанія о нихъ очень разнообразны. Но главнѣйшіе пріемы состоятъ въ слѣдующемъ: листья съ плантацій приносятся въ особое заведеніе, гдѣ они подвергаются обработкѣ. Въ этомъ заведеніи находится нѣсколько печей съ котлами. Для приготовленія зеленаго чая принесенные листья провяливаются сначала около трехъ часовъ на бамбуковыхъ рѣшеткахъ. Между тѣмъ нагрѣваютъ слегка чугунные котлы, хорошо обдержанные. Въ котелъ бросаютъ около фунта провяленныхъ листьевъ и безпрестанно перемѣшиваютъ руками или дощечкой, до тѣхъ поръ, пока они не начнутъ трещать, свертываться и отдѣлять паръ. Тогда ихъ выбрасываютъ на столъ. При приготовленіи лучшихъ сортовъ, паръ отмахиваютъ вѣеромъ. Послѣ выпариванія чайные листья свертываются: работникъ беретъ горсть листьевъ, скатываетъ ихъ въ шаръ, мнетъ, катаетъ по столу, отъ чего они свертываются и отдѣляютъ влагу, разъѣдающую часто руки работниковъ; за тѣмъ снова подогрѣваютъ въ котлахъ и свертываютъ, какъ прежде; черезъ часъ или два листья совершенно высыхаютъ, перестаютъ темнѣть и принимаютъ цвѣтъ вмѣсто темнозеленаго свѣтлозеленый.

Когда такимъ образомъ приготовлено будетъ нѣсколько партій, чай провѣваютъ, просѣваютъ сквозь сита. Наконецъ снова подогреваютъ на огнѣ, одинъ разъ для обыкновенныхъ сортовъ, а для лучшихъ два или три раза. Цвѣтъ при этомъ нѣсколько измѣняется; у лучшихъ сортовъ онъ дѣлается голубоватозеленымъ [1]). Англичане, вывозящіе пре-

[1]) Ibid. С. Петерб. вѣдом. 1855 г. № 51.

имущественно зеленые чаи, большіе охотники до чаевъ съ такимъ цвѣтомъ, и китайцы, угождая ихъ вкусу, приготовляютъ подкрашенные чаи, которые сами впрочемъ рѣдко пьютъ.

Сбособъ приготовленія черныхъ чаевъ отличается отъ приготовленія зеленыхъ тѣмъ, что листья провяливаются на бамбуковыхъ рѣшеткахъ довольно долгое время—часовъ 12. За тѣмъ ихъ складываютъ въ кучи и держатъ такъ до тѣхъ поръ, пока они не потемнѣютъ, не сдѣлаются мягкими, душистыми и влажными. Слѣдующія за тѣмъ операціи тѣже, какъ при приготовленіи зеленаго чая; только свернутые листья остаются на воздухѣ гораздо долѣе, около 3 часовъ, и потомъ ихъ сушатъ на медленномъ огнѣ. Черные чаи въ сѣверныхъ провинціяхъ китайцы также подкрашиваютъ. Самымъ обыкновеннымъ средствомъ, употребляемымъ для окрашиванія черныхъ чаевъ, служитъ особенное красильное вещество, назаваемое теинсинъ. Для зеленыхъ же чаевъ употребляются преимущественно: индиго, берлинская лазурь, куркума, при содѣйствіи гипса [1]).

На чайныхъ фабрикахъ въ Китаѣ даютъ нѣкоторымъ сортамъ чаевъ, кромѣ извѣстнаго цвѣта, еще особенный ароматъ, посредствомъ надушенія благовонными веществами. Одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ говоритъ, что сами китайцы употребляютъ надушенные чаи и ставятъ ихъ очень высоко [2]). Онъ же описываетъ и самый процессъ

---

[1]) Моск. вѣдом. 1852 г. N° 21.

[2]) «Mittheilungen uber wichtige neue Erforschungen auf den Gesammtgebieta der Geographie» v. D-r. A. Petermann. 1855. VI.

надушенія. Чаи подвергаются этому процессу уже послѣ окончательной обработки—просушки и провѣванія. Цвѣты, назначенные для надушенія, очищаются предварительно отъ цвѣточной пыли, листьевъ и всѣхъ постороннихъ примѣсей, такъ что изъ 100 фунтовъ получается готовыхъ цвѣтовъ не болѣе 70 фунтовъ. Когда такимъ образомъ цвѣты будутъ готовы, то ихъ смѣшиваютъ съ чаемъ, въ пропорціи на 100 фунт. чая 40 ф. цвѣтовъ, и оставляютъ смѣсь на 24 часа. Послѣ того цвѣты отбираютъ, а чай снова просушиваютъ въ корзинахъ надъ огнемъ. По прошествіи 8 или 14 дней, когда чай упакованъ, является въ немъ ароматъ. Надушеніе иногда повторяется два раза. Растенія, обыкновенно употребляемыя для этого, суть: пахучая роза, сливникъ, jasminum sambac., jas. paniculatum, aglaia odorata, olea fragrans, апельсинъ, gardenia florida, иногда chloranthus. Время, въ продолженіе котораго сохраняется ароматъ, различно: ароматъ отъ olea fragrans сохраняется 1 годъ, отъ апельсина и jas. samb. 2—3 года, отъ jas. panic. 3—4 лѣтъ, отъ aglaia 5—6 лѣтъ. Надушенные чаи приготовляются для иностранцевъ почти въ одномъ Кантонѣ.

Плантаторы собственно занимаются только приготовленіемъ каждаго изъ главныхъ сортовъ чая порознь, такъ что одни изъ нихъ и даже цѣлые округи приготовляютъ байховый, другіе зеленый и т. п. Раздѣленіе этихъ отраслей одной и той же промышленности основывается вѣроятно на климатическихъ условіяхъ, на качествѣ почвы плантацій, склонѣ горы, вліяніи солнца и на другихъ подобныхъ условіяхъ, которыя оказываютъ такое же вліяніе и на свойства

винограда. Нѣкоторыя причины заключаются также въ секретахъ, которые имѣетъ каждый фабрикантъ чаевъ.

Разнообразіе сортовъ, которое мы встрѣчаемъ въ чаяхъ, получаетъ начало частію при самомъ производствѣ чая, частію ихъ составляютъ уже купцы, торгующіе чаемъ. Вотъ какъ обыкновенно составляются различные сорты чаевъ: китайскіе оптовые торговцы разъѣзжаютъ сами по маленькимъ городамъ, селамъ и храмамъ или разсылаютъ своихъ прикащиковъ, которые скупаютъ чай у мелкихъ плантаторовъ, бонзъ, также какъ у насъ оптовые купцы собираютъ ленъ, пеньку, сало и т. п. Соединивъ такимъ образомъ большую партію чая, они начинаютъ его сортировать, прибавляя листья одной плантаціи къ листьямъ другой, смѣшивая листья совершенно развившіеся съ почками, извѣстными у насъ подъ названіемъ цвѣтковъ. Такимъ образомъ изъ нѣсколькихъ сортовъ различныхъ достоинствъ китайскіе купцы производятъ безчисленное множество сортовъ чая [1]).—Вотъ какой товаръ мы называемъ чаемъ.

Исторія распространенія чая не похожа на исторію другаго растенія, имѣющаго также милліоны потребителей: мы говоримъ о табакѣ. Судьба чая и судьба табака совершенно различны, хотя тотъ и другой имѣютъ могущественную власть надъ человѣкомъ, основанную на привычкѣ и прихоти, и хотя тотъ и другой сдѣлались нынѣ предметами необходимости, не въ равной конечно степени. Чай не встрѣтилъ такихъ предразсудковъ, какъ табакъ; при первомъ

---

[1]) С. Петерб. вѣдом. 1855 г. № 51.

явленіи между людьми его не преслѣдовали проклятіями, не гнали его потребителей. Онъ водворился спокойно, встрѣчая по всюду радушный пріемъ. Другое, даже болѣе полѣзное растеніе, не такъ легко вкоренилось, какъ чай, особенно у насъ: распространенію картофеля долго противодѣйствовали нелѣпыя предразсутки; а чай ихъ невстрѣчалъ. Причина заключалась, вѣроятно, въ томъ, что чай, какъ болѣе дорогой предметъ, явился въ первый разъ въ высшихъ и болѣе образованныхъ слояхъ общества. Но много помогли ему его превосходныя свойства. Пелиго и Пру нашли въ немъ питательное вещество; медицина еще раньше открыла въ немъ многія цѣлебныя свойства: онъ облегчаетъ пищевареніе, возвышаетъ дѣятельность крови, увлажаетъ кожу, возбуждаетъ энергію и дѣятельность человѣка. Отсутствіе каменной болѣзни въ Китаѣ приписываютъ дѣйствію чая. Жонке (Jonquet), французскій докторъ, за благодѣтельное вліяніе чая еще въ 1658 году назвалъ его *божественною травою*, а настой сравнивалъ съ амврозіей. Японцы называютъ его *всемірнымъ напиткомъ* [1]). Въ Китаѣ цѣлые томы сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ, прославляютъ его. Поклонники Будды придаютъ ему религіозное значеніе.

Употребленіе чая въ Китаѣ восходитъ ко временамъ самымъ отдаленнымъ. Въ древнѣйшихъ китайскихъ книгахъ есть упоминанія о чаѣ. Въ лѣтописяхъ династіи Танъ (въ концѣ VIII вѣка) уже говорится о пошлинѣ, наложенной на чай, по случаю большаго его употребленія. Миѳологія ки-

---

[1]) Путешествіе въ Китай Ковалевскаго.

тайская говоритъ, что этимъ драгоцѣннымъ напиткомъ люди обязаны одному пустыннику, по имени Будда Дарма, который, желая прогнать сонъ, чтобы день и ночь посвятить созерцанію божества, отрѣзалъ у себя рѣсницы; на томъ мѣстѣ, куда онъ бросилъ ихъ, выросло чайное деревцо. Онъ жилъ въ концѣ V вѣка.

Но какъ ни древне въ Китаѣ употребленіе чая, въ Европѣ оно стало извѣстно только въ началѣ XVI столѣтія, когда голландская остъ-индская компанія привезла сюда первый чай. Лорды Arlington и Assary ввезли его изъ Голландіи въ Англію въ 1666 году, въ количествѣ уже довольно значительномъ [1]). Вскорѣ употребленіе его распространилось такъ, что въ 1667 году предлагали наложить пошлину въ 8 денверовъ съ галлона этой жидкости, приготовляемой и продаваемой тогда во всѣхъ кофейняхъ.

Во Франціи чай долго былъ извѣстенъ какъ лекарство; только въ концѣ XVII вѣка или въ началѣ XVIII распространилось тамъ его употребленіе. Въ Америку привезенъ былъ чай въ 1784 г. Въ Россіи чай сталъ извѣстенъ въ началѣ XVII вѣка и вотъ какимъ образомъ: посланникамъ нашимъ при дворѣ Алтынскихъ хановъ поднесли въ числѣ подарковъ для Государя 200 небольшихъ пачекъ чая. Послы хотѣли было выбросить его; но въ Москвѣ вполнѣ узнали достоинства ханскаго подарка и чай съ тѣхъ поръ вошелъ въ употребленіе въ Россіи [2]). Впрочемъ въ Сибири, должно

---

[1]) Dict. du comm. v. 1.

[2]) Путеш. Ковалевскаго и «Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій» Фролова. T. 11; въ статьѣ «Чай.»

полагать, онъ былъ извѣстенъ гораздо ранѣе, чѣмъ въ Россіи, ибо, протикнувъ путемъ завоеваній въ Сибирь, русскіе нашли у Бурятъ, кочующихъ за Байкаломъ, чай (кирпичный) въ большомъ употребленіи, какъ ежедневную пищу [1]). Чулковъ говоритъ, что жители нерчинскаго округа, давно получали простой чай отъ китайцевъ и этотъ напитокъ былъ у нихъ въ такомъ употребленіи, что почти не было возможности нанять работника, какъ только съ условіемъ, чтобы хозяинъ давалъ ему чай [2]).

Къ концу XVIII вѣка чай распространился въ Россіи и продавался уже въ московскихъ лавкахъ.

Чай вошелъ такимъ образомъ въ употребленіе какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ сдѣлался ежедневною, необходимою потребностью человѣка. Вмѣстѣ съ большимъ распространеніемъ его потребленія, онъ пріобрѣталъ и большую важность въ торговлѣ, и нынѣ получилъ весьма важное значеніе не только у насъ — въ кяхтинской, но и во всемірной торговлѣ Европы и Америки. Это произведеніе Китая привело въ движеніе огромные капиталы, проложило новые караванные пути и вызвало совершенно особенныя отрасли мануфактурной промышленности. Чай составляетъ нынѣ почти единственный продуктъ, которымъ Китай расплачивается за всѣ мануфактурныя произведенія, получаемыя имъ отъ иностранцевъ; чай сдѣлался монетою Китая.

---

[1]) Журн. мин. внутр. дѣлъ 1850 г. кн. 4.
[2]) Истор. опис. Росс. коммерціи. Т. III кн. I.

Въ отношеніи къ кяхтинской торговлѣ это совершенно справедливо, ибо, какъ мы видѣли, чай составляетъ тамъ самую большую часть привоза. Съ 1847 по 1851 г. весь привозъ по кяхтинской торговлѣ простирался въ сложности до 31058844 руб. серебромъ, а привозъ однихъ чаевъ до 29534738 руб т. е до 95% всего привоза. Такой результатъ ведетъ къ другому результату, едва ли не болѣе важному, если согласимся, что увеличеніе привоза чаевъ было слѣдствіемъ не только увеличенія потребленія его, но и усиленія запроса китайцевъ на наши товары. Такъ какъ торговля на Кяхтѣ производится мѣною и китайцы привозятъ туда чай не по заказамъ русскихъ купцовъ и не для продажи на деньги, но для промѣна на товары же; то изъ этого слѣдуетъ, что если китайцы увеличиваютъ доставку чаевъ на Кяхту, значитъ—наши товары находятъ у нихъ успѣшный сбытъ, въ чѣмъ мы могли уже убѣдиться.

Чайная торговля была двигателемъ нашей мануфактурной промышленности; она, заставивъ купцовъ увеличить заготовку товаровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ побудила капиталистовъ заводить новыя фабрики для выработки ихъ. Такимъ образомъ чай вызвалъ многія совершенно новыя отрасли промышленности и пробудилъ къ дѣятельности многіе капиталы.

Мы уже видѣли, при обзорѣ торговыхъ оборотовъ на Кяхтѣ, какъ возрасталъ привозъ чаевъ и какое было отношеніе цѣнности его къ цѣнности всего вымѣна въ разные періоды кяхтинской торговли. Представимъ теперь въ общей таблицѣ это возрастаніе. Привозилось чрезъ Кяхту разнаго рода чаю:

1755—1762 г. среднимъ числомъ отъ 11000 до 13000 п.
1768—1785 среднимъ числомъ около 29000 пудовъ.

Цѣнность вымѣниваемыхъ чаевъ простиралась въ это время до 15% всего вымѣна.

Къ концу прошлаго столѣтія привозъ чаевъ сталъ представлять значительное приращеніе; такъ вымѣнено было на Кяхтѣ:

Въ 1798 г.	46977 пуд.
— 1799 —	52313 —
— 1800 —	69850 —

цѣнность ихъ не превышала тогда 1200000 руб. или 34% всего вымѣна. Съ начала нынѣшняго столѣтія привозъ чаевъ въ Россію возрасталъ въ слѣдующей пропорціи:

	Среднія числа.
Въ 1801—10 г.	75076 пуд.
— 1811—20 —	96145 —
— 1821—30 —	143196 —
— 1831—40 —	190228 —
— 1841—50 —	270591 —

Въ послѣдній періодъ привезено на 260% болѣе, чѣмъ въ первый.

Что касается до разныхъ сортовъ чая, то привозъ ихъ до 1836 года въ Видахъ торговли показывался вмѣстѣ. Съ этого же года количество байховыхъ и кирпичныхъ чаевъ было слѣдующее:

	Байховыхъ.	Кирпичныхъ.
Въ 1836 г.	135019 пуд.	78044 пуд.
— 1837 —	134234 —	58161 —
— 1838 —	127645 —	70811 —

		Байховыхъ.	Кирпичныхъ.
	Въ 1839 г.	141997 пуд.	64698 пуд.
	— 1840 —	149731 —	64475 —
	— 1841 —	168218 —	74390 —
Средняя сумма........		142807 —	68428 —

		Байховыхъ.	Кирпичныхъ.
	Въ 1842 г.	193413 пуд.	64382 пуд.
	— 1843 —	135413 —	87834 —
	— 1844 —	175254 —	82042 —
	— 1845 —	196523 —	124396 —
	— 1846 —	227452 —	109695 —
	— 1847 —	224006 —	125646 —
Средняя сумма.......		191926 пуд.	98999 пуд.
	Въ 1848 —	253746 —	116249 —
	— 1849 —	165087 —	119464 —
	— 1850 —	212178 —	85440 —
	— 1851 —	239864 —	92515 —
Средняя сумма.......		235437 пуд.	103417 пуд.

Отсюда видно, что привозъ какъ байховыхъ, такъ и кирпичныхъ чаевъ съ 1836 г. увеличился и именно: привозъ байховыхъ почти на 65%, а кирпичныхъ на 51%.

Чаи, выходя на внутреннее потребленіе изъ Кяхты, отплачивались въ разное время различными пошлинами; мы отчасти уже видѣли эти измѣненія въ тарифной системѣ.

По кяхтинскому тарифу 1841 г. чай былъ обложенъ однообразною пошлиною слѣдующимъ образомъ:

Зеленый лучшій 75 коп. сереб. съ фунта.
— простой 47 — — —
Черный....... 60 — — —

Кирпичный..... 10 коп. сереб. съ фунта.

Въ 1845 году уменьшены пошлины: съ байховаго чернаго чая: вмѣсто 60 коп. велѣно взимать по 40 коп. сереб. съ фунта, а на байховый цвѣточный чай и зеленые лучшаго сорта пошлина надбавлена: вмѣсто 60 коп. назначено брать 80 коп. сер.; но въ 1849 году пошлина съ этихъ чаевъ была опять уменьшена до 70 коп. сереб. съ фунта; эта льгота, данная сначала на три года, подтверждена была опять въ 1851 году. При этихъ измѣненіяхъ тарифа 1841 года, оплачено было слѣдующее количество разнаго рода чаевъ, отпущенныхъ на внутреннее потребленіе изъ Кяхты:

	Байховаго цвѣточнаго.	Ординарнаго или торговаго.	Зелнаго и прочаго.	Кирпичнаго.
	пуды.	пуды.	пуды.	пуды.
Въ 1846	89740	137308	602	109695
— 1847	82725	141037	244	125646
— 1848	69677	183752	317	116240
— 1849	91493	103125	469	119464
— 1850	52638	158142	398	85440
— 1851	45485	193918	461	92515

Изъ этого видно, какое дѣйствіе имѣло облаченіе, сдѣланное съ 1845 года; въ слѣдствіе уменьшенія пошлины съ ординарнаго торговаго чая (байховаго чернаго), привозъ его

увеличился; напротивъ того привозъ цвѣточныхъ и зеленыхъ чаевъ уменьшился, при увеличеніи на нихъ пошлины.

Не смотря на уменьшеніе пошлинъ съ байховаго чернаго чая, какъ наиболѣе употребляемаго въ торговлѣ, пошлинный сборъ съ чаевъ не только не уменьшился, но даже увеличился, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Поступило пошлинъ съ чая, по переложенію на серебро:

Въ 1831 г. 2022154 руб.
— 1832 — 2691691 —
— 1833 — 2622951 —
— 1834 — 2661576 —
— 1835 — 2727328 —
— 1836 — 3217681 —
— 1837 — 3145395 —
— 1838 — 3007337 —
— 1839 — 3314039 —
— 1840 — 3486710 —
— 1841 — 3920174 —
— 1842 — 4438890 —
— 1843 — 3535495 —
— 1844 — 4478183 —
— 1845 — 5087854 —
— 1846 — 5485727 —
— 1847 — 5317293 —
— 1848 — 5541326 —
— 1849 — 3865132 —
— 1850 — 4311314 —

Въ продолженіе этихъ лѣтъ, кяхтинская торговля нахо-

дилась сначала подъ вліяніемъ тарифа 1800 года и разныхъ дополнительныхъ сборовъ, а потомъ подъ вліяніемъ тарифа 1841 г. Цѣнность чаевъ, оплаченныхъ пошлиною, какъ мы уже знаемъ, исчислялась въ Видатъ торговли до 1841 года по промѣннымъ цѣнамъ, а съ тѣхъ поръ по объявленнымъ, которыя гораздо выше промѣнныхъ. Поэтому сравнивать эти два періода времени нельзя.

Съ 1826 года всѣхъ чаевъ вообще оплачено пошлиною въ Кяхтѣ:

Въ 1826 г. на 5653454 руб. ассигн.
— 1827 — 6608946 — —
— 1828 — 6661544 — —
— 1829 — 7268544 — —
— 1830 — 6039896 — —
— 1831 — 6281477 — —
— 1832 — 7497704 — —
— 1833 — 6957756 — —
— 1834 — 7012516 — —
— 1835 — 6871493 — —
— 1836 — 8277204 — —
— 1837 — 6758429 — —
— 1838 — 7477531 — —
— 1839 — 8329944 — —
— 1840 — 2414153 руб. сереб.

По объявленнымъ купцами цѣнамъ
оплачено пошлиною чаевъ:

Въ 1841 г. на 7313325 руб. сереб.
— 1842 — 6566874 — —

Въ 1843 г. 4803823 руб. сереб.
— 1844 — 5689096 — —
— 1845 — 6576159 — —
— 1846 — 7098281 — —
— 1847 — 6648079 — —
— 1848 — 5171985 — —
— 1849 — 4598024 — —
— 1850 — 6542821 — —
— 1851 — 6618856 — —

Здѣсь цѣнность всѣхъ вообще чаевъ показана вмѣстѣ. Въ Видахъ торговли только съ 1846 года можно почерпать свѣдѣнія о разцѣнкѣ чаевъ разнаго рода по объявленнымъ цѣнамъ; до этого же времени они различаютъ только кирпичные отъ байховыхъ. Съ 1846 года цѣнность оплаченныхъ пошлиною разнаго рода чаевъ по кяхтинской таможнѣ составляла слѣдующія суммы:

	Байховаго цвѣточнаго.	Ординарнаго или торговаго.	Зеленаго и прочаго.	Кирпичнаго.
	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.	руб. сер.
Въ 1846	3779797	2656689	24948	336847
— 1847	3494821	2730544	10140	392574
— 1848	2649223	2231776	10134	280852
— 1849	2384662	1846076	18104	349182
— 1850	2500636	3677666	25696	313823
— 1851	2168322	4106219	20579	323736

Изъ этой таблицы и цифръ на страницѣ 295 можно вычислить объявленныя цѣны за фунтъ чая на Кяхтѣ. Они составляли круглымъ числомъ: на цвѣточный чай—до 1 р., на ординарный или торговый около 50 коп. сереб., кромѣ пошлины.

До 1845 года, когда была одинаковая пошлина съ цвѣточнаго и ординарнаго чая, по 60 коп. съ фунта, она составляла на первый 60%, на послѣдній 120%; съ 1845 г. при пошлинѣ въ 80 коп. съ цвѣточнаго и въ 40 коп. съ ординарнаго, — приходилось на тотъ и другой до 80% съ объявленной цѣны. Наконецъ въ 1849 году, при пошлинѣ въ 40 коп. съ ординарнаго и въ 70 коп. съ цвѣточнаго, она составляла на первый 80%, на второй 70% съ объявленной цѣны.

Обратимся теперь къ различнымъ сортамъ чаевъ, обращающимся въ кяхтинской торговлѣ [1]). Въ прежнее время сорты ихъ были весьма немногочисленны; но съ большимъ развитіемъ потребленія увеличивалось и количество сортовъ и разрядовъ, такъ что нынѣ обращается ихъ въ торговлѣ весьма много.

Въ нашей кяхтинской торговлѣ различаютъ нынѣ два главныхъ рода чаевъ: *черные* и *зеленые*.

А) Черные чаи у насъ называются *байховыми*, потому что къ нимъ обыкновенно примѣшиваются самые молодые листочки или цвѣтки, называемые «бѣлымъ чаемъ» (по китайски бай), который въ цѣльномъ видѣ не вывозится изъ Китая,

---

[1]) Небольсинъ—Стат. об. вн. торг. Россіи ч. II.

а употребляется только для надушенія, точно также какъ настоящіе цвѣтки чайнаго дерева употребляются иногда для надушенія высшихъ сортовъ.

Байховые черные чаи раздѣляются у насъ на *цвѣточные* и *ординарные* или *торговые;* какъ цвѣточные такъ и торговые черные чаи бываютъ опять *фамильные, сансинскіе* и *обыкновенные.* Первое раздѣленіе основывается на достоинствѣ чайныхъ листьевъ, второе же на различіи въ способахъ заготовки и доставки въ Кяхту и отчасти на различіи въ укупоркѣ. Скажемъ сначала о послѣднемъ раздѣленіи чаевъ на фамильные, санскіе и обыкновенные.

I. *1) Фамильными* называются тѣ чаи, которые закупаются на плантаціяхъ (большею частію въ провинціи Фуцзянъ) оптовыми китайскими купцами, торгующими съ Кяхтой лично или чрезъ прикащиковъ, — и потомъ прямо отпряются на Кяхту, подъ ихъ собственною фирмою, которая выставляется обыкновенно на ящикахъ или цибикахъ (мѣстахъ) съ чаемъ; такъ у насъ славятся фамильные чаи подъ фирмою *мыю-конъ, шиты-чуанъ* и проч. Эти названія суть ничто иное, какъ фирмы компаніи или *фузы* (китайцы торгуютъ компаніями), имѣющія вообще какое нибудь благопріятное значеніе или просто выражающія достоинства самихъ купцовъ. Такъ названіе—*мыюконъ* есть ничто иное, какъ названіе фузы или компаніи *мей-юй-кхунъ-дзы,* что значитъ: чистѣйшая справедливость; *шиты-чуанъ*—это названіе фирмы: *ши-дэ-цюань-цзы*—сохраняющійся поколѣнными добродѣтелями. Наши торговцы, незная сначала обычаевъ китайскихъ, принимали фирму за собственное имя

главнаго ея управляющаго или прикащика, а потомъ перенесли его и на чай [1]).

Мы впрочемъ будемъ держаться ошибки нашихъ купцовъ, тѣмъ болѣе, что она уже укоренилась. — Китайскіе торговцы, покупая чай въ Фу-цзянѣ, стараются, чтобы чаи были тѣхъ же качествъ и того же достоинства, какими обыкновенно отличаются ихъ чаи; но, кажется, это не всегда соблюдается; иногда китайцы доставляютъ на Кяхту чаи худшаго противъ обыкновеннаго ихъ качества и даже замѣчено, что чай, къ намъ привозимый, измѣняется годъ отъ году. [2])

2) Сансинскими байховыми чаями называются такіе, которые закупаются тоже въ Фу-цзянѣ, но купцами, не торгующими съ Кяхтой ни лично, ни чрезъ довѣренныхъ прикащиковъ; эти купцы продаютъ свои чаи въ Калганѣ (въ провинціи Санъ-си) сансинскимъ купцамъ, имѣющимъ исключительное право на торговлю съ русскими въ Кяхтѣ. Сансинскіе чаи тоже носятъ фамиліи или фирмы своихъ хозяевъ, но неназываются фамильными; только высшіе сорты такихъ чаевъ извѣстны подъ фамиліею своихъ хозяевъ; фирмы хозяевъ прочихъ чаевъ знаютъ только торгующіе на Кяхтѣ китайцы и русскіе купцы. Партіи сансинскихъ чаевъ состоятъ большею частію изъ чаевъ черныхъ; цвѣточныхъ же въ нихъ бываетъ только около одной десятой. Сансинскіе чаи отличаются отъ фамильныхъ также своею укупоркою: по совѣту русскихъ купцовъ, они привозятся въ дере-

[1]) Журн. мин. внут. дѣлъ 1850 г. кн. 4.

[2]) Какъ носятся слухи, русскіе купцы чуть ли не превзошли въ этомъ отношеніи самихъ китайцевъ.

вянныхъ ящикахъ, обложенныхъ внутри желтой китайской бумагой, а не свинцомъ, какъ фамильные.

3) Байховые *ординарные* или *обыкновенные* суть цвѣточные и черные чаи не высокаго достоинства.

II. *Укладка* байховыхъ чаевъ бываетъ различна; мы видѣли отличіе сансинскихъ чаевъ въ этомъ отношеніи. Вообще же байховые чаи укупориваются въ деревянныхъ ящикахъ или цибикахъ различнаго размѣра. По размѣру цибиковъ, байховые чаи раздѣляются на *квадратные* и *полуторные*. Квадратное мѣсто или цибикъ имѣетъ 10 вершковъ во всѣ три конца, слѣдовательно 1000 кубич. вершковъ въ объемѣ; вѣсъ чистаго чая отъ 50 до 55 фунтовъ, съ укупоркой—отъ 2 пуд. 16 ф. до 2 пуд. 23 фунт. [1]) Полуторный цибикъ бываетъ длиною въ 12 вершковъ, шириной въ 9, а глубиной въ $11\frac{1}{2}$; въ объемѣ 1242 кубич. вершка и вѣситъ отъ 80 до 85 фунтовъ чистаго чая, а съ укупоркой отъ 3 пуд. до 3 пуд. 7 фунтовъ [2]). Внутри ящики выложены или мягкой желтой бумагой, какъ бываетъ только у сансинскихъ чаевъ, или чай закупоривается сначала наглухо въ свинцовыхъ и оловянныхъ банкахъ, которыя потомъ вкладываются въ цибики. Снаружи цибики обкладываются бамбуковыми листьями и оплетаются тросниковыми лыками. Чай насыпается въ нихъ сколь возможно туже; этимъ предохраняется онъ отъ тряски и не мнется во время пути; говорятъ даже, что отъ этого развивается въ немъ болѣе аромата. Верхній слой въ цибикѣ чая бываетъ всегда

[1]) Моск. вѣдом. 1852 г. № 22.
[2]) Ibid.

нарядные, то есть засыпанъ лучшимъ чаемъ, который называется *верхи* или *верховикъ.* Количество его незначительно: не болѣе 2 фунтовъ въ цибикѣ и даже менѣе. Въ каждый цибикъ фамильнаго чая вкладывается одна либо двѣ фактуры, на красной или желтой бумагѣ, писанныя черными чернилами; въ фактурахъ пишется на китайскомъ и русскомъ языкахъ названіе фирмы торговаго дома или фузы, увѣренія въ доброкачественности чая, въ полновѣсности цибиковъ и прочая. —

Третье раздѣленіе байховыхъ чаевъ — на цвѣточные и ординарные или торговые.

III. *1) Цвѣточными* называются черные чаи, къ которымъ примѣшано различное количество такъ назыв. *цвѣтковъ,* то есть молодыхъ нѣжныхъ листочковъ чайнаго дерева, только что распустившихся. Нижняя сторона ихъ покрыта нѣжнымъ пушкомъ, бѣловатаго серебристаго цвѣта, который сохраняется и послѣ обработки чайныхъ листьевъ; верхняя сторона листка имѣетъ темнозеленый цвѣтъ. Листочки эти свернуты вдоль, пушистой и бѣлой стороной наружу, а гладкой и зеленой внутрь, такъ что весь листочекъ представляется длиннымъ и заостреннымъ къ вершинѣ, на подобіе шила. Длина ихъ бываетъ различна, но не болѣе четверти вершка или немного короче. Въ хорошемъ цвѣточномъ чаѣ цвѣтки должны быть длинны, цѣлы, не переломаны и не перемяты; чѣмъ цѣлѣе листки, тѣмъ чай добротнѣе; за тѣмъ цвѣтъ ихъ долженъ быть бѣлый, не грязный и безъ зеленоватаго оттѣнка; короткіе, дурно свернутые, переломанные листочки, съ нечистою, зеленоватою или смуг-

лою бѣлизною, считаются худшими. Количесто цвѣтковъ въ въ цвѣточномъ чаѣ бываетъ весьма различно. Вообще добрѣта цвѣточныхъ чаевъ зависитъ отъ качества и пропорціи бѣлаго чая, входящаго въ ихъ составъ. Цвѣточные чаи, какъ и всѣ вообще байховые, бываютъ фамильные, сапсинскіе и обыкновенные.

Изъ фамильныхъ лучшіе и высокіе сорты называются *ляньсинами*. Они отличаются отъ обыкновенныхъ сортовъ какъ листьями чернаго чая, такъ и цвѣтками. Черный чай въ ляньсинахъ бываетъ гораздо добротнѣе, чѣмъ въ другихъ сортахъ. Листья его самаго темнозеленаго цвѣта, съ сизоватымъ отливомъ, и не имѣютъ той красноты, какая замѣтна во всѣхъ черныхъ чаяхъ. Они приготовляются изъ молодыхъ листочковъ, почти такой же величины, какъ цвѣтки, но отличаются отъ послѣднихъ только тѣмъ, что нижняя сторона ихъ не бѣлая, а темная. Они нѣжны на ощупь и даютъ чай гораздо убористѣе обыкновенныхъ сортовъ. Цвѣтки въ лянсинахъ отличаются тѣмъ, что состоятъ изъ кругловатыхъ листочковъ, свернутыхъ по нѣскольку вмѣстѣ, въ видѣ вѣточекъ, которыхъ бываетъ въ каждомъ цвѣткѣ 2 либо 3. Наконецъ ароматическимъ запахомъ и пріятнымъ вкусомъ ляньсины превосходятъ обыкновенные сорты цвѣточныхъ чаевъ. Ляньсины извѣстны подъ фирмою своихъ хозяевъ, какъ то: *мьюкона, шитьчуана, мьюты, кохусина, тысыньши, ючень-юанъ, хашень-чуанъ, лозана ососка* и проч. Особенно хороши между ними чаи: мьюконъ, сравниваемый китайцами, по достоинству, съ драгоцѣннымъ камнемъ *юй* (агальматолидъ), по цвѣту — съ бровями боже-

ства Шеу; за тѣмъ — шиты-чуанъ (шилунга) и сiофаюнъ (сафаюнъ).

Прочiе фамильные цвѣточные чаи не такъ высокаго достоинства, какъ ляньсины. Они составляются изъ бѣлыхъ, черныхъ и частiю желтоватыхъ листковъ. Въ нихъ только верхи приближаются, по достоинству своей уборки, къ высокимъ сортамъ; все же остальное количество въ ящикѣ состоитъ изъ чая съ бѣлыми листками, болѣе мелкими и нетакъ ароматными, какъ въ ляньсинахъ. Признаками хорошихъ цвѣточныхъ чаевъ служитъ вообще: ароматъ, хорошая уборка и большое количество листковъ въ видѣ вѣточекъ; чѣмъ болѣе они удовлетворяютъ этимъ требованiямъ, тѣмъ лучше.

Цвѣточные фамильные чаи, по кяхтинской сортировкѣ, раздѣляются на 4 сорта: къ первому относятся чаи подъ фирмою *мыюкона* и *шыты-чауна;* послѣднiй подъ этимъ именемъ извѣстенъ только въ Кяхтѣ, а въ Россiи называется *шилунга*, по имени товарища шиты-чауна. Хотя мыюконъ давно уже извѣстенъ превосходными качествами, однако шиты-чуанъ ему неуступаетъ и даже иногда бываетъ лучше его. Ко второму сорту относятся чаи подъ фирмою *вансунчо, тысыншu,юнъ-чинъ-анъ.* Третiй и четвертый сорты относятся уже къ низшему разряду; сюда причисляются чаи прочихъ фамилiй: *мыюта, кафачена, юсунчо, юнхуко* и многихъ другихъ; они, смотря по достоинству, поступаютъ или въ 3 или въ 4 сортъ.

Фамильные чаи привозятся на Кяхту въ количествахъ отъ 50 до 60 т. мѣстъ. Привозъ ляньсиновъ нынѣ увеличился

такъ, что простирается иногда до 5000 мѣстъ, тогда какъ въ прежніе годы вымѣнивалось отъ 500 до 1000.

Укладка цвѣточныхъ фамильныхъ чаевъ бываетъ различна. Большею частію они привозятся въ квадратныхъ мѣстахъ, вѣсомъ отъ 53 до 57 фунтовъ, и только не большое количество — въ полуторныхъ, вѣсомъ отъ 75 до 80 ф. Цибики съ цвѣточнымъ чаемъ обыкновенно выложены внутри свинцовыми листами, на глухо спаянными. Цвѣточные чаи такой укладки называются *насыпными*. Иногда же ихъ укладываютъ въ свинцовыя или оловянныя банки, которыя потомъ кладутся въ деревянные ящики, покрытые лакомъ, либо оклеенные тафтой; обыкновенно они украшены произведеніями китайской кисти, съ разными надписями; иногда покрыты вырѣзанными изъ шелковой матеріи узорами и фигурами; иногда же вовсе не бываетъ деревянныхъ ящиковъ, а чай содержится въ однѣхъ только оловянныхъ банкахъ. Лаковые деревянные ящики съ банками укладываются потомъ въ другіе деревянные же ящики различной величины, обложенные бамбуковыми листьями и переплетеные тросниковыми лыками. Такіе ящики называются *мѣстами*. Въ каждое мѣсто укладывается по 2, 4, 8, 12, 16, 24, 32 и 48 деревянныхъ или оловянныхъ ящиковъ, смотря по ихъ величинѣ. Въ каждомъ изъ ящиковъ бываетъ отъ 1 до 24 фунтовъ чаю, смотря потому, сколько ихъ въ одномъ мѣстѣ. Иногда бываютъ мѣста съ двумя только ящиками. Они обыкновенно привозятся отдѣльно, въ камышевыхъ плетушкахъ, и называются *полумѣстами*. Въ розничной продажѣ чаи, закупоренные въ свинцовыхъ банкахъ и деревянныхъ лакированныхъ ящикахъ, называются *штучными*.

Ляпсинные чаи бываютъ по укупоркѣ насыпные. Они приходятъ запаенные въ свинцовые листы, въ квадратныхъ мѣстахъ, вѣсомъ отъ 35 до 50 и отъ 40 до 46 фунтовъ; иногда же получаются въ оловянныхъ банкахъ и разрисованныхъ ящикахъ, укладка и мѣра которыхъ не отличаются отъ обыкновенныхъ цвѣточныхъ чаевъ. У насъ особенно уважаютъ ляньсины въ свинцовыхъ банкахъ съ горлами, извѣстные въ Россіи подъ именемъ *горловыхъ ляньсинныхъ чаевъ.*

2) Другой главный разрядъ байховыхъ чаевъ составляютъ *торговые* или *черные ординарные.*

Торговые чаи отличаются отъ цвѣточныхъ тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ цвѣтковъ и листья крупнѣе, слѣдовательно не такъ молоды, не такъ нѣжны на ощупь и убористы; цвѣтомъ они бываютъ сизые, черные, красноватые и желтоватые; между ними встрѣчаются и стебельки чайнаго дерева. Лучшіе листья имѣютъ сизый и черный цвѣтъ; вообще черные чаи, въ которыхъ болѣе листьевъ съ мелкой уборкой, пріятнымъ вкусомъ, въ которыхъ листья нѣжнѣе и чернѣе, считаются лучшими Въ черныхъ чаяхъ низшаго достоинства листъ бываетъ крупный и въ слѣдствіе того жесткій, легко ломается, дурно свертывается, не ложится плотно одинъ возлѣ другаго, а распадается; цвѣтъ его красноватый, рыжій; вѣсомъ легче молодыхъ и нѣжныхъ листочковъ хорошаго чернаго чая. Чѣмъ цвѣтъ листьевъ темнѣе, чѣмъ они мельче, нѣжнѣе на ощупь, чѣмъ лучше свернуты и тѣснѣе ложаться въ массѣ, тѣмъ чай лучше.

Байховые чаи низшихъ сортовъ, и особенно торговые,

отличаются отъ чая высшихъ сортовъ цвѣтомъ и вкусомъ настоя. Первые даютъ настой густаго, темно-краснаго цвѣта, а послѣдніе на противъ—гораздо слабѣе и блѣднѣе, цвѣта янтарномалиноваго. Вкусъ настоя чаевъ высокаго достоинства вяжущій и вмѣстѣ пріятный, въ чаяхъ же низкаго качества вязкость замѣняется какою-то непріятной горечью.

Въ торговыхъ чаяхъ, какъ въ полуторныхъ, такъ и квадратныхъ мѣстахъ, верхній слой всегда состоитъ изъ цвѣточнаго чая, покрайней мѣрѣ по виду; въ немъ встрѣчаются бѣлые листочки, которые однако недаютъ ему запаха и вкуса цвѣточнаго фамильнаго чая; это происходитъ вѣроятно отъ долгаго соприкосновенія съ чаемъ торговымъ, измѣняющимъ его свойства, такъ что сохраняется только наружный видъ цвѣточнаго.

Изъ торговыхъ чаевъ фамилтные предпочитаются сансинскимъ, а сансинскіе обыкновеннымъ.

Фамильные торговые чаи привозятся въ квадратныхъ мѣстахъ, отъ 60 до 65 фунтовъ вѣсомъ чистаго чая, и въ полуторныхъ, 82—87 фунт. въ каждомъ. Привозъ ихъ простирается отъ 15 до 25000 мѣстъ ежегодно.

Сансинскіе торговые чаи привозятся въ количествѣ 30—45000 мѣстъ. Въ торговлѣ раздѣляютъ ихъ на три сорта и болѣе: первый или высокій, второй или средній и третій или простой сортъ; остальные сорты бываютъ въ незначительномъ количествѣ и низкой доброты. Сансинскіе чаи укладываются обыкновенно въ полуторныя мѣста, вѣсомъ 80—87 фунтовъ.

Чаи, подходящіе къ сансинскимъ, приходятъ въ такой

же укладкѣ и въ мѣстахъ такого же почти вѣса. Въ числѣ разныхъ видовъ сансинскихъ чаевъ бываютъ и высокіе сорты, привозъ которыхъ впрочемъ незначителенъ: 5—7 тысячъ мѣстъ. Они извѣстны подъ фамиліею своихъ хозяезъ. Прочіе сансинскіе чаи дѣлятся, смотря по качеству, на 2, на 3, иногда даже на 6 сортовъ. Самые послѣдніе изъ нихъ въ Кяхтѣ извѣстны подъ именемъ *кантонскихъ*; это чаи грубые, весьма низкой доброты, вѣсомъ 85, 90 и даже до 100 фунт. въ цибикѣ. Хотя привозъ ихъ незначителенъ, но по своей дешевизнѣ, они сбываются довольно выгодно содержателямъ харчевенъ и тому подобныхъ заведеній.

Третій родъ торговыхъ чаевъ—обыкновенные торговые, привозятся въ самомъ маломъ количествѣ, въ квадратныхъ мѣстахъ, вѣсомъ 55—60 фунтовъ.

Б) *Зеленые чаи.* Чаи этого разряда имѣютъ цвѣтъ темный, изжелта зеленый, нѣсколько мутный; листья въ нихъ мелкіе, скатаны сильнѣе и туже, нежели въ черныхъ, такъ что представляютъ не продолговатую фигуру, но скорѣе головку или зернышко. Между ними попадаются иногда головки отъ чайныхъ цвѣтковъ. Отъ черныхъ чаевъ они отличаются болѣе сильнымъ и особеннымъ запахомъ и болѣе горьковатымъ и вяжущимъ вкусомъ.

Зеленыхъ чаевъ привозится мало. Въ Россію они доставляются только подъ двумя фамиліями: *хьшъ-лунъ-ты* и *чанъ-ко-тай*. Чай этихъ фамилій неотличается впрочемъ постоянными какими либо качествами.

Къ разряду зеленыхъ чаевъ принадлежитъ *императорскій* или *ханскій* чай. Названіе его происходитъ отъ того,

что онъ доставляется сначала къ пекинскому двору, въ видѣ дани, и потомъ раздается во время праздниковъ чиновникамъ, которые продаютъ его торговцамъ. Онъ называется также *жемчужнымъ*, по формѣ листочковъ, свернутыхъ въ видѣ жемчужины. Чай этотъ приготовляется изъ самыхъ нѣжныхъ и отборныхъ листочковъ и требуетъ много труда при производствѣ.

По укладкѣ зеленый чай бываетъ: *баночный*—въ тонкихъ оловянныхъ баночкахъ, оклеенныхъ бумагой; въ каждой банкѣ заключается по 1 либо по 5 фунтовъ чаю, и въ первомъ случаѣ бываетъ по 60 банокъ въ мѣстѣ, а во второмъ по 12. *Канцуй*—это зеленый чай, уложенный въ небольшихъ деревянныхъ ящикахъ, въ свинцовыхъ банкахъ, изъ коихъ въ каждой по 10 фунтовъ чая. Ящики бываютъ разрисованы снаружи цвѣтами и картинками, обложены китайской тонкой травой и оплетены кругомъ красивой тростниковой рѣшеткой. Въ одномъ мѣстѣ укладывается по 6-ти такихъ ящиковъ. Кромѣ этихъ видовъ, привозится зеленый чай многихъ другихъ сортовъ, которые отличаются только своею укладкою. Такъ укладываютъ его иногда въ различной величины оловянныя банки, вложенныя въ деревянные ящики соотвѣтственнаго размѣра, оклеенные снаружи шелковой матеріей, съ украшеніями въ видѣ человѣческихъ фигуръ, нарисованныхъ или выпукло сдѣланныхъ изъ шелковой матеріи, почему такой чай и называется чаемъ *подъ куклами;* онъ бываетъ по большей части фамиліи чанъ-ко-тай. Въ оптовой торговлѣ зеленые чаи непредставляютъ большаго разнообразія сортовъ; здѣсь различаются чаи только вышеупомя-

нутыхъ фамилій и разборовъ; но въ розничной торговлѣ существуетъ нѣсколько сортовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свои названія, какъ напр. *жуланъ* [1], *ванзовый*, *лянзовый*, *ланховый* и т. п.

Зеленые чаи, привозимые въ Россію, бываютъ большею частію высокихъ сортовъ. Самый лучшій изъ нихъ—ханскій не составляетъ предмета постоянной торговли, но привозится только по заказу, въ числѣ нѣсколькихъ ящиковъ. Простые зеленые чаи вымѣниваются также въ маломъ количествѣ, по худой ихъ добротѣ. Вообще потребленіе зеленыхъ чаевъ у насъ незначительно въ сравненіи съ черными; весь привозъ ихъ простирается отъ 500 до 700 мѣстъ. Но въ прежнее время вымѣнивалось ихъ гораздо болѣе, особенно жулану и ланховаго; въ 1810 г. привезено ихъ было до 12000 пуд., въ 1830 г. до 1300, въ 1846 до 600 пуд., а въ 1850 году 444 пуда.

Кромѣ черныхъ и зеленыхъ чаевъ обращаются въ торговлѣ *желтые чаи*. О приготовленіи ихъ мы не говорили, потому что они принадлежатъ къ рѣдкимъ и мало употребительнымъ у насъ сортамъ. Замѣтимъ только, что въ желтомъ чаѣ листья не подвергаются ни какой обработкѣ, а высушиваются прямо на солнцѣ. Чай этотъ употребляется больше китайцами, и лучшій сортъ его *санъ-пхень* (пахучіе листы) пьютъ при дворѣ и въ домахъ богатыхъ и знатныхъ людей. Онъ, хотя рѣдко, употребляется и у насъ, также какъ и другой сортъ—*синь-ю-а-пеха*, который мельче, убо-

---

[1]) Жуланомъ называется ароматный чай, съ примѣсью цвѣтка жулана.

ристѣе и запахомъ слабѣе, нежели *сапъ-пхень*. Низкій сортъ чая сапь-пхень называется *тае-эръ*.

Желтые чаи пріятнѣе зеленыхъ по виду и вкусу. Настой ихъ отличается отъ настоя зеленыхъ тѣмъ, что, вылитый на фарфоровое блюдцо, отражаетъ розовымъ цвѣтомъ, тогда какъ послѣдній показываетъ желтый цвѣтъ съ зеленью.

Кирпичный чай. Это самый низкій сортъ чаевъ. Названіе свое онъ получилъ отъ формы — въ видѣ четвероугольныхъ плитокъ, похожихъ на кирпичи. Цвѣтъ ихъ избуро-зеленоватый, темный или темнобурый. Каждый *кирпичъ* бываетъ длиной до 8 вершковъ, шириной $3\frac{1}{2}$, 4 и $4\frac{1}{2}$, а толщиною въ $\frac{1}{2}$ вершка и болѣе; вѣсомъ около $3\frac{1}{2}$ фунтовъ. Листья въ немъ очень крѣпко сдавлены и засушены, такъ что разломить его чрезвычайно трудно. При употребленіи кирпичи размельчаютъ теркой, пилой или скоблятъ ножемъ; въ разрѣзѣ они плотны и безъ ноздрей. Величина листьевъ бываетъ различна; но вообще чѣмъ листья мельче и крѣпче сдавлены, тѣмъ чай спорѣе и наварнѣе. Въ кирпичахъ попадаются иногда камешки, щепки бамбука и т. п. Кирпичный чай обыкновенно варятъ на водѣ и прибавляютъ сюда молока, масла, соли, иногда пшеничной муки. Настой золотника въ полуфунтѣ воды имѣетъ густой красный цвѣтъ, непріятнаго вяжущаго вкуса и съ запахомъ гнилости, который происходитъ отъ самаго свойства чая, а не отъ приготовленія. На поверхности настоя сплываетъ какая-то жирная и нечистая пѣна, которая, по словамъ китайцевъ, происходитъ отъ клейкихъ безвредныхъ веществъ, употребляемыхъ для соединенія чайныхъ листьевъ въ плотныя плитки.

Судя по свойствамъ этого чая и по увѣренію многихъ, онъ приготовляется изъ листьевъ старыхъ, грубыхъ, поврежденныхъ и нечистыхъ, которые бросаются при производствѣ чаевъ лучшей доброты, и изъ вѣтокъ чайнаго дерева. Все это кладется въ форму, связывается клейкимъ веществомъ, сжимается и сушится. По словамъ другихъ, на дѣланіе кирпичнаго чая употребляются листья чайнаго дерева, растущаго въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ листья его не имѣютъ того вкуса, который нуженъ для хорошихъ чаевъ.

Кирпичный чай привозится въ камышевыхъ плетушкахъ въ видѣ ящиковъ; кирпичи переложены плохой желтой оберточной бумагой; полновѣсный бываетъ въ цибикахъ или мѣстахъ, въ 3 пуда вѣсомъ, заключающихъ въ себѣ 36 кирпичей или плитокъ, а легковѣсный въ 2 и 2½ пуда цибикъ, въ которомъ 50, 64, 72, 96, а иногда и болѣе плитокъ. Послѣдній на видъ и вкусъ лучше перваго.

Кирпичный чай, вовсе неизвѣстный за границей, привозится въ Россію для сибирскихъ инородцевъ, калмыковъ и татаръ; въ Китаѣ же употребляется онъ одними монголами и служитъ также вмѣсто монеты [1]). Вымѣнъ кирпичнаго чая жителямъ забайкальскаго края съ 1830 года разрѣшенъ безпошлинно. Не смотря на то, привозъ его черезъ Кяхту для оптовыхъ торговцевъ въ новѣйшее время уси-

---

[1]) Цѣнность товаровъ исчисляется по числу чайныхъ кирпичей, всегда одной величины и формы, съ императорскою бандеролью. Каждый кирпичъ соотвѣтствуетъ нашему рублю асс. Эти же чайные кирпичи даются въ награду китайскимъ войскамъ, когда богдоханъ изъявитъ имъ свое удовольствіе за удачные смотры и другія отличія.

лился въ значительной степени, ибо употребленіе его распространяется и между русскимъ простымъ народомъ въ Сибири. Кромѣ того думаютъ, что кирпичный чай употребляется въ Россіи, въ видѣ примѣси къ простымъ сортамъ байховаго чая [1]), и не безъ основанія. Такъ какъ главные сибирскіе потребители его, жители Забайкальской области, пользуются тѣмъ чаемъ, который они вымѣниваютъ сами отъ китайцевъ, то слѣдовательно чай, вымѣниваемый купцами на Кяхтѣ, идетъ преимущественно для татаръ и калмыковъ, живущихъ въ Европейской Россіи.

Между тѣмъ оптовая торговля имъ постоянно увеличивается. Изъ Видовъ торговли видно, что въ 1850 — 1851 годахъ оплачено пошлиною и увезено внутрь Россіи около 150000 пудовъ [2]) кирпичнаго чая, и вся эта огромная масса назначена для татаръ и калмыковъ, потому что русскіе его почти вовсе не знаютъ. Замѣтимъ, что здѣсь не считается весьма значительное количество его, болѣе 7000 пудовъ, получаемое чрезъ Семипалатинскъ и другіе пункты, о которыхъ будемъ говорить въ послѣдствіи; въ сложности вся масса кирпичнаго чая, вышедшаго на внутреннее потребленіе изъ всѣхъ этихъ мѣстъ, считая и Кяхту, въ означенные годы простиралась до 165,000 пудовъ, и все это для татаръ и калмыковъ. Между тѣмъ на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ происходитъ оптовая продажа всѣхъ чаевъ, кирпичные чаи, кромѣ казанскихъ и астраханскихъ, покупаются также

[1]) Объ этомъ вопросѣ можно найти въ Ж. м. в. д. 1850 г. кн. 4, въ статьѣ г. Щукина: »Чай и чайная торговля«.

[2]) 60251 мѣсто, полагая среднимъ числомъ $2\frac{1}{2}$ пуда въ мѣстѣ.

московскими и петербургскими торговцами, которые сбывают его неизвѣстно куда. Во вторыхъ, подозрительно слѣдующее обстоятельство: въ Иркутскѣ фунтъ байховаго чая послѣдняго разбора продается по 1 руб. 70 коп. сер., а въ Петербургѣ тотъ же чай продается по 1 руб. 50 коп. Слѣдовательно нужно предположить, что или иркутскіе купцы получаютъ огромные барыши, или петербургскіе терпятъ такіе же убытки. Но на дѣлѣ выходитъ, что чайная торговля всѣмъ вообще купцамъ и особенно иркутскимъ, торгующимъ прямо съ Кяхтой, весьма не выгодна. Между тѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ безпрестанно увеличивается число чайныхъ магазиновъ. Далѣе, сравнивая доброты чая петербургскаго и иркутскаго, открыли, что самый простой иркутскій чай, купленный на рынкѣ и доставленный въ Петербургъ, лучше петербургскаго въ 2 руб. сер., между тѣмъ какъ въ Европейскую Россію идутъ лучшіе сорты чаевъ. Купцы говорятъ, что дешевые чаи, встрѣчаемые въ Россіи, получаются изъ Семипалатинска; но семипалатинскіе чаи, хотя и дешевле кяхтинскихъ, но вовсе не такъ, чтобы могли такъ дешево продаваться въ Петербургѣ. Наконецъ самое свойство петербургскихъ чаевъ весьма подозрительно. Сибиряки, жившіе въ Петербургѣ, замѣтили въ нихъ многія особенности: листья необыкновенной формы, примѣсь спицъ, сучковъ и сора, густой красноватый цвѣтъ и дурной запахъ; предполагали сначала тутъ подделку посредствомъ различныхъ растеній, думали что къ чаю примѣшиваютъ выварки, наконецъ полагали, что такой чай приходитъ изъ Англіи контрабандой. Сибиряки, при помощи своей опытности, успѣ-

ли наконецъ открыть составъ петербургскаго чая; они нашли, что этотъ чай, цѣною въ 1½ руб., содержитъ настоящаго чая только ⅓, остальныя ⅔ составляютъ въ немъ выварки и кирпичный чай. Послѣ этого не мудрено встрѣтить въ Петербургѣ, за 6000 верстъ отъ Иркутска и за 3000 отъ Семипалатинска, чай дешевле, чѣмъ въ Иркутскѣ и почти такой же цѣны, какъ въ Семипалатинскѣ, ибо, говорятъ, что чай петербургскаго торговца обходится ему въ 70 коп. сер. [1]). Не ручаемся за вѣрность этихъ выводовъ; но во всякомъ случаѣ весьма вѣроятно, что кирпичный чай играетъ въ Россіи не послѣднюю роль и между байховыми.

Обратимся къ другимъ сортамъ. — Къ роду кирпичнаго чая принадлежитъ чай *луганъ*, который отличается отъ обыкновеннаго кирпичнаго тѣмъ, что продается не въ кирпичахъ, а разсыпной, и нѣсколько лучше послѣдняго видомъ и вкусомъ. Въ Кяхту его привозится очень мало. Въ Монголіи онъ употребляется вмѣсто мелкихъ денегъ [2]).

Наконецъ существуетъ въ кяхтинской торговлѣ особый родъ чая, извѣстный подъ именемъ *пуръ-ча*, въ видѣ твердыхъ шариковъ, каждый вѣсомъ отъ 10 золот. до 1½ фун. и болѣе; они бываютъ увязаны широкими бамбуковыми листьями, отъ 1 до 6 шариковъ въ каждой вязанкѣ. По виду своихъ листочковъ пуръ-ча похожъ на байховый чай, но отличается вкусомъ болѣе вяжущимъ, нѣсколько горьковатымъ и приторнымъ. Въ Китаѣ онъ пользуется большимъ уваженіемъ и употребляется преимущественно при дворѣ [3]).

[1]) Ж. м. в. д. 1850 г. кн. 4.
[2]) Небольсинъ-Стат. Обозр. внѣш. торг. Россіи ч. 1.
[3]) Ibid.

Вотъ сорты чаевъ, обращающихся преимущественно въ кяхтинской торговлѣ. Въ Китаѣ они носятъ совершенно другія названія и распадаются на безчисленное множество подраздѣленій.

Въ Россію чай отправляется почти исключительно изъ Фу-цзяньской губерніи, тотъ чай, который собирается на горѣ *Ву-э* или *Ву-и-шанъ* и ближайшихъ отрогахъ ея, отдѣляющихъ Фу-цзяньскую губернію отъ провинцій Цзянь-си и Чже-цзянь [1]).

Здѣсь китайскіе торговцы закупаютъ у мелкихъ фермеровъ почти всѣ лучшіе сорты и везутъ въ городъ *Тсонъ-ганъ-гіенъ*. На вывозъ чая въ количествѣ свыше 100 гиновъ имъ выдается билетъ, который оплачивается пошлиной [2]).

Въ Тсонъ-ганъ-гіенѣ чаи запаковываются и продаются негоціантамъ, ведущимъ заграничную торговлю. Когда негоціантъ пріобрѣтетъ себѣ партію чая, онъ нанимаетъ потребное число *кули* (носильщиковъ, перевозчиковъ) для переноски его. Если чай принадлежитъ къ простымъ сортамъ, то каждый кули несетъ два ящика, перекинутые чрезъ его спину на коромыслѣ, на оба конца котораго подвѣшиваются по одному чайному мѣсту. Ящики подвергаются въ дорогѣ значительной порчѣ при переходѣ чрезъ крутыя горы, гдѣ ихъ часто нужно спускать на землю, не рѣдко влажную и грязную. Ящики съ лучшимъ чаемъ никогда впрочемъ не

---

[1]) Путешествіе въ Китай Ковалевскаго, ч. II. стр. 138.
[2]) Ibid.

опускаются на землю, но снимаются съ кули и переносятся куда нужно на плечахъ [1]).

Чай приходитъ такимъ образомъ въ городъ *Чунъ-ань*, въ Фуцзяньской области. Иногда онъ отправляется туда водою; разстояніе водою около 17 верстъ, сухимъ путемъ 11; тѣмъ и другимъ способомъ доставка мѣста или ящика чая обходится около 4 коп. сер. [2]). Изъ Чунъ-аня дорога идетъ еще гористѣе, и потому чаи отправляются опять на носильщикахъ, черезъ Юй-шань до города *Цзянь-шань*, Чже-Цзянской губерніи, на разстояніи слишкомъ 150 верстъ; доставка обходится около 75 коп. сер. съ мѣста. Въ Цзянь-шанѣ чай складываютъ въ мелкія суда, по 200 ящиковъ въ каждое, и отправляютъ внизъ по теченію рѣки, (около 40 верстъ), впадающей въ *Цянь-тхань-цзянь*; здѣсь ихъ перегружаютъ въ другія суда, вмѣщающія до 500 ящиковъ; по упомянутой рѣкѣ, пройдя городъ *Ханъ-чжеу*, они, входятъ въ заливъ Восточнаго моря и, держась около береговъ его, достигаютъ рѣки *Вусингъ* и вверхъ по ней поднимаются до *Шангхайскаго порта*. Плаваніе отъ Цзянь-шана до Шангхая при хорошей погодѣ совершается недѣли въ 2; плата около 60 коп. сер. Въ Шангхаѣ чаи перегружаются

---

[1]) Вѣстникъ Императ. русс. геогр. общества 1852 г. кн. III., ст. »Путешествіе въ чайныя страны китайской имперіи« Форчуна (Fortune).

[2]) Провозныя цѣны приведены здѣсь на основаніи показаній Ковалевскаго (Путеш. въ Китай, ч. II, стр. 138 — 140); а описаніе пути находится какъ въ этомъ путешествіи, такъ и въ Стат. обозр. внѣш. тор. Россіи Небольсина, ч. 1.

въ большія суда, до 1500 ящиковъ въ каждомъ, кромѣ разныхъ другихъ товаровъ. Эти суда идутъ къ острову *Чунь-мынь*, лежащему въ открытомъ морѣ, на разстояніи около 55 верстъ отъ Шангъ-хая; а отсюда, продолжая путь около береговъ, идутъ къ приморскому городу *Тянь-цзину*; путь этотъ они совершаютъ дней въ 15 или 20. Впрочемъ нынче рѣдко пускаются съ чаемъ въ море, по случаю сильнаго размноженія корсаровъ на Восточномъ океанѣ, а перевозятъ сухимъ путемъ до самаго Тянь-цзина, за что платятъ около 2 руб. съ небольшимъ съ пуда; тогда какъ прежде, при перевозкѣ по морю, плата обходилась по 1 руб. 75 коп. сер. съ мѣста. Перегрузивъ въ мелкія суда, до 200 мѣстъ въ каждомъ, чаи отправляются вверхъ по излучистой рѣкѣ *Байхе*, по которой они доходятъ до города *Тунъ-чжеу* (въ 22 верстахъ отъ Пекина), проѣзжая пространство 180 верстъ въ 10 дней; за перевозку платится отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 70 коп. серебромъ съ мѣста. Въ Тунъ-чжеу чаи складываются на вьючныхъ муловъ и мимо Пекина, сухимъ путемъ, идутъ до пограничной китайской крѣпости *Джанъ-дзя-кеу* (Калгана), сборнаго мѣста всѣхъ чаевъ, избѣгая платежа пошлины въ пекинской таможнѣ. За разстояніе 228 верстъ [1]) платятъ 1 руб. 25 коп. съ мѣста. Доставка чаевъ отъ Калгана до Кяхты производится на вьючныхъ верблюдахъ или на телегахъ быками; какъ тѣхъ, такъ и другихъ нанимаютъ

---

[1]) Путешествіе Ковалевскаго ч. II, стр. 139. У Небольсина показано разстояніе 252 версты.

у кочующихъ около Калгана монголовъ, которые занимаются преимущественно перевозкой товаровъ. Въ Кяхту изъ Калгана (1285 верстъ) чаи поспѣваютъ въ 45 дней; плата около 3 руб. сер. съ мѣста или отъ 2 до 3 ланъ со 100 гиновъ (то есть: отъ 4 до 5 руб. съ 3½ пудовъ); одинъ верблюдъ можетъ везти на себѣ 7 ящиковъ или 14 пудовъ, заработывая хозяину 24, а по умѣренной цѣнѣ 16 руб. сер. [1]) Всегоже разстоянія проходитъ чай изъ Фуцзяна до Кяхты около 5000 верстъ. За тоставку отъ Ву-и-шана до Кяхты платится около 10 руб. серебромъ съ пуда; а прибавивъ сюда пошлины таможенныя, за билеты, сборъ на содержаніе присутственныхъ мѣстъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые провозятъ чай, и мелкіе расходы, получимъ всѣхъ расходовъ на перевозку 13 руб. 50 коп. сер. съ пуда [2]).

На доставку чаевъ изъ Фуцзяна въ Кяхту требуется, смотря по обстоятельствамъ, до 3 мѣсяцевъ и болѣе [3]).

Есть еще другой сухопутный трактъ, проходящій по внутреннимъ губерніямъ Дзянь-си, Ху-бэй, Хе-пань и Джи-ли; онъ служитъ для чаевъ, отправляемыхъ въ западную часть Китая. Сначала они идутъ по рѣкамъ и озеру до 1300 верстъ, потомъ переносятся на коромыслахъ, на разстояніи около 100 верстъ, и наконецъ до Калгана, на пространствѣ около 1200 верстъ, ихъ перевозятъ на телегахъ мулами. Но такой путь иногда замедляется отъ чрезвычайнаго разлива Желтой

---

[1]) Москов. вѣд. 1852 г. № 22.

[2]) Путешествіе Ковалевскаго ч. II, стр. 140.

[3]) Стат. обоз. внѣш. тор. Россіи, Небольсина, ч. 1.

рѣки, черезъ которую ихъ нужно переправлять [1]). Можно бы было везти чаи отъ города Хань-чжеу по каналу до самаго Пекина, для избѣжанія опасной и, какъ говорятъ, вредной для чаевъ перевозки по морю [2]). Но сплавка купеческихъ тяжестей по этому пути запрещена; имъ пользуются только для доставки въ Пекинъ казенныхъ хлѣбныхъ и другихъ запасовъ; исключеніе дѣлается также для кирпичныхъ чаевъ, отправляемыхъ въ Монголію, которые доходятъ до Пекина по каналу, потомъ идутъ въ ближайшій городъ *Тунь-чжеу*, откуда развозятся по Монголіи. Изъ этого же города кирпичные чаи, вмѣстѣ съ другими, доставляются въ Калганъ, откуда, по Гобійской степи, въ Маймаченъ.

На всемъ чайномъ пути, въ Китаѣ встрѣчается нѣсколько таможенъ, въ которыхъ чаи оплачиваются пошлиною. Товары, проходящіе изъ южныхъ губерній по каналу (слѣдовательно и кирпичные чаи), платятъ пошлины болѣе, нежели въ 6 заставахъ, кромѣ частныхъ сдѣлокъ съ чиновниками и служителями водяной коммуникаціи и таможенныхъ заставъ [3]). Впрочемъ китайцы имѣютъ возможность объѣзжать многія изъ этихъ заставъ, не платя въ нихъ пошлинъ. Товары, идущіе по морю, очищаются пошлиною

---

[1]) Ibid.

[2]) Мнѣніе, что перевозка чаевъ по морю вредитъ имъ, кажется, несправедливо, потому что чаи везутся весьма хорошо закупоренные. По этому несправедливо также и то, что будтобы наши чаи лучше иностранныхъ, какъ привозимые по сухому пути, а не моремъ (мы видѣли, что и наши чаи везутся также частію по морю).

[3]) Моск. вѣд. 1852 г. № 22.

только въ приморскомъ городѣ Тянь-цзинѣ (въ Желтомъ морѣ) и во второй разъ въ городѣ Тунъ-чжеу; слѣдовательно чай, перевозимый этимъ путемъ, доставляетъ торгующимъ на Кяхтѣ китайскимъ купцамъ большую выгоду. Во всякомъ случаѣ впрочемъ можно принять, что доставка чаевъ до Кяхты обходится китайскому купцу, со всѣми расходами, какъ мы уже сказали, около 15 руб. 50 коп. сер. съ пуда.

Что касается до того, во что обходится чай китайскимъ купцамъ на мѣстѣ его производства, то, принимая въ соображеніе чрезмѣрно низкую заработную плату въ Китаѣ, должно полагать, что онъ имъ стоитъ весьма не дорого. Дѣйствительно, Ковалевскій, въ своемъ »Путешествіи въ Китай«, говоритъ, что высшій сортъ чая, состоящій изъ однихъ отборныхъ ростковъ (цвѣтковъ) перваго сбора, продается на мѣстахъ его производства по рублю серебромъ за фунтъ; по этой же цѣнѣ продается и жемчужный чай; черный чай сортированный по 50 коп. сереб.; къ тѣмъ же цѣнамъ можно отнести нѣкоторые высокіе желтые чаи. Чай втораго сбора (въ іюнѣ) покупается отъ 40 до 30 коп. сер.; чай третьяго сбора (въ августѣ) отъ 25 до 10 коп.; наконецъ чайный листъ, который оставляется на деревьяхъ для того, что бы они не истощались и помощью его всасывали влагу изъ воздуха, этотъ листъ, опадающій осенью и собираемый уже на землѣ, продается по 5 коп. сереб. за фунтъ; изъ него приготовляютъ иногда кирпичный чай. Для Кяхты назначаются обыкновенно чаи перваго сбора, и, какъ намъ извѣстно, преимущественно черные; слѣдовательно, основываясь на приведенныхъ выше цѣнахъ, можно положить, что фунтъ

чая, покупаемаго сансинскими купцами для Кяхты, обходится коп. по 40 или 50. Приложивъ сюда расходъ на провозъ — около 10 руб. сер. съ пуда, да пошлины и другіе поборы и побочные расходы 3 руб. 50 коп. съ пуда, всего слѣдовательно 13½ руб. сер., увидимъ, что фунтъ чая стоитъ китайскому купцу по привозѣ въ Кяхту почти отъ 74 до 84 коп. сер. или среднимъ числомъ 78 коп. сер. [1]).

Вотъ одна изъ главныхъ составныхъ частей, изъ которыхъ слагается цѣнность чая, покупаемаго нами чуть не втрое дороже показанной выше цѣны.

Эта дороговизна происходитъ главнымъ образомъ отъ условій, при которыхъ производится кяхтинская торговля. Къ нимъ теперь мы и обратимся.

2. УСЛОВІЯ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ И ВЛІЯНІЕ ИХЪ НА ЦѢНУ ЧАЯ.

Подъ именемъ Кяхты разумѣются вообще двѣ торговые слободы, лежащіе на самой границѣ съ Китаемъ, въ иркутской губерніи, въ 557 верстахъ отъ Иркутска и 6512 отъ Петербурга, возникшіе послѣ трактата 1728 года; это *Кяхтинская торговая слобода* и *Маймаченъ*. Они находятся другъ отъ друга на разстояніи 120 саженъ и отдѣляются полосою нейтральной земли и тыномъ, близъ котораго поставлены два

[1]) Такую цѣну можно только принять для самыхъ лучшихъ сортовъ кяхтинскихъ чаевъ; обыкновенные же сорты должны обходиться гораздо дешевле китайскимъ купцамъ.

два столба, означающіе мѣсто, гдѣ были переговоры посланниковъ русскихъ съ китайскими.

Кяхта служитъ сборнымъ мѣстомъ русскихъ купцовъ, ведущихъ торговлю съ китайцами, и кромѣ ихъ, также ихъ прикащиковъ и прислуги, другимъ, безъ особенной надобности, жить запрещается [1]). Впрочемъ сами купцы рѣдко бываютъ въ Кяхтѣ, исключая развѣ собственно кяхтинскихъ купцовъ. Такъ главные производители мѣны, московскіе негоціанты, никогда сами не ѣздятъ туда, а всѣ дѣла свои поручаютъ коммиссіонерамъ, можетъ быть, по недостатку опытности и знанія дѣла. Большая часть этихъ коммиссіонеровъ служитъ на жалованьѣ; нѣкоторые получаютъ по 6% съ китайскаго рубля или 2½ % съ русскаго [2]); торговать отъ своего имени въ Кяхтѣ имъ запрещается закономъ. Но ни коммиссіонеры, ни аккредитованные прикащики, не живутъ постоянно въ Кяхтѣ, а пріѣзжаютъ только на время расторжки, въ Январѣ и Фе-

---

[1]) Такое постановленіе возникло по слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ прежнее время въ Кяхтѣ жили разнаго званія люди и чрезъ нихъ не рѣдко происходили непріятности съ китайцами, какъ мы видѣли при изложеніи исторіи сношеній съ Китаемъ. Въ слѣдствіе того иркутское губернское начальство и бывшіе троицкосавскіе коменданты переселяли по немногу такихъ людей въ Троицкосавскую крѣпость, лежащую недалеко отъ Кяхты, и наконецъ, по учрежденіи въ 1799 году ратуши, всѣ, не участвовавшіе въ оптовой торговлѣ, окончательно выселены были въ Троицкосавскъ, съ тою цѣлію, чтобы устранить затрудненія, встрѣчавшіяся отъ жившихъ тутъ постороннихъ людей, и доставить облегченіе троицкосавскимъ жителямъ по содержанію постоя воинской команды (Ком. газ. 1841 г. N° 6).

[2]) Моск. вѣд. 1852 г. N° 22.

вралѣ мѣсяцѣ; въ остальное время они бываютъ на ярмаркахъ и исправляютъ порученія своихъ довѣрителей. Туда ѣздятъ также и нѣкоторые изъ купцовъ, постоянно живущихъ въ Кяхтѣ, поручая дѣла свои другимъ, остающимся на мѣстѣ. Въ зимнее время, когда приходятъ русскіе товары, число жителей Кяхты значительно увеличивается пріѣзжающими отъ хозяевъ съ товарами обозными прикащиками. Въ это время въ каждомъ купеческомъ домѣ бываетъ отъ 10 до 20 человѣкъ прикащиковъ и другихъ лицъ, употребляемыхъ при письмѣ въ канторахъ.

Кяхта состоитъ на правахъ портофранко: жители ея пользуются безпошлинно для своего потребленія китайскими товарами; но за то они не имѣютъ права держать у себя золотой или серебряной рублевой монеты, а всѣ расходы на жалованье прикащиковъ и на закупки въ самай Кяхтѣ должны производить на мелкую серебряную монету и кредитные билеты [1]). Русскіе товары, назначенные въ промѣнъ китайцамъ, хранятся въ складочномъ магазинѣ, или, какъ его называютъ, въ гостинномъ дворѣ. Купцы до начала распродажи не могутъ брать ихъ оттуда на домъ; но компаньоны или старшины, избираемые ежегодно изъ купцовъ, имѣютъ право, съ вѣдѣнія кяхтинской таможни, отпускать имъ или ихъ довѣреннымъ на срокъ, въ дома ихъ, образцы русскихъ и иностранныхъ товаровъ для показанія китайцамъ, какой доброты, однако въ количествахъ самыхъ умѣренныхъ, не составляющихъ ни малѣйшей партіи; также

[1]) Мнѣніе госуд. сов., Выс. утв. 29 Окт. 1851 г.

если нѣкоторые товары требуютъ поправки, особенно мягкая рухлядь, то, по просьбѣ купцовъ, старшины позволяютъ имъ брать ихъ къ себѣ на домъ, но только на срочное время, за пропущеніе котораго взыскивается штрафъ [1]). Товары, вымѣненные отъ китайцевъ, въ Кяхтѣ не оплачиваются пошлиной, но для этого они везутся въ Троицкосавскъ, отстоящій отъ Кяхты на 3½ версты, гдѣ находится и таможня и живутъ лица, имѣющія главный надзоръ за торговлей.

Маймаченъ — китайская торговая слобода, съ открытія торговли на Кяхтѣ служитъ единственнымъ мѣстопребываніемъ китайцевъ, торгующихъ съ русскими.

Здѣсь живетъ цзаручей, довѣренное лицо отъ китайскаго правительства, который наблюдаетъ за торговлею, имѣетъ власть суда и расправы и управляетъ пограничными дѣлами. Маймаченъ, подобно Кяхтинской слободѣ, есть мѣсто, назначенное исключительно для людей, имѣющихъ торговыя дѣла [2]).

Изъ китайскихъ купцовъ рѣдко кто остается здѣсь цѣлый годъ, а больше пріѣзжаютъ на 3 или на 4 мѣсяца, на время расторжки, по окончаніи которой они уѣзжаютъ въ Калганъ и другія мѣста Китая; это бываетъ въ мартѣ и

---

[1]) Мнѣніе госуд. сов., Выс. утв. 15 Янв. 1851 г.

[2]) Ни китайскимъ, ни монгольскимъ женщинамъ въ Маймаченѣ не позволяется жить. Это правило установлено обычаемъ: въ прежнее время китайцы пріѣзжали не на долго въ Маймаченъ и по этому не брали съ собою своихъ семействъ; но нынѣ это обратилось въ обычай, которому строго слѣдуютъ китайцы.

апрѣлѣ, а въ ноябрѣ и декабрѣ они опять возвращаются. На время своего отсутствія, они оставляютъ въ Маймаченѣ своихъ прикащиковъ, изъ коихъ многіе живутъ тутъ безвыѣздно по нѣскольку лѣтъ. Изъ хозяевъ большихъ магазиновъ не многіе пріѣзжаютъ въ Кяхту; туда отправляются по большей части товарищи ихъ или компаньоны, которые сложились частями капиталовъ для торга; большею же частію хозяева ввѣряютъ торговлю опытнымъ прикащикамъ, которые вмѣсто платы получаютъ извѣстные проценты изъ выручки, что заставляетъ ихъ заботиться о выгодахъ торговли, точно такъ, какъ бы они производили дѣла на собственные капиталы. Прикащики же низшаго разряда вообще служатъ за договорную плату.

Изъ всей Китайской имперіи имѣютъ торговлю съ русскими только жители области Сань-си, которые, по сосѣдству съ монголіею, давно свыклись съ монголами и, зная нѣсколько языкъ ихъ, имѣютъ болѣе удобства, нежели жители другихъ губерній, для производства торговли съ русскими въ Кяхтѣ.

Ни одинъ изъ китайскихъ купцовъ не можетъ торговать въ Маймаченѣ съ русскими, безъ особенныхъ свидѣтельствъ отъ начальства, и только по предъявленіи ихъ цзаргучею и по осмотрѣ товаровъ, онъ допускается къ торговлѣ.

Китайцы, привозя товары въ Маймаченъ, складываютъ ихъ въ свои магазины, называемые *фузами* или лавками, отъ китайскаго слова *пху-цзы*. Такихъ магазиновъ считается до 100, изъ нихъ 90 съ жилыми помѣщеніями. Но

главныхъ магазиновъ, ведущихъ гуртовой торгъ съ нашими купцами, только 37, остальные же принадлежатъ мелочнымъ торговцамъ и мастеровымъ. Магазины выстроены подъ одинъ фасадъ и отдѣляются одинъ отъ другаго раскрашенными воротами, надъ которыми находятся надписи фирмъ, писанныя киноварью или золотомъ подъ лакомъ. Подобныя же надписи сдѣланы на нѣкоторыхъ дверяхъ, при входѣ въ самые магазины и на развѣшанныхъ передъ ними цвѣтныхъ фонаряхъ.

Каждый китаецъ, пріѣхавшій въ Маймаченъ для торговли, обыкновенно скрываетъ настоящее свое имя и называется монгольскимъ именемъ; но названіе фирмы магазина или торговаго дома остается неизмѣннымъ.

Китайскіе караваны начинаютъ приходить въ Маймаченъ съ послѣднихъ числъ сентября до ноября. Съ этими караванами получаются съѣстные припасы, необходимые для китайскаго стола, какъ то: кандитерскія приготовленія, вино, фрукты, рисъ, также кирпичный чай, сахаръ леденецъ, посуда, шелкъ, шелковые и бумажные товары и въ небольшомъ количествѣ байховые чаи, остающіеся иногда за распутицею въ Калганѣ или въ Ургѣ. Когда прекращается подножный кормъ для рогатаго скота (что бываетъ въ Монголіи въ послѣднихъ числахъ октября или первыхъ ноября), тогда начинаютъ приходить караваны верблюдовъ съ байховыми чаями и со всѣми прочими товарами. Число верблюдовъ опредѣлить нельзя, потому что, тотъ часъ по приходѣ каравана въ Маймаченъ, ихъ развьючиваютъ и отправляютъ въ монгосьскія степи. Но судя по количеству чаевъ

и товаровъ, привозимыхъ въ Кяхту, можно положить число верблюдовъ до 10000, на которыхъ съ ноября до конца февраля доставляется въ Кяхту до 70000 ящиковъ байховаго чаю; остальные же 30000 ящиковъ доставляются смотря по обстоятельствамъ и удобствамъ дороги, иногда къ концу года.[1])

Мѣновая торговля съ китайцами происходитъ въ Кяхтѣ почти цѣлый годъ, но особенно усиливается въ декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ, когда приходятъ главныя партіи чаевъ, а также въ августѣ и сентябрѣ. Главная расторжка начинается обыкновенно съ первыхъ числъ февраля (или бѣлаго мѣсяца) и продолжается иногда мѣсяца два — до апрѣля, иногда же мѣсяцъ, а иногда успѣшно оканчивается въ двѣ недѣли.

Обыкновенно для оптовой мѣны китайцы ходятъ въ дома русскихъ купцовъ или, по ихъ понятіямъ, въ лавки, гдѣ осматриваютъ образцы товаровъ, которые имъ нужны, и объявляютъ, какіе товары и какое количество ихъ они желаютъ вымѣнять на чаи и другіе предметы. Условившись такимъ образомъ съ русскимъ купцомъ, китаецъ получаетъ отъ него выбранные товары и тотчасъ отправляетъ ихъ въ Калганъ. Это дѣлается потому, что, кромѣ тѣсныхъ анбаровъ при каждомъ домѣ или магазинѣ, въ Маймаченѣ нѣтъ большихъ пакгаузовъ для складки вымѣненныхъ товаровъ. Въ Калганѣ китайцы очищаютъ ихъ пошлиной, въ Маймаченѣ же, подобно тому, какъ и въ Кяхтѣ, согласно трактату,

---

[1]) Московскія вѣдомости 1852 г. № 22.

никакого сбора пошлинъ не производится. Для гуртовой покупки русскихъ товаровъ, въ Калганъ пріѣзжаютъ китайскіе купцы изъ Пекина и другихъ городовъ; остальные за тѣмъ товары, черезъ ихъ коммиссіонеровъ и прикащиковъ, развозятся и продаются въ разныхъ провинціяхъ и на гуртовой ярмаркѣ въ мѣстечкѣ Мао-чану (100 верстъ отъ Пекина на югъ), ежегодно бывающей въ 4 луну или въ Маѣ мѣсяцѣ, также на ярмаркѣ въ Су-чу (гораздо южнѣе) и въ Гуй-чуа-ченѣ.[1])

Вымѣниваемый отъ русскихъ хлѣбъ, скотъ и разные съѣстные припасы, за продовольствіемъ Маймачена, китайцы отправляютъ въ ургинскій Маймаченъ.

Перевозка товаровъ своихъ и русскихъ производится у китайцевъ зимою на верблюдахъ, а весною, лѣтомъ и подъ осень на быкахъ, въ двуколесныхъ телегахъ, называемыхъ *чецзы*. Въ ожиданіи отправленія каравановъ, верблюды и быки прокармливаются въ монгольскихъ кочевьяхъ, по Селенгѣ. Китайцы для провоза товаровъ нанимаютъ калганскихъ и ургинскихъ извощиковъ. Провозныя цѣны зависятъ отъ кормовъ, иногда довольно затруднительныхъ по монгольской степи.

Правила, которыхъ держатся китайцы въ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими, заключаются въ инструкціи, се-

---

[1]) По отчетамъ, таможенный сборъ въ Калганѣ лѣтъ за 30 назадъ, простирался до 60561 ланъ или 121122 руб. сер., а въ Гуй-чуа-ченѣ до 25600 ланъ или 51200 руб., всего 172322 руб. Если теперь удвоить вывозъ русскихъ товаровъ, то и тогда таможенный сборъ не составитъ 400000 руб. сер.

кретно данной отъ верховнаго правительства цзаргучею. Приведемъ здѣсь точный переводъ этого весьма важнаго, но мало извѣстнаго документа (помѣщенный въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1852 года N° 22).

1) »Такъ какъ общія правила коммерціи основаны на томъ, чтобы каждый купецъ заблаговременно предъузнавалъ цѣну и требовалъ тѣхъ товаровъ, которыми онъ торгуетъ, а особливо съ иностранцами, то слѣдуетъ тщательно разъузнавать, какая настоитъ надобность русскимъ въ нашихъ товарахъ и по какой цѣнѣ послѣдніе продаются у нихъ внутри, сколько и когда будетъ у нихъ привезено своихъ товаровъ въ Кяхту; а для лучшаго познанія истины объ этомъ, каждому чистосердечно открывать всѣ собираемыя свѣдѣнія, и для того собираться на совѣщаніе каждый день вечеромъ и представлять потомъ донесеніе съ мнѣніемъ своимъ цзаргучею, который, сдѣлавъ общее заключеніе, долженъ выдавать по утру купечеству билетъ, съ показаніемъ, отъ вымѣна какихъ русскихъ товаровъ должно воздерживаться и какой свой подкрѣплять.

2) Общую пропорцію на привозъ товаровъ въ Кяхту не только весьма наблюдать во всемъ, но и стараться время отъ времени умешьшать ее на всякіе товары, для того чтобы наши товары всегда была у нихъ въ уваженіи, а тѣмъ и самый торгъ нашъ былъ имъ нуженъ и связь между государствами была лучше; а потому и должно, соображая всѣ обстоятельства, виды и замѣчанія о текущей торговлѣ въ Кяхтѣ, выписывать изъ своихъ компаній товары, съ общаго всѣхъ совѣта, каждому по своимъ оборотамъ.

3) А чтобы смотря на внутреннія свои обстоятельства, побудить русскихъ къ привозу излишней пропорціи нужныхъ намъ товаровъ, то, коль скоро примѣченъ будетъ недостатокъ ихъ, не только какъ бы по секрету разсказывать имъ, что вамъ товары ихъ нужны, но и оказывать жаръ въ покупкѣ, другъ передъ другомъ набавляя цѣны, и для того имѣть общую сумму, какая по обстоятельствамъ потребуется, раздѣляя послѣ убытокъ на всякаго торгующаго на Кяхтѣ, почему приведется на 1000 ланъ.

4) Когда русскіе, смотря на превосходство цѣнъ своихъ товаровъ, привезутъ, или по словамъ вашимъ, выпишутъ ихъ больше обыкновенной пропорціи, или сами по себѣ привезутъ ихъ болѣе, тогда вамъ, вдругъ переставъ вымѣнивать ихъ товары, сказывать имъ, по билетамъ же какъ выше сказано, что будтобы эти товары вышли у насъ изъ употребленія, или они привозятся другими иностранцами, и тѣмъ самымъ нужный намъ товаръ всегда приводить у нихъ можно въ пренебреженіе, слѣдовательно и къ пониженію въ цѣнѣ, къ общей пользѣ государственной.

5) Обходиться съ русскими купцами учтиво, а не такъ, какъ прежде было; не запрещать имъ ходить къ вамъ и звать ихъ къ себѣ на пиршества, а между тѣмъ стараться узнавать и о дѣлахъ ихъ государства, за что назначаются такія же награжденія, какія даются отличившимся дѣйствіями по торговлѣ.

6) Секретовъ, относящихся до торговыхъ дѣлъ своихъ внутри и на мѣстѣ, а въ особенности до этого постановленія, русскимъ отнюдь не открывать; ибо это-то самое зло-

вредное открытіе и послужило предъ симъ къ возвышенію цѣнъ на русскіе товары, между тѣмъ какъ свои доходили до самой низкой цѣны, и тѣмъ коммерціи и государству нашему дѣлался вредъ. А что бы удовлетворять любопытству русскихъ купцовъ, дабы обратно пользоваться отъ нихъ истиною, то расказывать имъ, будто бы по дружбѣ предостерегая ихъ о неурожаѣ шелку, чаю, иногда хлопчатой бумаги, либо о привозѣ къ намъ пушныхъ товаровъ другими европейцами въ Кантонъ, или что либо подобное, смотря по обстоятельствамъ торговли, разумно выдуманное; и на то въ чемъ старшины съ цзаргучеемъ положатъ послѣднее мнѣніе, цзаргучей раздавалъ бы билеты не только каждому купцу, но и всѣмъ ихъ служителямъ, входъ къ русскимъ имѣющимъ.

7) Жадности къ покупкѣ русскихъ товаровъ не имѣть, и въ торговлѣ не показывать, хотя бы кому и настояла крайняя въ чемъ нужда, ибо польза частная не должна замѣнять общей, которая награждаетъ всѣхъ и каждаго, основательно торгъ свой ведущаго, а первая разрушаетъ порядокъ и коммерцію съ иностранцами, что видно было изъ многихъ прежнихъ опытовъ.

8) Кто при совѣтѣ утаилъ что либо слышанное отъ русскихъ, того садить подъ стражу на три дня.

9) Кто противъ билета отъ цзаргучея сдѣлаетъ опущеніе, того садить подъ стражу на 6 дней, а послѣ запретить торговать полмѣсяца.

10) Кто привезетъ излишнюю пропорцію товаровъ противъ опредѣленной ему обществомъ, у того задержать ихъ

до предбудущей его очереди и ни подъ какимъ предлогомъ не впускать ихъ въ Кяхту, дабы тѣмъ не нарушать порядка общей пропорціи и не выпускать изъ виду цѣли къ уменьшенію ея, какъ выше сказано.

11) Кто съ русскимъ учинитъ ссору какого бы рода ни было, хотя бы онъ оказался послѣ и не виноватъ, того садить подъ стражу на десять дней, ибо между купцами всякаго рода претензіи должно разбирать старшинамъ безъ шума и добропорядочно, дабы изъ малой ненависти не завести иногда большой государственной ссоры.

12) Кто откроетъ секретъ торговыхъ дѣлъ русскимъ, какъ то: о состояніи цѣнъ внутри нашего государства на ихъ товары, или требованія на нихъ, количество своихъ или другаго чьего либо въ Кяхту идущаго, того садить подъ стражу, за первый разъ на 6 дней, а послѣ запретить ему торговать въ продолженіе мѣсяца; во второй разъ на 12 дней, а послѣ запретить торговать въ продолженіе 2 мѣсяцевъ; а за третій, какъ вреднаго обществу члена, выгонять изъ Кяхты на всегда, поручая дѣла его избранному обществомъ, пока онъ на мѣсто его не опредѣлитъ другаго правителя.

13) Кто откроетъ это постановленіе или секретъ цзаргучеевскаго билета, тому дать 50 ударовъ бамбуковыми палками и выгнать изъ Кяхты, а дѣла его, какъ выше сказано, поручить другому.

14) Кто откроетъ дѣла государственныя, тому отсѣчь голову и поручить дѣла другому.

15) Кто окажетъ жадность къ покупкѣ товаровъ пере-

дачею противъ общаго положенія, того штрафовать въ десятеро въ пользу общей суммы, а самому запретить торговать: за первый разъ полмѣсяца, за второй вдвое, а за третій, какъ выше сказано, выгнать изъ Кяхты.

16) Вновь пріѣхавшему въ Кяхту запрещается торговать лично годъ, хотя бы онъ зналъ говорить по русски, дабы онъ ошибкой не сдѣлалъ разстройства въ общей связи дѣлъ.«

Вотъ какими хитростями пользуются китайцы въ торговыхъ сдѣлкахъ съ русскими. Конечно, эти хитрости имъ не всегда удаются.

Для переговоровъ и объясненій съ русскими купцами китайцы употребляютъ русскій языкъ, но такъ испорченный, что его трудно понимать. Впрочемъ въ Кяхтѣ есть переводчикъ, знающій китайскій языкъ, и кромѣ того есть училище для этого языка.

Что касается до порядка и правилъ кяхтинской торговли, предписанныхъ нашимъ законодательствомъ, то до нынѣшняго 1856 года она производилась, съ нѣкоторыми весьма не значительными измѣненіями, на основаніи положенія 1800 года и инструкціи, данной коммерцъ-коллегіею кяхтинской таможнѣ въ 1801 году, съ главными основаніями которыхъ мы уже ознакомились прежде. Въ 1855 году 1 августа вышелъ указъ, допустившій весьма важныя измѣненія въ торговыхъ постановленіяхъ для Кяхты. Но такъ какъ онъ приводится въ исполненіе только съ нынѣщняго года и мы ничего пока не знаемъ о результатахъ его и о томъ, какимъ порядкомъ, на основаніи его, производится

торговля, ибо подробныхъ наставленій мы еще не знаемъ, то теперь опишемъ пока старый порядокъ кяхтинской мѣны и вообще ходъ торговыхъ операцій на Кяхтѣ, бывшій до 1856 года; тогда намъ бдетъ легче понять всю важность новыхъ постановленій и переворотъ, который они произведутъ въ ходѣ кяхтинской торговли.

Прежде всего припомнимъ, что торговля на Кяхтѣ мѣновая и безъ кредита: давать китайцамъ и брать отъ нихъ въ долгъ товары запрещено. До 1854 года запрещенъ былъ, какъ мы знаемъ, вывозъ золота и серебра, съ этого же года онъ дозволенъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, а съ 1856 года въ такихъ же предѣлахъ допущено покупать товаръ на золотую монету. Но мы сначала представимъ порядокъ мѣны и расцѣнки товаровъ, безъ этихъ новыхъ условій.

Далѣе замѣтимъ, что вся почти кяхтинская торговля сосредоточивается въ рукахъ двухъ главныхъ производителей мѣны, купцовъ московскихъ и сибирскихъ, хотя послѣдніе нынѣ теряютъ прежнее значеніе. При всѣхъ этихъ условіяхъ, кяхтинская торговля, по старому положенію, ограничена еще особыми общественными постановленіями, стѣсняющими частный интересъ каждаго отдѣльнаго купца, и къ этому-то главному условію мы обратимся теперь.

Когда начинается торговля въ кяхтинской слободѣ, то законодательство предписываетъ не вмѣшиваться ни кому изъ таможенныхъ чиновниковъ и вообще лицъ, назначенныхъ отъ правительства, въ дѣла купцовъ, а предоставить теченіе торга и порядокъ его въ полную свободу всего купечества. Для управленія общимъ ходомъ дѣлъ, избираются ежегодно

изъ среды самихъ купцовъ такъ называемые компаньоны или (съ 1851 года) старшины изъ всѣхъ трехъ гильдій, которые предостерегаютъ всякое злоупотребленіе, могущее быть при производствѣ торга, и въ случаѣ, если произошли какія либо отступленія отъ общихъ правилъ, они объявляютъ о томъ своимъ товарищамъ и вмѣстѣ съ ними прекращаютъ безпорядки. Обязанность этихъ старшинъ, кромѣ личнаго и постояннаго надзора за производствомъ мѣны, состоитъ еще: 1) въ постановленіи цѣнъ русскимъ и китайскимъ товарамъ для взаимнаго вымѣна; 2) въ точной разцѣнкѣ по этому постановленію русскихъ и иностранныхъ товаровъ, при самомъ привозѣ ихъ въ Троицкосавскъ; 3) Въ повѣркѣ китайскихъ товаровъ, послѣ вымѣна ихъ на русскіе и иностранные.

Передъ началомъ расторжки старшины берутъ образцы чаевъ изъ количества, заготовленнаго къ расторжкѣ, и опредѣляютъ ихъ качества по виду и вкусу, испытывая пробы чая изъ каждой фузы. Узнавъ такимъ образомъ доброту чаевъ, старшины сравниваютъ ихъ съ чаями прежняго вымѣна и распредѣляютъ ихъ на сорты по добротамъ. За тѣмъ взвѣшиваютъ нѣсколько ящиковъ чая изъ каждой фамиліи и сорта и опредѣляютъ средній вѣсъ его въ разныхъ сортахъ. Послѣ того старшины приступаютъ къ постановленію промѣнныхъ цѣнъ. При этомъ принимается въ соображеніе, какъ количество и доброта привезенныхъ чаевъ и пропорція привоза каждаго сорта ихъ, такъ и количество русскихъ и иностранныхъ товаровъ, предназначенныхъ къ промѣну. Въ разцѣнкѣ ихъ руководствуются состоявшимся въ 1801 году

положенiемъ, въ которомъ назначены слѣдующiя постоянныя цѣны на различные сорты чаевъ:

Байховый цвѣточный, насыпной и ящичный
въ квадратныхъ и полуторныхъ мѣстахъ 120 руб. за мѣсто:
Торговый насыпной квадратный........ 60 —
— — полуторный........ 80 —
Зеленый простой...................... 80 —
— лучшiй.........................120 —
Кирпичный............................ 18 —

Назначенiе промѣнныхъ цѣнъ происходитъ такимъ образомъ. Предъ начатiемъ расторжки, приглашаются старшины и всѣ находящiеся въ Кяхтѣ хозяева товаровъ, также снабженные законными довѣренностями коммиссiонеры и прикащики, которые, въ присутствiи членовъ таможни, постановляютъ цѣны русскимъ и иностраннымъ товарамъ и опредѣляютъ, какое количество ихъ должно предназначить къ отдачѣ китайцамъ для вымѣна у нихъ опредѣленнаго количества чая и другихъ китайскихъ товаровъ. Послѣ этого старшины составляютъ *положенiе*, въ которомъ назначается графа для каждаго сорта русскаго или иностраннаго товара, по цѣнѣ либо по количеству. Такое положенiе подписывается членомъ таможни, старшинами и всѣмъ купечествомъ, торгующимъ на Кяхтѣ, или, за отсутствiемъ нѣкоторыхъ купцовъ, какъ по большей части и бываетъ, ихъ довѣренными прикащиками и коммиссiонерами. Копiя съ положенiя отсылается въ кяхтинскую таможню, а подлинникъ старшины хранятъ у себя и вписываютъ его въ особенную книгу,

чтобы, въ случаѣ утраты, можно было имѣть вѣрныя свѣдѣнія о постановленныхъ цѣнахъ. Для составленія положенія требуются иногда весьма сложные расчеты, что зависитъ какъ отъ разнообразія товаровъ русскихъ и иностранныхъ, предназначенныхъ въ промѣнъ, такъ и отъ разнообразія сортовъ чая и другихъ товаровъ. Въ положеніи назначенныя цѣны выражаютъ обыкновенно minimum цѣны, ниже котораго не слѣдуетъ промѣнивать товары на торговый фамильный квадратный чай. Такъ напримѣръ:

Сукна мизерицкія по добротамъ отъ 56 до 120 р. за половинку.
Вельвереты обыкновенные.... отъ 55 к. до 90 к. за аршинъ.
Юфть..................... отъ 75 к. до 12 р. за пару кожъ.
Бѣлка по сортамъ.......... отъ 80 р. до 120 р. за 1000 шт.

Принимая въ соображеніе эти цѣны и постоянную цѣну, назначенную въ положеніи 1801 года на торговый фамильный квадратный чай (60 рублей), можно получить расчетъ, сколько какихъ товаровъ нужно дать, какъ minimum, напримѣръ за 100 мѣстъ этого сорта чая. Очевидно, что цѣнность всѣхъ товаровъ выраженная въ деньгахъ, должна быть равна цѣнности чая, выраженной въ деньгахъ; слѣдовательно за 100 мѣстъ торговаго фамильнаго квадратнаго чая, стоющихъ по положенію 6000 руб., нужно дать и товаровъ на 6000 руб., хотя количество ихъ можетъ быть весьма различно, смотря потому, какъ высоки назначенныя на нихъ въ положеніи промѣнныя цѣны. Вотъ примѣръ подобнаго расчета для вымѣна 100 мѣстъ торговаго фамильнаго квадратнаго чая, приводимый Небольсинымъ:

Сукна мизерицкаго въ 56 руб. 50 половинокъ....2800 руб.
Вельверета въ 90 коп. 2000 аршинъ............1800 —
Юфти въ 12 руб. за пару кожъ 200 кожъ......1200 —
Бѣлки въ 80 руб. за тысячу 2500 штукъ....... 200 —

6000 руб.

Но промѣнныя цѣны, установляемыя купечествомъ, гораздо ниже дѣйствительныхъ. Дѣйствительная стоимость чаевъ опредѣляется настоящими цѣнами тѣхъ товаровъ, на которые вымѣненъ чай. Такъ напримѣръ мизерицкое сукно стоитъ кяхтинскому купцу отъ 115 — 200 руб. асс. за половинку, вельверетъ обыкновенный отъ 70 коп. до 2 руб. за аршинъ, юфть 14 — 24½ руб. за пару кожъ, бѣлка 200 — 700 за 1000.

Слѣдовательно, оставляя тоже количество товаровъ и туже доброту ихъ, какъ въ предъидущемъ расчетѣ, и взявъ только настоящія ихъ цѣны, мы получимъ слѣдующій расчетъ, во что обойдутся кяхтинскому купцу 100 мѣстъ торговаго фамильнаго квадратнаго чая; онъ за нихъ даетъ:

50 половинокъ мизерицкаго сукна или........ 5750 руб.
2000 аршинъ вельверету........................ 4000 —
200 кожъ юфтей................................ 2450 —
2500 бѣлокъ.................................... 625 —

12825 руб.

Такимъ образомъ, по настоящимъ цѣнамъ, эта партія чаевъ обошлась бы не 6000 руб., а 12825 руб. то есть около

128 руб. ассигн. каждое мѣсто. Сюда нужно прибавить таможенную пошлину, провозные и другіе расходы. Полагая въ цибикѣ торговаго фамильнаго квадратнаго чая 65 фун., выходитъ, что при настоящей пошлинѣ въ 1 руб. 40 коп. асс. съ фунта, одной пошлины нужно заплатить 91 руб. асс. съ каждаго мѣста. За провозъ отъ Кяхты до Нижняго Новгорода и до Москвы платится обыкновенно около 60 руб. асс. съ цибика (въ 2½ пуда). Слѣдовательно этотъ чай, съ пошлиной и провозомъ, обойдется кяхтинскому купцу въ 279 руб. асс., не считая другихъ расходовъ, какъ то: процентовъ по кяхтинскимъ векселямъ, платы за коммиссію отъ 6% до 8%, расходовъ на зашивку чайныхъ мѣстъ, на жалованье прикащикамъ и проч., которые круглымъ числомъ полагаютъ въ 25 руб. асс. на мѣсто. Такимъ образомъ одно мѣсто торговаго фамильнаго квадратнаго чая обойдется кяхтинскому купцу болѣе 300 руб. и слѣдовательно ему нѣтъ ни какой возможности продавать этотъ чай дешевле 100 руб. серебромъ за мѣсто.

Что касается до того, какой барышъ доставляетъ китайцамъ одно мѣсто торговаго фамильнаго квадратнаго чая, то это опредѣлить довольно трудно: сдѣланный нами выше выводъ о томъ, во что обходится имъ фунтъ чая съ доставкой въ Кякту, хотя, можетъ быть, и приближается къ истинѣ, но все таки изъ него нельзя сдѣлать заключенія объ этомъ барышѣ, какъ по тому, что доброта самаго чая, для котораго сдѣланъ выводъ, не опредѣленна (чай перваго сбора), такъ и потому, что въ этомъ случаѣ взяты были высокія цѣны, а при примѣрной расцѣнкѣ русскихъ това-

ровъ, мы брали на последніе цѣны весьма умѣренныя. Но, принимая въ соображеніе то, что мы говорили о сукнахъ, можно утвердительно сказать, что китайцамъ достаются чрезвычайно дешево наши товары: они въ состояніи продавать напр. мизерицкое сукно, за 9000 верстъ отъ мѣста его производства 17% процентами дешевле, чѣмъ оно стоитъ въ Москвѣ, тогда какъ чай, на такомъ же почти разстояніи отъ мѣста производства, стоитъ у насъ вчетверо дороже первоначальной цѣны.

Мы представили примѣрный расчетъ о вымѣнѣ только торговаго фамильнаго квадратнаго чая и показали примѣрно же выгоды, какія получаютъ обѣ торгующія стороны. По этому сорту чая расцѣниваются всѣ промѣниваемые товары. Для вымѣна другихъ сортовъ чая »положеніе« опредѣляетъ, сколько процентовъ должна составлять накладка или уступка въ цѣнѣ товара, опредѣленной при разцѣнкѣ на торговый фамильный квадратный чай. Чѣмъ разнообразнѣе сорты чаевъ и чѣмъ болѣе различныхъ родовъ и добротъ товары, по которымъ дѣлана разцѣнка, тѣмъ расчетъ становится труднѣе и многосложнѣе. Возмемъ самый простой примѣръ: положимъ, что русскій купецъ мѣняетъ на разные сорты чаевъ одинъ только родъ товара, и при томъ одной извѣстной доброты, напримѣръ: онъ хочетъ вымѣнять по десяти мѣтсъ различныхъ сортовъ чая на мизерицкое сукно высокой доброты, которое по положенію должно идти въ промѣнъ не ниже 100 руб. асс. за половинку. Очевидно, что, чѣмъ выше сортъ чая и чѣмъ слѣдовательно онъ дороже, тѣмъ болѣе должно дать за него сукна, и на оборотъ; въ

первомъ случаѣ дѣлается уступка въ цѣнѣ сукна, во второмъ накладка. На слѣдующей страницѣ показанъ примѣрный расчетъ.[1])

---

[1]) Излагая условія кяхтинскаго размѣна и потомъ продажи чаевъ на нижегородской ярмаркѣ, я принялъ тѣ самые расчеты, которые приводитъ г. Небольсинъ въ своемъ капитальномъ трудѣ »Обозрѣніе внѣшней торговли Россіи«. Причиной тому было, какъ самый авторитетъ этого сочиненія, такъ и недостатокъ положительныхъ данныхъ и та таинственность, доступная немногимъ, которой окружены у насъ всѣ вообще торговыя операціи, въ особенности торговля кяхтинская. Притомъ я писалъ этотъ обзоръ въ переходное время, когда старыя правила отживали свой вѣкъ и долженъ былъ наступить новый порядокъ мѣны, на который впрочемъ такъ жалуются нынѣ кяхтинскіе ветераны (вполнѣ ли только справедливы ихъ жалобы?). Не имѣя возможности ознакомиться самому на дѣлѣ съ старымъ порядкомъ и въ тоже время узнать будущее, я въ первомъ случаѣ положился на авторитетъ нашего почтеннаго публициста, а во второмъ ограничился догадками и соображеніями.

Сорты чаевъ по 10 мѣстъ каждаго сорта.	Въ какую цѣну принимается чай за мѣсто.	Съ какою уступкою или накладкою на рубль промѣнивается товаръ.	Цѣна за половинку сукна, оцѣненнаго въ 100 р. для промѣна на торговый квадратный фамильный чай.	Сколько половинокъ сукна должно отдать.
Цвѣточный фамильный квадратный:		съ накладкою		
1 сорта......	120 руб.	5 коп.	105 руб.	11
2 —	120 —	15 —	115 —	10
3 —	120 —	25 —	125 —	9
4 —	120 —	35 —	135 —	8
		съ уступкою		
— полуторный..........	120 —	5 коп.	95 —	12
		съ накладкой		
— обыкновенный........	120 —	3 руб.	300 —	4
Сансинскій цвѣточный полуторный.	120 —	30 коп.	130 —	9
Зеленый 1 сорта..............	120 —	60 —	160 —	7
— обыкновенный........	80 —	2 руб.	200 —	4
Торговый фамильный квадратный..	60 —	по положенію	100 —	6
		съ уступкою		
— полуторный...........	80 —	5 коп.	95 —	8
		съ накладкой		
— обыкновенный.........	60 —	3 руб.	300 —	2
Сансинскій торгов. полуторн. 1 сорта	80 —	10 коп.	110 —	7
— 2 —	80 —	25 —	125 —	6

Уже изъ этого простаго расчета можно замѣтить, что много требуется навыка и смѣтливости для быстраго соображенія, какой товаръ и какой доброты и также на какой сортъ чая можно промѣнять съ выгодою; въ положеніи не всѣ товары оцѣнены пропорціонально, точно также не всѣ сорты чая цѣнятся сообразно внутренней рыночной цѣнѣ; по этому, для выгоднаго обмѣна ихъ, нужно принять въ соображеніе всѣ эти обстоятельства и повести дѣло такъ, что бы товаръ, оцѣненный относительно дороже, не промѣнять на тотъ сортъ чая, на которомъ можно понести убытокъ, тогда какъ мѣняя на другой, получить значительный барышъ; впрочемъ при разнообразіи какъ промѣниваемыхъ товаровъ, такъ и вымѣниваемыхъ сортовъ чая, невыгоды могутъ уравновѣситься барышами и въ результатѣ можетъ быть или меньшій барышъ или меньшій убытокъ. Однимъ словомъ тутъ все зависитъ отъ расчетливости и смѣтливости купца, отъ умѣнья вести свои дѣла; практика и собственный интересъ тутъ лучшіе руководители.

Цѣны, назначенныя въ положеніи, обязательны, такъ сказать, для всѣхъ купцовъ, торгующихъ на Кяхтѣ, не исключая и самихъ старшинъ, если они участвуютъ въ торговлѣ. Законодательство поставляетъ въ обязанность какъ старшинамъ, такъ и всему купечеству, строго наблюдать, чтобы никто изъ купцовъ непромѣнивалъ свои товары ниже, а китайскіе выше постановленныхъ цѣнъ, и за нарушеніе этого правила виновные подвергаются разнымъ взысканіямъ. Но положеніе, какъ бы оно точно и подробно ни было составлено, неможетъ все - таки удовлетворить

чрезвычайно разнообразнымъ интересамъ купцовъ, зависящимъ отъ разныхъ условій и обстоятельствъ. Кромѣ того, наши купцы встрѣчаются съ расчетами китайцевъ, діаметрально противоположными съ ихъ расчетами. Русскій купецъ въ мѣновомъ торгѣ съ китайцами находитъ свой расчетъ въ томъ, чтобы его товары обошлись въ промѣнѣ какъ можно дороже, то есть чтобы на извѣстное количество ихъ какъ можно болѣе вымѣнять товаровъ китайскихъ, которые по этому достанутся ему дешевле и принесутъ больше выгоды. Китайскій же купецъ, въ свою очередь, мѣтитъ на то же самое, требуетъ пониженія цѣны русскихъ товаровъ и предлагаетъ меньшую пропорцію своего чая за извѣстное ихъ количество. Хорошо, если всѣ они оцѣнены въ одинаковой степени дорого: тогда китайцы по необходимости должны будутъ брать ихъ по той цѣнѣ, какая назначена въ положеніи; но этого достигнуть весьма трудно и даже не возможно; потому большею частію бываетъ такъ, что нѣкоторые роды товаровъ оцѣнены слишкомъ высоко въ сравненіи съ другими, и оттого сбытъ ихъ весьма затрудняется, потому что китайцы начинаютъ требовать тѣхъ товаровъ, которые для нихъ болѣе выгодны. Надо замѣтить, что такая судьба принадлежитъ большей части товаровъ сибирскихъ и особенно мягкой рухляди: такъ какъ положеніе составляется всѣмъ купечествомъ по большинству голосовъ, то въ подобныхъ совѣщаніяхъ всегда имѣютъ перевѣсъ коммиссіонеры московскихъ и другихъ россійскихъ купцовъ, какъ главныхъ и самыхъ многочисленныхъ производителей мѣны; они-то, стараясь сбыть какъ можно болѣе своихъ

мануфактурныхъ произведеній, надѣясь выгадать на количествѣ сбыта то, что теряютъ отъ дешеваго промѣна, назначаютъ имъ низкіе цѣны въ сравненіи съ сибирскими пушными товарами. Въ подобныхъ случаяхъ купцы, торгующіе товаромъ, оцѣненнымъ высоко, обращаются къ старшинамъ съ просьбою объ измѣненіи разцѣнки. Правила кяхтинскаго торга въ этомъ случаѣ предписываютъ: »если иные товары, по установленной цѣнѣ, въ теченіи 14 дней со дня начатія расторжки, не были приняты китайцами и о томъ будетъ подано старшинамъ формальное письменное объявленіе, не менѣе, какъ отъ трехъ купцовъ, коммиссіонеровъ или прикащиковъ, то вопросъ о надобности или ненадобности вторичной разцѣнки разсматривается въ общемъ собраніи старшинъ и всѣхъ наличныхъ въ Кяхтѣ купцовъ, коммиссіонеровъ и прикащиковъ, при одномъ изъ членовъ таможни, и рѣшается въ самый день подачи объявленія и не позже какъ на другой день. Если признано будетъ необходимымъ приступить ко вторичной разцѣнкѣ непринятыхъ китайцами товаровъ, то новое о томъ положеніе составляется на основаніи прежнихъ правилъ; если же не будетъ признано нужнымъ дѣлать вторичную разцѣнку, то собраніе составляетъ о томъ протоколъ, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ новая разцѣнка признана ненужною.« [1])

Какъ при составленіи акта о разцѣнкѣ, такъ и при всякомъ измѣненіи его, происходятъ между торгующими жаркіе споры и несогласія: одинъ желаетъ высокой оцѣнки

---

[1]) Мнѣніе госуд. сов., Выс. утв. 15 янв. 1851 г.

своихъ товаровъ, другой низкой. Если у купца много на рукахъ товара, который онъ старается поскорѣе сбыть, то онъ требуетъ, что бы товаръ его былъ оцѣненъ дешево, надѣясь въ послѣдствіи выручить потерю на продажѣ вымѣненнаго чая; если товаръ его, назначенный въ промѣнъ китайцамъ, обошелся ему дорого, то онъ требуетъ высокой оцѣнки, равно какъ и въ томъ случаѣ, если предвидится пониженіе цѣнъ на чаи отъ большаго привоза ихъ внутрь Россіи. Иной имѣетъ въ запасѣ деньги и потому не нуждается въ скорѣйшей выручкѣ своего капитала, затраченнаго на товары; онъ и неторопится сбытомъ ихъ и желаетъ, чтобы цѣны были возвышены, надѣясь въ послѣдствіи получить большую выгоду; у другаго дѣла не такъ хороши; ему нужны скорѣе деньги; онъ радъ промѣнять свой товаръ съ убыткомъ и потому требуетъ низкой оцѣнки. Всѣ эти противоположные интересы должно по возможности согласить въ актѣ о разцѣнкѣ, заботясь въ тоже время объ уравненіи промѣнныхъ цѣнъ, то есть, чтобы одинъ товаръ не былъ оцѣненъ выше другаго, ибо въ противномъ случаѣ вымѣненные чаи имѣли бы весьма различную цѣнность и приносили бы своимъ хозяевамъ весьма различныя выгоды: вымѣненные на предметы, оцѣненные въ положеніи высоко, обошлись бы гораздо дешевле и принесли бы своимъ хозяевамъ гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ вымѣненные на товары, оцѣненные низко, ибо въ этомъ случаѣ за одно и тоже количество чая купецъ долженъ дать болѣе своего товара. Такимъ образомъ, при неравномѣрной и неуравнительной разцѣнкѣ товаровъ, одна сторона получитъ больше прибыли, чѣмъ дру-

гая, и даже можетъ быть, что одна изъ нихъ понесетъ убытки.

Отсюда видно, съ какими затрудненіями сопряженъ вымѣнъ чаевъ и вообще вся кяхтинская мѣновая торговля, и какъ мало обезпечены тутъ выгоды купцовъ. Единственное средство при такихъ обстоятельствахъ обезпечить свой барышъ, можетъ заключаться въ торговлѣ не исключительно однимъ какимъ либо родомъ товаровъ, но товарами весьма разнообразными, такъ что если сбытъ одного будетъ невыгоденъ, за то другой можетъ вознаградить потерю; но для этого необходимъ большой капиталъ, который вообще весьма много значитъ въ мѣновой торговлѣ.

Поэтому купцы и не расчитываютъ на выгодный промѣнъ своихъ товаровъ, а возлагаютъ всю надежду на прибыльную продажу чая на внутреннихъ рынкахъ, куда онъ отправляется вскорѣ послѣ вымѣна. Если бы они брали процентъ какъ на свой товаръ, при обмѣнѣ его на чай, такъ и на чай, при продажѣ его внутри Россіи, то выгоды ихъ были бы очень велики; но этого мы не видимъ, и имъ даже рѣдко удается съ значительною прибылью сбыть чаи. При подобныхъ условіяхъ торговли, она можетъ еще давать выгоды при большомъ капиталѣ, при общности интересовъ, что возможно только въ компаніи, при дешевомъ и хорошемъ производствѣ предметовъ сбыта и при многихъ другихъ обстоятельствахъ, независящихъ большею частію отъ воли торговца.

Вотъ основанія, на которыхъ производилась кяхтинская торговля до 1856 года.

Правила, предписанныя правительствомъ относительно ея, охранялись весьма строгими постановленіями; нарушеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ считалось даже уголовнымъ преступленіемъ. Такъ мнѣніе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное 29 октября 1851 года, за нарушеніе правилъ по кяхтинской торговлѣ опредѣляетъ слѣдующія взысканія:

1) Виновные въ принятіи отъ китайцевъ или въ передачѣ имъ товаровъ въ долгъ, подвергаются въ первый разъ взысканію 15% съ цѣны товара, а во второй разъ высылкѣ изъ Кяхты, съ воспрещеніемъ впредь производить здѣсь торговлю; 2) томуже наказанію подвергаются за промѣнъ россійскихъ товаровъ ниже, а китайскихъ выше цѣнъ, постановленныхъ купечествомъ; 3) старшины, за слабый надзоръ и происходящія оттого злоупотребленія по торговлѣ, подвергаются въ первый разъ двойному денежному взысканію противъ потери, происшедшей отъ ихъ упущенія, во 2-й высылкѣ изъ Кяхты съ тѣмъ же послѣдствіемъ; 4) за провозъ золота и серебра во всѣхъ видахъ и опіума, товары эти конфискуются, а виновные подвергаются взысканію суммы, равной цѣнѣ тайно провезенныхъ товаровъ, и высылкѣ изъ забайкальскаго края; 5) тому же наказанію подвергаются производившіе торговлю на чистыя деньги или имѣвшія при себѣ въ Кяхтѣ золотую или серебряную монету. 6) Если купецъ, взявшій товаръ изъ гостиннаго двора для показанія китайцамъ или для поправки, не возвратитъ къ назначенному сроку, то съ него взыскивается впятеро противъ невозвращеннаго.

Но, не смотря на всѣ эти строгости, правила кяхтинскаго торга весьма нерѣдко нарушались; особенно золото

было непреодолимымъ искушеніемъ для кяхтинскихъ купцовъ. Стѣснительность и неудобство другихъ правилъ очевидна. Правительство увидѣло наконецъ безполезность ихъ и поспѣшило если не исправить, то смягчить недостатки, и вотъ въ 1854 году явился указъ, разрѣшившій вывозъ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, а 1 августа 1855 года другой указъ, которымъ дозволенъ вывозъ золотой монеты и въ тоже время произведены весьма важныя измѣненія въ самомъ порядкѣ и условіяхъ торговли, которыя должны дать ей совершенно иной ходъ. Вотъ что сказано въ этомъ указѣ:

1) »Промѣнъ товаровъ китайцамъ на Кяхтѣ дозволить производить *по вольнымъ цѣнамъ, безъ всякаго ограниченія какими либо общественными положеніями.* 2) Разрѣшить отпускъ за границу чрезъ Кяхту золотой монеты съ тѣмъ, чтобы она вывозима была не иначе, какъ совокупно съ товарами, и чтобы цѣнность ея, вмѣстѣ съ цѣною промѣниваемыхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, составляла каждый разъ для каждаго торговца не болѣе одной трети цѣнности мануфактурныхъ и не болѣе одной половины цѣнности пушныхъ товаровъ, вывозимыхъ совокупно съ металлами. 3) Для точнѣйшаго опредѣленія, въ какомъ именно количествѣ металлы вмѣстѣ съ промѣниваемыми товарами могутъ быть отпускаемы, производить симъ послѣднимъ надлежащую оцѣнку чрезъ старшинъ, съ утвержденія кяхтинской таможни, не возбраняя впрочемъ торгующимъ прибавлять къ симъ отпускамъ и другихъ товаровъ, сколько кто пожелаетъ. 4) Дозволить купцамъ второй гильдіи производить на Кяхтѣ заграничную торговлю суммою на девяносто тысячъ

рублей ежегодно, по общей сложности цѣны отпускныхъ и привозныхъ товаровъ. 5) Купеческихъ коммиссіонеровъ и прикащиковъ на Кяхтѣ, состоящихъ въ 1-й или 2-й гильдіи, допускать къ производству торговли и на собственный счетъ, сообразно съ правилами сихъ гильдій. 6) Дозволить отпускъ изъ кяхтинскаго гостиннаго двора въ домы тамошнихъ купцовъ, для показанія китайцамъ, всякихъ товаровъ въ потребныхъ количествахъ, съ тѣмъ только, чтобы такой отпускъ производился не иначе, какъ съ разрѣшенія старшинъ, чтобы всѣ отпущенные въ дома товары, которые не будутъ промѣнены китайцамъ въ продолженіи расторжки, были возвращаемы въ гостинный дворъ не позже, какъ въ теченіе одного мѣсяца по окончаніи оной; наблюденіе же за симъ возложить на самихъ старшинъ. 7) Предоставить торгующему на Кяхтѣ купечеству учредить тамъ биржевыя собранія, съ утвержденія главнаго мѣстнаго начальства, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и общимъ узаконеніямъ о биржахъ въ другихъ россійскихъ городахъ.«

Эти правила объявлены были купцамъ на нижегородской ярмаркѣ въ томъ же 1855 году и приводятся въ исполненіе съ нынѣшняго 1856 года. Хотя существенныя черты мѣноваго торга все таки остаются въ кяхтинской торговлѣ, но они принимаютъ совершенно иной характеръ. Вопервыхъ, обмѣнъ товаровъ весьма облегчается, расторжка не можетъ тянуться такъ долго, какъ при прежнихъ условіяхъ торговли: каждый купецъ, привезя свой товаръ, тотчасъ можетъ промѣнять его на чай или на что либо другое; слѣдовательно торговые обороты ускоряются, капиталъ

возвращается скорѣе. Правда, что при общей разцѣнкѣ товаровъ, есть ручательство за болѣе дешевый вымѣнъ чаевъ, въ слѣдствіе предполагаемой возможности выдержать высокія цѣны на товары, идущіе въ обмѣнъ за чаи; но мы уже видѣли, какъ низко вообще оцѣниваются наши товары; притомъ общей разцѣнкой весьма трудно удовлетворить отдѣльнымъ интересамъ каждаго торговца, потому что каждый получаетъ свой товаръ не при одинаковыхъ условіяхъ и всѣ они (торговцы) находятся не въ одинаковомъ положеніи относительно того, за какую цѣну можно съ выгодою промѣнять товаръ. При свободной же мѣнѣ, каждый купецъ, зная, что стоитъ ему товаръ, будетъ самъ стараться выгоднѣе его промѣнять; если онъ ему достался дешево, то конечно имѣетъ возможность промѣнять его по дешевой цѣнѣ и все таки не остаться въ убыткахъ; другой, получившій самъ свой товаръ дорого, употребитъ всю свою стойкость, чтобы сбыть его дороже, и, если денежныя обстоятельства его позволяютъ, онъ будетъ выжидать болѣе выгодныхъ цѣнъ. Конечно, тутъ представляется болѣе поводовъ къ тому, что одни, стараясь скорѣе вымѣнять извѣстное количество чая, чтобы раньше другихъ продать его на внутреннихъ рынкахъ и получить за нихъ больше, будутъ понижать цѣну своего товара при промѣнѣ на чай; этого можно ожидать особенно отъ большихъ капиталистовъ, которые ведутъ торговлю въ большихъ размѣрахъ; но въ этомъ случаѣ маленькіе капиталы могутъ сложиться и конкурировать съ большимъ, что весьма возможно при увеличившемся числѣ торговцевъ купцами 2-й гильдіи и коммис-

сіонерами и прикащиками, которые получили нынѣ право торговать съ китайцами въ Кяхтѣ. Кромѣ того, такъ какъ чай, вымѣненный дешевле, то есть за меньшее количество товаровъ извѣстной доброты, можетъ продаваться дешевле чая, обмѣненнаго на сравнительно большее количество товаровъ той же доброты, то чаи перваго рода будутъ сильно ограничивать сбытъ послѣднихъ, такъ что наконецъ заставитъ купцовъ обратиться къ соблюденію своихъ выгодъ. Во всякомъ случаѣ, если въ слѣдствіе свободной мѣны и въ слѣдствіе сильнаго соперничества мелкихъ торговцевъ съ большими, чай долженъ упасть въ цѣнѣ, то это самое заставитъ подумать о средствахъ удешевить какъ товары, такъ и доставку ихъ въ Кяхту, точно также какъ и о другихъ условіяхъ, имѣющихъ вліяніе на цѣну промѣниваемыхъ и вымѣниваемыхъ предметовъ; можетъ быть даже это заставитъ купцовъ искать у китайцевъ другихъ статей, которыя могутъ доставить болѣе выгодъ, при большомъ упадкѣ цѣнъ на чай.

Наконецъ, какъ бы ни было велико соперничество купцовъ на Кяхтѣ при свободной мѣнѣ, русскіе товары, кажется, не могутъ идти въ промѣнъ дешевле того, какъ случалось при прежнихъ ограниченіяхъ общественными положеніями; единственное послѣдствіе свободной мѣны — это увеличеніе количества вымѣна чаевъ и въ слѣдствіе того упадокъ ихъ цѣнъ. Но при всемъ томъ, упадокъ этотъ, по всей вѣроятности, сдѣлается менѣе чувствительнымъ для кяхтинскихъ купцовъ, чѣмъ бывало прежде: именно въ слѣдствіе того, что большую часть чаевъ они станутъ получать не на то-

вары, а на золото и серебро. Мы уже говорили, что эти металлы могутъ идти къ китайцамъ не только по настоящей ихъ цѣнѣ въ Россіи, но даже въ гораздо высшей цѣнѣ; поэтому, если одна партія чая будетъ вымѣнена на товары, оцѣненные весьма низко, то другая можетъ быть пріобрѣтена на золото съ значительнымъ барышомъ, такъ что потеря на товарахъ можетъ быть вознаграждена выигрышомъ на золотѣ, и даже можетъ случиться такъ, что купецъ получитъ барышъ при самой покупкѣ чая на золото, независимо отъ барыша при его продажѣ. Возмемъ примѣръ: положимъ, купецъ привезъ на Кяхту мануфактурные товары и мягкую рухлядь, напримѣръ: мизерицкое сукно, плисъ и бѣлку. Съ доставкой на Кяхту эти предмету ему стоили: половинка сукна 53 руб. сер., аршинъ плису 65 коп. сер., тысяча бѣлокъ 155 руб. сер. (это нынѣшнія, почти настоящія цѣны). Полагая, что мѣсто торговаго фамильнаго квадратнаго чая китайскій купецъ можетъ продать съ достаточнымъ барышомъ за 20 руб. сер., и взявъ высшія цѣны, какія обыкновенно назначались въ разцѣнкѣ товаровъ по прежнимъ правиламъ, какъ напримѣръ: сукно мезерицкое 29 руб. сер. за половинку, вельверестъ 25 коп. сер. арш., тысяча бѣлокъ 75 руб. сер., мы получимъ слѣдующій расчетъ, сколько мѣстъ чая вымѣняетъ купецъ на 40 половинокъ мезерицкаго сукна, на 6000 аршинъ плису и на 4000 бѣлокъ, по промѣннымъ цѣнамъ, и сколько долженъ бы былъ вымѣнять по настоящимъ:

	по промѣннымъ цѣнамъ:	по дѣйствительнымъ:
40 половинокъ мизерицкаго сукна стоютъ.........	1160 руб. сер.	2120 руб. сер.
6000 аршинъ плису.........	1500 — —	3900 — —
4000 бѣлокъ..............	300 — —	620 — —
Итого...	2960 руб.	6640 руб.
На это количество товаровъ получается чаю въ 20 р. с. циб.	148 циб.	332 цибика.

Такимъ образомъ на количество товаровъ, стоющее 6640 руб., купецъ получаетъ 148 цибиковъ чая, такъ что каждый цибикъ ему обходится въ 44 руб. 86 коп. сер., между тѣмъ какъ онъ долженъ былъ бы получить 332 цибика, по 20 руб. сер. каждый. Можно предполагать, что если бы весь чай покупался на деньги, то за 6640 руб. дѣйствительно купецъ взялъ бы 332 цибика чая, каждый въ 20 руб. сер. Но, при возможности выплачивать только часть ихъ стоимости деньгами, а остальное товарами, этотъ расчетъ измѣняется: торговецъ, предъявляя въ таможнѣ свой товаръ, показываетъ настоящую его цѣнность; ему дозволяется на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ этой цѣнности, смотря по роду товаровъ, покупать у китайцевъ чай на золото; его расчетъ состоитъ въ томъ, чтобы эти $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ взять отъ настоящей цѣны товара, а не отъ той, по какой цѣнѣ пойдетъ онъ въ промѣнъ на чай, потому что золото отдаетъ онъ за настоящую цѣну, а товаръ весьма дешево. На основаніи этихъ соображеній, нужно сдѣлать слѣдующее измѣненіе въ приведенномъ

выше расчетѣ: изъ промѣнной цѣны мануфактурныхъ товаровъ сукна и плиса вычесть одну треть, а изъ дѣйствительной двѣ трети ея и остатки сложить; за тѣмъ промѣнную и дѣйствительную цѣнность бѣлки раздѣлить на два и частныя сложить; тогда узнаемъ, сколько цибиковъ чаю можетъ получить купецъ на туже сумму 6640 руб., изъ которой одну часть представляютъ товары, а другую золото:

Такимъ образомъ, если товары пойдутъ въ промѣнъ по прежнимъ цѣнамъ, то

за $\frac{2}{3}$ прежняго количества сукна получится чая на $773\frac{1}{8}$ р. сер.
— ,, плиса .... 500 —
— $\frac{1}{2}$ бѣлки .... 150 —

На золото:

вмѣсто $\frac{1}{3}$ сукна получится чая на .... $706\frac{2}{3}$ —
— $\frac{1}{3}$ плиса ....1300 —
— $\frac{1}{2}$ бѣлки.............................. 310 —

Итого.........3740 р. сер.

Принимая прежнее условіе, что китайскій купецъ можетъ продать свой чай за 20 руб. сер. цибикъ, выводимъ отсюда, что на 3740 руб. можно получить 187 цибиковъ чая; а такъ какъ истинная цѣна товаровъ въ совокупности съ золотомъ все-таки составляетъ 6640 руб., то и выходитъ, что цибикъ чая обойдется нашему купцу въ 35 руб. 45 коп. сер.; тогда какъ если бы онъ вымѣнялъ его на одни только товары, то онъ обошелся бы ему въ 44 р. 86 к.,

слѣдовательно на 9 руб. 41 коп. дешевле. Этотъ расчетъ, конечно, сдѣланъ примѣрно, но все-таки нельзя не видѣть, что, въ слѣдствіе вывоза золота, чай долженъ понизится въ цѣнѣ, если даже предположить, что наши товары будутъ промѣниваться дешевле прежняго.

Такимъ образомъ общій результатъ новыхъ правилъ торговли можетъ заключаться: въ болѣе быстромъ, свободномъ и правильномъ ходѣ торговли и въ болѣе дешевомъ вымѣнѣ чаевъ, а можетъ быть, въ появленіи новыхъ привозныхъ статей. Не ограничится-ли сбытъ нашихъ мануфактурныхъ товаровъ отъ большаго вывоза вмѣсто ихъ золота, объ этомъ мы говорили прежде.

Обратимся къ описанію дальнѣйшаго хода чайной торговли. — Чаи, послѣ вымѣна, доставляются изъ Кяхты въ Троицкосавскъ. Перевозкой ихъ туда, точно также какъ и перевозкой русскихъ товаровъ изъ Троицкосавска въ кяхтинскій гостиный дворъ, занимаются жители Троицкосавска, въ чемъ состоитъ главная отрасль ихъ промышленности.[1]) Дорога между этимъ городомъ и торговой слободой Кяхтой, на $3\frac{1}{2}$ версты протяженія, устроена и содержится на счетъ торгующихъ съ китайцами купцовъ; съ нихъ дѣлается сборъ за каждый возъ, что составляетъ ежегодно значительную сумму. По привозѣ въ Троицкосавскъ, чаи складываются въ пакгаузахъ при таможнѣ, подъ нумерами. Хозяинъ товара подаетъ въ таможню объявленіе о привезенныхъ чаяхъ,

[1]) Въ 1838 г. пріобрѣтено жителями Троицкосавска за вывозъ товаровъ изъ таможни въ кяхтинскій гостиный дворъ и обратно 22317 руб. асс. (Комм. газ. 1841 г. № 6).

о товарахъ, на которые они вымѣнены, и о цѣнахъ, состоявшихся при помѣнѣ (по старымъ правиламъ). Послѣ этихъ формальностей таможня приступаетъ къ *досмотру*. При досмотрѣ присутствуютъ старшины, которые свидѣтельствуютъ чаи и другіе товары, по представленному купцомъ реестру, и сортируютъ ихъ по добротамъ. По прежнимъ правиламъ кяхтинской торговли, старшины дѣлали повѣрку, точно ли чаи вымѣнены по тѣмъ цѣнамъ, какія были постановлены при расцѣнкѣ. Послѣ такой повѣрки писались два реестра о количествѣ и цѣнѣ товаровъ, которые подписывались всѣми старшинами и директоромъ таможни или старшими членами; одинъ изъ реестровъ оставался въ таможнѣ, а другой бралъ старшина для внесенія въ книгу. При этомъ хозяева отдавали старшинамъ данные имъ прежде реестры на русскіе товары, которые старшины хранили у себя. Нынѣ всѣ эти формальности, вѣроятно, окажутся лишними, потому что таможнѣ и старшинамъ нѣтъ никакого дѣла до того, по какой цѣнѣ промѣнялъ купецъ свой товаръ.

Когда чайныя мѣста и другіе товары освидѣтельствованы, то на нихъ налагаются таможенныя пломбы, и таможня дѣлаетъ расчетъ, сколько слѣдуетъ взять съ нихъ пошлинъ.

Изъ Кяхты чайныя мѣста вывозятся зашитыми въ кожи. На зашивку употребляютъ размоченныя бычьи и коровьи кожи, закупка которыхъ для этой цѣли производится болѣе самими торгующими на Кяхтѣ, частію мѣщанами и купцами третьей гильдіи; каждая кожа обходится въ сложности около 2 руб. сер. и составляетъ немаловажный рас-

сходъ для чайнаго торговца. Зашивкою чайныхъ мѣстъ въ кожи въ Кяхтѣ занимаются особые мастера, составляющіе ширейную артель, которая, съ избираемымъ отъ ширейщиковъ старостой, состоитъ изъ 200 человѣкъ и болѣе, смотря по надобности, и находится въ завѣдываніи кяхтинской таможни [1]). На сдѣланной такимъ образомъ кожанной обшивкѣ нарѣзываются номера и буквы, для означенія сортовъ чая, и имена и фамиліи хозяевъ, напримѣръ: Ц. Ф. (цвѣточный фамильный), Ц. С. (цвѣточный сансинскій), Т. Ф. (торговый фамильный), П. Ф. (полуторный фамильный), Н. С. (неквадратный сансинскій) и т. п. При зашивкѣ чайныхъ мѣстъ всегда присутствуетъ членъ таможни. По окончаніи зашивки, онъ выдаетъ для пропуска чаевъ билетъ, съ которымъ нарочный служитель препровождаетъ возы до рагатки при Троицкой заставѣ; на билетѣ же служитель пишетъ, что товары имъ до рагатки препровождены.

Всякому купцу, торгующему на Кяхтѣ, предоставляется вносить или часть пошлины или всю сполна, на мѣстѣ, а если потребуетъ перевода, то для этого назначены Иркутскъ, Тобольскъ, Москва и Петербургъ. При переводѣ пошлинъ дается купцамъ отсрочка въ платежѣ, для первой половины суммы въ 9, а для послѣдней въ 18 мѣсяцевъ, съ уплатою за то въ пользу казны по 6 на сто въ годъ, сколько причтется за отсроченное время. Для обезпеченія

---

[1]) За работу по зашивкѣ чайныхъ мѣстъ въ кожи въ 1838 г. пріобрѣтено ширейною артелью 30,397 руб. ассигн. На обшивку въ 1838 же году употреблено коровьихъ кожъ 58,364 на 409,777 руб. ассигн. (Ком. Газ. 1841 г. N° 6).

казны въ исправномъ платежѣ пошлинъ, при переводѣ ихъ по кяхтинскимъ векселямъ, принимаются въ залогъ въ полную сумму векселя: недвижимыя имѣнія и другаго рода обезпеченія, по общимъ правиламъ. Чтобы, въ случаѣ надобности въ товарахъ, не затруднять купцовъ представленіемъ залоговъ, принимаются и аттестаты магистратовъ, ратушъ и городскихъ думъ, съ надежными поручительствами; на этомъ основаніи дозволяется переводить пошлину по векселямъ безъ залога не свыше 15,000 руб. серебр., сообразно объявленному капиталу купца 1-й гильдіи, считая срокъ такого аттестата не болѣе года со дня его выдачи. Если купецъ переводитъ пошлину по этимъ аттестатамъ болѣе 15,000 руб. серебр., то на остальную сумму онъ долженъ представить особый залогъ или обезпеченіе. По такимъ же свидѣтельствамъ или обязательствамъ съ поручительствами, которыми присутственныя мѣста не удостовѣряютъ о вѣрности платежа, а свидѣтельствуютъ только одну подпись руки купца и поручителей по немъ, при переводѣ пошлинъ по векселямъ, сверхъ поручительства, оставляется въ обезпеченіе одна треть чаевъ тѣхъ самыхъ сортовъ, за которые выдается вексель, и въ этомъ случаѣ поручители принимаются по суммѣ объявленнаго ими по гильдіи капитала. Дозволяется также вмѣсто ихъ принимать въ залогъ русскіе и иностранные товары, хранящіеся въ гостинномъ дворѣ, на такую сумму, которая ровнялась бы $\frac{2}{3}$ выпущенныхъ по векселямъ чаевъ; но въ этомъ случаѣ чаи дозволяется вывозить не ранѣе, какъ по прошествіи полугода, начиная съ августа, для того, чтобы неумѣреннымъ привозомъ ихъ

на нижегородскую ярмарку и другіе внутренніе рынки не уронить на нихъ цѣнъ.

Обращаясь теперь къ перевозкѣ чаевъ изъ Кяхты внутрь Имперіи и къ продажѣ ихъ на внутреннихъ рынкахъ, сообщимъ прежде нѣкоторыя историческія свѣдѣнія объ употребляемыхъ въ прежнія времена торговыхъ путяхъ и о внутреннихъ пунктахъ, гдѣ производилась главная продажа товаровъ кяхтинскаго размѣна и покупка русскихъ и иностранныхъ товаровъ для Кяхты. При изложеніи исторіи кяхтинской торговли мы немогли этого сдѣлать, потому что переходъ отъ старыхъ путей къ новымъ совершался незамѣтно: нельзя сказать опредѣлительно, когда стали ѣздить по той или другой дорогѣ.

Главные пункты, гдѣ сосредоточивалась преимущественно оптовая продажа китайскихъ товаровъ и производилась закупка товаровъ для промѣна китайцамъ, съ самыхъ первыхъ временъ китайской торговли были: Москва, Казань, Арханьгельскъ, Устюгъ, Лальскій посадъ, ирбитская и макарьевская ярмарки [1]). Между этими пунктами и Кяхтой двигались взадъ и впередъ купеческія клади. Въ послѣдствіи число ихъ (особенно для закупки товаровъ) мало по малу ограничивалось и наконецъ осталось три главныхъ рынка — Москва, ирбитская и нижегородская ярмарки. Пути, соединявшіе эти пункты съ Кяхтой, были весьма медленны, трудны и опасны. Тогда пользова-

[1]) Историч. Опис. Росс. Комм. Чулкова. Т. III, Кн. 1.

лись естественными водяными сообщеніями, которыя представляла природа.

При существованіи внутреннихъ таможенъ, товары, отправляемые въ Кяхту и вообще въ Сибирь, шли сначала до Соликамска, а оттуда въ Верхотурье, гдѣ съ нихъ бралась пошлина. По выпускѣ изъ таможни, товары привозили въ Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ водою. Отъ Тобольска ихъ везли зимою и лѣтомъ по Иртышу, Оби, Кети, потомъ 80 верстъ сухимъ путемъ (маковскимъ волокомъ) до Енисейска, отсюда опять водою до Илимска, далѣе по Ангарѣ, какъ и нынѣ, чрезъ Байкалъ на Селенгинскъ — до самой китайской границы. Въ слѣдствіе продолжительности и другихъ неудобствъ, торговля начала мало по малу оставлять водяныя сообщенія и изыскивать кратчайшія — сухимъ путемъ, покрайней мѣрѣ въ западной части Сибири. По этому случаю и проложена дорога изъ Верхотурья на Тюмень и Тобольскъ чрезъ Ирбитскую слободу, основанную въ 1633 году и совершенно оконченную въ 1635. Дороговизна русскихъ товаровъ въ отдаленной Сибири и китайскихъ въ Россіи, въ слѣдствіе чрезвычайно длиннаго и труднаго провоза, заставили торговцевъ русскихъ и сибирскихъ искать такого пункта, въ которомъ они удобно могли бы мѣняться своими товарами. Такъ какъ Ирбитская слобода представляла много удобствъ для этого (она находилась на половинѣ дороги отъ Соликамска до Тобольска, въ землѣ плодородной, гдѣ всѣ вообще жизненные припасы были въ избыткѣ и дешевы), то здѣсь, по общему согласію купцовъ, заведена была ярмарка. Съ открытіемъ кяхтинской торговли, она вскорѣ сдѣ-

лалась значительною по торговлѣ китайской, чаями, пушными и кожевенными товарами. Первые, приходя изъ Кяхты, расходились по Сибири и внутреннимъ губерніямъ Россіи [1]). Въ Ирбити же кяхтинскіе купцы стали закупать русскіе и иностранные товары для Кяхты. Такъ возникла и развилась ирбитская ярмарка, которая была главнымъ рынкомъ для внутренней продажи китайскихъ товаровъ до временъ Екатерины II, когда ее замѣнила ярмарка нижегородская, сдѣлавшаяся въ это время самымъ важнымъ пунктомъ для сбыта кяхтинскихъ товаровъ и для заготовленія русскихъ и иностранныхъ. Сюда стали привозить мягкую рухлядь изъ Архангельска, Вологды, Каргополя, Тулы и Москвы, и начали покупать сукна и другіе товары, назначаемые для Китая, изъ первыхъ рукъ отъ фабрикантовъ. Здѣсь же изъ первыхъ рукъ стала производиться продажа товаровъ кяхтинскаго размѣна. Ярмарка ирбитская сначала соперничала съ макарьевской, но вскорѣ уступила ей [2]).

Перевозка чаевъ и другихъ товаровъ изъ Кяхты на нижегородскую и ирбитскую ярмарки и въ Москву совершалась еще долгое время по водянымъ путямъ. Съ какими затрудненіями она была сопряжена, можно судить по слѣдующему [3]).

Товары, вымѣненные на Кяхтѣ, обыкновенно отвозились, какъ и нынѣ, на телѣгахъ до Стрѣлки или Петропавловской крѣпости на Селенгѣ. Далѣе по этой рѣкѣ ихъ от-

---

[1]) Комм. Газ. 1837 г. N° 112.

[2]) Сѣв. Пч. 1845 г.

[3]) Ж. М. и Т. 1836 г. N° XI и Сибирскій Вѣст. 1821.

правляли на плоскодонныхъ судахъ до Посольскаго монастыря на устье къ Байкалу, отсюда Байкаломъ въ Ангару и по ней въ Иркутскъ. Зимой привозили на саняхъ въ Иркутскъ, не касаясь Ангары; изъ Иркутска спускали плоскодонными судами (дощенниками) по Ангарѣ, впадающей въ Енисей, до устья рѣки Кеми. Такимъ образомъ товары приходили въ Енисейскъ, гдѣ они выгружались и складывались на телѣги или сани, для отправленія 98 верстъ сухимъ путемъ до Маковской пристани, находящейся на Кети, впадающей въ Обь. Здѣсь товары опять нагружались на суда. которыя шли по Кети и Оби, до соединенія съ послѣднею Иртыша; потомъ вверхъ по Иртышу до Тобольска, для складки товаровъ. Когда они приходили въ Енисейскъ, то предпочитали отправлять ихъ сухимъ путемъ въ Томскъ и тамъ, нагрузивъ на суда, спускать по Томи и Оби и вверхъ по Иртышу везти до Тобольска. Изъ Тобольска товары отправлялись водою по рѣкамъ Тоболу, Турѣ до Туринска, откуда на ирбитскую ярмарку, продолжавшуюся съ начала февраля до начала марта. На макарьевскую ярмарку и въ Москву товары шли изъ Ирбити сухимъ путемъ до мѣста, гдѣ рѣка Чусовая начинаетъ быть удобною для судоходства; проплывъ нѣсколько по Чусовой, они отправлялись опять сухимъ путемъ 50 верстъ до Уткинской пристани на рѣкѣ Чусовой, откуда спускались на Каму, потомъ въ Волгу и привозились ею въ Макарьевъ, а оттуда въ Москву.

Суда изъ Кяхты отправлялись вѣсною, чаще всего безъ всякой остановки достигая Енисейска и Тобольска. Товары, шедшіе на судахъ изъ Енисейска и проходившіе въ исходѣ

октября, должны были въ Иркутскѣ ожидать санняго пути. Лѣтомъ же они отправлялись изъ Иркутска вверхъ по Ангарѣ до впаденія ея въ Байкалъ, потомъ по Байкалу и Селенгѣ до Селенгинска, откуда сухимъ путемъ въ Кяхту. — На совершеніе такого длиннаго судоходнаго пути изъ Кяхты на нижегородскую ярмарку, составлявшаго болѣе 7000 верстъ, употребляли со всѣми остановками обыкновенно около 3 лѣтъ [1]). Изъ Россіи же въ Сибирь судоходство было еще продолжительнѣе, потому что приходилось плыть по многимъ рѣкамъ противъ теченія. Въ слѣдствіе такой медленности, рѣдко совершали весь путь на судахъ. Большею частію бывало такъ, что товары, прибывшіе въ одно лѣто изъ Кяхты въ Тобольскъ, отправлялись по первому зимнему пути на саняхъ до Чусовой, а отъ этой рѣки вышесказаннымъ путемъ шли въ Москву, для чего достаточно было одного лѣта, — такъ что товары изъ Кяхты въ Москву приходили въ одинъ годъ.

Употреблялась также и сухопутная перевозка. Сухимъ путемъ, по большой дорогѣ, товары привозились въ одинъ годъ, а иногда и въ кратчайшее время; но такой способъ перевозки требовалъ больше расходовъ, чѣмъ судоходный.

Пользовались еще другимъ трактомъ, особенно для перевозки чаевъ: ихъ доставляли сухимъ путемъ въ Ачинскъ, къ пристани на рѣкѣ Чулымѣ, по которой везли далѣе — въ Обь [2]).

---

[1]) Ж. М. и Т. 1836 г. N° XI.

[2]) Стат. Обозр. Внѣш. Торг. Россіи — Небольсина. Ч. II.

Отсюда видно, какъ трудны и медленны были торговые пути: товары часто нужно было перегружать; суда, на которыхъ они шли, требовалось иногда тянуть противъ теченія рѣки посредствомъ лошадей или людей. Притомъ товары подвергались опасностямъ, особенно на Байкалѣ, гдѣ не было даже порядочныхъ судовъ. Прежде на Байкалѣ, также какъ на всѣхъ большихъ сибирскихъ рѣкахъ, употреблялись дощанники. Все это заставило прибѣгнуть къ сухопутной перевозкѣ товаровъ, и водяной путь, уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, былъ почти совершенно оставленъ. Чаи и другіе товары стали возить до Тюмени сухопутно, не смотря на высокую по тогдашнему времени провозную плату, простиравшуюся между Тюменью и Кяхтою отъ 10 до 13 руб. съ пуда [1]).

Правительство впрочемъ думало облегчить водяныя сообщенія и въ 1806 году былъ отправленъ въ Сибирь инженеръ, съ порученіемъ обозрѣть нѣкоторыя рѣки для предполагаемаго соединенія съ системою водъ рѣки Волги [2]). Но эта мысль осталась безъ исполненія. Относительно самаго опаснаго и труднаго въ то время пункта, Байкала, также давно предпринимаемы были разныя мѣры. Такъ еще въ 1765 году построено было 2 морскихъ казенныхъ судна для перевозки мягкой рухляди, провіанта и другихъ казенныхъ тяжестей, и поставленъ близь Посольской гавани маякъ [3]). Въ 1776 и 1797 году построены 2 гальота, которые зимо-

---

[1]) Сибир. Вѣстникъ 1819 г.
[2]) Комм. Газ. 1807 г. N° 11.
[3]) Сиб. Вѣст. 1821 г.

вали на устьѣ Ангары, а въ 1805 году еще одинъ эльботъ [1]); наконецъ въ 1845 году устроено два частныхъ парахода. Пытались даже установить сухопутную дорогу вокругъ Байкала чрезъ Тункинскія горы: въ 1769 г. [2]) послѣдовало объ этомъ имянное повелѣніе Иркутскому и Колыванскому генералъ-губернатору; но и это не имѣло успѣха. Тоже повторилось въ 1781 и 1792 г. [3]). Наконецъ въ 1803 году проложена была дорога вокругъ Байкала и на окончаніе ея назначены процентныя деньги, собранныя съ кяхтинской и цурухайтуевской таможенъ [4]). Но эта дорога была весьма неудобна и провозъ по ней обходился дорого. Поэтому въ тридцатыхъ годахъ иркутскій купецъ, коммерціи совѣтникъ Игумновъ, устроилъ на свой счетъ новую, болѣе удобную, кругобайкальскую дорогу, которая принесла болѣе пользы. Дѣйствительно, въ 1838 году, когда новая дорога не находилась еще въ надлежащемъ устройствѣ, по ней провезено было русскихъ и китайскихъ товаровъ 34,370 пуд. и провозъ въ сложности обходился отъ 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 70 коп. ассигн., тогда какъ зимой 1837 года провозная плата по старой кругобайкальской дорогѣ была отъ 3 до 3¼ руб. ассигн. съ пуда и даже болѣе [5]).

Что касается до улучшеній способовъ перевозки въ другихъ мѣстахъ, лежащихъ на пространствѣ отъ Кяхты до

---

[1]) Сиб. Вѣст. 1821 г.
[2]) Пол. Соб. Зак. № 17,485.
[3]) Ibid. № 18,259.
[4]) Ibid. № 20,773.
[5]) Комм. Газ. 1840 г. № 10.

Нижняго Новгорода и Москвы, то въ этомъ отношеніи весьма важное явленіе составляетъ пермское пароходство, основанное на акціяхъ въ 1845 году, съ цѣлію содѣйствовать по возможности выгодамъ коммерціантовъ чрезъ скорую перевозку товаровъ ихъ между Нижнимъ Новгородомъ и Пермью. Отсутствіе пароходнаго сообщенія на Камѣ имѣло прежде сильное вліяніе на торговлю нашу съ Китаемъ. Товары, назначенные на Кяхту и изъ Кяхты на ярмарку, должны были переправляться по Волгѣ, но достигали своего назначенія въ томъ и другомъ случаѣ не иначе, какъ при посредствѣ Камы и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ, въ нее впадающихъ. По Волгѣ товары двигались за пароходами, если не быстро, то покрайней мѣрѣ очень успѣшно, а главное, здѣсь вѣренъ былъ расчетъ купцовъ, которые знали, въ какое время и куда пристанетъ ихъ товаръ на пароходахъ. Но когда приходилось вступить въ Каму, то тутъ расчетъ терялся: хотя Кама и постоянно судоходна, но все-таки переправка по ней товаровъ большею частію зависѣла отъ случая; они достигали своего назначенія несвоевременно и чрезъ то не соотвѣтствовали требованіямъ торговли. При томъ переправа эта, требуя нерѣдко буксированія, соединена была съ лишними издержками, которыя, вмѣстѣ съ несвоевременною доставкою товаровъ на мѣсто сбыта, приносили большій или меньшій ущербъ. Хотя во время навигаціи на Камѣ бывало болѣе 200 парусныхъ судовъ для перевозки товаровъ легкихъ, но этого очень недостаточно было для такой пристани, какова Пермская, которая служитъ съ давняго времени однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ для складки кях-

тинскихъ и всѣхъ сибирскихъ и русскихъ товаровъ. Отъ того-то въ 1842 году 28 тысячъ цибиковъ чая, болѣе чѣмъ на 11,000,000 руб. ассигн., будучи отправлены изъ Перми на парусныхъ судахъ, не поспѣли на нижегородскую ярмарку. Вообще самый характеръ кяхтинской торговли, заключающейся въ мѣнѣ товаровъ и требующій поэтому безчисленной ихъ перевозки, требуетъ, чтобы пути сообщеній были какъ можно удобнѣе и быстрѣе. Главнымъ образомъ отъ недостатка этихъ-то средствъ у насъ такъ и дороги чаи. — Посмотримъ же, какъ при настоящихъ средствахъ производится у насъ перевозка чаевъ изъ Кяхты на нижегородскую ярмарку и въ Москву [1]).

---

[1]) На Кяхту изъ Москвы и съ нижегородской ярмарки товары идутъ слѣдующемъ путемъ: до города Тюмени — главнымъ почтовымъ трактомъ; здѣсь обозы сворачиваютъ вправо, слѣдуя прямо чрезъ города Ялуторовскъ и Ишимъ; потомъ у почтовой станціи Абатской вступаютъ опять на московскій почтовый трактъ. Этимъ поворотомъ путь сокращается на 223 версты. Отъ Абатской станціи товары везутся почтовымъ трактомъ до города Тюкалинска, откуда, свернувъ вправо и оставивъ въ сторонѣ почтовый трактъ и г. Омскъ, выходятъ у Еланской станціи на почтовую дорогу, сокращая такимъ образомъ путь на 93 вер. Отъ Еланской станціи обозы идутъ почтовымъ трактомъ чрезъ города Каинскъ, Колывань и Томскъ до гор. Ачинска. Отсюда товары, назначенные въ Кяхту, зимою слѣдуютъ почтовымъ трактомъ лишь до селенія Емельянова (въ 24 верст. отъ города Красноярска), гдѣ сворачиваютъ вправо, и, пройдя чрезъ селенія Товорогово и Коркино, переѣзжаютъ рѣку Енисей въ деревнѣ Березовкѣ; послѣ того у селенія Шулкова выходятъ на московской почтовый трактъ, по которому идутъ до самаго Иркутска, чѣмъ сокращается путь на 50 вер. Лѣтомъ же обозы ходятъ поч-

Чаи отправляются изъ Кяхты въ разное время года. Съ открытіемъ расторжки, уже болѣе половины вымѣненныхъ чаевъ вывозятся въ январѣ, февралѣ, мартѣ и частію въ апрѣлѣ; остальныя за тѣмъ отправляются по частямъ преимущественно въ августѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ. Если чаи везутся по зимнему пути, то до первой станціи отъ Кяхты (22 версты) они везутся на телѣгахъ, потому что дорога по этому пути всегда бываетъ безснѣжная. Послѣ того уже на саняхъ чаи идутъ въ Селенгинскъ, Верхнеудинскъ и чрезъ Байкалъ по льду до Иркутска, на что употребляется 7 или 8 сутокъ. Зимняя перевозка по Байкалу продолжается обыкновенно съ половины января до половины апрѣля. Иногда обстоятельства требуютъ перевозки чаевъ предъ замерзаніемъ Байкала, что бываетъ въ началѣ декабря; въ этомъ случаѣ пользуются выше сказанными кругобайкальскими дорогами, почтовой или игумновской; впрочемъ и тотъ и другой путь весьма неудобны и сопряжены съ большими издержками. Нѣкоторая часть чаевъ, доставленныхъ въ Иркутскъ, остается здѣсь для продажи по Восточной Сибири, другая же отправляется зимнимъ путемъ въ Томскъ, чрезъ Нижнеудинскъ и Красноярскъ. Такъ какъ во второй половинѣ февраля въ Ирбити бываетъ ярмарка, то изъ чаевъ, прибывшихъ въ Томскъ въ январѣ, часть отдѣляется для ярмарки, на которой покупаютъ ихъ чай-

---

товымъ трактомъ чрезъ Красноярскъ. Изъ Иркутска товары слѣдуютъ прямо къ Байкалу, перевозятся по нему къ устью Селенги и отсюда сухимъ путемъ — въ Кяхту (Географич. Изв. 1850).

ные торговцы Западной Сибири, также пермскіе, казанскіе, оренбургскіе, вятскіе, вологодскіе и архангельскіе. Такимъ образомъ чаи по зимнему пути, съ декабря по январь, достигаютъ только до Ирбити и отсюда уже развозятся по сосѣдственнымъ губерніямъ во всѣ стороны. Тѣ же чаи, которые отправляются изъ Иркутска въ февралѣ и мартѣ, идутъ по другой дорогѣ. Достигая зимнимъ путемъ Томска, они обыкновенно здѣсь вѣснуютъ, потому что отправлять на ирбитскую ярмарку уже поздно. Вѣснованіе продолжается до мая, пока высохнутъ дороги или очистятся совершенно рѣки. Тогда ихъ отправляютъ или сухимъ путемъ, или, какъ бываетъ большею частію, водою по рѣкѣ Томи въ р. Обь, изъ Оби въ р. Иртышъ, отсюда въ Туру, по которой и достигаютъ Тюмени уже послѣ половины іюня. Отъ Тюмени до Перьми чаи везутъ сухимъ путемъ — около 12 дней. Здѣсь, на пристани р. Камы, они грузятся на суда, которыя идутъ внизъ по Камѣ, потомъ вверхъ по Волгѣ и приходятъ въ концѣ іюля въ Нижній къ ярмаркѣ. Пароходы, которые тянутъ суда, значительно сокращаютъ время перевозки.

Въ Москву чаи отправляются или лѣтнимъ или зимнимъ путемъ; они не вѣснуютъ нигдѣ и идутъ до самой Москвы безостановочно. Зимой ихъ перевозятъ отъ Кяхты до Иркутска (557 верстъ), отъ Иркутска до Томска (1,554 версты), отъ Томска до Тюмени (1,768 верстъ), отъ Тюмени до Казани (1,236 верстъ) и отъ Казани до Москвы. Зимнимъ путемъ чаи приходятъ изъ Кяхты въ Москву обыкновенно въ 70 или 80 дней.

Лѣтнимъ путемъ идутъ въ Москву тѣ чаи, которые отправляются изъ Иркутска съ іюня, по вскрытіи Байкала; до этого же времени, съ самаго апрѣля, отправки чаевъ изъ Иркутска почти не бываетъ, въ слѣдствіе распутицы на Байкалѣ и грязной дороги. По вскрытіи же Байкала начинается отправка ихъ въ Москву. Водою перевозятъ черезъ Байкакъ чаи на судахъ иркутскихъ купцовъ Шигаева и Сибирякова; грузятъ ихъ на суда на рѣкѣ Селенгѣ — въ Чертовкинской пристани, куда они привозятся изъ Кяхты на телѣгахъ; по Байкалу они идутъ до Листвиничной станціи (у истока рѣки Ангары), либо спускаются внизъ по Ангарѣ, 3 версты отъ Байкала, къ Никольской пристани; здѣсь перегружаются въ карбазы (плоскодонные суда съ крышею) и отправляются внизъ по Ангарѣ до Иркутска. Осенью, когда прибудетъ въ Байкалѣ вода и даетъ возможность проходить судамъ, чаи грузятся въ Прорвинской пристани у Посольскаго монастыря; но всегда доставляются черезъ Байкалъ по Ангарѣ до Иркутска. Перевозка чаевъ по Байкалу на судахъ иногда весьма опасна: при попутномъ вѣтрѣ они достигаютъ Ангары въ нѣсколько часовъ; но это не всегда бываетъ; вѣтеръ на Байкалѣ чрезвычайно измѣнчивъ и непостояненъ; иногда вдругъ измѣняется его направленіе или совсѣмъ неожиданно поднимается буря, которая носитъ ихъ по нѣскольку дней и даже цѣлые мѣсяцы въ разныхъ направленіяхъ, пригоняя иногда къ тому же мѣсту, откуда они вышли. Хотя пароходство, учрежденное въ 1845 году, казалось, и должно бы было отвратить эти затрудненія, но надежды на него не совсѣмъ оправдались.

Пароходная контора дѣйствительно принимаетъ перевозку чаевъ, но съ нѣкотораго времени она теряетъ кредитъ, какъ по худому распоряженію и управленію, такъ и потому, что неручается за исправную доставку и цѣлость товара; поэтому учрежденіе страховаго общества въ Кяхтѣ было бы весьма полезно для застрахованія провоза по Байкалу.

Чаи, привезенные такимъ образомъ въ Иркутскъ, отправляются въ Москву тѣмъ же путемъ, какъ и зимой [1]).

Что касается до провозныхъ цѣнъ, то онѣ измѣняются, смотря по времени года и по надобности въ скоромъ провозѣ; самыя высокія бываютъ тогда, когда чаи должны поспѣть къ назначенному сроку, или когда нужно везти ихъ вокругъ Байкала по трудной дорогѣ, или во время осени. За тѣмъ большое и постоянное вліяніе оказываетъ состояніе цѣнъ на хлѣбъ и фуражъ по тракту, особенно на пути отъ Иркутска до Томска, такъ что провозныя цѣны измѣняются почти ежемѣсячно. За провозъ отъ Кяхты до Иркутска платятъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ и 3 руб. ассигн. съ пуда, (въ томъ числѣ за перевозку черезъ Байкалъ берутъ лѣтомъ до 35, а осенью до 50 коп. ассигн.); отъ Иркутска до Томска, съ половины января, платится отъ 3 до 6 руб. ассигн. съ пуда; въ исходѣ же января отъ 6 до 7 руб.; въ первой половинѣ февраля отъ 8 до 9 рублей, въ началѣ марта отъ 9 до 10 и даже отъ 12 до 24 руб.; отъ Томска до Тюмени водою — отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ руб. ассигн. съ пуда, а сухимъ путемъ отъ 3 до 5 руб.; отъ Тюмени — сухимъ путемъ до Перьми

[1]) Стат. Обозр. Внѣшн. Торг. Россіи — Небольсина Ч. II и Моск. Вѣд. 1852 г. № 22.

отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ руб., а изъ Перми до Нижняго-Новгорода водою отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 70 коп. За провозъ отъ Тюмени до Казани платится отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 руб., а изъ Казани до Москвы отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ руб. ассигн. съ пуда. Такимъ образомъ можно положить, что среднія провозныя цѣны изъ Кяхты составляютъ: до Москвы — отъ 15 до 40 руб., а до Нижняго-Новгорода къ ярмаркѣ не мѣнее 20 руб. ассигн. съ пуда [1]). Впрочемъ, принимая къ свѣдѣнію разность въ цѣнѣ провоза по различію мѣстности, оптовые доставщики чаевъ изъ Кяхты во внутреннюю Россію иногда берутъ за провозъ изъ Кяхты до нижегородской ярмарки, совсѣмъ ихъ страхомъ и отвѣтственностью, отъ 3 до 5 руб. серебр. съ пуда.

При сухопутной перевозкѣ, возчики кладутъ на возъ товаровъ одной лошади отъ 20 до 25 пудовъ, смотря по добротѣ лошади и по удобству пути, и составляютъ воза полуторнаго чая въ 7 и 8, квадратнаго въ 8 и до 10 ящиковъ.

Отправка чаевъ изъ Кяхты до Нижняго или до Москвы производится или подрядомъ съ поставщиками, или отдается прикащикамъ, которые нанимаютъ извощиковъ отъ города до города — по дистанціямъ (что называется — *на передаточныхъ*): отъ Кяхты до Иркутска, отъ Иркутска до Томска, отъ Томска до Тюмени, отъ Тюмени до Казани и отъ Казани до Москвы. Если чаи перевозятся подрядчиками, то заключается съ ними контрактъ, съ выдачею $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ денегъ при отправленіи чаевъ и съ уплатою остальныхъ по доставкѣ; но бываютъ подряды и безъ задатковъ. Чаи прини-

[1]) Стат. Обозр. Внѣшн. Торг. Россіи — Небольсина, Ч. II и Моск. Вѣд. 1852 г. № 22.

маются доставщиками на вѣсъ: взвѣшиваютъ каждое мѣсто до зашивки и послѣ зашивки въ шири, причемъ полагается 5 фунтовъ на усышку. За тѣмъ составляются двѣ фактуры: одна — съ показаніемъ вѣса чая въ каждомъ цибикѣ безъ шири, а другая — съ означеніемъ числа мѣстъ чаевъ различныхъ сортовъ и фамилій и вѣса каждаго цибика. Фактуры пишутся въ Кяхтѣ на гербовой бумагѣ и скрѣпляются подписью доставщика; по нимъ принимаются и сдаются чаи въ дорогѣ и въ мѣстѣ ихъ назначенія. На всемъ пути отъ Кяхты и до Москвы чаи нѣсколько разъ *берутся на совокъ* (то есть: вынимается проба чая изъ каждаго цибика посредствомъ желѣзнаго жолоба, его прокалывающаго). Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы узнать, не подмоченъ-ли чай, не принялъ-ли посторонняго запаха или не подмѣшанъ-ли, ибо въ послѣднемъ случаѣ онъ теряетъ всю свою цѣну, а въ первомъ не идетъ даже въ полцѣны. Совкомъ вынимается изъ каждаго мѣста отъ 3 до 6 золотниковъ чая, который идетъ въ пользу прикащика и доставщика. Подобная операція дѣлается какъ при пріемѣ чая доставщикомъ въ самой Кяхтѣ, такъ и на каждой дистанціи, при сдачѣ чаевъ извощикамъ отъ доставщиковъ, и наконецъ при окончательной сдачѣ послѣдними хозяевамъ или торговцамъ. Такимъ образомъ она повторяется всего разъ шесть, такъ что изъ каждаго цибика должно теряться болѣе $\frac{1}{3}$ фунта чая. Но часто бываетъ, что доставщики или обозные прикащики, сопровождающіе чаи, вытаскиваютъ чай изъ цибиковъ посредствомъ совка, такъ что, по привозѣ ихъ въ Москву или въ Нижній, цибики оказываются замѣтно легче про-

тивъ накладныхъ, иногда фунта на 2 и болѣе (недостатокъ одного фунта принимается въ соображеніе); въ этомъ случаѣ съ доставщиковъ взыскивается за недостающее количество чая; но все-таки дѣла этимъ нельзя исправить: чай, какъ легковѣсный и совсѣмъ измятый, цѣнится дешевле, чѣмъ въ полновѣсныхъ цибикахъ; да притомъ покражи не всегда можно замѣтить, если чай въ дорогѣ подвергался дождю или росѣ и не могъ еще высохнуть.

Чаи, вымѣненные отъ китайцевъ, кяхтинскіе купцы продаютъ главнымъ оптовымъ торговцамъ по фактурамъ и сдаютъ по накладнымъ. Если чаи запроданы до привоза ихъ, то они везутся прямо къ покупщикамъ, и доставщикъ сдаетъ ихъ по накладнымъ. Если они куплены на нижегородской ярмаркѣ, то, тотчасъ по выгрузкѣ изъ судовъ на пристани, принимаются прямо отъ доставщиковъ.

Обыкновенно на нижегородской ярмаркѣ чаи продаютъ сами хозяева оптовымъ покупателямъ, а эти сбываютъ ихъ тутъ же въ третьи руки городовымъ покупателямъ. Кромѣ того оптовые торговцы отправляютъ большія партіи чаевъ прямо съ ярмарки въ Москву, Петербургъ и Казань. — Продажа чаевъ на нижегородской ярмаркѣ имѣетъ весьма важное значеніе на всю ярморочную торговлю, которая не развивается, не принимаетъ правильнаго хода до тѣхъ поръ, пока не будутъ проданы чаи изъ первыхъ рукъ; это потому-что кяхтинскіе торговцы, послѣ продажи чаевъ (что бываетъ въ началѣ августа), тотчасъ употребляютъ полученныя деньги на покупку тѣхъ товаровъ, которые имъ нужны для промѣна китайцамъ, какъ то: сукна, плисы и

проч., а также на другіе товары, которые опи продаютъ въ Сибири, наприм. сахаръ, вина, ситцы и другія мануфактурныя издѣлія; въ слѣдствіе этого на ярмаркѣ вдругъ является большое количество наличныхъ денегъ, отъ недостатка которыхъ ярмарочная торговля вообще страдаетъ. Вообще отъ удачной или неудачной продажи чаевъ изъ первыхъ рукъ зависитъ судьба всей ярмарочной торговли, и преимущественно торговля мануфактурными товарами, особенно идущими на Кяхту.

Количество привоза чаевъ на нижегородскую ярмарку въ послѣдніе годы значительно усилилось; такъ съ 1833 года привозъ байховыхъ чаевъ простирался круглымъ числомъ:

Въ 1833 г.	до 28,000 ящиковъ.		Въ 1843 г.[1])	до 35,000 ящик.	
» 1834	— 32,000	—	» 1844	— 40,000	—
» 1835	— 34,000	—	» 1845	— 54,000	—
» 1836	— 31,000	—	» 1846	— 63,000	—
» 1837	— 37,000	—	» 1847	— 57,000	—
» 1838	— 34,000	—	» 1848	— 47,000	—
» 1839	— 34,000	—	» 1849	— 46,000	—
» 1840	— 50,000	—	» 1850	— ?	
» 1841	— 50,000	—	» 1851	— 48,000	—
» 1842	— 45,000	—			

Приведенная таблица, по видимому, показываетъ, что въ послѣдніе годы привозъ чаевъ былъ менѣе, чѣмъ наприм. въ сороковыхъ годахъ; но изъ этого не должно выводить

[1]) Въ 1843 г. было привезено менѣе чаевъ по случаю поздней расторжки въ Кяхтѣ.

заключеніе, противорѣчащее видимому распространенію этого напитка въ народѣ: число ящиковъ дѣйствительно меньше, но за то объемъ ящиковъ и вмѣстимость ихъ гораздо больше. Такъ напримѣръ: 48,000 ящиковъ, привезенныхъ въ 1851 году, содержали въ себѣ чая болѣе, нежели было его въ 60,000 ящикахъ прежнихъ годовъ: тогда въ количествѣ привезеннаго чая заключалось не болѣе $\frac{1}{4}$ полуторнаго, а въ этомъ году было его по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ и едва-ли $\frac{1}{4}$ только квадратнаго. Исключеніе составляютъ 1853 и 1854 годы, когда дѣйствительно привезено было на ярмарку гораздо менѣе, чѣмъ въ предъидущіе годы, именно:

Въ 1853 году 22,000 ящиковъ.
» 1854 — 24,000 —

Но это можно отчасти объяснить тѣмъ, что въ 1853 году не было вовсе промѣна чаевъ па Кяхтѣ и на ярмарку доставлены были оставшіеся отъ прежней расторжки; а главнымъ образомъ (ибо мы знаемъ, что въ 1854 г. было вымѣнено немногимъ меньше, чѣмъ наприм. въ 1849 году) упадкомъ чайной торговли въ азіатскихъ странахъ, гдѣ нашъ чай почти совершенно вытѣсненъ кантонскимъ. Объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Что касается до кирпичнаго чая, то съ 1833 по 1840 г. его привозилось на нижегородскую ярмарку ежегодно отъ 4,000 до 7,000 ящиковъ, а въ сороковыхъ годахъ около 10 — 20 тысячъ ящ.; но въ 1851 г. только 5,000, въ 1853 — 11,000, а въ 1854 г. 7,000 ящиковъ. Этотъ чай покупается

здѣсь оптомъ казанскими (Александровъ) и астраханскими купцами, для распродажи тамошнимъ татарамъ и калмыкамъ.

Большая часть чаевъ, купленныхъ оптовыми торговцами на ярмаркѣ изъ первыхъ рукъ, продается городовымъ покупателямъ; остальная же непроданная часть отправляется въ Москву. Сюда же приходитъ чай, какъ мы видѣли, прямо изъ Кяхты. Такимъ образомъ въ Москву отправляется почти все остальное количество вымѣненныхъ чаевъ, за распродажею ихъ на нижегородской и ирбитской ярмаркахъ и за оставшимся количествомъ ихъ въ сибирскихъ городахъ. Изъ Москвы, какъ изъ главнаго средоточнаго пункта внутренней чайной торговли, разсылаютъ чай на всѣ главнѣйшія мѣста ихъ сбыта, какъ-то на ярмарки: ростовскую, коренную, полтавскую и друг., также въ разные внутренніе города, равно какъ въ Петербургъ, гдѣ находятся кладовыя главныхъ московскихъ торговцевъ, для продажи чаевъ въ магазины. Въ послѣдніе годы московскіе купцы стали привозить чай даже на нижегородскую ярмарку, чего прежде никогда небывало; это уже доказываетъ избытокъ чая внутри Россіи.

Такимъ образомъ собственно кяхтинскіе купцы имѣютъ дѣло съ весьма не многими торговцами и въ не многихъ мѣстахъ. Въ Москвѣ очень мало такихъ хозяевъ, которые продаютъ чаи лично. Обыкновенно кяхтинскіе и ирбитскіе купцы продаютъ чай черезъ коммиссіонеровъ. Продажу чая прямо въ Петербургъ производятъ тоже весьма не многіе купцы; петербургскіе торговцы покупаютъ чай на нижегородской ярмаркѣ, а большею частію въ Москвѣ. Въ Ирбити чаи продаются

чрезъ повѣренныхъ — разнымъ мѣлочнымъ торговцамъ. Слѣдовательно только на нижегородской ярмаркѣ продажа чаевъ производится самими хозяевами.

Оптовая покупка чая на нижегородской ярмаркѣ и въ Москвѣ производится на разныхъ условіяхъ; обыкновенно дѣлается такъ, что или уплачивается вся сумма, за вычетомъ 12%, или уплачивается только половина, съ вычетомъ 12%, а на остальную выдается вексель на 12, 18 до 22 мѣсяцевъ. Въ 1854 году произошло въ первый разъ измѣненіе этого правила: въ этомъ году чай проданъ на наличныя деньги, безъ всякой скидки дисконта.

При партіонной продажѣ чаевъ разныхъ сортовъ, имъ дѣлается общая разцѣнка, опредѣляется средняя цѣна каждаго ящика, и, смотря по обстоятельствамъ, дѣлается къ этой цѣнѣ надбавка или сбавка, или, какъ говорятъ, уцѣнка или прицѣнка, отъ 1 до 5%. Возьмемъ примѣръ: положимъ продается партія изъ 1000 ящиковъ разныхъ сортовъ чая, изъ которыхъ каждый имѣетъ различныя цѣны (какъ напримѣръ показанныя ниже цѣны 1849 года); въ этой партіи находится:

8	ящ. цвѣточн. мынокопа лянсина по	700 р. —	5,600 р. асс.
6	ящичнаго	600 р. —	6,600 —
5	горловаго		
15	фамильнаго неквадратнаго	550 —	8,250 —
10	квадр. высш. сорт.	550 —	5,500 —
50	1-го сорт.	470 —	23,500 —
35	2-го —	450 —	15,750 —
320	3-го —	425 —	136,000 —

30	.... Сансинскаго квадратнаго	400 р.	—	12,000 р. асс.
19	.... неквадратнаго	450	—	8,550 —
26 ящ.	торговаго фамильн. квадратн.	300	—	7,800 —
60	.... неквадратн.	425	—	25,500 —
390 ящ.	Сансинскаго неквад. 1-го сор.	400	—	156,000 —
16	.... 2-го —	380	—	6,080 —
10	.... Зеленаго ханлынтына	400	—	4,000 —
1,000 ящ.				421,130 р. асс.

Средняя цѣна равна 421 руб. за ящикъ. Полагая теперь, что эта партія чаевъ продана за наличныя деньги со скидкою 12%, выходитъ, что купецъ получитъ за нее 370,598 руб.; а если онъ продастъ только половину за наличныя деньги съ вычетомъ 12%, а остальная сумма будетъ уплачена векселями въ 12 — 20 мѣсяцевъ, то выручка его составитъ 395,864 руб. ассигн. Изъ этой выручки онъ долженъ заплатить таможенной пошлины: за цвѣточный и зеленый чай 83,048 руб. ассигн., и за черный или торговый 57,971 руб., всего 141,019 руб.; сюда нужно прибавить еще проценты на кяхтинскіе векселя (на взносъ одной половины пошлинъ черезъ 9 мѣсяцевъ, а другой черезъ 18, считая по 6% со ста въ годъ), составляющіе 9,517 руб., затѣмъ расходы на перевозку чаевъ изъ Кяхты, которые можно положить по 25 руб. съ пуда, что составитъ 68,750 руб. (полагая въ каждомъ мѣстѣ квадратныхъ чаевъ $2\frac{1}{2}$, а неквадратныхъ 3 пуда), наконецъ разныхъ другихъ расходовъ, простирающихся до 25 руб. ассигн. на мѣсто, а съ 1,000 мѣстъ — 25,000 руб. Слѣдовательно, за вычетомъ пошлинъ

и всѣхъ расходовъ (всего 244,280 руб. ассигн.), отъ выручки останется около 126 руб. ассигн. за мѣсто этой партіи, если она была продана на наличныя деньги, и около 151½ рубля, при продажѣ на векселя, — или, полагая въ каждомъ мѣстѣ круглымъ числомъ 70 фунт. чаю, находимъ, что при партіонной продажѣ кяхтинскій купецъ получаетъ за каждый фунтъ чая — въ первомъ случаѣ 1 руб. 80 коп. ассигн., а во второмъ 2 руб. 15 коп. Отсюда видно, что оптовая цѣна на чай довольно умѣренна, если принять въ соображеніе, что общая выручка должна покрыть, кромѣ всѣхъ расходовъ и пошлинъ, еще стоимость товаровъ, на которые вымѣненъ чай, и которую кяхтинскій купецъ, конечно, прежде всего принимаетъ въ основаніе при опредѣленіи цѣнъ на чаи: вычисляя свои барыши, онъ расчитываетъ, вочто обошелся ему при промѣнѣ каждый сортъ чая, находитъ среднюю цѣну для всей партіи и довольствуется тѣмъ барышомъ, какой очистится ему при партіонной продажѣ, не заботясь о томъ, что средняя выручка на всѣ сорты можетъ на нѣкоторые принести убытокъ, а на другіе покрыть только расходы.

Вообще условія, при которыхъ производится кяхтинская торговля, представляютъ чрезвычайно много затрудненій и стѣсненій для торговца; уже самый характеръ мѣны дѣлаетъ ее невыгодною. Мы видѣли изъ прежнихъ примѣровъ, какая разница между покупкою и продажею чая на деньги и между промѣномъ товара на товаръ; но вотъ общія послѣдствія естественной мѣны (troc): въ куплѣ и продажѣ (въ мѣнѣ при посредствѣ денегъ) купецъ покупаетъ на-

примѣръ чай и вскорѣ можетъ продать его; на вырученныя деньги купить товаровъ для сбыта и продать ихъ, или, не покупая ихъ, обратиться прямо къ покупкѣ чая. Здѣсь обороты его быстры, притомъ онъ встрѣчается только съ двумя главными условіями, отъ которыхъ можетъ зависѣть его барышъ: съ запросомъ и цѣнами на его товаръ въ Китаѣ (говоря о чаѣ) и съ запросомъ и цѣною на чай внутри государства. Совсѣмъ другое бываетъ во второмъ случаѣ: прежде чѣмъ торговецъ пріобрѣтетъ чай на свой денежный капиталъ, онъ долженъ обратить его въ товары, потомъ отдать эти товары за чай, наконецъ продать послѣдній на внутреннихъ рынкахъ и только тогда онъ можетъ начать второй оборотъ своего капитала. Здѣсь оборотъ замедляется новою операціею — покупкой товаровъ для промѣна; торговецъ встрѣчается съ тремя условіями, которыя могутъ не всѣ благопріятно дѣйствовать на его обороты: съ внутренними цѣнами на товары, идущіе въ обмѣнъ за чаи, съ запросомъ на нихъ въ Китаѣ и съ запросомъ на чай внутри государства. Онъ можетъ дорого купить свой товаръ, можетъ промѣнять его за безцѣнокъ на чай и можетъ быть принужденнымъ продать послѣдній также дешево. Эти невыгоды усиливаются еще при другихъ не благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ напримѣръ находится кяхтинскій торговецъ: онъ долженъ купить товаръ на наличныя деньги, вести его за 6000 верстъ по неудобной дорогѣ и въ то время, какъ весь его капиталъ заключается въ товарѣ, онъ долженъ нести огромные расходы на дорогую перевозку, которая продолжается нѣсколько мѣ-

сяцевъ, потомъ спорить съ китайцемъ до послѣдней возможности, чтобы не отдать свой товаръ за безцѣнокъ, въ слѣдствіе чего онъ сбываетъ его только за полцѣны; за тѣмъ, не имѣя возможности платить чрезмѣрно высокихъ пошлинъ за вымѣненный чай, онъ даетъ вексель казнѣ, по которому платитъ проценты, также весьма значительные, до внесенія пошлины, — и везетъ свой чай опять за 6,000 верстъ, по той же дорогѣ и еще медленнѣе, чѣмъ прежде. Въ заключеніе онъ продаетъ половину чая на наличныя деньги, съ вычетомъ извѣстныхъ процентовъ, а другую въ кредитъ на необыкновенно долгіе сроки. Получивъ часть денегъ, онъ изъ нихъ выплачиваетъ пошлины и проценты за отсрочку ихъ, накупаетъ товаровъ, и, спустя годъ, мѣняетъ ихъ на чай.

Въ слѣдствіе этихъ-то свойствъ, въ чайной торговлѣ и утвердилось преобладаніе нѣкоторыхъ богатыхъ коммерческихъ домовъ, которые, располагая большими капиталами, могли по собственной волѣ управлять цѣнами чая на внутреннихъ рынкахъ, чтобы вознаграждать себя за рискъ, за частыя потери и лишніе расходы на перевозку товаровъ. Для облегченія сбыта своихъ товаровъ, имъ можно было пускать ихъ въ промѣнъ по пониженной цѣнѣ, потому что они могли вознаградить себя въ цѣнѣ чая. Нынѣ это обыкновеніе осталось, потому что сдѣлалось необходимымъ; но поддерживать внутреннія цѣны на чай стало весьма трудно. Съ тѣхъ поръ, какъ число торгующихъ на Кяхтѣ увеличилось, между ними не могло уже быть общихъ интересовъ, не могло быть одинаковаго стремленія къ поддержанію цѣнъ

какъ на свои товары — въ промѣнѣ ихъ китайцамъ на чаи, такъ и на чаи — при оптовой ихъ продажѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ кяхтинскіе торговцы перестали вступать между собою въ сдѣлки относительно оставленія извѣстной пропорціи чаевъ въ Кяхтѣ, привозъ на нижегородскую ярмарку сталъ ежегодно возрастать, а при большомъ количествѣ его, удерживать цѣны не было никакой возможности, тѣмъ болѣе, что главные оптовые покупатели, пользуясь своею малочисленностію, составляютъ противъ торговцевъ союзъ. Какъ понизились цѣны въ новѣйшее время, видно изъ слѣдующаго сравненія московскихъ цѣнъ на 3-й сортъ фамильнаго цвѣточнаго и чернаго квадратнаго чая за пару мѣстъ, т. е. на самые употребительные сорты:

Въ 1841 году		995 —	900	руб. асс.
» 1842		883 —	795	—
» 1843 году	съ марта до августа	800 —	1010	—
	послѣ нижегор. ярм.	930 —	795	—
» 1844		750 —	840	—
» 1845			815	—
» 1846			800	—
» 1847			725	—

Если мы будемъ сравнивать эти цѣны съ количествомъ привозимыхъ внутрь Россіи чаевъ, то увидимъ, что онѣ понижались почти обратно пропорціонально количеству привоза. Иначе и немогло быть: потребленіе кяхтинскихъ чаевъ немогло такъ быстро распространяться въ народѣ, какъ быстро увеличивался ихъ привозъ, потому что они весьма дороги

для большинства народонаселенія; слѣдовательно привозъ вовсе несогласовался съ потребленіемъ. Но между тѣмъ увеличеніе вымѣна чаевъ есть необходимое условіе расширенія кяхтинской торговли, потому что пока не находятъ у китайцевъ другихъ предметовъ, могущихъ имѣть у насъ обширный сбытъ; а самое расширеніе кяхтинской мѣны необходимо въ свою очередь для нашихъ мануфактуръ. Но какъ того, такъ и другаго можно достигнуть только увеличеніемъ потребленія чаевъ, которое возможно при пониженіи на него цѣнъ. Но если уже настоящія цѣны невыгодны для кяхтинскихъ торговцевъ, то еще низшія заставили бы ихъ совсѣмъ бросить эту торговлю. Такимъ образомъ, для пользы самаго кяхтинскаго торга, для пользы нашихъ мануфактуръ (не говоря уже — для пользы потребителей), необходимо съ одной стороны, чтобы цѣны на чай понизились, а съ другой, чтобы онѣ совершенно вознаграждали торговца, давали бы ему достаточный барышъ. Мы уже говорили прежде, какое вліяніе на цѣнность чаевъ можетъ имѣть вывозъ благородныхъ металловъ, золота и серебра. Но такъ какъ онъ нынѣ допущенъ въ ограниченныхъ размѣрахъ, то и нельзя расчитывать на значительное пониженіе промѣнныхъ цѣнъ чая. Измѣнить же правила мѣны китайцы не согласятся; если мѣнять имъ наши товары по высокой цѣнѣ, чтобы дешевле получить чай, то это будетъ безполезно: китайцы ограничутъ запросъ на нихъ; мануфактурныя наши произведенія только потому и имѣютъ потребителей въ Китаѣ, что онѣ достаются китайцамъ чрезвычайно дешево. Слѣдовательно нужно искать такихъ средствъ, которыя бы, при

настоящихъ условіяхъ кяхтинской мѣны, могли достигать цѣли. Если обратимъ вниманіе на то, изъ чего собственно слагается стоимость чая, то увидимъ и средства, какъ ее уменьшить.

Стоимость чаевъ зависитъ: во 1) отъ цѣнности тѣхъ товаровъ, на которые они вымѣниваются; 2) отъ расходовъ на провозъ въ Кяхту этихъ товаровъ и на провозъ оттуда чаевъ внутрь Россіи, отъ пошлинъ и другихъ расходовъ; 3) наконецъ въ стоимость чая входятъ и проценты на капиталъ, затраченный на всѣ расходы и долго остающійся безъ движенія, въ слѣдствіе большаго промежутка между закупкою товаровъ для промѣна и продажею чаевъ. — Вотъ три условія, которыя, будучи болѣе благопріятны, могутъ сдѣлать чаи дешевле, безъ ущерба для торговцевъ. Какимъ же образомъ можно достигнуть этого?

1) Цѣнность товаровъ, промѣниваемыхъ на чай и состоящихъ по преимуществу изъ мануфактурныхъ произведеній (суконъ и друг.), можетъ понизиться только при развитіи нашей мануфактурной промышленности, въ слѣдствіе котораго, при одинаковыхъ качествахъ, товаръ дѣлается дешевле отъ уменьшенія издержекъ производства. Очевидно, что, пріобрѣтая товары для промѣна на чаи дешевле, купецъ станетъ пріобрѣтать на нихъ и чай дешевле и можетъ продавать его по низшей цѣнѣ.

2) Такъ какъ въ цѣнѣ чая купецъ вознаграждаетъ себя какъ за пошлину, которую онъ платитъ за него, такъ и за расходы, соединенные съ доставкою его на внутренніе рынки и съ привозомъ оттуда товаровъ для обмѣна на чай,

то очевидно, что чѣмъ болѣе будетъ пошлина и расходы, тѣмъ дороже будетъ стоить чай. Поэтому нужно или уменьшить пошлину, или сдѣлать болѣе дешевыми, легкими и удобными способы перевозки и обезпечить торговца отъ потерь, которыя можетъ онъ понести при такой дальней перевозкѣ, соединенной съ большимъ рискомъ. — Уменьшеніе пошлинъ невыгодно для государства; притомъ чай, какъ бы то ни было, есть все таки предметъ, свидѣтельствующій о большей или меньшей степени зажиточности, и потому пошлина на него можетъ доставить государству доходъ, весьма трудно замѣнимый. Гораздо лучше удешевить самые способы перевозки товаровъ. На дороговизну перевоза между Кяхтой и внутренними городами Россіи имѣютъ вліяніе: 1) дороговизна всѣхъ жизненныхъ припасовъ въ Сибири, произшедшая отъ сильнаго развитія золото-промышленности. Было время, когда въ Сибири покупали весьма дешево все необходимое для жизни; но съ тѣхъ поръ, какъ явилось множество золото-промышленниковъ, которые стали скупать огромные массы хлѣба для своихъ рабочихъ, цѣны на хлѣбъ чрезвычайно возвысились, а это имѣло вліяніе и на заработную плату извощиковъ. Какъ возвысились въ слѣдствіе этого провозныя цѣны въ Сибири, можно судить потому, что до 1838 года провозъ между Нижнимъ Новгородомъ и Иркутскомъ обходился отъ 8 и до 10 руб. ассигн. съ пуда, а 1842 года стоилъ отъ 20 и до 28 руб. ассиг. [1]). Такому невыгодному усло-

[1]) Стат. обозр. вн. торг. Россіи — Небольсина. Ч. I.

вію можно помочь установленіемъ болѣе правильнаго хода хлѣбной торговли и мѣрами противъ сосредоточиванія хлѣба въ однѣхъ рукахъ. — 2) Самое неудобство, трудность и медленность провоза соединены съ большими расходами; кромѣ того неизвѣстность благополучной доставки товаровъ на мѣсто черезъ огромное пространство, составляющее въ одинъ конецъ около 6000 верстъ, необходимый при этомъ рискъ,— увеличиваютъ издержки провоза. Поэтому для уменьшенія ихъ нужно бы во 1-хъ, улучшить самыя пути, сдѣлать способы перевозки болѣе удобными и скорыми; а для Сибири этого можно достигнуть: устроеніемъ постоянной и удобной круго-байкальской дороги, учрежденіемъ пароходства на Байкалѣ на лучшихъ и болѣе твердыхъ основаніяхъ, устройствомъ пароходовъ на сибирскихъ рѣкахъ и вообще улучшеніемъ судоходныхъ путей въ Сибири, которая представляетъ въ этомъ отношеніи большія естественныя выгоды. Эти мѣры не только удешевили бы провозъ, но имѣли бы результатомъ скорую и вѣрную доставку товаровъ на мѣсто ихъ назначенія. Во 2-хъ, много имѣло бы вліяніе на дешевизну провоза огражденіе купцовъ отъ убытковъ, вслѣдствіе несчастій, могущихъ случиться при перевозкѣ товаровъ на такомъ длинномъ пути; а этого можно достигнуть только застрахованіемъ кладей, на которое у насъ до сихъ поръ не обращаютъ вниманія, хотя польза его очевидна.

3) Наконецъ третье условіе, отъ котораго зависитъ цѣна чая, — медленное обращеніе капиталовъ, неразлучно связанное какъ съ самымъ характеромъ мѣновой торговли, такъ и съ медленными способами перевозки, — можетъ устранить-

ся уже при улучшеніи путей сообщенія, въ слѣдствіе котораго провозъ товаровъ, а слѣдовательно и оборотъ капитала сдѣлается быстрѣе. Быстрота обращенія капитала имѣла бы прямое вліяніе на цѣнность чая: очевидно чѣмъ менѣе нужно будетъ затрачивать капитала въ товарахъ и въ расходахъ на нихъ, и чѣмъ скорѣе онъ будетъ обращаться, тѣмъ меньшими процентами торговецъ можетъ довольствоваться и слѣдовательно дешевле продавать товаръ.

Но всѣ эти средства удешевить кяхтинскій чай весьма трудно употребить въ дѣло, и пройдетъ много времени, прежде чѣмъ они будутъ существовать въ дѣйствительности. Единственное средство, которымъ можно скорѣе воспользоваться, это — покупать чай на деньги, а не мѣнять на товары, и допустить кредитъ между обѣими торгующими сторонами, обезпечивъ его взаимными условіями. Но это значитъ уничтожить самый характеръ мѣновой торговли, а мы искали средствъ улучшить ее, неизмѣняя ея характера. Слѣдовательно весьма трудно удешевить наши чаи, безъ ущерба для купцовъ, пока кяхтинская торговля будетъ производится при настоящихъ условіяхъ.

Мы разсмотрѣли всѣ условія, отъ которыхъ зависитъ цѣна нашихъ чаевъ, какъ дѣйствующія въ самомъ Китаѣ, такъ и имѣющія мѣсто внутри Россіи. Соединяя ихъ, мы получимъ слѣдующія двѣ главныя причины дороговизны нашихъ чаевъ: 1) издержки на провозъ ихъ изъ Южнаго Китая въ Кяхту и отсюда въ Россію, 2) самыя свойства кяхтинскаго торга, по которымъ русскіе товары въ промѣнѣ на чаи оцѣниваются ниже дѣйствительной ихъ стоимости, а

убытки отъ такой невыгодной мѣны, провозные и другіе расходы вознаграждаются въ цѣнѣ чая. Наши кяхтинскіе чаи несравненно дороже чаевъ, которые получаютъ европейцы и американцы изъ Китая. Обстоятельства, среди которыхъ производится ихъ чайная торговля, объясняютъ эту разницу. Дороговизну нашихъ чаевъ приписываютъ еще высокимъ качествамъ ихъ, потому что китайцы везутъ въ Кяхту чаи болѣе высокихъ сортовъ чѣмъ въ Кантонъ и другіе порты: обычаемъ и разсчетомъ китайскихъ купцовъ утвердилось обыкновеніе отправлять въ Кяхту чаи перваго сбора, тогда какъ въ другіе пункты — втораго и даже третьяго. Но разница въ цѣнахъ отъ качества можетъ быть весьма незначительна, тѣмъ болѣе, что, какъ въ Кяхту такъ и въ Кантонъ и другіе порты, китайцы не отправляютъ ни самыхъ высокихъ, ни самыхъ низкихъ сортовъ: тѣ и другіе остаются въ Китаѣ; а между ними только и можетъ быть такая огромная разница въ цѣнахъ, какая существуетъ между кяхтинскими и кантонскими чаями. Сравненіе нашей чайной торговли съ чайной торговлей Англіи или Америки лучше всего покажетъ, отъ чего зависитъ такая разница. Но прежде познакомимся съ сортами чаевъ, наиболѣе употребительныхъ въ этихъ государствахъ.

Американцы вывозятъ изъ Китая преимущественно зеленые чаи, англичане же черные; зеленые они получаютъ болѣе для внѣшней торговли. Вотъ употребительные тамъ сорты черныхъ чаевъ: [1]).

---

[1]) Dict. du Comm. и С. Петерб. Вѣд. 1855 г. N° 41.

1) *Bohea*, *boui* или *boи*, — самый низкій сортъ, состоитъ изъ смѣси всѣхъ сортовъ чайныхъ листьевъ безъ различія; часто листья, имѣющіе только подобіе чая, соръ, который остается послѣ выгрузки кораблей, — входятъ въ этотъ чай. Пахнетъ онъ травой. Настой темно-красный.

2) *Camphoa* или *Congou* (*отборные листья*), наиболѣе употребляемый въ Англіи, по достоинству равный нашему простому фамильному чаю; состоитъ изъ лучшихъ листьевъ чая bohea.

3) *Souchong* или *Saotchaon* (*приготовленный со стараніемъ*) имѣетъ множество подраздѣленій; состоитъ изъ хорошо свернутыхъ молодыхъ листьевъ; настой его вкусный, желтовато-зеленый. Этотъ чай сходенъ съ нашимъ лучшимъ чернымъ фамильнымъ.

4) *Pouchong* или *padre pouchong* — состоитъ изъ листьевъ, выбранныхъ изъ чая souchong; изъ 200 ящиковъ послѣдняго выходитъ едва одинъ ящикъ pouchong. Листъ его широкъ, длиненъ, легко скрученъ, зеленоватаго цвѣта, съ пріятнымъ запахомъ.

5) *Pekoe* или *pak-ko* (*бѣлые волосы*) состоитъ изъ отборныхъ листьевъ перваго сбора; въ немъ бываютъ листья еще не совершенно развившіеся, или, какъ говорятъ у насъ, съ цвѣткомъ, съ трехъ-лѣтнихъ кустовъ; весьма ароматенъ. Этотъ чай равносиленъ нашему лянсину.

6) *Orange pekoe* — это обрѣзки и обломки листьевъ чая pekoe; низшаго достоинства.

7) *Ankay* — родъ souchong'а; не такъ ароматенъ, какъ послѣдній.

Изъ зеленыхъ чаевъ въ торговлѣ Америки и Англіи встрѣчаются наиболѣе слѣдующіе сорты:

1) *Hyson - skin* — самый низшій сортъ; состоитъ изъ просѣянныхъ остатковъ другихъ чаевъ; листья у него грубые, жесткіе и мало скручены. Онъ продается подъ именемъ *peaux de hyson* (кожанный чай) по весьма низкой цѣнѣ.

2) *Twankay* или *sponglo*, извѣстный подъ названіемъ зеленаго; немного лучше предъидущаго; листья желтовато-зеленаго цвѣта; онъ составляетъ значительную часть ввоза въ Англію и Соединенные Штаты, гдѣ его мѣшаютъ съ высшими сортами.

3) *Young - hyson* или *junior* — состоитъ изъ мелкихъ чайныхъ листьевъ очень посредственнаго достоинства, смѣшанныхъ съ другими, выкроенными на подобіе чайныхъ.

4) *Hyson* (*цвѣтущая весна*). Состоитъ изъ самыхъ молодыхъ листьевъ перваго сбора, свернутыхъ по одиночкѣ. Чтобы поддержать достоинство этого чая, Остъ - Индская компанія давала преміи за двѣ лучшія партіи его. Это самый употребительный чай въ Европѣ. Сходенъ съ простымъ нашимъ зеленымъ чаемъ.

5) *Hyson - chulan*, — тоже что и hyson, только смѣшанный съ цвѣтками жулана (пахучей азіатской оливы — по китайски lanchoa); ароматный чай.

6) *Imperial*, *perlé* (перловый) изъ самыхъ молодыхъ, покрытыхъ еще серебристыми волосками листьевъ, туго свернутыхъ въ шарики, зелено - сѣраго цвѣта. Этотъ сортъ равняется высокимъ кяхтинскимъ зеленымъ сортамъ. Отъ него должно отличать настоящій *Императъ* (Bingbing), весьма рѣд-

ко обращающійся въ торговлѣ; съ превосходнымъ запахомъ. Его поддѣлываютъ изъ перловаго.

7) *Gunpowder, poudre à canon* (пушечный порохъ), Schießpulverthee, изъ самыхъ молодыхъ листочковъ, свернутыхъ въ зерно на подобіе пороха; сѣровато-зеленаго цвѣта, съ серебристымъ оттѣнкомъ, прекраснаго запаха и вкуса.

Изъ этого описанія можно видѣть, что самые употребительные въ Англіи сорты чернаго чая (наиболѣе къ нимъ привозимаго) — congou и друг., нисколько не уступаютъ нашимъ обыкновеннымъ сортамъ; *pekoe* наприм. ровняется лянсину высокаго качества, congou (цвѣточнаго запаха) цвѣточному низшаго сорта, а congou ординарный — тоже что черный. Что можетъ быть хуже кирпичнаго чая, неизвѣстнаго въ Европѣ? но и тотъ продается у насъ дороже самаго послѣдняго англійскаго или американскаго чая. Слѣдовательно главная причина разницы въ цѣнахъ заключается въ обстоятельствахъ, сопровождающихъ чайную торговлю у насъ на Кяхтѣ и въ китайскихъ портахъ. Уже одна перевозка чаевъ сюда и въ Кяхту представляетъ значительную разницу.

Въ Кантонъ и другіе порты, гдѣ сосредоточивается чайная торговля въ обширныхъ размѣрахъ, чаи везутся частію изъ тѣхъ же мѣстъ, откуда и въ Кяхту, то есть изъ провинціи Фуцзянъ, частію же изъ южныхъ областей Китая. Обстоятельства ихъ доставки туда совершенно иныя, чѣмъ при доставкѣ въ Кантонъ. Чаи, отправляемые въ Кантонъ, находятся въ дорогѣ короткое время, потому что его удобно везутъ водою, и только въ одномъ мѣстѣ, при переправѣ

чрезъ горы, на разстояніи 60 верстъ, переносятъ его люди, для чего устроены почтовые дворы, на которыхъ можно достать носильщиковъ. Еще болѣе преимуществъ имѣетъ Шангхай, который долженъ сдѣлаться важнымъ пунктомъ чайной торговли, какъ самый близкій къ мѣстамъ производства чая. Изъ «Путешествія въ чайныя страны китайской имперіи» Форчуна [1]) (Fortune) въ 1848 году видно, во что обходится перевозка чаевъ съ плантацій въ портъ Шангхай и какъ скоро они туда доставляются. Чаи въ Шангхай идутъ изъ Ву-и-шана, какъ и въ Кяхту. Но какая разница! Въ Шангхай они поспѣваютъ въ 24 дня, проходя пространство около 1000 верстъ (1860 ли), именно:

Отъ Тсонъ-ганъ-гіена до Гоку ...	280 ли	—	6 дней.
— Гоку до Юкъ-шана	180	—	4 —
— Юкъ-шана до Чанъ-шана ...	100	—	3 —
— Чанъ-шана до Ганъ-чеу-фу.	800	—	6 —
— Ганъ-чеу-фу до Шангхая....	500	—	5 —
	1860	—	24 —.

Если положить еще, что дня четыре проходитъ при перекладкѣ чаевъ въ лодки, по случаю дурной погоды и пр., то самый большой срокъ доставки ихъ въ Шангхай займетъ дней 28; эта цифра считается среднимъ числомъ въ срокѣ доставки чая къ портамъ вообще. По изслѣдованіямъ того же Фурчуна, вотъ во что обходится провозъ самаго обыкновеннаго сорта — *congou* въ Шангхай [2]):

---

[1]) Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ. 1852 г. Кн. III.

[2]) Форчунъ говоритъ, что чай *congou* продается на мѣстѣ —

	Кашъ за ящикъ [1]).
Отъ Тсонъ-ганъ-гіена до Гоку (сухимъ путемъ).	800
— Гоку до Юкъ-шана (водою)	150
— Юкъ-шана до Чанъ-шана (сухимъ путемъ)..	400
— Чанъ-шана до Ганъ-чеу-фу	200
Издержки на носильщиковъ въ Ганъ-чеу-фу...	10
Отъ Ганъ-чеу-фу до Шангхая (водою)........	180
	1,740 каш.

что на наши деньги составляетъ немного болѣе 3 рубл. сер. (3 р. 13 к.) съ ящика или 1 руб. 32 коп. сер. съ пуда (2,718 кашъ за пикуль) [2]), не считая пошлинныхъ и другихъ расходовъ; тогда какъ доставка въ Кяхту обходится, какъ мы видѣли, 10 руб. съ пуда, безъ тѣхъ же издержекъ.

Тѣже преимущества видимъ въ самыхъ условіяхъ чайной торговли въ этихъ портахъ. Въ Кантонѣ европейцы пріобрѣтаютъ чай частію на наличныя деньги, частію мѣ-

---

воздѣлывателями и мелкими фермерами почти по 80 кашъ за катти или по 4 таэля за пикуль, т. е. немного меньше, чѣмъ по 5 коп. сер. за фунтъ. Этотъ чай, какъ мы знаемъ, подходитъ къ нашему простому фамильному. Можно судить послѣ этого, какъ дорого китайцы промѣниваютъ намъ чаи! — Эти свѣдѣнія противорѣчатъ показанію Ковалевскаго, который говоритъ, что къ намъ идутъ чаи цѣною отъ 45 до 50 коп. серебр. фунтъ.

[1]) Кашъ составляетъ $\frac{1}{1000}$ таэля, а таэль $= 8\frac{1}{3}$ золотн. серебра или почти 1 руб. 80 коп. серебр.

[2]) Пикуль содержитъ 100 катти и равняется 148 нашимъ фунтамъ.

ною на товары или испанскіе піастры, по мѣстному курсу этой монеты внутри Китая; кромѣ того нѣкоторые англійскіе и американскіе негоціанты даютъ китайцамъ за чаи наличные деньги впередъ, получая за это по два процента въ мѣсяцъ [1]). При такихъ условіяхъ, конечно, чаи должны обходиться гораздо дешевле, чѣмъ въ Кяхтѣ. — Въ Шангхаѣ, хотя торговля и производится преимущественно мѣною, но за то китайцы не пользуются такими выгодами, какъ въ Кяхтѣ, не вымѣниваютъ иностранные товары за безцѣнокъ; изъ путешествія Форчуна видно, что они пользуются здѣсь небольшими барышами и выигрываютъ только на огромномъ количествѣ сбыта изъ однѣхъ рукъ, такъ какъ обширная торговля находится сравнительно въ небольшомъ числѣ рукъ.

Наконецъ перевозка чая изъ Китая по морю обходится очень дешево: за фрахтъ въ Англію платится не болѣе 30 или 40 коп. сер. съ пуда, тогда какъ изъ Кяхты до Москвы рублей 6 серебр. и даже болѣе. — Вотъ причины дешевизны европейскихъ чаевъ и дороговизны нашихъ. — Въ декабрѣ 1845 года чаи продавались въ Кантонѣ по слѣдующимъ цѣнамъ, переведеннымъ на наши деньги [2]):

Черные чаи:

Congou — 1-го сорта около	33	коп.	сер.	фунтъ.
2	27	»	»	»
3	20	»	»	»
Souchong	30	»	»	»

[1]) Небольсинъ — Стат. об. вн. торг. Россіи. Ч. I.
[2]) Ibid.

Рекое обыкновенный.......	29 коп.	сер.	фунтъ.	
лучшій............	51 »	»	»	

Зеленые чаи:

Twankay................	26 коп.	сер.	фунтъ.
Hyson	48 »	»	»
Hyson - skin	20 до 23 »		»
Young - hyson............	31 »	»	»
Imperial................	42 до 51 »		»
Gunpowder	44 до 54 »		»

Въ Шангхаѣ, по близости къ мѣстамъ производства чая, онъ обходится еще дешевле, чѣмъ въ Кантонѣ. Такъ въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года тамъ продавались черные чаи около 12, 20, 30 до 35 коп. сер. за фунтъ, а зеленые по слѣдующимъ цѣнамъ:

Twankay........	около 17 до 26	коп.	сер.	за фунтъ.
Hyson................	26 — 71	»	»	»
Hyson - skin	10 — 16	»	»	»
Young - hyson	25 — 33	»	»	»
Imperial	26 — 28	»	»	»
Gunpowder.............	28 — 71	»	»	»

Итакъ, не смотря на преобладаніе мѣновой торговли въ Шангхаѣ, чаи здѣсь обходятся дешевле, чѣмъ въ Кантонѣ. Но здѣсь цѣны болѣе постоянны, тогда какъ въ Шангхаѣ болѣе измѣнчивы; это происходитъ отъ того, что иногда цѣна одного товара покрываетъ убытокъ или уменьшаетъ барышъ, полученный на другомъ, что случается и у насъ въ кяхтинской торговлѣ.

Англичане и Сѣверо-Американцы суть главные производители чайной торговли къ китайскими портами. Они снабжаютъ своими чаями большую часть Европы, привозя ихъ преимущественно въ Гамбургъ и Лейпцигъ, откуда они расходятся по всей Германіи. Но не смотря на то, и гамбургскія цѣны все-таки ниже нашихъ ярмарочныхъ или московскихъ, хотя выше лондонскихъ: такъ въ январѣ 1848 года въ Гамбургѣ и Лондонѣ цѣны на чай, за исключеніемъ таможенной пошлины, были слѣдующія:

Биржевыя цѣны по сортамъ:	*Въ Лондонѣ:*	*Въ Гамбургѣ:*
a) *Черные чаи:*	За	фунтъ.
Bohea .... около	5 до 10 к. сер. —	10 до 15 к. сер.
Congou	17½ — 45 —	26 — 50 —
Souchong	25 — 35 —	45 — 70 —
» superior.	37 — 70 —	45 — 70 —
Pekoe	25 — 90 —	50 — 220 —
» ordin.....		40 — 47½ —
b) *Зеленые чаи:*		
Hyson-Skin	17 — 50 —	30 — 60 —
» ordin.....		12½ — 17½ —
Hyson	55 — 110 —	75 — 120 —
» ordin............	32 — 50 —	50 — 70 —
Twankay	15 — 34 —	24 — 57½ —
Imperial	22½ — 90 —	37½ — 140 —
Gunpowder	25 — 140 —	47½ — 140 —

Около того же времени, именно въ 1847 году, на нижегородской ярмаркѣ фунтъ чая, за вычетомъ пошлинъ, по расчету цѣны мѣстъ, стоилъ:

Цвѣточнаго лянсина....	около 2 р. 70 к. сер.	
» фамильнаго......	1 р. 30 —	до 2 р. сер.
Торговаго квадратнаго.......	90 —	
» неквадратнаго.....	1 р.	
» сансинскаго.......	90 —	95 к. сер.
Зеленаго перваго сорта.......	1 р. 10 —	
Кирпичнаго................		20 к. сер.

Слѣдовательно только самые высокіе сорты заграничныхъ чаевъ приближаются цѣнами въ Гамбургѣ и Лондонѣ къ нашимъ кяхтинскимъ; обыкновенные же сорты, употребляемые наиболѣе въ Европѣ, продаются въ одной цѣнѣ съ нашимъ кирпичнымъ чаемъ и даже бываютъ дешевле его.

Въ прежнее время, при существованіи монополіи Остъ-Индской компаніи, которая одна имѣла въ Англіи право чайной торговли, и въ Англіи чаи продавались дорого, что̀ можно видѣть изъ цѣнъ, приводимыхъ въ словарѣ Мэкъ-Каллоха, обнимающемъ время до 1831 года. По сравненіи цѣнъ чаевъ компаніи съ цѣнами на чаи американцевъ и на материкѣ Европы, расчислено, что монополія заставляла англійскій народъ платить ежегодно налогъ въ 2,800,000 ф. ст., заключавшійся въ цѣнности потребляемаго тогда чая, которая равнялась 30 мил. ф. стерл. [1]). Извѣстно, что лондонскіе купцы всегда просили лиценціи на привозъ чая изъ

[1]) Комм. Газ. 1832 г. N° 13.

Франціи или Голландіи въ Великобританію и что всегда получали отказъ. По уничтоженіи монополіи Остъ-Индской компаніи, чай дѣлался постоянно дешевле. Теперь можно даже сообщить точныя свѣдѣнія о среднихъ цѣнахъ, (содержащихся въ сочиненіи Тука: a History of prices and of the state of circulation, Lond. 1848), которыя подтверждаютъ мнѣніе о пониженіи цѣнъ. Изъ нихъ видно, что русскій фунтъ чая *конгу* стоилъ въ Англіи, за исключеніемъ пошлины (равной 62 коп. сер. — за фунтъ):

Въ	1840 г.	отъ 62	до 78	коп. сер.
»	1841	—	52 — 74	—
»	1842	—	48 — 73	—
»	1843	—	29 — 63	—
»	1844	—	25 — 68	—
»	1845	—	23 — 71	—
»	1846	—	20 — 58	—
»	1847	—	19 — 63	—

Отсюда замѣчаемъ, что пониженіе цѣнъ на чаи началось особенно съ 1842 г., такъ какъ въ этомъ году заключенъ Нанкинскій трактатъ, доставившій много выгодъ англичанамъ. Свѣдѣнія о чаѣ конгу тѣмъ болѣе интересны, что онъ преимущественно привозится въ Англію, такъ что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, его доставляется туда иногда болѣе половины всѣхъ черныхъ сортовъ. Слѣдовательно по нему, какъ самому употребительному сорту, можно сдѣлать заключеніе, во что обходится англичанамъ потребленіе чая. Мы говорили уже, что и у насъ въ послѣднее время замѣтно пониженіе цѣнъ на чай. Но это дѣло совершенно дру-

гаго рода; здѣсь оно соединено съ невыгодами для торговцевъ, тогда какъ въ Англіи оно было слѣдствіемъ болѣе благопріятныхъ условій торговли.

Еще дешевле англійскихъ — американскіе чаи; они такъ дешевы, что въ 1853 — 54 г. можно было покупать чай въ Америкѣ даже у торговцевъ по 2 шилл. (60 к. сер.) фунтъ [1]).

Въ слѣдствіе такой дешевизны иностранныхъ чаевъ, привозомъ изъ Кантона и другихъ портовъ Китая они водворяются въ Россіи тайно, черезъ Одессу и чрезъ западныя сухопутныя таможни — изъ Гамбурга и Лейпцига, откуда ихъ привозятъ евреи западныхъ губерній. Не смотря на то, что контрабандисты получаютъ ихъ уже изъ вторыхъ или изъ третьихъ рукъ, низкіе сорты ихъ такъ дешевы, что если бы даже уничтожить всякую пошлину съ кяхтинскихъ чаевъ, то и тогда послѣдніе немогли бы сравняться съ ними въ дешевизнѣ. Поэтому правительство наше принимаетъ строгія мѣры противъ такой контрабанды, весьма вредной для нашей чайной торговли. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 16 декабря 1836 года, положено конфискованные чаи продавать съ аукціона для обратнаго вывоза ихъ за границу; указомъ 20 іюля 1845 года повелѣно истреблять ихъ, а указомъ 23 ноября 1854 г. опять разрѣшено, въ видѣ опыта на три года, контрабандный чай продавать съ публичнаго торга партіями не менѣе 40 фунтовъ.

Съ цѣлью, частью полицейскою, а частью финансовою и коммерческою, преслѣдуется также закономъ продажа такъ

---

[1]) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1855 г. Апрѣль.

называемаго *копорскаго чая* или примѣси его къ китайскому (Ст. 105 Св. Зак. Устава о народ. прод.).

Кяхтинскіе чаи, въ слѣдствіе своей дороговизны, почти не вывозятся за границу, особенно по европейской торговлѣ. Съ 1826 г. по 1846 г. вывезено ихъ было въ Европу только 3,100 пудовъ.

По азіатской границѣ вывозится небольшое количество байховыхъ и кирпичныхъ чаевъ въ Персію и среднюю Азію.

Съ 1840 года отпускъ ихъ по азіатской торговлѣ составлялъ:

Въ	1840 г. —	169 пуд.
»	1841 —	146 —
»	1842 —	269 —
»	1843 —	506 —
»	1844 —	313 —
»	1845 —	138 —
»	1846 —	155 —

Въ послѣднее время въ чайной торговлѣ въ азіатскихъ странахъ произошелъ замѣтный упадокъ. Въ Персіи и Закавказьѣ кантонскій чай, по дешевизнѣ своей, уже отчасти вытѣснилъ изъ употребленія кяхтинскій [1]).

Въ Европѣ кяхтинскіе чаи употребляются только живущими тамъ русскими. Для иностранцевъ же они составляютъ уже рѣдкіе чаи. При томъ каждое правительство поощряетъ привозъ чаевъ прямо изъ Китая и стѣсняетъ тарифными постановленіями привозъ ихъ изъ другихъ странъ.

---

[1]) Ж. М. В. Д. 1854 г. Ч. IV.

Въ Великобританію напр. дозволенъ его привозъ только изъ Китая и Индіи. — Что же касается до пошлинъ, то англійская пошлина на чай одна изъ самыхъ высокихъ, и составляла до 1854 г. 60 к. сер. съ фунта (2 шилл. и 1 пенсъ); въ 1854 г., по случаю войны съ Россіей, эта пошлина была увеличена на 1 шиллингъ и 6 пенсовъ съ фунта [1]), такъ что составляетъ нынѣ 75% съ цѣны. Въ остальныхъ государствахъ Европы привозъ чая дозволенъ и изъ другихъ мѣстъ, но съ большею пошлиною, чѣмъ изъ Китая и Остъ-Индіи; именно:

Во Франціи на французскихъ корабляхъ:

Изъ Китая и Остъ-Индіи.......... около 15 к. сер.
» Россіи.............................. 25 —
» другихъ мѣстъ...................... 50 —
На иностранныхъ корабляхъ безъ различія.. 60 —

Въ Бельгіи по сортамъ:

изъ Китая, на бельгійскихъ корабляхъ отъ 1½ до 2½ к. сер.
» другихъ мѣстъ........ 56 к., 1 р. 6 к. и 2 р. 6 к. сер.

Въ Голландіи по сортамъ:

изъ Китая на голладскихъ корабляхъ отъ 1½ до 2½ к. сер.
» другихъ мѣстъ.................... ... 4 до 5¼ —
Въ Даніи.............................. 60 —
» Швеціи.............................. 12 —
» Германскомъ таможенномъ Союзѣ........... 16 —
» Австрійской имперіи.................... 43 — [2]).

---

[1]) Труды Импер. вольн. эконом. общ. 1855 г. апрѣль.
[2]) Небольсинъ — Статистич. обозр. внѣшней торг. Россіи. I.

Въ Америкѣ пошлины на чай, привозимый американцами прямо изъ Китая, не взимается.

Самую значительную чайную торговлю съ Китаемъ производятъ нынѣ англичане и сѣверо-американцы. Вывозъ чая Англіей далеко превосходитъ нашъ вывозъ черезъ Кяхту. Англія снабжаетъ чаемъ почти всю Европу, потому что остальныя европейскія государства ведутъ торговлю съ Китаемъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Чайная торговля Великобританіи развилась особенно съ конца прошлаго столѣтія. Количество правильнаго привоза чаевъ, оплаченныхъ пошлиною, до 1784 г. составляло отъ 3,200,000 до 6,000,000 фунт., а въ 1783 г. было только 3,087,616 фунт. До 1784 г. чай былъ обложенъ высокою пошлиною, около 120% съ цѣны, и отъ того большею частію привозился тайно. Правительство, видя невозможность пресѣчь кондрабанду, уменьшило пошлину до $18\frac{1}{2}$%; правильный ввозъ сталъ быстро усиливаться, такъ что въ томъ же 1784 году привезено было 8,608,437 фунт., слѣдовательно втрое болѣе противъ предъидущаго. Съ тѣхъ поръ до новѣйшаго времени привозъ увеличивался весьма медленно. Въ оба послѣдующіе года онъ составлялъ столько же, какъ въ одинъ 1784; въ 1786 году возросъ до 13,985,506 фунт.; въ слѣдующіе четыре года увеличился до 20,385,702 фунт., потомъ до 1827 года — на 6 милліон., именно до 26,043,223 фунт.; въ 11 лѣтъ — съ 1827 по 1838 г. только на 3 милл. — до 29,105,963 фун. Въ 1838 году привезено въ Великобританію изъ Китая

36,681,496 фунт. чая [1]). Наконецъ послѣ открытія сѣверо-восточныхъ портовъ Китая: въ 1842 — 43 г. — 47,940,636 фунт., въ 1843 — 44 г. — 49,648,849 фунт.; въ 1846 году во всѣхъ портахъ Великобританіи очищено пошлиною 46,554,787 фунт., а въ 1847 г. 50,921,486 фунт. [2]). Большое вліяніе на привозъ чая имѣли перемѣны въ тарифной системѣ, послѣдовавшія послѣ 1784 г. Во время войнъ, умножавшихъ государственные расходы въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, пошлина съ чая, подобно другимъ налогамъ, была постепенно возвышаема до 30, 35, 40, 50 и 95% на высшіе сорты и отъ 20 до 65% на низшіе, пока наконецъ въ 1806 г. не была установлена однообразная пошлина съ цѣны чая всѣхъ сортовъ. Съ 1819 г. взималась эта пошлина только съ высшихъ сортовъ, а на низшіе прибавлено 4% съ цѣны. Въ такомъ размѣрѣ она оставалась до 1834 г. [3]). Но въ дѣйствительности Англія платила налога гораздо болѣе, при монопольныхъ цѣнахъ Остъ-Индской компаніи. Въ тридцатыхъ годахъ онъ равнялся почти 200% съ цѣны чая. По отмѣненіи монополіи, установлены были различныя пошлины, смотря по сортамъ (въ 1 шил. 6 пенс., въ 2 шил. 2 пенс. и въ 3 шил. съ фунта); по вскорѣ, по неудобству взиманія, введена одинаковая пошлина со всѣхъ сортовъ, по 2 шил. 1 пенс. (около 60 коп. сер.) съ фунта. Въ слѣдствіе этой мѣры привозъ чая увеличился въ такой степени, что некуда было сбывать его; поэтому, для облегченія вывоза

---

[1]) Ком. Газ. 1840 г. N° 3.

[2]) Ком. Газ. 1844. N° 127 и Моск. Вѣд. 1849 г. N° 54.

[3]) Небольсинъ — Стат. обозр. внѣшн. торг. Россіи Ч. I.

за границу, установленъ былъ возвратъ пошлинъ [1]). При новой перемѣнѣ тарифа, не смотря на просьбы негоціантовъ, англійское правительство не уменьшило пошлины съ чая, на томъ основаніи, что она составляетъ весьма важный доходъ государства (отъ 4 до 5 милл. фун. ст. или около 24 — 30 милл. руб. сер.); а въ 1854 году даже увеличило на 1 шил. и 6 пенс. съ фунта, какъ замѣчено было выше.

Чайная торговля Сѣверо-Американскихъ штатовъ сдѣлала огромные успѣхи, особенно съ начала нынѣшняго столѣтія. Въ 1784 — 85 г. отправлено было чая изъ Кантона въ Америку до 880,100 фун., а въ 1785 — 86 г. только 695,000 фунт. Но уже въ слѣдующемъ году вывозъ чая на американскихъ корабляхъ простирался до 1,181,000 фунт., и послѣ того, съ начала нынѣшняго столѣтія, возрасталъ чрезвычайно быстро.

Съ 1815 — 16 г. американцами вывезено: [2]).

	Въ Соединенные Штаты. фунт.	Въ Европу. фунт.
Въ 1815 — 16 г.	— 4,514,280	2,731,010
» 1816 — 17	— 6,074,100	2,280,000
» 1817 — 18	— 7,535,885	2,086,245
» 1818 — 19	— 8,884,996	3,103,651
» 1827 — 28	— 8,851,984	

Въ 1821 — 30 году средній привозъ, за вычетомъ отпуска въ Европу, былъ на 77% болѣе, чѣмъ въ 1801 —

[1]) Ком. Газ. 1836 г. № 146.
[2]) Ком. Газ. 1840 г. № 36.

1810 г.[1]). Съ тѣхъ поръ, въ слѣдствіе пониженія пошлины и потомъ совершеннаго ея отмѣненія, вывозъ чая собственно въ Соединенные Штаты изъ Китая, въ 1831 — 40 г. увеличился противъ 1801 — 10 г. на 240% [2]); въ 1847 г. онъ составлялъ 12,927,643 фунт.[3]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ употребляются преимущественно зеленые чаи. Такъ наприм. изъ Кантона привезено туда:

	Въ 1842 — 43 г.	1843 — 44 г.
Чернаго чая..........	51,027 ящ.	60,669 ящ.
Зеленаго..............	140,896 —	118,359 —[4]).

Слѣдовательно зеленаго вдвое или втрое болѣе, чѣмъ чернаго.

Напротивъ того въ Великобританіи привозъ зеленыхъ чаевъ не такъ значителенъ и составляетъ менѣе ⅓ всего количества чаевъ, вывозимыхъ изъ Кантона; наприм. въ Великобританію отпущено:

	Въ 1844 — 45 г.	1845 — 46 г.[5]).
Чернаго чая........	1,158,789 пуд.	1,249,321 пуд.
Зеленаго...........	342,089 —	350,250 —
Итого	1,498,878 —	1,599,571 —

—

[1]) Небольсинъ — Стат. обозр. Ч. 1.
[2]) Ibid.
[3]) Моск. Вѣд. 1849 г. № 54.
[4]) Комм. Газ. 1844 г. № 127.
[5]) Небольсинъ — Стат. обозр. Ч. I.

Этимъ мы окончимъ статью о чаѣ и чайной нашей торговлѣ въ сравненіи ея съ подобной же торговлей другихъ государствъ. Слѣдовало бы еще показать отношеніе между привозомъ чаевъ въ Россію и въ другія государства Европы и въ Америку. Но такъ какъ мы еще ничего не говорили о привозѣ ихъ въ Россію чрезъ прочіе пункты, то отложимъ до другаго случая.

—

Мы познакомились теперь со всѣми предметами отпуска и привоза по кяхтинской торговлѣ, съ особенностями ея и со всѣми обстоятельствами, которыми она сопровождается. Соображая все сказанное, видимъ, что она носитъ совершенно особенный характеръ, отличный отъ всѣхъ другихъ отраслей нашей заграничной торговли. Во 1-хъ) уже потому, что Россія является здѣсь, по вывозу, мануфактурнымъ государствомъ, тогда какъ наприм. въ европейской торговлѣ она преимущественно земледѣльческая страна. Не говоря уже объ особенномъ свойствѣ кяхтинской торговли, какъ мѣновой, она и въ прочихъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ другихъ отраслей нашего заграничнаго торга. Если разсмотримъ въ Видахъ торговли списокъ купцовъ, производившихъ заграничные обороты свыше 50,000 руб. серебр., то мы насчитаемъ очень мало русскихъ фирмъ, участвующихъ въ торговлѣ при С. Петербургскомъ портѣ; при томъ коммерческія дѣла ихъ ничтожны въ сравненіи съ огромными оборотами англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и другихъ иностранныхъ домовъ, которые несравненно болѣе

отпускаютъ за границу товаровъ, чѣмъ русскіе купцы, изъ коихъ весьма немногіе производятъ значительные обороты.

Въ Ригѣ и другихъ остзейскихъ портахъ, хотя также замѣтно преобладаніе иностранныхъ конторъ (особенно англійскихъ), но и мѣстное купечество принимаетъ здѣсь немаловажное участіе во внѣшпей торговлѣ. Въ Одессѣ, Таганрогѣ и другихъ портахъ Южной Россіи, купечество состоитъ преимущественно изъ грековъ и италіанцевъ, и нѣтъ ни одного русскаго торговаго дома, который бы участвовалъ непосредственно въ заграничной торговлѣ.

Въ рукахъ русскаго купечества находится исключительно только мѣновая торговля на Кяхтѣ, участіе въ которой иностранцамъ возбраняетъ законъ; другими отраслями азіатской нашей торговли русскіе купцы мало занимаются, а предоставляютъ ее русскимъ армянамъ, татарамъ, бухарцамъ, персіанамъ и другимъ азіатцамъ, пользующимся у насъ правомъ свободной торговли на ярмаркахъ.

Въ 1854 году было 58 купеческихъ домовъ, производившихъ на Кяхтѣ дѣла свыше 50,000 руб. сер.; изъ нихъ принадлежащихъ къ сибирскимъ городамъ 37, а къ россійскимъ 21. Оборотъ первыхъ простирался до 5,796,912, а послѣднихъ до 4,440,573 руб. сер. Какъ распредѣлялись эти капиталы по городамъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

торговыхъ домовъ.	Число.	Сумма оборотовъ по привозу и отпуску.	Средняя сумма оборотовъ для каждаго торговаго дома.
Московскихъ	7	2,432,957 р. с.	347,565 р. сер.
Кяхтинскихъ	11	1,757,494 —	159,723 —
Иркутскихъ..........	10	1,485,316 —	148,531 —
Тарскихъ	3	565,356 —	188,452 —
Тюменскихъ	4	564,606 —	141,151 —
Казанскихъ	4	532,856 —	132,214 —
Томскихъ............	2	441,406 —	220,703 —
Селенгинскихъ	3	425,776 —	141,925 —
Пермскихъ...........	1	321,864 —	321,864 —
Верейскихъ	2	300,146 —	150,073 —
Верховажскихъ	1	298,226 —	298,226 —
Кунгурскихъ	2	235,440 —	117,720 —
Верхнеудинскихъ	1	234,630 —	234,630 —
Красноярскихъ	1	173,194 —	173,194 —
Петербургскихъ	1	126,646 —	126,646 —
Вязниковскихъ	1	125,892 —	125,892 —
Нерчинскихъ	1	97,698 —	97,698 —
Подольскихъ	1	66,546 —	66,546 —
Тобольскихъ	1	52,940 —	52,940 —

Такъ какъ цѣнность всего привоза и отпуска по Кяхтѣ въ 1854 году составляла 10,485,128 руб., то на остальныхъ купцовъ, производившихъ обороты на сумму менѣе 50 тыс. руб., приходится только 47,639 рублей серебр.

Изъ представленной таблицы видно, что главные производители мѣны — купцы московскіе, за тѣмъ кяхтинскіе и иркутскіе. Обороты московскихъ купцовъ составляютъ болѣе 23% цѣнности всего торговаго оборота на Кяхтѣ; обо-

роты кяхтинскихъ болѣе 16%, а иркутскихъ болѣе 14%. Отпускъ и привозъ по торговлѣ этихъ главныхъ производителей, въ числѣ 28, составлялъ въ сложности 5,674,767 руб. сер. или 54% всего привоза и отпуска по кяхтинской торговлѣ. Остальные 46% или 4,810,361 руб. сер. приходятся на долю прочихъ 30 торговцевъ, и преимущественно тарскихъ, тюменскихъ, казанскихъ, томскихъ и селенгинскихъ. Обороты всѣхъ вообще сибирскихъ купцовъ составляли болѣе 55%, а россійскихъ менѣе 45% цѣнности всего оборота по кяхтинской торговлѣ.

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ ЗАПАДНЫМЪ КИТАЕМЪ.

Торговля наша съ Западнымъ Китаемъ, начинающая нынѣ принимать значительные размѣры и усиливающаяся годъ отъ году, при ея благопріятныхъ условіяхъ, обѣщаетъ дать весьма важные результаты, какихъ не предвидится отъ кяхтинской торговли.

Коммерческія сношенія съ западными китайскими областями возникли въ концѣ прошедшаго столѣтія. Въ 1797 году изданъ былъ указъ [1]) о заведеніи торговыхъ сношеній между жителями бухтарминскаго края и этими областями. Правительство обратило вниманіе прежде всего на Бухтарминскую крѣпость, въ слѣдствіе выгоднаго ея положенія. Дѣйствительно, Бухтарма, самый крайній пунктъ въ верху

[1]) Имянной указъ 25 марта 1797 г. П. С. З. XXIV, № 17,889.

рѣки Иртыша, находится вблизи одной изъ судоходныхъ рѣкъ Сибири и недалеко отъ многихъ торговыхъ городовъ Китая и нѣкоторыхъ азіатскихъ государствъ. Два китайскіе города: Кульджа, при рѣкѣ Или, и Чугучакъ, находящіеся въ Чжунгаріи, — самые близкіе пункты къ Бухтарминской крѣпости; первый отстоитъ отъ нея около 500 верстъ, а второй около 800. Однако этотъ, по видимому весьма важный, пунктъ не получилъ никакого значенія, несмотря на всѣ старанія правительства. Въ 1811 году, для собранія свѣдѣній о средствахъ къ расширенію торговли чрезъ Бухтарму съ Китаемъ и о томъ, какихъ выгодъ можно ожидать отъ этого расширенія, отправленъ былъ въ Чжунгарію переводчикъ Путимцевъ, находившійся при сибирскомъ линейномъ генералъ-лейтенантѣ Глазенапѣ. Изъ записокъ его [1]) видно, что производившаяся тогда торговля черезъ Бухтарминскую крѣпость съ китайскими городами Чугучакомъ и Кульджей стѣснялась разными ограниченіями. Русскіе товары, состоявшіе болѣе въ сукнахъ и кожахъ, доставлялись въ эти города не иначе, какъ отъ имени киргизскихъ султановъ. Одна часть ихъ шла на войско, а другая отдавалась пребывающимъ здѣсь коммиссіонерамъ пекинскихъ жителей, доставлявшихъ въ замѣнъ другія потребности для войска. Такимъ образомъ торговля была тайная. Путимцевъ говоритъ объ этомъ такъ: «Сіе ограниченіе россійской торговли лишаетъ и самый Китай многихъ выгодъ; ибо безъ всякаго

[1]) «Дневная записка переводчика Путимцева, въ проѣздѣ его отъ бухтарминской крѣпости до китайскаго города Кульджи и обратно въ 1811 г.» (Сибир. Вѣстн. 1819 г.).

сомнѣнія привозъ изъ Россіи хорошихъ товаровъ и не тайнымъ образомъ привлекъ бы сюда купцовъ изъ окрестныхъ торговыхъ городовъ». Далѣе Путимцевъ очень хвалитъ обратный свой путь чрезъ баргасутейскій караулъ и считаетъ его самымъ лучшимъ для торговыхъ людей, отправляющихся съ русской границы въ Чугучакъ или Кульджу, хотя прежній путь около 140 верстъ былъ короче; именно, по показанію Путимцева, считалось отъ Бухтарминской крѣпости до Чугучака 446, до Кульджи 731 верста; обратнымъ же путемъ до Чугучака 595, а до Кульджи 870. Здѣсь, говоритъ онъ, нѣтъ ни болотъ, ни горъ, ни безводныхъ мѣстъ, и грунтъ земли вообще твердъ, а потому безпрепятственно можно перевозить всякія тяжести.

Путь этотъ, по указанію Путимцева, идетъ сначала подлѣ рѣки Иртыша; потомъ отъ устья Кургума чрезъ урочище Чингень; далѣе, по переправѣ черезъ верхній Иртышъ, впадающій въ Норъ-Зайсанъ, выходитъ на урочище Карагиликъ и Баргасутейскій караулъ, отъ котораго до Чугучака остается не болѣе 100 верстъ, которыя можно удобно проѣхать киргизской кочевой дорогой, по лѣвую сторону Иртыша, между невысокими горами.

Вотъ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о торговлѣ съ Чугучакомъ и Кульджей чрезъ бухтарминскую крѣпость. Нынѣ она совершенно прекратилась; да и прежде имѣла значеніе только по вызову китайскаго серебра въ *ямбахъ* (въ слиткахъ, обращающихся въ Китаѣ вмѣсто монеты), цѣнность котораго составляла до 1841 г. слѣдующія суммы:

Въ 1826 году	21,037	руб. сер.
» 1827 —	60,395	—
» 1828 —	148,302	—
» 1829 —	84,323	—
» 1830 —	80,681	—
» 1831 —	12,356	—
» 1834 —	8,239	—
» 1838 —	1,006	—
» 1840 —	1,080	руб. серебр.

Съ тѣхъ поръ вывозъ прекратился.

Привозъ другихъ товаровъ былъ меньше, въ сравнеiи съ привозомъ серебра. Отпускъ русскихъ товаровъ былъ незначителенъ. За неимѣнiемъ точныхъ свѣдѣнiй, мы не можемъ показать, какую цѣнность составлялъ отпускъ именно въ Китай и привозъ оттуда различныхъ товаровъ, потому что цифры, содержащiяся въ Видахъ торговли, относятся не къ одному Китаю. Впрочемъ эти свѣдѣнiя и неважны, ибо какъ привозъ, такъ и отпускъ составлялъ ничтожныя суммы и вскорѣ вся торговля совершенно прекратилась.

Такъ неудачна была первая попытка войти въ торговыя сношенiя съ западными областями Китая.

Но уже вскорѣ послѣ перваго указа относительно Бухтармы, дозволено было отправлять купеческiе караваны изъ Петропавловска и Семипалатинска [1]). Это послужило поводомъ къ открытiю торговыхъ сношенiй и съ Западнымъ Китаемъ; Чугучакъ и Кульджа сдѣлались вскорѣ ихъ сре-

[1]) П. С. З. XXVII. N° 20,821.

доточіемъ. Нынѣ торговля, идущая черезъ всю вообще пограничную сибирскую линію, сосредоточивается главнымъ образомъ въ этихъ двухъ китайскихъ городахъ, въ которыхъ находятся наши консулы.

Изъ Семипалатска начали отправлять караваны въ Кульджу сначала татары, а потомъ и русскіе. Нынѣ самое большое число каравановъ, приходящихъ въ Семипалатинскъ и Петропавловскъ и отходящихъ отсюда, перевозятъ товары отъ этихъ таможенъ къ Кульджѣ и Чугучаку и обратно. Главная торговля производится со стороны Семипалатинска, преимущественно живущими здѣсь русскими купцами, и сосредоточивается наиболѣе въ Кульджѣ; но привозятся также китайскіе товары и заграничными азіатцами, имѣющими торговыя сношенія съ китайцами. Такимъ образомъ торговля съ Западнымъ Китаемъ чрезъ сибирскую линію идетъ частію посредственно, частію же непосредственно, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно соединена съ торговлею съ другими средне-азійскими странами. Но какое участіе въ ней принимаетъ Западный Китай, объ этомъ можно судить по числу каравановъ, отшедшихъ и прибывшихъ изъ за сибирской линіи въ 1854 году:

	ПО ТОРГОВЛѢ.							
	Съ Китаемъ.		Съ Ташкентомъ.		Съ Кокантомъ.		Съ Киргиз. степью.	
	Каравановъ.	Лошадей и верблюдовъ.	Каравановъ.	Лошадей и верблюдовъ.	Каравановъ.	Лошадей и верблюдовъ.	Каравановъ.	Лошадей и верблюдовъ.
По Семипалатинской таможнѣ — прибыло	100	4500	23	133	10	21	43	582
отошло	100	1064	40	193	7	7	140	958
По Петропавловской таможнѣ — прибыло		797	9	3442	»	»	»	983
	—	»	—	866	»	»	»	»
отошло	2	210	5	1806	»	»	5	1220
	—	50	—	103	»	»	»	482

Слѣдовательно можно сказать, что главную отрасль нашей азіатской торговли чрезъ сибирскую линію составляетъ торговля съ Китаемъ, и именно съ китайскими городами Чугучакомъ и Кульджей. Караваны ходятъ и изъ таможенныхъ сибирскихъ заставъ, особенно изъ омской, но въ небольшомъ количествѣ и не всегда.

Торговля съ Чугучакомъ и Кульджей со стороны Семипалатинска и Петропавловска еще весьма мало извѣстна; существенный характеръ ея состоитъ однако въ слѣдующемъ: главный предметъ со стороны китайцевъ есть чай, а со стороны русскихъ купцовъ бумажныя и шерстяныя издѣлія. Торговля главнымъ образомъ мѣновая. При промѣнѣ товаровъ за единицу цѣнности принимается нашими купцами кусокъ китайскаго бумажнаго холста (да-ба) въ 2 руб. ассигн., а иногда въ 45 коп. сер. Въ кускѣ такого холста считается отъ 15 до 17½ арш.

Наибольшее число каравановъ идетъ чрезъ Семипалатинскъ въ Кульджу. Новыхъ и подробныхъ свѣдѣній о пути, которымъ они идутъ, мы пока не имѣемъ. Поэтому мы приведемъ нѣкоторыя объ этомъ свѣдѣнія изъ «Извѣстій о Хивѣ, Бухарѣ, Кокантѣ и сѣверо-западной части Китая, собранныхъ предсѣдателемъ азіатской пограничной коммиссіи въ Оренбургѣ, Генсомъ» [1]). Записки Генса объ этомъ предметѣ составлены по разсказамъ одного татарина

[1]) Онѣ помѣщены въ Запискахъ Императорскаго Рус. Геогр. Общ. 1855 г. Кн. X, въ «Очеркахъ торговли Россіи съ Средней Азіей» П. И. Небольсина, — и въ Комм. Газетѣ 1840 г. N° 34.

и относятся къ 1807 году. Слѣдовательно онѣ уже устарѣли; съ тѣхъ поръ могло произойти много перемѣнъ; но, за неимѣніемъ другихъ извѣстій о ходѣ каравановъ изъ Семипалатинска и о торговлѣ въ Кульджѣ, надо и ими довольствоваться.

Караваны изъ Семипалатинска въ Кульджу отходятъ ежегодно въ іюлѣ либо въ августѣ и возвращаются въ мартѣ на слѣдующій годъ. Товары частію везутся на лошадяхъ, потому что дорога изъ Семипалатинска, особенно на послѣдней половинѣ, весьма гориста и неудобна для верблюдовъ. Каждая лошадь несетъ на себѣ 6 пуд. товара въ двухъ тюкахъ, висящихъ по обѣ стороны. Сверхъ товара кладутъ обыкновенно на каждую лошадь, поверхъ тюковъ, одежду и разную мелочь, вѣсомъ около 20 фунтовъ. Вмѣстѣ съ этимъ караваномъ отправляютъ и верблюдовъ, навьюченныхъ товаромъ для торга съ киргизами. Этотъ верблюжій киргизскій караванъ идетъ вмѣстѣ съ коннымъ кульджинскимъ 31 день, а на послѣднемъ почлегѣ при рѣкѣ Уліяръ отъ него отдѣляется и направляетъ свой путь вправо, то есть къ Западу. До этого мѣста караванъ идетъ отъ Семипалатинска сначала по ровному мѣсту, но въ 18 дняхъ хода отъ этой крѣпости дорога пересѣкается огромною цѣпью горъ, называемыхъ Тарбагатай, за которыми течетъ рѣчка Аягузъ, въ правую сторону отъ дороги или почти отъ Востока къ Западу, и лежитъ большое озеро Ала-денгизъ. Отъ рѣки Аягуза, въ растояніи 10 дней хода, караванъ подходитъ къ рѣкѣ Уліяръ, текущей въ лѣвую сторону, то есть къ Востоку отъ дороги, и идетъ нѣкоторое пространство вдоль по ней, къ ки-

тайской границѣ, чрезъ которую караванъ не переѣзжаетъ. Вдоль по этой рѣкѣ онъ идетъ три дня. Далѣе дорога идетъ по слѣдующимъ мѣстамъ: отъ перваго становища при рѣкѣ Уліяръ, въ 7 дней караваны проходятъ близь озера Аладенгизъ или Ала-куль, который остается въ правой сторонѣ, т. е. къ Западу отъ дороги. Въ разстояніи 3 дней хода отъ этого озера и въ 38 дняхъ хода отъ семипалатинской крѣпости, они вступаютъ въ кочевье киргизовъ Силезъ-найманскаго рода. Отсюда черезъ 2 дни хода или въ 40 дняхъ отъ Семипалатинска, караванную дорогу пересѣкаетъ огромная цѣпь высокихъ горъ, называемыхъ Кулакъ-карагай. Шириной она составляетъ 3 дня хода. Тотчасъ за горой, въ 43 дняхъ отъ семипалатинской крѣпости, находится китайскій пикетъ. Здѣсь пересчитываютъ людей и лошадей, записываютъ число ихъ въ ярлыкѣ (родъ паспорта), который отдается караванному головѣ, и съ этимъ письменнымъ видомъ караванъ отправляется далѣе. За первымъ пикетомъ находится еще 4 подобныхъ же пикета, каждый на разстояніи одного дня караваннаго хода. Въ пяти дняхъ пути отъ перваго пикета, или въ 48 дняхъ отъ Семипалатинска, находится гора Канджагалы, которая гораздо меньше Чулакъ-карагая. За нею, на разстояніи 8 дней хода, расположены еще 5 китайскихъ пикетовъ, пройдя которые, черезъ 56 дней пути отъ Семипалатинска, караванъ подходитъ къ горѣ Талкы, величиною съ Канджагалы. Черезъ одинъ день пути онъ встрѣчаетъ небольшой китайскій городокъ Баратма, который проходитъ мимо. Въ разстояніи 1 дня пути отъ этого городка караванъ останавливается на

рѣкѣ Иля, въ 2 верстахъ отъ города Малой Кульджи. По всей дорогѣ отъ Семипалатинска до Малой Кульджи кормы весьма хороши: трава высокая, такъ что можно косить; въ хорошей водѣ и дровахъ также нѣтъ недостатка.

По прибытіи каравана въ Кульджу, выставляютъ къ нему 2 пикета, для предупрежденія тайной продажи товаровъ. На другой день товары доставляются на мѣновой дворъ близь караваннаго становища. Здѣсь они складываются; приставляется къ нимъ караулъ, а люди возвращаются въ свой лагерь, къ рѣкѣ, гдѣ они живутъ до возвращенія, потому что жить въ городѣ никому изъ иностранцевъ не позволяется. За тѣмъ требуется показаніе о количествѣ и качествѣ товара. Оно представляется толмачемъ и мѣстное начальство, повѣривъ его съ поступившими на мѣновой дворъ товарами, отправляетъ его въ Пекинъ съ извѣстіемъ о прибытіи каравана, испрашивая разрѣшенія, какъ поступить съ нимъ. Черезъ нѣсколько недѣль получается разрѣшеніе изъ Пекина. Тогда начальникъ, съ двумя знатнѣйшими чиновниками, приходитъ на мѣновой дворъ и торгуетъ весь товаръ, потому что никто изъ каравана не имѣетъ права продать что нибудь прямо частнымъ лицамъ. Торговля, какъ мы сказали, мѣновая. Сначала всѣ товары промѣниваются на бумажный холстъ, цѣна котораго опредѣлена; потомъ на него можно уже пріобрѣтать другіе товары и даже серебряныя слитки (ямбы). Караванные купцы избираютъ трехъ повѣренныхъ, которые договариваются съ китайскими чиновниками. Уговорившись въ цѣнѣ, чиновники осматриваютъ привезенные товары и взимаютъ съ нихъ трехъ-процентную пош-

лину. По окончаніи торга, отвозятъ ихъ въ городъ, раздѣляютъ между тамошними купцами которые продаютъ ихъ по установленной цѣнѣ. Точно также и свои товары каждый китайскій купецъ можетъ продавать иностранцамъ только въ такомъ количествѣ, какое достанется ему по раздѣлу. По окончаніи расторжки, иностраннымъ купцамъ выдаются изъ амбара вымѣненные ими китайскіе товары. Отпускной пошлины при этомъ не взимается. Пробывъ еще около мѣсяца на мѣстѣ, караванъ отправляется въ обратный путь, при чемъ опять пересчитываютъ людей, и до самой границы китайскихъ владѣній его сопровождаетъ военный конвой.

Нынѣ наши русскіе купцы ходятъ изъ Семипалатинска въ Кульджу скорѣе. Въ Чугучакъ также ходятъ отсюда, но меньше. Обыкновенный путь идетъ туда чрезъ Аягузскій приказъ, отстоящій отъ Семипалатинска около 200 верстъ [1]). Въ Чугучакѣ развивается нынѣ торговля, идущая черезъ другой пунктъ, какъ увидимъ ниже.

Изъ Петропавловска караваны доходятъ въ Кульджу и Чугучакъ на верблюдахъ дней въ 50 или 60. — Въ прежнее время сношенія съ этими городами и вообще съ внутренней Азіей были весьма трудны. Особенно опасны были для купцовъ волненія въ киргизской степи. Но теперь многое перемѣнилось къ лучшему: волненія прекратились, большая орда киргизовъ принадлежитъ Россіи, населеніе въ си-

[1]) «Разсказъ троицкаго 2-й гильдіи купца, Абдулъ-Вали Абдулъ-Вагапова Абу-Бакирова, о путешествіи его съ товарами изъ Троицка въ Чугучакъ, и о прочемъ» П. И. Небольсина. Географич. извѣстія 1850 г.

бирской степи усилилось и дороги перестали быть такъ опасны, какъ прежде. Теперь путь отъ Семипалатинска или Петропавловска весьма удобенъ, а перевозка товаровъ на верблюдахъ, по своей дешевизнѣ, чрезвычайно выгодна.

Товары, назначенные въ Петропавлоскъ и Семипалатинскъ, идутъ или изъ Москвы или съ нижегородской и ирбитской ярмарки. Изъ Москвы или Нижняго они везутся всегда черезъ Казань; въ послѣднемъ случаѣ водою или сухимъ путемъ. Въ Казани они выгружаются, сдаются новымъ извозщикамъ, перекладываются въ новыя телѣги и отправляются въ мѣста назначенія сухопутно. Въ Семипалатинскъ они идутъ сибирскимъ трактомъ чрезъ Омскъ; разстояніе этого пути 2,700 верстъ.

Провозная плата изъ Москвы въ Казань — съ пуда зимой 40 — 50 коп. серебр., лѣтомъ сухопутно 80 — 100, водой 40 — 50 коп.

Изъ Нижняго Новгорода въ Казань товары зимой никогда не отправляются; за провозъ же платится лѣтомъ: сухимъ путемъ 25 и 30 коп. сер. съ пуда, водой 10 и 12 к.

За сухопутную отправку товаровъ изъ Казани въ Семипалатинскъ платится 1 руб. 80 коп. и 2 руб. сер. съ пуда.

Изъ Семипалатинска же въ Казань и Нижній Новгородъ провозъ обходится въ 1 руб. 50 коп., въ 1 рук. 75 коп. и въ 2 руб. серебр.; въ этомъ числѣ за провозъ изъ Казани въ Нижній платится по 7, 8 и по 9 коп. сер. съ пуда [1]).

Доставка товаровъ съ ирбитской ярмарки въ Семипа-

---

[1]) «Очерки торговли Россіи съ средней Азіей» П. И. Небольсина въ Зап. Импер. Геогр. общ. 1855 г. Кн. X.

латинскъ и Петропавловскъ и на нее отсюда обходится дешево, по незначительности пространства.

Такимъ образомъ Семипалатинскъ представляетъ относительно торговли гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ Кяхта. Путь здѣсь сокращается почти вдвое, а расходы на провозъ даже втрое меньше.

Кромѣ Петропавловска и Семипалатинска ходятъ нынѣ караваны въ Чугучакъ и Кульджу иногда изъ Омска. Они идутъ сюда по линіи чрезъ Семипалатинскъ — сначала до приказа аягузскаго 944 версты, потомъ отъ Аягуза до Чугучака 170 versъ; проходя всего 1114 верстъ. По другому направленію, отъ Омска по линіи чрезъ Усть - Каменогорскъ, они идутъ сначала до приказа кокбектинскаго — 1043 версты и отсюда до Чугучака 155 верстъ, всего 1,198 верстъ. Въ Кульджу товары отправляются сначала также по линіи чрезъ Семипалатинскъ до аягузскаго приказа, потомъ до укрѣпленія копальскаго, всего 1301 вер., и отсюда — 200 верстъ до Кульджи; всего 1501 верста.

Впрочемъ чрезъ Омскъ торговля идетъ незначительная.

—

Въ новѣйшее время открытъ новый путь для торговыхъ сношеній съ Западнымъ Китаемъ. Этотъ путь соединяетъ оренбургскую линію съ Чугучакомъ и представляетъ еще болѣе удобствъ и выгодъ, чѣмъ путь, соединяющій сибирскую линію съ Чугучакомъ и Кульджей. Онъ открытъ былъ троицкими татарами въ 1845 году и употребляется до сихъ поръ

только ими. Они давно слышали, что на границѣ Китая, въ Чугучакѣ, средне-азійцы ведутъ торговлю. Далѣе замѣчено было, что, лѣтъ за 16 передъ тѣмъ, изъ Россіи вывозились въ значительномъ количествѣ чаи въ среднюю Азію, а что съ этого времени вывозъ ихъ туда не только почти прекратился, но даже сами бухарцы стали доставлять въ Россію байховые чаи, наиболѣе зеленый. Татары знали также, что русскіе купцы съ давнихъ временъ вошли въ торговыя сношенія со стороны Семипалатинска и Петропавловска съ Чугучакомъ и преимущественно съ Кульджей. Но Семипалатинскъ находится далеко отъ центральныхъ областей Россіи; а Троицкъ въ этомъ отношеніи имѣетъ много преимуществъ. Въ слѣдствіе того нѣкоторые изъ троицкихъ татаръ составили компанію и попробовали проложить путь изъ Троицка въ Чугучакъ. Попытка имъ удалась какъ нельзя лучше. Эта мысль была у нихъ давно, но до 1844 года выполненію ея препятствовали безпокойства, производимыя тогда султаномъ Кенисарою, который бунтовалъ киргизовъ и грабилъ караваны [1]).

Установленіе возникшихъ такимъ образомъ сношеній было совершенно частнымъ дѣломъ, безъ всякаго участія правительствъ обоихъ государствъ. Смышленность и ловкость татаръ дала имъ возможность измѣнить или покрайней мѣрѣ растолковать иначе законъ, что русскимъ запрещается входить въ Чугучакъ.

---

[1]) Разсказъ троицкаго 2-й гильгіи купца и проч. въ Геогр. изв. 1850 г.

Теперь торговля съ Чугучакомъ черезъ Троицкъ установилась и производится весьма легко.

Слѣдующій маршрутъ показываетъ, какимъ путемъ ходятъ изъ Троицка до Чугучака наши караваны:

Городъ Троицкъ.		
Рѣка Тугузакъ, ... около	50	верстъ.
Бродъ чрезъ рѣку Тоболъ	100	—
— Убаганъ	100	—
Озеро Чалкаръ	50	—
Бродъ чрезъ р. Ишимъ	50	—
Озеро Якши-янгызъ	80	—
— Кызылъ-соръ	80	—
— Куртукуль	70	—
— Иттемметъ	50	—
Горы Думбралы	25	—
Озеро Чертанды-куль	25	—
Рѣка Селеты	60	—
Горами Каргайлы и Джизанды	40	—
Горы Иряйманъ-тау	40	—
Вершины рѣки Уленты	40	—
Переходъ чрезъ рѣку Чидерты..............	40	—
Урочище Ходжа-куругу	70	—
Постъ джилтавскій	70	—
Горы Едрей-муржюкъ	70	—
— Якши-абралы	70	—
— Чулпари	50	—
Гора Чубаръ-тюбя	60	—
Вверхъ по р. Баканасъ до горы Урта-караулъ	70	—

Могила Кузу-курпечь, на р. Аягузѣ...	около 70	верстъ.
Аягузскій приказъ..........................	70	—
Начало тарбагатайскаго хребта..............	70	—
Спускъ Ташъ-тау............................	70	—
Китайскій пикетъ...........................	50	—
Городъ Чугучакъ............................	20	—

Всего отъ Троицкаго до Чугучака около 1,710 вер.[1]).

Отъ Троицка до Казани обыкновеннымъ путемъ, по которому возятся товары, считается 1,000 верстъ. Слѣдовательно отъ Чугучака до Казани 2,710 верстъ, или почти столько же, сколько отъ Семипалатинска до Казани. Разница же въ провозѣ этимъ трактомъ сравнительно съ путемъ изъ Кяхты составляетъ болѣе — 2,300 верстъ.

За перевозку товаровъ по степи на верблюдахъ платится только 21 руб. 43 коп. серебр. съ верблюда, навьюченнаго 12 пудами. Слѣдовательно отъ Чугучака до Троицка провозная цѣна съ пуда обходится въ 90 коп. серебр. Отъ Троицка до Казани берутъ обыкновенно: зимой — 50, а лѣтомъ — 60 коп. серебр. съ пуда, такъ что провозная плата изъ Чугучака въ Казань обходится не дороже 1 руб. 50 коп. серебр. За лѣтнюю перевозку изъ Троицка въ Нижній платится не болѣе 1 руб. и 1 руб. 20 коп. сер. съ пуда, а отъ Чугучака до Нижняго доставка товаровъ обходится слѣдовательно около 2 руб. серебр. съ пуда или почти столько же, сколько платится за провозъ изъ Семипалатинска до

[1]) «Очерки торг. Россіи съ Средней Азіей» П. И. Небольсина въ Зап. геогр. общ. 1856 г. Кн. X.

Казани. Такимъ образомъ новый путь представляетъ большія выгоды относительно дешевизны провоза товаровъ.

Но кромѣ того торговля можетъ идти здѣсь гораздо быстрѣе, не замедляться огромнымъ и труднымъ пространствомъ, которое должны проходить товары и которое представляетъ одно изъ самыхъ невыгодныхъ условій кяхтинской торговли. Товары китайскіе достигаютъ изъ Чугучака въ Троицкъ, при хорошей ѣздѣ верблюдами, лѣтомъ въ 60 дней а осенью, по дурной дорогѣ, въ 80 дней.

Торговля чрезъ Троицкъ съ Чугучакомъ, въ слѣдствіе этихъ удобствъ, обѣщаетъ много для нашей торговли съ Китаемъ; но теперь она находится еще только въ зародышѣ.

Изъ разсказа одного изъ главныхъ производителей ея, троицкихъ татаръ, можно извлечь слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ этой новой отрасли торговли.

Въ Чугучакѣ китайцы ни своихъ денегъ намъ не даютъ, ни нашихъ себѣ не принимаютъ; ямбы или слитки серебра вывозятся только изъ Кульджи. Поэтому торговля здѣсь мѣновая и единицею цѣнности служитъ воображаемая монета «мата», о величинѣ которой можно судить по слѣдующимъ цѣнамъ:

Штука нашей красной юфти цѣнится въ 7 матъ.

Сукно, которое можно продать рубли за 1½ сер., стоитъ 5 матъ.

Плисъ, за кусокъ въ 40 арш. длины, оцѣнивается въ 18 и 19 матъ.

Ситецъ, продаваемый на фабрикѣ по 7⅐ коп. сер. арш., цѣнится за кусокъ въ 40 арш. въ 10 матъ и т. п.

Цибикъ чаю полагается отъ 100 до 300 и болѣе матъ, смотря по качеству и по сорту.

Кирпичъ чаю на мѣстѣ въ общемъ оборотѣ обходится въ 37$\frac{2}{7}$ коп. серебр.; пошлины съ него въ Троицкѣ берется 6 коп. сер. съ фунта или 2 руб. 40 коп. сер. съ пуда [1]).

Простой черный чай обходится по 71$\frac{1}{2}$ коп. серебр. за фунтъ; пошлины съ него въ Троицкѣ платится по 40 коп. серебромъ съ фунта.

Чаи составляютъ здѣсь главный и почти единственный предметъ торговли со стороны китайцевъ. Онъ раздѣляется по добротѣ — на цвѣточный, черный, дикій или лу-ганъ и кирпичный. Различные сорты чаевъ называются по фамиліямъ купцовъ, его доставляющихъ. Думаютъ, что лучшіе сорты чаевъ везутся въ Чугучакъ, какъ и въ Маймаченъ, изъ Фу-дзяна. Для чайной торговли вообще, на западной границѣ Китая учреждена особая компанія, подъ управленіемъ четырехъ директоровъ, по числу главныхъ городовъ, гдѣ производится ея торговля. Въ каждомъ городѣ каждый директоръ обязанъ прожить по 4 года. Въ числѣ этихъ городовъ находятся Кульджа и Чугучакъ. Слѣдова-

---

[1]) Чаи, привозимые чрезъ оренбургскую и сибирскую линіи оплачиваются пошлиною по кяхтинскому тарифу (Св. Закон. Т. VI, Уст. Тамож., по 17 прод.). Въ 1854 г. 27 Окт. вышло новое правило относительно азіатцевъ, привозящихъ чаи и другіе китайскіе товары на оренбургскую и сибирскую линіи: съ чая, ими привезеннаго, положено взыскивать двойную пошлину противъ той, какая нынѣ взимается по кяхтинскому тарифу; прочіе же товары они оплачиваютъ пошлинами по тарифу 1827 г. для азіатской торговли.

тельно и Семипалатинскъ и вообще сибирская линія пользуются чаемъ отъ этой компаніи. Остальные города суть Урумджа и Фу-цзянъ.

Байховый чай обыкновенно покупается на половину съ кирпичнымъ, который какъ и байховый, берется ящиками.

Изъ байховыхъ чаевъ идутъ изъ Чугучака въ Россію большею частію черные; цвѣточныхъ пока очень немного.

Чаи, получаемые изъ Чугучака, сбываются изъ Троицка въ Казань и частію на ирбитской ярмаркѣ; продаются отъ 100 до 115 руб. серебромъ цибикъ, среднимъ числомъ въ 71 фунтъ.

Товары, отправляемые въ Чугучакъ, состоятъ въ камлотахъ, драдедамѣ, казанской напкѣ и въ московскихъ ситцахъ. Требуется, чтобы товары эти были гладкіе и болѣе темныхъ цвѣтовъ, нежели яркихъ. Мѣди, желѣза и чугуннаго литья въ Чугучакъ отъ насъ не идетъ. Выгодно сбывается также пріобрѣтаемый на ирбитской ярмаркѣ шафранъ.

Всѣ эти товары закупаются большею частію на ирбитской ярмаркѣ.

Торговля съ Чугучакомъ производится даже троицкими купцами не чрезъ одинъ Троицкъ. Смотря по удобствамъ дороги, они отправляютъ туда свои товары также чрезъ Петропавловскъ и Семипалатинскъ: дорога между этими городами и Чугучакомъ весною бываетъ лучше, чѣмъ между Троицкомъ и Чугучакомъ. Осенью же караваны отходятъ изъ Троицка.

Изъ Чугучака товары приходятъ прямо въ Троицкъ.

—

Такимъ образомъ наши торговыя сношенія съ Западнымъ Китаемъ производятся какъ чрезъ сибирскую, такъ и чрезъ оренбургскую линіи, и сосредоточиваются въ двухъ китайскихъ городахъ Чугучакѣ и Кульджѣ. Первый, по близости, представляетъ болѣе удобствъ, чѣмъ послѣдній.

Что касается до размѣровъ этой торговли, то нельзя опредѣлить въ точности количества и цѣнности какъ сбыта русскихъ товаровъ по разнымъ пунктамъ ея, такъ и привоза китайскихъ, потому что въ главномъ источникѣ свѣдѣній по этому предмету — въ Видахъ торговли, какъ привозъ, такъ и отпускъ по разнымъ таможнямъ сибирской и оренбургской линіи показывается безъ различія, откуда товары привезены или куда отправлены — въ Китай или въ Бухару, Кокантъ, Ташкентъ, въ киргизскую степь или другія мѣста Средней Азіи. Но въ Видахъ торговли помѣщаются двѣ таблицы — одна подъ заглавіемъ «обозрѣніе главнѣйшихъ россійскихъ товаровъ, съ показаніемъ въ какія мѣста оные вывезены были по азіатской торговлѣ» — и другая — съ показаніемъ, изъ какихъ мѣстъ были привезены товары. Въ этихъ таблицахъ показанъ между прочимъ привозъ и отпускъ по торговлѣ съ Китаемъ, и цифры, выражающія числовое состояніе ея, значительно превосходятъ соотвѣтствующія цифры по торговлѣ кяхтинской. Поэтому можно принять, что обѣ таблицы показываютъ сумму отпуска и привоза по торговлѣ съ Китаемъ, какъ на Кяхтѣ, такъ и на другихъ пунктахъ, т. е. по торговлѣ съ западными его областями чрезъ оренбургскую (преимущественно чрезъ Троицкъ) и сибирскую линіи (наиболѣе чрезъ Семипалатинскъ); вычтя от-

сюда отпускъ и привозъ по кяхтинской торговлѣ, мы получимъ сумму отпуска и привоза товаровъ по торговлѣ съ Западнымъ Китаемъ. Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ послѣдняя съ 1840 г.

	Отпускъ.	Привозъ.	Сумма.
Въ 1840 г.	на 194,157 р. сер.	на 173,070 р. с.	367,227 р. с.
» 1841 —	132,522 —	149,980 —	282,502 —
» 1842 —	143,622 —	151,330 —	294,952 —
» 1843 —	208,218 —	161,712 —	369,930 —
» 1844 —	192,413 —	148,340 —	340,753 —
» 1845 —	238,262 —	241,268 —	479,530 —
» 1846 —	209,362 —	304,919 —	514,281 —
» 1847 —	174,262 —	249,171 —	423,438 —
» 1848 —	118,602 —	134,482 —	253,084 —
» 1849 —	204,207 —	317,709 —	521,916 —
» 1850 —	211,516 —	530,538 —	742,054 —
» 1851 —	228,716 —	605,798 —	834,514 —
» 1853 —	675,690 —	688,589 —	1,364,279 —
» 1854 —	652,127 —	1,601,428 —	2,253,555 —

Отсюда видно, что торговля съ Западнымъ Китаемъ начала особенно усиливаться съ 1849 года. Увеличиваніе привоза произошло отъ большаго привоза чая.

По пятилѣтней сложности представляется въ слѣдующемъ видѣ возрастаніе этой торговли до 1850 года.

Среднія числа.

	Отпускъ.	Привозъ.	Сумма.
Въ 1840—44 г.	на 174,186 р. с.	156,886 р. с.	331,072 р. с.
» 1845—49 г.	на 188,939 р. с.	249,510 р. с.	438,449 р. с.

Разность между привозомъ и отпускомъ происходитъ отъ того, что торговля производится частію на наличныя деньги, а троицкіе купцы пользуются въ Чугучакѣ даже кредитомъ у китайцевъ [1]).

Дѣлая тѣже вычисленія, можно получить цифры, показывающія отпускъ и привозъ главнѣйшихъ товаровъ по торговлѣ съ Западнымъ Китаемъ. Такимъ образомъ составлены слѣдующія таблицы.

---

[1]) Геогр. изв. 1850 г. Разсказъ троицкаго купца о путешествіи въ Чугучакъ.

ОТПУЩЕНО.	Кожъ.				Мануфактурныхъ издѣлій.				Золота и серебра пряденаго и въ издѣліяхъ.	Металлическихъ издѣлій.	Мяхкой рухляди.	Прочихъ товаровъ.
	Юфти.		Выдѣланныхъ.	Коралловъ и корольковъ.	Бумажныхъ.	Шерстяныхъ.	Сукна.					
	Количество.	Цѣна.					Количество.	Цѣна.				
	Штукъ.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Руб.	Аршинъ.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1842 г.......	4,804	8,868	164	705	71,185	260	9,179	12,034	—	41,410	424	8,572
» 1843.......	3,983	7,966	455	645	104,796	216	15,497	19,936	—	57,634	7,827	8,742
» 1844.......	2,147	4,294	772	2,112	96,801	143	26,799	35,721	—	41,315	3,591	7,664
» 1845.......	8,394	16,788	606	4,872	119,716	432	21,716	28,099	—	56,368	2,872	8,509
» 1846.......	11,457	23,672	137	1,245	91,537	851	19,719	22,439	—	56,813	970	11,698
» 1847.......	6,035	12,070	26	390	79,092	3,515	14,992	20,257	—	46,187	1,737	10,988
» 1848.......	2,650	6,267	192	1,165	62,037	4,176	15,339	17,930	338	15,578	301	10,418
» 1849.......	8,329	21,032	655	550	128,917	2,099	21,450	21,059	402	20,459	587	8,547
» 1850.......	9,776	25,969	1,070	580	117,579	6,406	30,900	30,267	2,140	21,644	2,038	3,553
» 1851.......	12,035 100 п.	27,807	1,687	2,215	118,203	2,480	32,351	29,349	408	30,769	1,334	14,464
» 1853.......	14,280	43,107	10,340	22,380	288,576	7,676	91,480	158,396	2,929	44,185	53,762	44,299
» 1854.......	9,746	27,513	4,087	9,527	240,114	9,204	119,583	182,878	11,436	65,694	68,511	33,163

Въ послѣднее время, какъ видно изъ приведенной таблицы, весьма усилился вывозъ нашихъ мануфактурныхъ издѣлій — хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ, особенно суконъ.

По привозу главныхъ товаровъ, торговля съ Западнымъ Китаемъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Чаю.				Мануфактурныхъ издѣлій.			Мягкой рухляди.	Прочихъ товаровъ.
	Байховаго.		Кирпичнаго.		Бумажныхъ.	Шелковыхъ.	Шерстяныхъ.		
	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1842 г.	449	21,209	3,151	38,379	18,869	42,047	66	—	30,760
» 1843 —	755	36,916	4,362	54,523	10,540	43,529	—	—	16,204
» 1844 —	1,213	59,189	3,053	37,283	7,305	39,865	50	28	4,620
» 1845 —	2,527	109,804	5,330	62,916	14,349	47,525	1,005	211	5,458
» 1846 —	2,874	127,908	7,473	89,448	15,668	50,446	496	74	20,879
» 1847 —	2,400	114,311	4,756	57,061	14,607	47,734	450	—	15,008
» 1848 —	962	39,696	5,401	65,667	6,476	17,452	279	—	4,912
» 1849 —	5,109	190,517	8,368	99,993	4,464	18,759	—	—	3,976
» 1850 —	10,281	413,480	7,189	88,602	6,583	14,332	564	—	6,977
» 1851 —	12,362	484,209	7,394	95,639	5,870	11,570	1,450	402	6,658
» 1853 —	16,192	611,006	4,901	60,142	4,456	4,097	1,176	1,071	6,641
» 1854 —	36,655	1,468,204	7,940	101,104	15,520	2,844	1,269	3,764	8,723

Отсюда видно, что по нѣкоторымъ предметамъ произошло значительное приращеніе; особенно быстро увеличивался привозъ чаю: въ 1854 году онъ былъ вдвое болѣе противъ 1853 года. Замѣтимъ, что торговля съ Чугучакомъ и Кульджей, относительно чаевъ, пополнила недостатокъ ихъ въ 1853 году, произшедшій въ слѣдствіе того, что въ Кяхтѣ почти вовсе не было размѣна, и отвратила такимъ образомъ дороговизну чая, которая неминуемо должна бы быть при этихъ обстоятельствахъ, принудившихъ даже сѣверо-американскую компанію отправить транспортъ своихъ пушныхъ товаровъ въ Чугучакъ, для промѣна на чаи [1]).

Въ приведенной выше таблицѣ о привозѣ разныхъ товаровъ не показанъ привозъ золота и преимущественно серебра въ ямбахъ чрезъ Семипалатинскъ изъ Кульджи. Между тѣмъ въ прежніе годы этотъ привозъ составлялъ весьма значительныя суммы, поэтому мы и покажемъ его отдѣльно:

1826 г. на	137,647	руб. асс.	1840 г. на	65,968	руб. сер.
1827 —	623,637	—	1841 —	19,446	—
1828 —	845,175	—	1842 —	69,272	—
1829 —	619,812	—	1843 —	84,868	—
1830 —	664,323	—	1844 —	9,436	—
1831 —	876,781	—	1845 —	48,952	—
1834 —	596,400	—	1846 —	43,040	—
1838 —	370,800	—	1847 —	7,302	—
1839 —	370,400	—	1848 —	6,725	—

[1]) Комм. газ. 1855 г. № 4.

1849 г. на 8,517 руб. асс. 1851 г. на 4,179 руб. асс.
1850 — 1,059 —

Говоря о чаѣ, мы можемъ указать, какъ возрасталъ его привозъ по двумъ главнымъ пунктамъ торговли съ Западнымъ Китаемъ — по семипалатинской и троицкой таможнямъ, а также и по другимъ таможнямъ и заставамъ сибирской и оренбургской линіи. Съ 1836 до 1843 г. привозъ этотъ по всей вообще сибирской и оренбургской линіи составлялъ:

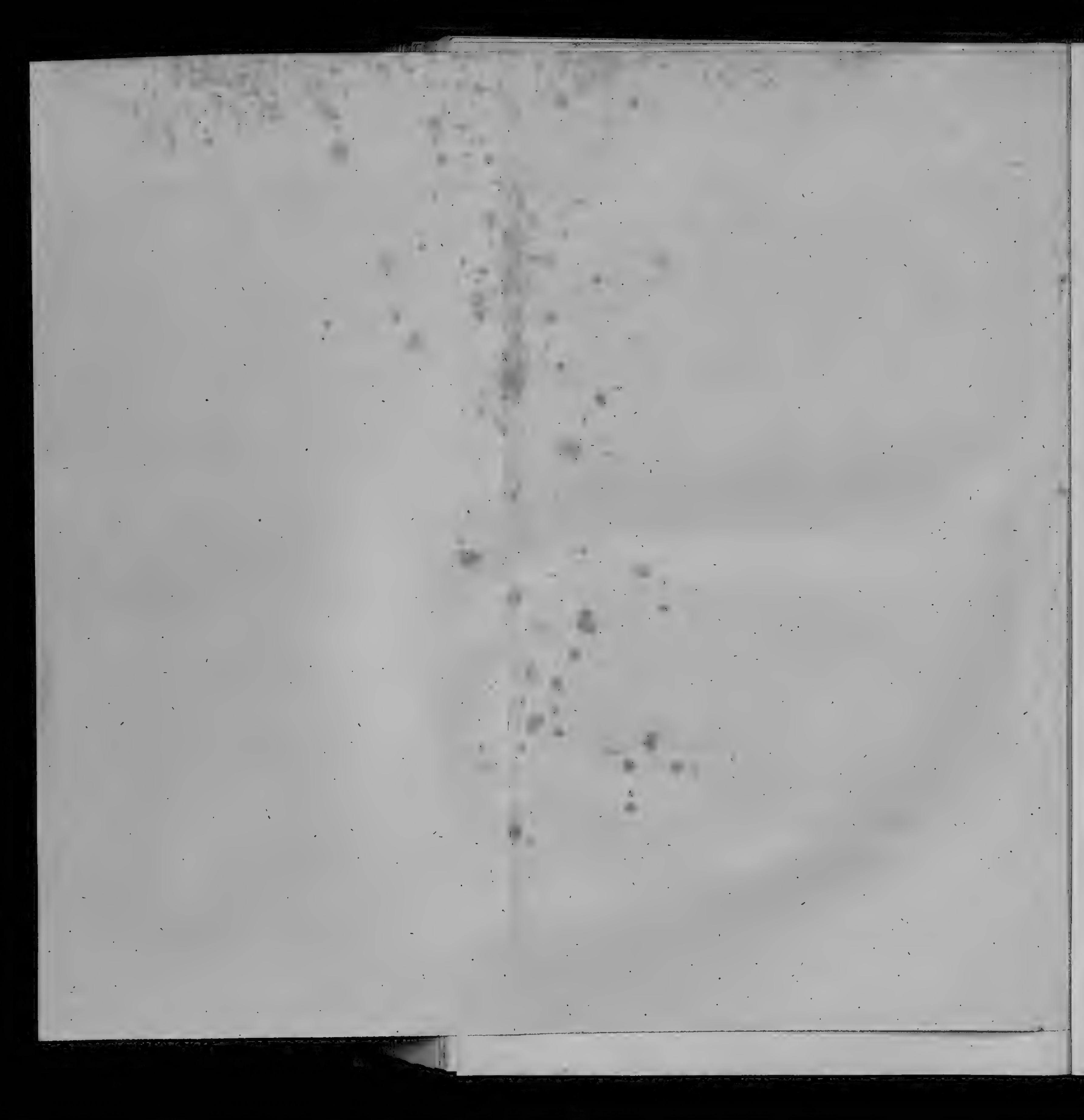
	Байховаго.	Кирпичнаго.
Въ 1836 г.	9 пуд.	1,411 пуд.
» 1837 —	19 —	1,008 —
» 1838 —	10 —	1,136 —
» 1839 —	152 —	1,727 —
» 1840 —	1,221 —	1,556 —
» 1841 —	1,362 —	1,714 —
» 1842 —	473 —	3,255 —

Послѣ того, по одной семипалатинской и по прочимъ таможнямъ сибирской и оренбургской линіи, привезено было:

	По семипалатинской таможнѣ.		По прочимъ пунктамъ.		Всего.	
	Байховаго.	Кирпичнаго.	Байховаго.	Кирпичнаго.	Байховаго.	Кирпичнаго.
Въ 1843 г.	750 п.	4,020 п.	5 п.	535 п.	755 п.	4,555 п.
» 1844 —	1,213—	2,974—	9—	408—	1,222—	3,382—
» 1845 —	1,637—	4,760—	895—	755—	2,532—	5,515—

Наконецъ, по болѣе подробнымъ свѣдѣніямъ, привозъ чаевъ былъ (см. табл.):

Годы.	По семипалатинской таможнѣ.		По петропавловской таможнѣ.		По омской таможнѣ.		По заставамъ сибирской линіи.		По оренбургской таможнѣ.		По троицкой таможнѣ.		Всего.	
	Байховаго.	Кирпичнаго.	Байховаго.	Кирпич.	Байховаго.	Кирпичн.	Байховаго.	Кирпичн.	Байховаго.	Кирпичн.	Байховаго.	Кирпичнаго.	Байховаго.	Кирпичнаго.
Въ 1846 г.	2,438 п. 7 ф.	6,513 п. 20 ф.	9 п. 7 ф.	537 п. 16 ф.	28 п. 26 ф.	75 п. 31 ф.	1 п. 34 ф.	156 п. 11 ф.	39 ф.	—	207 п. 7 ф.	889 п. 2 ф.	2,686 п.	8,208 п.
» 1847 —	2,109— 29 ф.	4,457— 26 ф.	2 ф.	91— 26 ф.	111 п. 26 ф.	37 п. 30 ф.	4 п. 12 ф.	87 п. 31 ф.	—	—	179— 6 ф.	375— 17 ф.	2,404— 35 ф.	5,050—
» 1848 —	740— 19 ф.	4,667— 32 ф.	3—	120— 27 ф.	23½ п.	65 п.	3 п. 25 ф.	92 п. 25 ф.	2 п.	—	195— 20 ф.	547—	892— 4 ф.	5,493— 4 ф.
» 1849 —	3,907— 32 ф.	7,194— —	277— 31 ф.	110—	6 п. 10 ф.	34—	18 п. 21 ф.	72 п.	—	—	950 — 16 ф.	1,118— 29 ф.	5,160— 30 ф.	8,528— 29 ф.
» 1850 —	9,159— 36 ф.	6,010— 39 ф.	327—	780—	13 п. 28 ф.	—	79 п. 29 ф.	166 п. 25 ф.	5 п. 8 ф.	—	1,870— 10 ф.	657— 5 ф.	11,456— 2 ф.	7,614— 33 ф.
» 1851 —	8,716— 18 ф.	6,343— 37 ф.	617— 24 ф.	158— 27 ф.	232 п. 27 ф.	17 п. 10 ф.	30 п. 3 ф.	83 п. 35 ф.	3 п. 15 ф.	—	2,848— 1 ф.	1,940— 31 ф.	12,448— 8 ф.	8,564—
» 1853 —	12,224—	4,361—	2,442—	377—	—	—	20 п.	158 п.	—	—	1,614—	195—	16,300—	5,091—
» 1854 —	21,926—	7,232—	4,911—	753—	—	—	234—	74—	—	—	832—	374—	37,903—	8,433—



Цифры, приведенныя здѣсь, могутъ указать точно привозъ чая изъ Чугучака и Кульджи только по семипалатинской и троицкой таможнямъ, потому что въ другіе пункты привозится чай также и изъ другихъ мѣстъ, не прямо изъ Китая. —

Надо замѣтить, что сбытъ нашихъ мануфактурныхъ товаровъ въ Чугучакѣ и Кульджѣ иногда приостанавливался, и вообще пока мало было правильности въ коммерческихъ оборотахъ. Это должно отнести частію къ тому, что сюда, и особенно въ Чугучакъ, годъ отъ году сталъ усиливаться пріѣздъ не совсѣмъ пріязненныхъ намъ племенъ, которыя, сбывая по ничтожной цѣнѣ свои грубыя издѣлія, роняютъ цѣны на наши товары; частію же къ тому обстоятельству, что китайцы, вѣроятно по особеннымъ сдѣлкамъ съ ташкенцами и коканцами, не брали нашихъ издѣлій, отговариваясь трудностью доставки ихъ внутрь Китая и опасностью при настоящихъ смутахъ въ государствѣ. Но эти причины не даютъ повода думать, что торговля наша съ западнымъ Китаемъ не пойдетъ далѣе; изъ представленныхъ выше цифръ видно, какъ быстро она возрастаетъ; а благопріятныя условія, при которыхъ она ведется, отсутствіе соперничества англичанъ на западѣ Китая, куда они безъуспѣшно старались проникнуть, служатъ ручательствомъ за то, что эта отрасль торговли пойдетъ далеко и можетъ быть приметъ такіе же размѣры, какъ и кяхтинская, а можетъ быть и большіе.

—

Наконецъ въ послѣднее время россійско-американская компанія нашла средство войти въ торговыя сношенія съ Шангхаемъ, однимъ изъ сѣверо-западныхъ портовъ Китая, недавно открытыхъ для европейцевъ, и въ 1853 году она вымѣняла здѣсь свои мѣха на чай. Можетъ быть, обладаніе Амуромъ и здѣсь утвердитъ нашу торговлю съ Китаемъ и дастъ возможность получать дешевые чаи, доступные для всѣхъ классовъ народа. —

Въ настоящее время торговля съ Китаемъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей нашей заграничной азіатской торговли, что можно видѣть изъ слѣдующаго сравненія отпуска и привоза въ разныя азіатскія страны въ 1847—51 г.

СРЕДНІЯ ЧИСЛА.

Въ торговлѣ	Отпущено.	Привезено.	Сумма.
Съ Китаемъ	6,419,209 р.	6,579,310 руб.	12,998,519 р.
» Азіатской Тур.	553,901—	714,409 —	1,268,310—
» Персіей	755,815—	3,889,548 —	4,645,363—
» Киргиз. степью	1,602,586—	1,626,998 —	3,229,584—
» Хивой	110,091—	167,685 —	277,776—
» Бухарой	340,295—	559,909 —	900,204—
» Ташкентомъ . .	330,355—	498,270 —	828,625—
» Кокантомъ . .	20,672—	36,492 —	57,164—
» Прочими мѣст.	»	957,354 —	957,354—
Итого	10,132,924—	15,109,975 —	25,242,899—

Слѣдовательно торговые обороты съ Китаемъ составляли 51% суммы оборотовъ по всей азіатской торговлѣ.

Въ тотъ же періодъ времени отпускалось издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ:

Въ Китай на	4,288,116	руб.
» другія азіатскія страны	1,715,242	—
» европейскія государства	3,023,766	—

Отсюда видно, что наши мануфактурныя и фабричныя товары имѣютъ самымъ важнымъ истокомъ для заграничнаго сбыта — Китай, куда сбывается 71% всего отпуска ихъ въ Азію и 47% по всей заграничной торговлѣ.

Привозилось чая въ тоже самое время:

По торговлѣ съ Китаемъ	339,684	пуд.
Чрезъ Одессу (кантонскаго) и другія мѣста	6,683	—
Всего	346,367	пуд.

То есть привозъ прямо изъ Китая составлялъ 98% всего привоза.

Такимъ образомъ китайская наша торговля имѣетъ два весьма важныя значенія для экономической жизни Россіи: во 1-хъ она представляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ путей для заграничнаго сбыта произведеній нашей мануфактурной промышленности, и даетъ имъ въ слѣдствіе этого пищу; а во 2-хъ она даетъ въ замѣнъ такой продуктъ, который играетъ не послѣднюю роль въ числѣ главныхъ потребностей народа. Дѣйствительно, потребленіе чая, если у насъ и

ограничено въ низшихъ классахъ народа, то за то въ среднихъ и высшихъ оно уже довольно значительно [1]).

[1]) Вотъ сравнительная таблица потребленія чая въ Россіи и другихъ государствахъ (1847 — 48 г.):

Въ Великобританіи	1,273,700 пуд.	
» Соединенныхъ Штатахъ	375,000 —	
» Россіи	346,360 —	(въ 1847 — 51 г.)
» Британскихъ колоніяхъ	200,000 пуд.	
» Голландіи и ея колон.	28,500 —	
» Германіи	18,300 —	
» Франціи и ея колоніяхъ	14,000 —	
» Южной Америкѣ	14,000 —	
» Бельгіи............	5,600 —	
» Испаніи и Португаліи.	2,800 —	
» Италіи	1,400 —	
» Швеціи и Даніи.....	700 —	
	2,280,360 пуд.	

Сбытъ чаевъ въ Россію составляетъ $\frac{1}{7}$ всего вывоза изъ Китая и превышаетъ почти на 8% привозъ во всѣ другія государства въ совокупности, исключая Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ, которые вывозятъ половину всего отпуска чаевъ изъ Китая. Изъ остальнаго количества половина приходится на долю Россіи, $\frac{1}{3}$ идетъ въ британскія колоніи, а $\frac{1}{6}$ во всѣ другія страны. По числу жителей приходится чая на каждаго:

Въ Великобританіи	1,8 фунта.
» Голландіи...............	1,7 —
» Соединенныхъ Штатахъ...	1 —
» Франціи...............	0,3 лота.
» Германіи	0.5 —

Въ Россіи, по числу жителей, приходится 6,7 лотовъ байховаго и кирпичнаго чая; а по количеству общеупотребительнаго байховаго чая — немного болѣе 4 лотовъ. Но рас-

читывая потребленіе байховаго чая по числу однихъ городскихъ жителей, составляющему болѣе 5 милліоновъ, находимъ, что на каждаго изъ нихъ приходится до 1,6 фунта т. е. почти столько же, какъ въ Великобританіи на каждаго изъ 27 милліоновъ жителей. Эта пропорція даетъ болѣе точное понятіе о потребленіи чая у насъ, чѣмъ приведенная выше — по числу всѣхъ жителей, потому что чай, по своей дороговизнѣ, недоступенъ самому многочисленному классу потребителей. (См. Стат. обозр. внѣшн. торг. Россіи — Небольсина. Ч. I).